

Казачи за Камнем

Историко-информационный краеведческий журнал
№ 1(21) декабрь 2021 года

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

№1 (21) 2021 года

Историко-информационный
краеведческий журнал
Издание группы казаков
Урала, Зауралья,
Западной и Восточной
Сибири и Дальнего Востока

Редакторы:
Александр Толкачёв
Владимир Крюков
Почётный атаман Амурского
Казачьего войска

Редколлегия:
Сергей Зинченко
Сергей Косяченко
и казаки России
Электронный адрес редакции:
KazzaK1949@mail.ru

Корректор:
Ирина Киселёва

Журнал выходит на средства членов редколлегии

*Мнения авторов не всегда совпадают
с мнением редакции*

На первой обложке

Художник Иван Владимиров.
«От казаков не ушли».

На второй обложке Атаман Платов 1

На третьей и последней обложке

Фотографии времён Первой Мировой войны

В номере

Стихи. Леонид Корнилов	4
Слово редактора	5
Памятные даты.	6
События: Тюменский университет.....	8
Ложные традиции	9
Новости. 30-летний юбилей.....	15
Новости. Казачий форум.....	15
Новости. Выбрали атамана.....	16
Новости. Позвали ветеранов.....	18
Новости. Амурские казаки.....	21
Новости. Зарубежья.....	22
Семён Бойков.....	24
Казаки Чехии и Словакии.....	27
«Козаккен Бойз».....	28
Голландские «казаки».....	29
Новости. «Кубанский казачий Спас».....	31
История человечества.....	32
Новости. Зарубежья. В Китае.....	33
История России. Об Иване Грозном... ..	33
«Гусиное мясо».....	37
Офицер Павлуцкий.....	37
НА КРАЮ ЗЕМЛИ.....	39
Союзники по ПМВ	45
Почему царя предал Алексеев.....	48
Общество. История одной семьи.....	52
Телефонный кабель шёл в окопы	53
Исторический документ.....	63
Общество. По сравнению с 1913-м	64
История России. Стрелочники революции.	68
Царская продразверстка.....	76
Епифанский мятеж.....	82
Партия эсеров.....	86
Адвокат-недоучка.....	93
Как кадеты разрушили Россию.....	97
Революционный держите шаг!.....	103
Шаг неудержим.....	108
Об артисте.....	113
Российские газеты 1917г.....	114
Продадут меня союзники.....	118
Общество. Допрос и расстрел.....	123
Общество. Охрана адмирала.....	128
История России. Защита от войны.....	133
Общество. После амнистии в Крыму.....	134
Смерш в Крыму.....	137
Светлана Аллилуева.....	140
Литературное наследие.....	146
Нация и идея	152
Границы Сибири.....	153
Лошадница.....	156
«Нет уз святее...»	158
Чему в фильме верить.....	160
Две премьеры.....	164
Памяти казака-горьколинейца.....	166
Природный казак.....	173
Капитан пароходства.....	174
Придёт А. Таразанов.....	186
Памяти товарища и друга.....	200
Улицы и лица.....	201
Великие книги.....	203

Мы – русские!

Мы – русские!
На юг, на запад, на восток,
Свой северный покажем норы.
«Мы - русские! Какой восторг!» -
Кричит из прошлого Суворов.
Над Куликовым меч поёт.
Над Бородинским ядра свищут.
Мы – русские! Какой полёт!
Нас понапрасну пули ищут.
Из ключьев тельников, рубях
Пусть мир сошьёт себе обнову.
Мы – русские! Какой размах!
Литая крепь меча и слова.
Солдатских кухонь пьедестал.
Навары заводских столовок.
Мы – русские! Сибирь... Урал...
И далее без остановок.
Мы на подножках у эпох
Под грохот революций висли.
Мы – русские! И видит Бог,
Что мы, как он, без задней мысли.
И нам без вести не пропасть,
В плечах могильный холм нам узкий,
Но и у нас смогли украсть
Одно столетье в слове «русский».
И сбита времени эмаль
С зубов, что губы закусил.
И всё-таки такая даль
В славянском имени Россия.

Леонид Корнилов.

Игра в одни ворота...

Историю
    листал – и стало грустно что-то:
То параноит
    вождь,
        то самодурит царь...
История,
    иль ты –
        игра в одни ворота?
В воротах –
    сам народ,
        как взмыленный вратарь?

Михаил Львов, 1987 г.

Игра в одни ворота

Сегодня лучшего названия, пожалуй, и не придумаешь для рубрики «Слово редактора»...

Наш первый номер журнала, вышедший 1 сентября 2015 года, тоже был о монархии, о предательстве СССР и о его высокопоставленных могильщиках, о «венценосных» самозванцах современности, о коллаборационистах и их потомках, рвущихся к верховной власти в России.

В 21-м номере собраны статьи о казачестве и об истории развала Великой империи сто лет назад. Почему погибла империя и кто виноват в этом? Вопросы, которые до сих пор не у всех находят ответ. Особенно у тех, кто не дружен с историей и покупается на любую чушь, произнесённую безграмотными самозванными атаманами, «профессорами»-пэтэушниками и «академиками-историками» никем не признанных «академий», «генералами» и «маршалами» не существующих казачьих войск, просто провокаторами и авантюристами в псевдоказачьей форме.

Я надеюсь, что собранные в одном месте статьи разных авторов и разных лет, дадут хоть какое-то историческое понимание того, что происходило с нашими предками в 1917-1922 годах. И это важно уже потому, что и в наше время мы повторяем многие ошибки прошлого, которое, как становится очевидно многим, увы, ничему нас не учит.

К сожалению, в журнале нет статей о казачьих предприятиях, об успешных казачьих фермерских хозяйствах, о казачьих мастерских, артелях и прочем... У нас на «почте с мест» просто этих статей нет. И мне кажется, что и таких производств на территории России тоже нет. Казачество остановилось на стадии развития казачьей культуры: ансамбли, фестивали, фланкировка и рубка пашкой, шермиции... Это, конечно, хорошо, но для развития движения Возрождения казачества катастрофически мало.

А где экономика? Где успешное земледелие? Где «Казачьи войска», в которых водились бы свои, честно заработанные деньги, чтобы не просить их у государства на всякие войсковые нужды? Там, где в 90-х что-то удавалось вырвать на это у властей, давно путём махинаций всё перешло в руки отдельных «местечковых олигархов», на которых пашут свободолюбивые казачки. И местных царьков это вполне устраивает, потому что многие из них поставлены на свои посты как при феодализме «на кормление». Правда, изредка это «кормление» прерывается их арестом, не всегда, к сожалению, заканчивающегося реальным сроком изоляции от общества.

Какое же будущее ждёт Российское казачество, так уважаемое ныне на Западе?

Время покажет, если оно у казаков ещё есть.

Александр Толкачёв

Возрождение дня Сибири

8 ноября – День Сибири. Появился он в 1881 году в день 300-летия присоединения Сибири к Российскому государству. 26 октября 1581 года (или 8 ноября по новому стилю) казаки под предводительством атамана Ермака вступили в столицу Сибирского ханства Искер (Сыбыр).

2 ноября – 300 лет со дня основания Российской империи

22 октября по старому стилю или 2 ноября этого года, исполняется 300 лет со дня основания Российской Империи.

В этот день 1721 года решением Правительствующего Сената Царь Петр I был провозглашен Императором Всероссийским, Петром Великим и Отцом Отечества.

Это было сделано сразу же после окончания Северной войны, которая была завершена Ништадтским мирным договором 30 августа (ст. стиля). 1721 г., согласно которому к России отошли Лифляндия (с Ригой), Эстляндия (с Ревелем и Нарвой), часть Карелии, Ижорская земля и другие территории.

В финском городе Ништадте был подписан политический документ, завершивший двадцатидвухлетнюю войну, или «троевременную школу», как называл ее Петр I. Подписание Ништадского мирного Договора с королевством Шведским означал выполнение основной задачи, за которую Россия боролась. Ей удалось разрушить подстрекаемые Великобританией попытки организовать антироссийскую коалицию и расширить фронт боевых действий против России.

По мнению многих историков и политиков, Россия уверенно и властно вошла в когорту ведущих держав, от позиции которых зависело решение важнейших европейских проблем. Борьба за выход к морю была завершена, что позволило затем установить прочные экономические связи с Европой.

Из этой «троевременной школы» Россия вышла победительницей, окрепшей в военном и экономическом отношениях. Договор закрепил за Россией не просто выход к Балтике, о котором мечтал царь, но и всю Восточную Прибалтику. Россия де факто стала империей.

Новости
ДОНСКОЙ ТЕЛЕГРАФЪ

НОВЫЙ ШЕФ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Президентским указом от 25.10.2021 года новым председателем Совета по делам казачества при Президенте назначен Дмитрий Юрьевич Миронов.

Уроженец Хабаровска, 1968 года рождения, внук Героя Советского союза Тимофея Кармацкого, сын полковника и военного спортсмена Российской армии Юрия Миронова, в 1990 году окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР и вышел на службу в КГБ СССР, после ликвидации которого продолжил службу в Федеральной службе охраны (ФСО) первых лиц государства. В нулевых нёс службу в личной охране Президента страны, в 2010 году обеспечивал его безопасность в поездке из Хабаровска в Читу на желтом хэтчбеке LADA Kalina.

С 2013 года на службе в центральном аппарате МВД России: помощник министра, первый замнач Главного управления уголовного розыска МВД, с 2014 года начальник Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) министерства. С декабря 2015-го в должности заместителя министра МВД России, генерал-лейтенанта полиции. Курировал ГИБДД и вопросы транспортной безопасности, секретарь Рабочей группы по мониторингу и анализу правоохранительной деятельности в сфере предпринимательства, созданной по указанию Президента.

Газета «Коммерсант»: «Люди, знающие Дмитрия Миронова, называют его весьма осторожным и аккуратным человеком, который может быстро освоиться на любой новой должности. Они отмечают, что господин Миронов не был замечен в каких-либо скандальных историях, старался не участвовать в ведомственных интригах и вообще держался в стороне от групп, которые в силу определенных обстоятельств складывались внутри МВД».

В июле 2016 года назначен, а в 2017 году избран губернатором Ярославской области, руководил Рабочей группой по молодежной политике Госсовета России. Имел высокий уровень доверия у населения области, реализовал ряд прорывных проектов, всерьёз занимался экологической безопасностью региона.

В декабре 2020-го избран в президиум Госсовета России, осенью 2021-го подал в отставку и был назначен помощником Президента, ему поручена кадровая работа в силовых структурах. С октября 2021 года назначен председателем Совета по делам казачества при Президенте. Женат, имеет сына. Увлекается хоккеем, играет в Ночной хоккейной лиге, активен в соцсетях. Согласно декларации за 2020 год, генерал Миронов получил годовой доход 2,498 млн. рублей. Владеет квартирой площадью 176,3 кв. метров и 1/3 доли в квартире 74,6 кв. метров, четырьмя машино-местами. Счастливый обладатель автомобиля «Mercedes-Benz GL350 Bluetec 4 Matic». Генерал Миронов награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени с мечами и орденом Почёта.

https://vk.com/donlandtelegraph?w=wall-61905980_221831

В Тюменском госуниверситете обсудили патриотическое воспитание на традициях и ценностях казачества

В Тюменском госуниверситете обсудили патриотическое воспитание на традициях и ценностях казачества

Традиционная IX всероссийская научно-практическая конференция «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формировании у молодёжи устойчивой исторической идентичности» прошла в режиме видео-конференц-связи.

В её работе приняли участие более 58 представителей научного сообщества Урало-Сибирского региона, Дона, Кубани, центральной России, муниципальной власти и правоохранительных органов, отраслевых ведомств, войсковых казачьих обществ, Союза казаков России, Синодального комитета по взаимодействию с казачеством Русской православной церкви, сотрудники центров казачьих культур, музеев, библиотек, архивов, учащиеся казачьих кадетских классов.

Приветствуя участников форума, первый проректор Тюменского государственного университета Андрей Толстиков подчеркнул, что благодаря преданному служению Отечеству казачество стало стратой российского общества, предопределившей развитие империи и современной России.

В ходе конференции ее участники обсудили широкий круг вопросов, связанных с новейшей историографией казачества, воспитательной ролью традиций и обычаев казачества в современном образовательном процессе; нравственными смыслами образа атамана Ермака в научных и художественных произведениях; ролью церкви, архивов, музеев, и библиотек в сохранении духовно-нравственных ценностей казачества; информационной грамотностью

казачьей молодёжи как способе противодействия фальсификации истории в интернет-пространстве.

Представителей образовательной сферы, причастных к реализации казачьего компонента в образовательных организациях, заинтересовал доклад доктора филологических наук, директора Международного научно-практического центра аксиологии и методологии духовно-нравственного воспитания Томского государственного педагогического университета Анастасии Кошечко об исторической памяти и традиционных ценностях казачества в просветительской и воспитательной деятельности. По ее мнению, чтобы казачьи традиции как воспитательный ресурс были действенными, у учащихся должен быть сформирован духовный запрос на присвоение исторической памяти и традиционных ценностей казачества как части личной биографии.

Доклады зарубежных ученых – представителей Хэнаньского университета были связаны с изучением истории Дня Сибири и обоснованием его статуса как всероссийского праздника, объединяющего народы.

По итогам конференции была принята резолюция, поддержано предложение о внесении Дня Сибири в государственный календарь праздников. Казачий мир признан неотъемлемой частью русского мира, история казачества – частью единой отечественной истории.

Кадеты подшефного следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Тюменской области 10 «В» класса гимназии № 83 города Тюмени выразили благодарность в адрес Тюменского госуниверситета за уникальные знания об информационной грамотности, исследовании Тарханского острога, праздновании Дней Атамана Ермака сибирскими казаками в Вагае.

Участники казаковедческого форума получают сертификат, сборник научных докладов материалов конференции и памятный календарь.

<https://vsko.ru/>

Межрегиональная общественная организация «Объединенная редакция казачьих средств массовой информации «Казачий Информационно-Аналитический Центр»

Ложные традиции в современном казачестве

С. Н. Зинченко г. Томск
*Член редколлегии журнала
«Казачи за Камнем»*

В самом конце прошедшего века начался неожиданный бум по возрождению почти забытого казачества. Но так как всё началось почти на пустом месте и у доминирующего количества казачьих потомков, и не только потомков, пришедших возрождать казачество, не было даже элементарных знаний о казачьей истории и казачьих традициях. К движению тут же примкнуло множество самоуверенных и безграмотных «знатоков и носителей» «самых настоящих» казачьих обычаев.

Что же представляло из себя то, безвозвратно ушедшее, казачество? Спорить начали не сегодня. Теорий о происхождении казаков весьма много — от вполне обоснованных до весьма фантастичных. Казаков было много, и казаки были разные, были они разбросаны по громадной территории от Дуная и до Тихого океана. Начать стоит с того, что казаки — это группа этнословий.

Почему группа? Потому, что якутские казаки отличались от гребенских, а кубанские черноморцы от казаков забайкальских и по культуре, и по истории возникновения и формирования. Климатические условия, плотность населения, удаленность от метрополии также разнились, и подчистую резко. Но давайте поднимем сейчас тему не о происхождении казаков и возникновении казачьих войск, не об их этнографическом различии, а о том, что объединяло всех казаков. А объединяли их казачьи традиции.

Традиции эти выработывались с XV века, с зарождения казачества. И связаны они, прежде всего с военным бытом казаков. Это как непосредственно походно-воинские традиции, так и традиции казачьей демократии — круги (рады), сходы (собрания), выборность и отчётность атаманов.

Круг — это общее собрание казаков всего войска для решения внешнеполитических и текущих дел, а также в случае чрезвычайных событий. Часть казаков, находящаяся вне войска, прежде всего в походе, также могла провести круг. Круги проводили не только казаки южных регионов. Сибирские городские казаки в XVII веке, разбитые на отдельные команды по названию городов (тобольские, тюменские, томские и т. д.) каждые считали себя отдельным маленьким войском и проводили свои круги. И даже добивались утверждения своего атамана, а не назначенного воеводой [1, с. 88-89].

Сохранились известия, как проводились классические круги казаков, до окончательного подчинения казаков военно — административной царской власти и ликвидации высшего демократического войскового института — войскового круга. И это авторитетные свидетельства выдающихся казачьих историков Василия Дмитриевича Сухорукова и Дмитрия Николаевича Яворницкого, военного инженера генерал-майора Александра Ивановича Ригельмана, в екатерининскую эпоху служившего на южных рубежах империи, одного из первых историков казачества, написавшего две книги по их истории, бывавшего на Сечи и видевшего знаменитые запорожские рады. Интересно писал о казачьей истории и Пётр Николаевич Краснов; конечно же он постоянно сбивался на лубок, но работал по историческим документам и в его работах есть факты, представляющие несомненный интерес. Есть и другие источники, в которых говорится о проведении казачьих войсковых съездов — кругов и рад. Так как же проходили собрания высших органов казачьего самоуправления?

Очередные круги собирались ежегодно в один и тот же день. Как пишет Сухоруков, обычно собирались все находившиеся на территории Войска казаки. Если вопрос был весьма важным, то круг откладывался до прибытия отсутствующих казаков. Плотная масса казаков становилась на открытой площади, образуя круг, откуда и название происходящего действия. В знак уважения к Кругу и к товарищам все присутствующие снимали шапки. Вели круг атаман и два войсковых есаула (помощники атамана). Дьяк (войсковой писарь) записывал решения круга [2, 102-103].

Аналогично проводились и рады (советы) как на гетманской Украине, так и на Запорожской Сечи, где эта традиция по известным обстоятельствам продержалась значительно дольше, чем на Дону и в Гетманщине. Благодаря Ригельману мы знаем более детально, как происходило сие действие.

Главная рада, на которой проводился передел земельных и рыбных угодий, проводилась на Новый год, 1 января. В это время года была возможность собрать наибольшее количество казаков. На этой раде также происходило подтверждение полномочий старого куренного атамана и его помощников либо проводились выборы нового аппарата управления Сечи. Также предполагалось проведение рад по текущим вопросам на Покрова Пресвятой Богородицы и на Христово Воскресенье, но ежели такие вопросы не возникали, то рады отменялись. Могли провести и внеочередную раду. На внеочередной раде решались вопросы либо срочного переизбрания верхушки управления Сечи, либо решить вопрос срочного выступления в незапланированный поход. Схема проведения была та же, что и на Дону. Казаки образовывали обширный и плотный круг. В центр круга входили кошевой атаман, войсковой судья, войсковой писарь и войсковой есаул, каждый со знаком своего достоинства. Войсковой есаул также выносил хранящееся в храме Покрова Пресвятой Богородицы знамя, войсковая старшина и куренные атаманы становились подле него и кланялись присутствовавшим на все четыре стороны. Перед радой в связи с праздником присутствовали на заутрене и обеде, большинство не вместились казаков стояло возле храма. Старшина, показывая уважение к собравшимся казакам, по началу рады снимала шапки. То же самое делали и остальные казаки. Это подтверждают и старинные рисунки, на которых все участники работы высшего казачьего органа изображены с непокрытыми головами. Нынешние же, с позволения сказать православные казаки, находясь в помещении, где также находятся и иконы, не снимают фуражек и папах. Это де

является старинным казачьим обычаем. Полноте, да православные ли эти собравшиеся? Ну не уважаете окружающих, так снимите шапки перед Святыми Образами. И почему с ними не проведёт разъяснительную работу находящийся здесь же священник?

Круг, естественно, вели атаман и его заместители — старые или вновь избранные, как наиболее компетентные в поставленных вопросах.

Так как же происходят современные казачьи круги? Круги теперь проводятся не только войсковые (т. е. всего войска, например Сибирского), но и отдельные (областные), станичные и хуторские. Ну ладно бы это культивировалось в общественных казачьих организациях, но это же происходит и в реестровых казачьих обществах, живущих ожиданием предоставления им обещанных «видов государственной службы».

Итак, берём в руки «Устав внутренней службы (уклад) войскового казачьего общества «Сибирское Казачье Войско» [3]. В главе третьей, озаглавленной «Порядок проведения казачьих Кругов», читаем: «Круги подразделяются на валовые, войсковые, отдельные (окружные), станичные и хуторские». Ну да ладно, доводилось лично знать и походного атамана хутора. Пойдём дальше. В центре зала, за столом, располагаются атаман и правление. А вот справа от них присутствует за отдельным столом священник при аналое, кресте и евангелии. «Слева от Атамана, под углом, напротив аналая, располагаются старики».

Кто же ведёт нынешний круг? А круг ведёт некий есаулец. И кто это такой? Устав разъясняет, что это авторитетный казак, знающий правил ведения круга и могущий навести порядок. Мало того, есаулец выходит с нагайкой, которую может и применить [3, с 20]. Это что же, ведущий выходит с хлыстом, как пастух на луг, и в случае необходимости может этим хлыстом (нагайка нечто другое, носилась для управления конём и на конце её находилась шлёпка, смягчающая удар по крупу скакуна) избить провинившегося, на его взгляд, казака. Интересно, кто проверял этот устав, и видела ли его прокуратура? Это при условии того, что по старинным казачьим традициям, настоящим, а не придуманным автором, абсолютно все казаки на кругу равноправны и каждый имеет право голоса. А есаульцем назывался в Донском войске, малолеток (допризывник), дежуривший в станичном правлении для посылок и выполнения мелких поручений. Подобное дежурство выполняли «малолетки» - посыльные и в других войсках.

Далее, совет стариков. Вот Яворницкий пишет о роли старых уважаемых казаков на Запорожской раде: «...а старые сичевые козаки, «сивоусые диды, славные низовые лыцари», поочерёдно подходили к нему и сыпали на бритую голову его песку, или мазали макушку головы грязью, если на ту пору случалась дождливая погода, в знак того, чтобы он не забывал о своём низменном происхождении и не стремился бы к возвышению над всем товариществом...» [4]. Старые, опытные и много повидавшие на своём веку казаки пользовались почётом и уважением во всех казачьих войсках. Они наставляли молодёжь, они были хранителями традиций, к их мнению прислушивались атаманы.

У современных казаков создаются так называемые «Советы Стариков». При нынешней малочисленности, распылённости и отсутствии материальной базы орган, несомненно, нужный. Но почему Совет Стариков является независимой частью круга и имеет право накладывать «вето» на решения круга [3, с 21]? Можно такое представить во времена существования настоящих казачьих войск? Наложили несколько дедков вето на решение идти на Азов, устроили говорильню, и легендарного Азовского сидения нет...

Но ещё интереснее роль священников на круге, которые не просто могут, а обязаны на нём присутствовать. Вот статья 71 главы 2 из вышеупомянутого реестрового устава: «Единоличная власть Атамана ограничена нормами христианской морали, о которой на Круге ему напоминает священник и Совет Стариков. Без одобрения стариков, без благословения священника ни одно основополагающее решение не может быть выполнено» [3, с. 18]. Представим себе, начальник областного УВД не может ни одного решения принять без одобрения совета ветеранов и без обязательного благословения священника. Не можем представить! Мало того, скажем по секрету. В старой императорской России никакие старики и никакие священники любого ранга даже и

подумать не могли указывать войсковому атаману, да и атаманам других рангов, хотя православие входило официально в структуру государственной власти. Что же видим сейчас?

Вот статья 98 главы 3 реестрового «Устава»: «Священник обладает правом остановить Круг, напомнить Атаману или любому выступающему о христианских нормах морали. Если священник встал — все обязаны замолчать. Если священник покинул Круг, все решения, принятые в его отсутствие, как и в отсутствие Совета Стариков, считается недействительным...» [3, с. 22]. Вообще-то на круге, как говорилось выше, право присутствовать имели только члены данного казачьего общества: все казаки, от атамана до самого молодого казака. Позвольте, а как же священники? Ведь в современных «казачьих уставах» напрямую говорится, что круг без священника не проводится! Вот собрались казаки со всего региона, затрачены средства на проведение, а закреплённый за войском либо отделом (округом) возьми да не приди. Бывало и такое. И уже это не круг, а сход, и не имеет права принимать серьёзных решений. Что-то не припоминается такое в работе Войскового круга Дона, законодательной и исполнительной рады Кубани и Войскового круга Терека. Ах, они действовали в Гражданскую войну и являлись правительством и парламентом казачьих областей юга России, в их составе были представители всех групп населения, не только казаки. А вот как было на тех кругах, старинных? Может, приведённые свидетельства что-то недоговаривают? Обратимся к авторитетному источнику: «Бурлаки и даже зажилые бурлаки — так назывались «новоприходцы», убежавшие на Дон и бродившие по Дону, укрываясь от преследования Московской власти, или в поисках работы, не могли быть участниками Круга. Казаки не хотели принимать тех, кто шел для того, чтобы спасти свою жизнь. Не могли, естественно, быть на Кругу чужеземцы — люди, приходившие на Дон на весеннее и летнее время, чтобы «покормиться» работой в казачьих городках, живя в куренях у более состоятельных казаков. Ясыри не могли быть участниками на Кругу, но могли «бить челом» Кругу и просить помощи и защиты у Войска. Не могли, естественно, быть на Кругу чужеземцы — московские люди, торговые люди, приезжавшие к казакам за рыбой, или для сбора для церкви, «вожи» (проводжатые), «казачьи (не Донские) головы», стрельцы, сопровождавшие царских послов. Азиаты — турки, татары и калмыки, как те, с кем почти непрерывно воевали казаки, не допускались на Круг. Духовенство не допускалось на Круг. Церковь Божия не от мира сего. Это отлично понимали казаки и считали, что дела мирские не касаются служителей Бога. Пенные казаки, то есть казаки, за какие-нибудь проступки лишённые казачьих прав, не допускались на Круг. Не допускались на Круг и женщины [5]

Чётко и ясно Краснов говорит, почему священники не допускались на круг — мирские дела не касаются служителей Бога. Поэтому нет священников и в Государственной Думе. Богу богово, Кесарю кесарево. А также откроем маленькую тайну: Да, были в Российской Императорской армии в каждом полку полковые священники, в мусульманских полках — муллы. Были корабельные священники. Но никогда не было казачьих войсковых или отдельских (окружных) священников. И уж ни с чем не сообразно назначение общеказачьего священника, до чего додумались в наше время. Казаки что, выделены в отдельную епархию? В казачьих войсках были обычные территориальные епархии и приходские священники, как и по всей России. Довелось в своё время присутствовать на беседе небольшой группы казаков с бывшим министром обороны Игорем Николаевичем Родионовым. И он спросил старого казака, помнившего ссылку и раскулачивание, как казаки относились к религии. Последовал краткий, чёткий и объёмный ответ: «Молились, но лба не расшибали». Современные же попытки создать воцерквлённое «воинство Христово» просто несостоятельны. Во-первых, согласно Конституции, у нас церковь отделена от государства. Вера — индивидуальное дело каждого. Во — вторых, в казачьем сословии, кроме православных, были и мусульмане, и буддисты. И заявление реестрового казачьего устава о том, что казаками могут быть только «лица христианского вероисповедания» — прямое нарушение Основного Закона. И в-третьих. Не единожды приходилось наблюдать, как вчерашние «воцерквлённые казаки» по тем или иным причинам вмиг переставали быть ужасно набожными и становились абсолютно равнодушными к Церкви. Набожность и вера — вещи разные.

И дальше по проведению круга. Выборы атамана: театр фарса и комедии продолжается. Пропустим художественную пантомиму, сопровождающую непосредственно выборы. Но вот атаман выбран. Присутствующие кричат: «Покажи крест!» А увидев, радостно должны кричать «любо!» Спрашивается, кандидата в атаманы казаки что, на улице нашли и потом спохватились — а какой конфессии наш найдёныш? Дальше ещё интересней. Избранного атамана бьют этим самым хлыстом, что у есаульца. С какой стати? Новый атаман уже провинился? Или крайне не уважают нового атамана, тогда зачем его выбрали? И законно ли это? Ведь у полиции и у лицензированных охранников применение дубинок строго регламентируется законом, люди проходят специальное обучение и проверку. Как проходили выборы атамана в седую старину, написано выше. Вновь избранного атамана могли вывести под руки перед казачьим обществом, не более того. Физическому наказанию подвергались только серьёзно провинившиеся казаки, но ни в коем случае не атаман и его помощники, и не на кругу. Атаман является, наравне с клейнодами (знамёнами, жалованными грамотами, литаврами и т. д.), олицетворением войска, фигурой знаковой. Разве при получении войскового знамени это знамя охаживают плетью?

И ещё. При получении официального поздравления либо поощрения казак должен гаркнуть: «Служу Отечеству, казачеству и вере православной». Это статья 47 главы 1 того же устава [3]. Но позвольте, в старой Императорской Российской армии говорили: «Служу Царю и Отечеству», и ничего более. Это общеизвестный факт. Вере православной служил полковой священник. Казачьи части несли службу по строевым уставам кавалерии, конной артиллерии и пехоты с учётом определённых особенностей в снаряжении, оружии и наименовании чинов. Разве современные казаки являются монашеским орденом, утвердив себе этот средневековый ритуал? Но в средневековых орденах была жёсткая иерархическая дисциплина и материальная и территориальная база, принадлежавшая всему ордену. Но изжили себя и ушли в небытие рыцарские ордена много веков назад. В современной армии и других силовых ведомствах существует единый уставной ответ: «Служу Российской Федерации».

Крайне восторгает и воинское приветствие современных казаков. Вот как положено это делать согласно всё того же «Устава», раздел «Отдание воинской чести», пункт 46 главы первой: «На приветствие атамана или старшего начальника «Здорово дневали (ночевали) братья — казаки» находящиеся в строю отвечают: «Здравия желаем, господин атаман». При персональном приветствии атамана к казаку (группе казаков), находящиеся вне строя казаки отвечают: «Слава Богу, господин атаман». Если атаман или старший прощается: «До свидания, господа казаки», то казаки, находящиеся в строю отвечают: «До свидания, господин атаман», вне строя казаки (группа казаков) отвечает: «С Богом, господин атаман». Ну хотя бы атаманы и прочие казачьи начальники определились, кто для них казаки, тоже господа или всё—таки братья. Обращение «брат казак» было у казаков-эмигрантов азиатских казачьих войск, осевших в Харбине. И к атаману они обращались «брат атаман», но никак не «господин». И жили, как отмечается, они весьма дружно, так как были истинными казаками, а не решившими поиграть «в индейцев» современными великовозрастными неофитами.

Интересно и само происхождение этого современного «общеказачьего приветствия». Было это на заре становления современного казачества. Проводили очередное казачье мероприятие, на котором были казаки всех исторических войск. В комнату общежития, куда поселили казаков-сибирцев, зашёл проверить, как их устроили, недавно избранный атаманом «Союза казаков» Александр Мартынов. Войдя, поздоровался: «Здорово ночевали, казаки». Присутствовавший при этом делегат данного совещания рассказывал потом по приезду, что Мартынов попенял им на это, мол и отвечать на это приветствие надо по казачьи: «Да слава Богу». Но дело в том, что так традиционно здоровались только на Дону, да в некоторых районах Нечерноземья. А сам Мартынов, как и его тогдашний ныне покойный заместитель Наумов, уроженцы Ростовской области, вот и вошло сельское донское приветствие в официальный обиход сначала «Союза казаков России», а оттуда попало к казакам реестровых и других общественных организаций. Хотя у того же Шолохова, классика и знатока донской казачьей жизни, в романах казаки приветствуют и просто «здорово», и «здорово были», и при этом не пугают окружающих обниманием с целованием зачастую впервые увидевших друг друга людей.

Ещё покойный ныне атаман Иркутского войска Николай Меринов писал по этому «здоровоночеванию», пытался объяснить, что в Сибири здоровались не так. Не так здоровались и в других казачьих областях. Вот как здоровались уральские (яицкие) казаки: «...Кое-где на завалинках и бревнах виднелись группы казаков, занятых разговорами. К одной из таких групп мы и привернули со своей тележкой.

«Доброго здоровья (сказал мой спутник), Здравствуйте, (ответили казаки), кого надо?» - это написано Владимиром Галактионовичем Короленко в его путевых очерках [6]. А вот из воспоминаний оставившего великолепные воспоминания казачьего полковника, эмигранта Фёдора Ивановича Елисеева: «Дяденька, здравствуйте! Христос Воскресе! — очень почтительно и радостно говорю я, обнимая и целуя его в совершенно сухие губы - растерявшегося и убитого горем казака-старика 45 лет от роду». Это Елисеев описывает свой отпуск в родной станице с Турецкого фронта в I мировую войну [7]. И в других эпизодах, при описании встреч с земляками, звучит «здравствуйте». Это линейные казаки-кубанцы, кубанские казаки-черноморцы здоровались «доброго ранку (доброго утра)». Ну а в Сибири здоровались так: либо классическое уважительное «здравствуйте», либо по-свойски: «здорово» или «здорово были», и в таких случаях был ответ: «здорово, коли не шутишь» или «здорово, коли не врешь».

Последний ответ, «здорово, коли не врешь», весьма актуален для современного «возрождённого казачества». Ещё также ныне покойный профессор Анатолий Тихонович Топчий, уважаемый в серьёзных научных кругах казачевед, жаловался: «Знаешь, ничего не пойму. Пытаешься на совместных встречах и конференциях объяснить современным казакам, что такого-вот не было, а вот это было не так, а третье вообще противоречит и логике, и казачьей истории, и сразу натыкаешься на непонимание, враждебность, а подчас и на откровенное хамство. Ведь это ведёт к тупику, и не я один пытался объяснить это им». Приходилось встречать, и не единожды, потомков старых казачьих родов. Говорят откровенно: «А куда идти, к этим клоунам, медалями да погонами обвешаться? Да надо мной и коллеги, и друзья смеяться будут. И серьёзного отношения не жди, и служебного повышения». Конечно, отношение власти всех уровней к казакам заставляет желать лучшего, об этом неоднократно писалось и говорилось. Но и самим казакам пора перестать играть в третьеразрядную дешёвую секту с элементами буффонады. Численность казачьих организаций неуклонно тает, а возраст её членов неуклонно растёт. Не спасает и создание казачьих кадетских корпусов и юношеских секций, наигрались, выросли и забыли. Вывод один — если современное казачье движение продолжит «ночевать», то вскорости окончательно выродится и в лучшем случае превратится в своеобразную вспомогательную охранную контору, а это не казачество.

Список использованных источников и литературы:

1. Ивонин А.Р. Самоуправление казачьих городских команд Западной Сибири XVIII – первой четверти XIX в. С 88 – 89 в сборнике научных трудов Казаки Урала и Сибири в XVII – XIX вв. Екатеринбург 1993
2. В.Д. Сухоруков Историческое описание земли Войска Донского: Том 1-2 / В.Д. Сухоруков – М.: Книга по Требованию, 2013. – 622 с.
3. «Устав внутренней службы (уклад) войскового казачьего общества «Сибирское Казачье Войско» (государственный реестр) (в новой редакции) г. Омск 2005 год» 48с.
4. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. - : К.: Наук. думка, 1990. - Т. 2. - 660 с.
5. Краснов П.Н. Исторические очерки донца: Всевеликое войско донское. Книга первая: С давнего прошлого по сентябрь 1613 года. – М.: Директ-Медия, 2014. – 67 с.
6. Короленко, В. Г. У казаков: из летней поездки на Урал / В.Г. Короленко. - Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1983. - 331 с.
7. Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте 1914-1917: Записки полковника Кубан. казачьего войска в тринадцати брошюрах-тетрадах. - М.: Воениздат, 2001. - 308 с.

Статья написана для IX всероссийской научно-практической конференции «Современное казачество в патриотическом, духовном воспитании подрастающего поколения, сохранении исторической памяти и противодействии фальсификации российской истории, формированию молодежи устойчивой исторической идентичности».

30-летний юбилей: Геннадий Зайцев - об истории создания Ямальского районного музея

Развернутое интервью с основателем музея, историком, краеведом и общественным деятелем смотрите на vesti-yamal.ru

Татьяна Волчек

В этом году свой 30-летний юбилей отпраздновал Ямальский районный музей. Его основатель, тогда школьный учитель истории Геннадий Степанович Зайцев, рассказал об истории создания музея, который в первые годы своего существования стал священным местом для коренного населения полуострова.

Большая часть музейных экспонатов посвящена периоду Великой Отечественной войны. Здесь можно найти артефакты, проливающие свет на события тех лет, в частности, есть свидетельства того, что в Обскую губу заходили немецкие подводные лодки. Краевед не просто собирал эти экспонаты, но и разыскивал свидетелей из числа коренных жителей.

Рассказы очевидцев, пока дошли до нашего времени, наверняка обросли домыслами, но тем интереснее и увлекательнее погружаться в историю вместе с новым гостем программы «Вести. Интервью».

<https://vesti-yamal.ru/ru/vesti-intervyu/ob-istorii-sozdaniya-yamalskogo-raionnogo-muzeya>

Культурно-просветительский казачий форум

Некоммерческая организация «Алтайское республиканское отдельское казачье общество» Сибирского войскового казачьего общества

27 октября 2021 года в г. Новосибирске состоялся Культурно-просветительский казачий форум в режиме видеоконференцсвязи.

В работе форума приняли участие атаман «АРОКО» СВКО войсковой старшина Виктор Кукасов. Заместитель председателя РО МДЮОО «Казачья молодежь Сибири» Республики Алтай младший вахмистр Сидоренко Денис.

Атаман «АРОКО» СВКО выступил с докладом на тему «Традиционные центры казачьей культуры Республики Алтай». В режиме видеоконференцсвязи прошло награждение Медалью «Атаман Ермак Тимофеевич» Анчишевой Александры Владимировны – преподавателя казачьего кадетского класса МБОУ «Майминская средняя общеобразовательная школа №1 им. Н. А. Заборского», присвоенной атаманом Сибирского казачьего войска казачьим генералом Г. Н. Приваловым.

Слава Богу, что мы казаки!

<https://svko-ra.ru/news/kulturno-prosvetitel'skij-kazachij-forum/>

Новости

Сибирские казаки Томского отдела СВКО выбрали Атамана

12 ноября 2021 года в Томске состоялся Большой отчетно-выборный Круг Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска.

С учетом эпидемиологической обстановки в стране и безусловного соблюдения ограничительных мер по нераспространению новой коронавирусной инфекции столь значимое событие в жизни казаков прошло в очном формате, а также с использованием видео-конференц-связи в студиях администраций районов Томской области территориального нахождения казачьих обществ.

В работе Большого Круга приняли участие атаман Сибирского войскового казачьего общества казачий генерал Г.Н. Привалов, представители органов исполнительной власти Томской области, представители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, силовых структур, делегация казаков Новосибирской области.

В город Томск на Большой отчетно-выборный Круг прибыли казаки-выборщики от Томского, Северского станичных казачьих обществ, Корниловского хуторского казачьего

общества, остальные казаки Каргасокского станичного казачьего общества, Парабельского, Александровского хуторского казачьего общества находились в студиях и принимали участие в Круге отдела дистанционно по видео-конференц-связи.

После молитвы начался Большой отчетно-выборный Круг Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска. Почетные гости Большого казачьего Круга выступили с приветственными словами к делегатам Круга и пожелали продуктивной работы.

На Круге присутствовал и выступил атаман Сибирского казачьего войска казачий генерал Г. Н. Привалов, который рассказал о перспективных направлениях работы на ближайший год работы по выполнению новой Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества и поблагодарил казаков Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска за проделанную работу по развитию казачества в Томской области.

В ходе работы Круга был заслушан отчет исполняющего обязанности атамана Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска сотника С. Ю. Кислицына об итогах деятельности казачьего общества и задачах, стоящих перед казаками Томской области в соответствии с требованиями Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества.

Ключевым событием Круга стали выборы атамана казачьего общества, избрание Совета стариков и Суда чести Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска.

В ходе работы Круга единогласным решением выборных казаков был избран новый атаман Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска – сотник Фомичев Виталий Владимирович.

Атмосфера проведенного Круга, позиция казаков Томского отдельского казачьего общества Сибирского казачьего войска дают надежду на дальнейшее развитие казачества Томской области, которое будет определяться инициативой казаков и налаженным взаимодействием органов исполнительной власти Томской области на региональном уровне и органов местного самоуправления в муниципальных образованиях.

Затем был доведен приказ атамана Сибирского казачьего войска, казачий генерал Г. Н. Привалов вручил казакам заслуженные награды.

Желаем сибирским казакам Томской области во главе с избранным атаманом успешной и плодотворной работы, налаживания прямого диалога с органами исполнительной власти, выработки механизмов для службы, достижения положительных результатов деятельности в самое ближайшее время.

Слава Богу, что мы казаки!!!

Штаб Сибирского войскового казачьего общества
644033 г. Омск, ул. 1-я Затонская, 17
тел. (+7) 3812 23-30-60, email: atamansvko@rambler.ru

НОВОСТИ

Мир бесребреников.

Как казаки позвали ветеранов в Беловодье

19 август 2021

Устроили людям настоящий праздник

Не хлебом-солью, а сладкими пирогами и медом с березовым соком встретили своих гостей в православной деревне Беловодье под Хабаровском амурские казаки. Несколько дней они привозили сюда народ из городских домов ветеранов. Люди были очень довольны и, можно сказать, даже... помолодели. Особенно, когда взялись за оружие.

Но перво-наперво гостей пригласили в пещерный храм преподобных отцов Киево-Печерских Архиерейского подворья, который также находится на территории Беловодья. Интересно, что его «катакомбы» и алтарная часть имеют форму креста и чётко обращены на восток. Когда-то здесь был запасной командный пункт, который, поговаривают, строил известный всем герой генерал Карбышев. Нас встретил староста подворья, который попросил

называть его Алексеем Алексеевичем. Он не стал читать проповеди, наоборот, даже сказал, что не так уж важно выучить наизусть молитвы. Самое главное - это вера. И привел в пример Романа, который возил людей ещё в муниципальной «восьмерке».

Тот был истинно верующим человеком. Даже в автобусе у него были иконы и лампадка. Кому-то из пассажиров это не понравилось. После нескольких жалоб начальник посоветовал Роману убрать его «хозяйство». Тот наотрез отказался, вплоть до увольнения. Что интересно, начальник слег в больницу. Но когда позвонил и сказал, чтобы Романа оставили в покое, хворь как рукой сняло. А иконы в автобусе стали... мироточить.

Когда тетка Романа, известная безбожница, собралась помирать, он привел к ней в больницу священника. Попросил совершить обряд крещения. Тот поначалу отказывался, поскольку женщина была без сознания. Но когда, наконец, поддался уговорам, тетка вдруг открыла глаза. И ещё три года потом прожила.

А Роман, с разрешения начальства, возил на автобусе людей на службы в Беловодье. И таких житейских, но трогательных историй у Алексея Алексеевича было великое множество. Даже не хотелось уходить.

С просветленными лицами мы - я оказался в компании ветеранов из поселка Горького - сели в свой автобус. Здесь же, в живописном месте предгорья Хехцира, местные жители с казаками Амурского казачьего войска заложили ещё один храм. Нам показали еще недостроенную церковь Святой Новомученицы Екатерины Арской, которая поднимется на 27 метров.

- История освоения Дальнего Востока – это история открытий, самоотверженного подвижнического труда и славных дел русских землепроходцев, мужества и отваги русского народа. Со времен интенсивного освоения новых просторов на востоке России исключительное значение приобретали легенды о далеких землях. Одной из наиболее притягательных для русского крестьянства была легенда о Беловодье - стране древнего благочестия. Для нас же поиск своего Беловодья - это путь к Богу. Именно поэтому проект «Беловодье» начинается со

строительства храма, - рассказал директор некоммерческого партнерства крестьянских хозяйств «Беловодье» Олег Казаков.

Возведение церкви затянулось на несколько лет из-за недостатка финансирования и рабочих рук. Но тут за дело взялись казаки, которые нашли и деньги, и руки.

- Каждый человек должен оставить свой след на Земле, а вот без духовности этот след и не след вовсе. Только духовно человек может участвовать в созидании. И не обязательно храма. В нашем случае это храм. Когда я увидел начавшие чернеть бревна, мне реально стало нехорошо: как можно бросить строительство, неужели у нас нет людей, способных продолжить святое дело? Переговорил с единомышленниками, казаками-амурцами, историческими последователями казаков-первопроходцев, и дело сдвинулось. И не самым главным оказались деньги. Главное, что казакам это по нраву, ведь в храм с каждым бревном ложится частичка их души, - рассказал почетный атаман Амурского казачьего войска Владимир Крюков.

По его словам, издавна казаки считались «воинами Христовыми» и защитниками веры Православной. При освоении Дальнего Востока эти воины-земледельцы, прежде чем ставить капитальное жилье, ставили церковь, содержали церковно-приходские школы на деньги казачьего общества. И это способствовало консолидации общества, обучению казачьей молодежи. О грамотности амурских казаков писали ещё исследователь Арсеньев, лейтенант Бошняк, адмирал Невельской...

А потом ветеранов позвали в хоровод, дали подержать в руках оружие, нашлись и желающие пострелять. И, наконец, накормили вкуснейшей гречневой кашей. Готовится примерно как плов. Только вместо риса - греча.

*Вадим Решетняк
Фото автора*

Амурские казаки героев помнят и чтят
Не власти, а они решили увековечить память двух гвардейских дивизий

Трёхтонный гранитный обелиск встал во весь рост на хабаровской станции Красная Речка. Отсюда уходили на войну эшелоны с нашими бойцами, которые вместе со всеми помогли отстоять Москву и Сталинград. Отстояли. Но вернулись очень немногие.

Казачий полковник Амурского казачьего войска, окружной атаман города Хабаровска Александр Шуваев сделал этот обелиск собственными руками. Которых реально не жалел. Суставы, по его словам, до сих пор болят. Но это пустяки. И он благодарит генерального директора Корфовского каменного карьера Дмитрия Левина, подарившего нужный камень, и Почетного атамана Амурского казачьего войска Владимира Крюкова, выделившего силы и технику для установки памятного гранитного камня. Одно он скромно умолчал - часть своей пенсии он потратил на изготовление обелиска.

На котором написал собственноручно: «Слава дальневосточным краснознаменным дивизиям, участникам великих битв Московской и Сталинградской». И ниже: «78-я СД - 9-я гвардейская стрелковая дивизия, 1941 г.». И дальше: «422-я СД - 81-я стреловая дивизия, 1943 г.». Светлая им память! Вечная слава погибшим, мужества и силы - живым!

Я, кстати, обалдел, когда узнал, что мой бывший коллега, неугомонный и неуживчивый заслуженный участковый Александр Шуваев, который - до сих пор, наверное, единственный - хранит корешок от протокола на будущего потом губернатора края Виктора Ишаева, неправильно припарковавшего машину. Он умудрился стясти с него целых...10 рублей. После чего его чуть ли не уволили.

Но это, честно говоря, не интересно. Я узнал, что Шуваев содержит целый музей. Природы Дальнего Востока. В нём - пятиметровые ёлки из горного хрусталя, пещеры и водопады. Ещё - куча реликтовых растений и многое другое, в том числе из так называемых полудрагоценных камней и материалов. Что интересно, в кадастр музеев его могли бы вписать, только надо было для пущей важности целую кучу этикеток наклеить... На русском и английском языках. Шуваев

сам смеется: если расклеить этикетками тысячи его уникальных экспонатов, то что из этого получится?

Если набирается хотя бы 2-3 человека, он проводит с ними экскурсии. И не стесняется назвать свой телефон 8-914- 541- 76. Напоминаю – с мая до первого снега.

Кстати, денег за экскурсии он не берет. Есть ящик, типа: «Подайте, сколько сможете», в который, как ни странно, никто так ничего и не бросил. Даже иностранцы. Жадины-говядины?

Вадим РЕШЕТНЯК

Новости Зарубежья

Войсковой Круг Союза «Казачи Семиречья» в Киргизии

31 октября 2021

Ранним утром ко Дворцу Молодежи начали съезжаться казаки со всей Республики, так же на Круг прибыли казаки из соседней Республики Казахстан.

Перед началом Войскового Круга концертную программу дали казачьи коллективы «Станица» ст. Беловодская и Красной Речки, «Хмель» ст. Молдовановской.

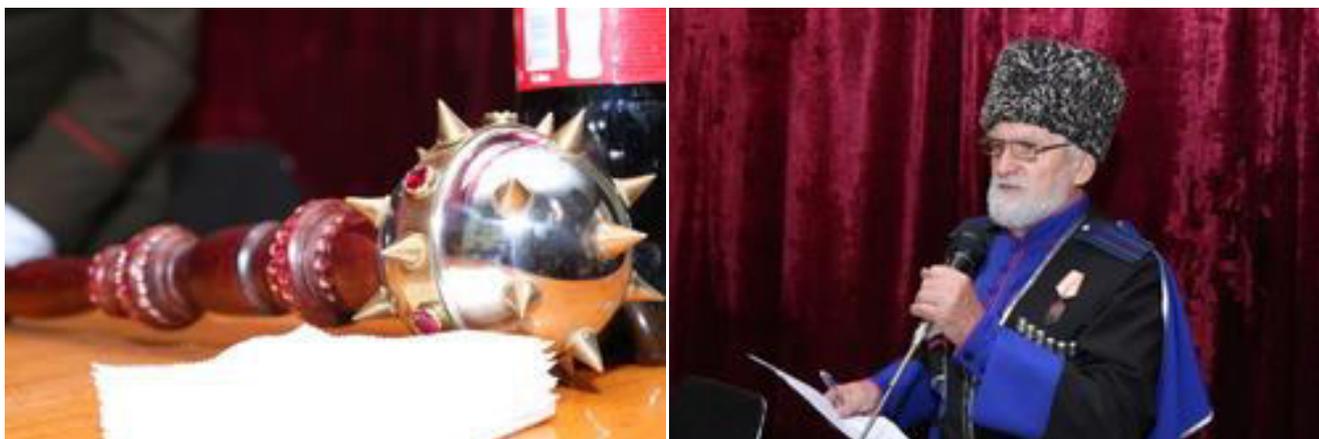
31 октября в станице Молдовановской Ленинского района Чуйской области Киргизии прошел войсковой Круг Союза «Казачи Семиречья».

После окончания концерта объявили о наличии кворума присутствующих, и войсковой священник семиреченских казаков иерей Андрей Андреев провел молебен.

После молебна с благословением и напутственными словами к собравшимся обратился епископ Бишкекский и Кыргызстанский Даниил.

Среди приглашенных гостей присутствовали советник Посла Российской Федерации в Киргизии по делам соотечественников Скачкова Ксения Алексеевна и руководитель Россотрудничества Нефедов Виктор Леонидович, которые так же обратились с совместным приветственным обращением к казакам. С приветственным обращением выступил атаман Семиреченских Казаков Верного из Республики Казахстан, войсковой старшина Мезько Петр Ерофеевич.

После приветствий гостей с отчётом выступил войсковой атаман Союза «Казачий полк Семиречья», казачий полковник Зув Александр Михайлович.

Были зачитаны поздравления от атаманов России, Америки, Германии и других стран.

Фото: Виктор Круглов

Новости Зарубежья
ДОНСКОЙ ТЕЛЕГРАФЪ

СЕМЁН БОЙКОВ:

как потомок Забайкальских казаков в Австралии стал лидером общественного протеста и популярным политиком.

В минувшие выходные в австралийских новостных сюжетах появился Семён Бойков, выступающий на трибуне в Сиднее перед десятками тысяч ревущих протестующих против COVID-террора, который развернуло либеральное правительство страны и штата Новый Южный Уэльс. Штат был фактически наглухо закрыт почти на сто дней. Сейчас ограничения сняты лишь частично и то для вакцинированных. Въезд в Австралию и выезд из страны до сих пор сильно затруднены.

Если офисные работники ушли на удалёнку, то для рабочих профессий локдаун означает конец работы. Что моментально вызвало шквал негодования – в центре Сиднея собрались тысячи людей, начались столкновения с полицией.

То ли в отместку, но после митингов власти штата поделили Сидней и пригород на зоны с разными карантинными правилами. Западный Сидней, где проживают рабочие, был закрыт наглухо. Не разрешалось отходить от дома более чем на 5 километров, спецназ хватал женщин и стариков за отсутствие масок, за прогулки не в тех зонах. Над Западным Сиднеем кружили вертолёты, частично была введена армия, полиции не хватало контролировать это безумие. В богатых восточном и северном Сиднее были ограничения в пять километров, но люди ходили на забитые битком пляжи, занимались спортом, никакого спецназа и вертолётов. Из богатых районов можно было ездить на работу, тогда как из Западного Сиднея выбраться фактически невозможно, а собрания людей жёстко пресекались. Произошла сегрегация общества. Соцсети кипели. Закрытый рабочий Запад и отдыхающий на пляжах Восток и Север. В это время Семён Бойков, проживающий в Западном Сиднее и начал выкладывать на youtube свои первые ролики на канале Aussie Cossack с тем, как он общается с полицией, которая доставала его проверкой пропусков через каждые сто метров: куда, зачем, почему, сюда нельзя, туда нельзя. Бойков – старший менеджер в строительной компании, имеет подряды по всему Сиднею и за день он объезжает с десятков объектов. Можно себе представить, сколько раз за день его останавливали.

Ролики Семёна начали собирать десятки и сотни тысяч просмотров. Стал он знаменитым и среди полиции, которая была недовольна тем, что Бойков выставляет их в глупом свете - на запись и в прямые эфиры попадало откровенное хамство и расизм полиции в отношении Бойкова. В итоге Семёна начали останавливать на каждом углу, а для него это был повод снять ещё контент. Язык у него подвешенный, с чувством юмора, законы знает хорошо, а английский - native, так что контент получался годный. Нервы у полиции не выдержали и они выписали ему FPO - Firearms Prohibition Order, который выписывают подозреваемым в связях с преступниками. Формально это запрет на ношение оружия, но FPO разрешает полиции обыски и изъятие имущества без формальностей.

И началась череда обысков то в квартире Семёна, то в машине при 80-летней бабушке. Чем дальше – тем глубже полиция себя закапывала, а канал Бойкова набирал десятки тысяч подписчиков и тысячи антиправительственных комментариев из Австралии и со всего мира. Полиция додумалась арестовать его на уикенд и выписать ордер, который запрещал ему приближаться к полиции ближе чем на сто метров и снимать их действия. Бойков пошел в суд с адвокатом, который легко этот бредовый запрет снял.

Бойков персонаж своеобразный.

Будучи потомком забайкальских казаков, он передвигается на своём Ленд Круизере 200 с номером АТАМАН, в камуфляжной куртке с российской нашивкой и в казацкой папахе. Видя растущую популярность роликов, начал передвигаться с австралийским флагом и флагом Эврики – символом восстания местных горняков-работяг в середине 19 века против несправедливой политики колониальных властей.

Постепенно Бойков начал включать в ролики политическую повестку, говоря о безумстве нынешних властей. Его позвали в эфиры другие блогеры, радиостанции, и сам он начал записывать подкасты, умело подбирая хлёткие названия, что воспринималось аудиторией на ура. При этом Семён не стеснялся своей русскости, выкладывая ролики со своей исторической Родины – из Забайкалья, тролля роликами о том, что австралийцы бегут из местного либерального Гулага в том числе в Россию.

В какой-то момент он начал говорить о своём желании пойти в политику, а у него в эфире на youtube появился лидер правопопулистской партии United Australia Party Крейг Келли (Craig Kelly). Канал Семёна превратился в рупор австралийской оппозиции нынешней системе, которым как является тот самый глубинный народ с консервативными взглядами. Бойкову симпатизируют от православных сербов до мусульманских иммигрантов и аборигенов, не говоря о белом рабочем большинстве. Кто бы мог подумать, что консерваторы окажутся оппозицией в Австралии в 2021-м году...

Кажется, что United Australia Party и Бойков нашли друг друга.

Для UAP сотрудничество с Семёном это возможность снять с себя клеймо ультраправых, так как Бойков, будучи сам иммигрантом, в своём контенте чётко обозначает: все мы – австралийцы и все мы - жертвы этой власти. Для Бойкова же сотрудничество с UAP – качественный скачок буквально за пару месяцев.

Кстати, кейс UAP как-то до неприличия напоминает движение Трампа. Такое ощущение, что политтехнологи занимаются откровенным косплеем. Глава партии UAP – миллиардер-консерватор из горняцкого сектора Клив Палмер. Жена у него славянка Анна Топалова. И стоит Палмер костью в горле у всего австралийского истеблишмента как и Трамп в США. Австралии готовят антиэлитный переворот? Будет не удивительно, если военизированный Бойков станет местным Джейком Анжели и в один день ворвётся с шашкой наголо в здание парламента в Канберре.

Ну а пока, как итог его четырехмесячной деятельности на youtube, стала бешеная популярность Бойкова в реальной жизни и приветствия десятков тысяч протестующих его выступления с трибуны вместе с лидером UAP Крейгом Келли в минувшие выходные. Семён выступал в рабочей форме строителя, при этом вынес на трибуну православную хоругвь. Удивительно, но ни его русскость, ни православные взгляды, ни упоминания Путина не отталкивают массовую аудиторию.

Местные опросы показывают, что чем моложе австралийцы, тем лучше у них отношение к России и лично к Путину. Отчего местные СМИ и эксперты даже пытаются бить тревогу. Кто такой Семён Бойков?

Сегодня о кейсе Бойкова вам не расскажут ни российские СМИ, ни борцы с клятым Западом с RT, ни телеграм-каналы, обслуживающие АП, ибо сегодня в России другая повестка – мочить антиваксеров.

Бойков давно известен в местной эмигрантской среде Австралии. Он потомок забайкальского казачества, глава небольшой культурной казацкой организации в Сиднее, которая регулярно проводит свои местные мероприятия, ходит в церковь, чтит память погибших русских в войне, да и вообще крайне хорошо относится к России.

Семья Бойкова покинула Россию после Революции, затем перебралась в Китай, откуда отправилась в Австралию. Связь с Россией семья не теряла. Бабушка Семёна на своих средства пытается достроить храм в Забайкалье, а сам он учился в семинарии в России и регулярно приезжает в страну, поэтому сохранил отличный русский язык.

Бойков любит порисоваться, фотографироваться, ходить в камуфляже с нашивками, папахе – этого у него не отнять – и может показаться, что он очередной ряженный казак, коих немало по всему миру.

Однако он в действительности делает немало для связей с Россией, тратя немалые личные средства. Некоторое время назад семья Бойковых отправила контейнер с гуманитарной помощью в Забайкалье, но неправильно оформила документы. Наша таможня хочет за него теперь космическую пошлину, контейнер застрял в Южной Корее, а российская сторона помогать не спешит.

Ну а любовь к эпатажу – у каждого свои слабости. В случае с Бойковым это привело его на политическую трибуну как показала практика.

Такая яркая пророссийская позиция раздражает многих эмигрантов, которые при этом годами кормились от посольских денег, которые выделялись на различные мероприятия, а в реальности просто прожирались бездельниками. В посольстве есть не один донос о том, что Бойков якобы играл в Москве на гармошке на Арбате.

Такой активности Бойкова испугался даже предыдущий посол России в Австралии Григорий Логинов, который хотел тихой жизни в Канберре и додумался обвинить Бойкова в экстремизме. Хотя самое экстремистское, что он сделал – собрал митинг под сотню человек напротив Турецкого консульства в Сиднее после того, как турки сбили русский самолёт и скандировал Эрдоган – террорист. Это не понравилось либеральной русскоязычной эмиграции, она побежала жаловаться в посольство. Слава Богу, что после вагона жалоб посла Логвинова сняли с должности самого.

Ещё Бойков долго просил российское гражданство. Ничего, кроме болтовни, он не получил. У российских чиновников, мечтающих об озере Комо, в голове не укладывается, что есть русские в мире, которые хотят получить российский паспорт.

Знают про Семёна и австралийские СМИ – вспоминают каждый раз, когда надо слепить что-то про русских шпионов и сеть Путина. Только лепить нечего – каждый раз выходит пшик. По англосаксонской классике подобные истории политики используют в своих целях и заканчиваются они поиском русских шпионов и истериками в СМИ про русскую угрозу. Тем более, что популисты из UAP на этот раз могут доставить немало головной боли на выборах в 2022-м году.

Кстати, по поводу тех самых крымских пушек. Бойков несколько месяцев назад раскопал в архивах документы, согласно которым австралийские власти должны были передать пушки в Россию, но из-за Революции это так и не состоялось, а те документы до сих пор никто не аннулировал. В итоге Бойков отправил в парламент Австралии петицию с требованием исполнить законы столетней давности и вернуть русские пушки в Россию. Петиция была принята, рассмотрена и отправлена министру обороны Австралии для ответа в течение 90 дней, так что сроки уже подходят.

Сегодня трудно говорить о политических перспективах Бойкова. Пока он просто политический тролль из youtube, которого еще в июле никто не знал.

Популизм Бойкова теперь угрожает не только либералам, но и лейбористам и даже зелёным, которые планируют существенно нарастить своё присутствие в парламенте за счёт подросших до права выбора гретатунберок, ибо позиция Бойкова same shit different smell в отношении этих трёх партий в парламенте страны находит отклик у огромного числа людей.

Англосаксы любят купировать проблему. Посмотрим, чем закончится кейс Бойкова.

t.me/chuzhbina, https://vk.com/donlandtelegraph?w=wall-61905980_221906

Новости Зарубежья

Казачи Всеказачьего Союза Чешских земель и Словакии

Делегация ВСЧзС, 6 октября 2021г, приняли участие в памятных мероприятии посвященному 77 годовщине Карпатско-Дукленской операции в Словакии

Ежегодное возложение венков у военного мемориала в Восточной Словакии стало доброй традицией Казаков ВСЧзС

В среду, 6 октября 2021 года, делегация Казаков Всеказачьего Союза Чешских земель и Словакии приняла участие в официальной церемонии возложения венков у мемориала погибшим воинам принявшим участие в Карпатско-Дукленской операции.

Во время кровопролитных боев, прошедших в Восточной Словакии 77 лет назад погибло более 60 000 человек.

В церемонии возложения венков приняли участие представители Правительства и Парламента Словакии, делегация посольства Российской Федерации в Словакии, представители местных органов Власти и общественных организаций региона.

После возложения венков на Дукле, участники памятного мероприятия переехали в г. Свидник, где возложили венки у памятника генерала Людвиг Свободы и памятнику Советских красноармейцам освободившим Европу от нацизма.

Вечером, в этот же день, Казаки Всеказачьего Союза Чешских земель и Словакии приняли участие в панихиде, которая прошла в Православном Храме Стропкова.

Кроме того, активисты анти фашистского движения, выложили перед памятником павших воинов крест из 63 518 зажженных свечей.

Участие в подобных мероприятиях, только небольшая дань нашим предкам погибших за наше будущее.

Подхорунжий ВСЧзС Немчик М.Й.
Дукла, 6.10.2021г

Новости Зарубежья

Козаккен Бойз

Материал из Википедии — свободной энциклопедии

«Козаккен Бойз» ([нидерл. *Kozakken Boys*](#)) — [нидерландский футбольный клуб](#) из города [Веркендам](#).

Клуб назван в честь [донских казаков](#), принявших участие в освобождении города от войск [Наполеона](#) в [1813 году](#).

Происхождение названия

В 1813 году [войска Наполеона](#) отступали через [голландские земли](#), чем сильно досаждали местным жителям. Преследуемая [объединённым русско-немецко-английским](#) войском, с [донскими казаками](#) в составе, армия Наполеона была вынуждена покинуть и эти территории. Жители Королевства остались под большим впечатлением от [казацкого войска](#), что нашло отражение в местной [топонимике](#) (в Голландии сохранилась дорога, которая называется «[Дорога казака](#)») и традициях^[1]. В освобождённом [Веркендаме](#) спустя почти сто лет появилась [игра в мяч](#). Благодаря памяти о событиях XIX века названием местной команды стало «Козаккен Бойз» (1935).

История

Всю свою историю клуб существует в любительском статусе, однако за это время был достигнут большой прогресс в результатах. Если начинал клуб в любительских подразделениях футбольной ассоциации [Брабанта](#), то сейчас он является одним из сильнейших любительских клубов Голландии, регулярно участвуя в [Кубке Нидерландов](#).

<http://www.ua-football.com/userblogs/post/17ef7ae2e637261f19027013953977d1>
<https://ua.tribuna.com/tribuna/blogs/akuznetsov/8767.html>

[200 лет Бородинской битве](#)

Голландские "казаки" не забывают традиции

200 лет назад русские и французские солдаты искали раненых и собирали тела павших у Бородино. Впереди был пожар Москвы, Малоярославец, Березина и максимальное за всю историю продвижение русских войск на Запад — до Парижа. Следы той войны можно увидеть до сих пор.

Следы французской шрапнели, которая, впрочем, так и не задела образ над воротами Свято-Никольского Черно-Островского монастыря в Калужской области у Малоярославца. Именно с тех пор над воротами монастыря под ликом Христа были оставлены следы французской шрапнели. И совсем другой след наполеоновских войн — в сегодняшней Швейцарии. Там примета пребывания на этой земле русских войск — альпийские деревни с названиями "Москва" и "Санкт-Петербург". И ещё более поразительная история — в Голландии. Мало кто знает, что и Нидерланды в ту войну от французов освободили русские — казаки под командованием генерала Александра Бенкендорфа, будущего цензора Пушкина.

Преображение из представителя голландского среднего класса в уральского казака происходит каждый понедельник, когда участники казачьего хора Гааги собираются на репетицию. Между собой говорят по-голландски, со слушателем — на языке незнакомом, но манящем — русском — словами народных казачьих песен, которые в нотках переданы в транскрипции латинскими буквами. С кириллицей никто из певцов не знаком, а если кто и бывал в России, то только в коротких турпоездках.

Уральский казачий хор был основан в белой эмиграции в Париже в 1924 году. Вторая мировая разметала участников по всей Европе, и через полвека после создания коллектива традиция продолжилась в Гааге. Русский казачий старшина, руководивший хором все эти годы, скончался в 1979-м. Дело продолжили голландские подопечные. Нынешний директор хора Эмиль, в обычной жизни полицейский инспектор, поёт казачьи песни вот уже три десятка лет.

"В нашем хоре поют булочник, мясник, — рассказывает Эмиль Вагенар, — Я — полицейский, есть банкиры, бизнесмены, один судья — все возможные профессии".

Строчку "рушилась слава Наполеона, враг побежал" выводят с особенным рвением. Подробности операции Бенкендорфа большинству гаагских "казачков" неизвестны, но один из хористов — бизнесмен на пенсии Тон ван ден Аккер, недавно назначенный атаманом приказом Уральского казачьего войска, — в свое свободное время, вооружившись картой и немногочисленными историческими источниками, колесит по голландской провинции в поисках следов казачьего присутствия. По реке Айсель, что близ города Девентер, проходила граница уже освобожденной от Наполеона Германии и все ещё подконтрольных Франции Нидерландов. Сегодня через реку ходит казачий паром.

В ноябре 1813-го казаки под командованием князя Гагарина установили здесь переправу. Лодки были выстроены в ряд от берега до берега, и по ним можно было передвигаться, как по мосту", — пояснил Тон ван дер Аккер.

Это сейчас переправиться с одного берега на другой стоит один евро. Два века назад это было рискованной операцией. В запасниках российских и европейских музеев сохранилось множество иллюстраций времен похода императорской армии. Мотив один — жители европейских городов приветствуют освободителей. В голландском Утрехте на протяжении ста лет — до начала Первой мировой — отмечали День казака.

28 ноября 1813 года, услышав о приближающихся отрядах всадников с Дона, наполеоновские войска в спешке покинули город. Освободить Нидерланды позволила одна лишь грозная репутация русского казачества. В числе противник превосходил, но, узнав о приближении подмоги, голландцы сами поднимали восстания против французских захватчиков. Та же репутация вынуждала европейцев держать дистанцию — разбивать лагеря казакам позволяли лишь вдали от населенных пунктов. О причине опасений можно предположить по документам, описывающим провиант бойцов того времени.

"4 января 1814 года расквартированным тут казакам доставили 760 литров спиртного. Спустя два дня они заказали еще 230 литров", — рассказал Тон ван дер Аккер.

Казаки остались и в голландской топографии — проселочная "казачья дорога" в окрестностях Девентера до сих пор так и называется, такие же указатели можно встретить по

всей стране. Это означает, что в ближайшем поле был разбит лагерь. Высокие деревья, согласно легенде, казаки использовали как наблюдательные пункты. Липу, которая, возможно, видела и русскую, и наполеоновскую армии, местные так и прозвали — "казацкое дерево".

"Я — голландец, но когда я пою в казацком хоре, чувствую себя настоящим казаком. Когда мы выступаем и поём ваши песни, у меня мурашки по коже бегут, поэтому я этим и занимаюсь уже столько лет", — признается Эмиль Вагенар.

И хотя на уроках истории полузабытую главу освобождения Нидерландов уже не проходят, память о русской Императорской армии и её бесстрашных и диких, в понимании европейца, бойцах — казаках — в культуре закрепилась, похоже, навечно. Сегодня на территории королевства постоянно репетируют и выступают как минимум пять любительских казацких хоров.

<https://www.vesti.ru/article/1983174>

Александр Кузнецов

Новости

В 2021 году традиционный Фестиваль казачьей культуры и казачьих боевых искусств «Кубанский казачий Спас» прошёл в онлайн-формате, на официальных группах в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники».

В фестивале приняли участие более 520 замечательных творческих людей из многих регионов России: Ставропольский край, Оренбургская область, Новосибирская область, Курская область, Свердловская область, Краснодарский край, Липецкая область, Алтайский край, Тамбовская область, Республика Крым, Волгоградская область, Пермский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Республика Башкортостан, Владимирская область, Республика Бурятия, Московская область, а также из ближнего зарубежья.

Станица Галюгаевская, село Городище, город Куйбышев, город Курск, село Мантурово, город Тавда, деревня Нижний Катарач, хутор Бабиче – Кореновский, город Кропоткин, город Костанай, село Хлевное, город Белореченск, село Кытманово, поселок Парковый, город Лабинск, село Гонохово, село Вагайцево, город Новороссийск, город Геленджик, город Барнаул, город Тамбов, село Ленки, село Троицкое, город Севастополь, рабочий поселок Южный, станица Каневская, село Петропавловское, село Новообинка, село Антоньевка, станица Староминская, поселок городского типа Медвенка, станица Октябрьская, город Новокубанск, поселок Рассвет, город Чернушка, город Лабытнанги, поселок Глушково, село Барановка, село Айсуак, село Караидель, село Большеустыкинское, город Заринск, село Сакмара, город Оренбург, город Бирск, город Владимир, город Улан-Удэ, село Ярославка, поселок городского типа Первомайское, село Калинино, село Кыштовка, село Барановка, станица Раевская, поселок Сибирский, город Туапсе, станица Ладожская, город Лобня.

11 ноября 2021 года в Кубанском казачьем центре «Баско» г. Геленджика были подведены итоги Фестиваля.

С приветственным словом выступил атаман Кубанского казачьего центра «Баско» Сергей Анатольевич Тархов: «Основная цель Фестиваля это возрождение, сохранение и развитие казачьей культуры, казачьих боевых искусств, в которых духовно-нравственные, культурные, исторические традиции тесно переплетались бы с воинской и состязательной культурой казачьего народа как сферы социально-культурной деятельности в исторически сложившихся этнических группах и общностях, с последующий перспективой включения их в список всемирного наследия ЮНЕСКО как объекта культурного наследия человечества.

В силу эпидемиологических обстоятельств и финансово-территориальных причин мы приняли решение провести фестиваль в онлайн-формате.

Полагаю, что Фестиваль состоялся! Для меня было большой радостью увидеть, что культуру и боевые искусства казачьего народа любят, знают и берегут во многих регионах России! И даже в Ближнем зарубежье!

Благодарю каждый коллектив, каждого участника Фестиваля за то, что любите своё. Родное. Душевное. Вековечное, от предков в наследие, нам перешедшее! Порадовала детвора, поющая и говорящая, балакающая, на древнем языке своего народа! Порадовало что в Фестивале, сочли для себя нужным и необходимым принять участие как казаки из реестра, так и казаки - общественники! Молодцы, братья-казаки! Культура и родовая память – объединяют! В фестивале приняли участие воспитанники детских садов, учащиеся средних школ, кадетских корпусов, высших учебных заведений, профессиональные и самодеятельные творческие коллективы и отдельные исполнители! Порадовали своим участием люди старшего поколения! Отдельные слова благодарности педагогам и казакам-наставникам! Вы делаете Большое дело! Наверное, самое важное дело на земле – создаете условия для душевного развития ребенка! Вы передаёте нашим детям родную культуру, традиции, обычаи! Каждому человеку важно знать свои корни, чтобы понимать себя и мир, чтобы правильно воспитывать своих детей и понимать причинно-следственные связи в нашей действительности.

Всё что делает наших детей лучше – это всё на пользу нашим семьям, родам, народу и Родине! А остальное от лукавого и его приспешников.

Ещё раз всех благодарю! Храни Вас Бог!

Результаты и творческие успехи участников Фестиваля в прикрепленном файле: https://vk.com/doc-191442599_616012919

Платформа Фестиваля: <https://vk.com/event191442599>

Поздравляем и желаем дальнейших успехов в творчестве!

12 ноября 2021 г.
г. Геленджик

История человечества

Из глубины тысячелетий...

«Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и несколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами, они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие».

Сократ (470-399гг до нашей эры).

«Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, не выдержана, просто ужасна».

Гесиод (720 год до нашей эры).

«Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек».

Египетский жрец (2000 лет до нашей эры).

«Эта молодежь растленна до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Они никогда не будут походить на молодежь былых времен. Молодое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру».

Надпись на глиняном горшке, который найден среди развалин Вавилона (возраст горшка свыше 3 000 лет).

Все перечисленные цивилизации канули в вечность, в немалой степени из-за вырождения поколений. Казаки, в нашей возможности воспитать поколение молодых людей достойное своих героических предков.

Новости Зарубежья

В Китае официально завершилась кампания по расследованию и отмене рыночных реформ, проведённых в 1990-х годах

По итогам судебного процесса, продлившегося восемь лет, 4082 акционера, включая 1039 иностранных граждан, лишены имущества и осуждены на пожизненное лишение свободы в трудовых лагерях, из них 590 заочно. Аналогичное наказание получили свыше 6 тысяч чиновников, устроивших продажу государственного имущества. Ещё до 15 тысяч человек по всему Китаю получили различные сроки за содействие приватизации, в том числе сотрудники правоохранительных и контролирующих органов, «проявившие преступное бездействие и любой ценой не прекратившие расточение народного имущества». Последним суд отправил в лагерь 62-летнего Чжао Бо, который в 1994 году приобрел 22% акций Шэньчжэньского металлургического завода. Первоначально за частное владение народным имуществом и средствами производства его приговорили к расстрелу, однако, как и в случае с остальными «контрприватизационными» делами ему позволили «искупить вину перед обществом тяжёлым пожизненным трудом на благо народа». «Этим приговором мы ставим точку в одном из важнейших процессов в современной истории Китая», - объявил судья. - «Согласно действующему законодательству и конституции, никто не имеет права владеть средствами производства и эксплуатировать таким образом простых людей. Отдельные политики-враги свыше 20 лет назад допустили продажу народного имущества, однако теперь все они, наряду с покупателями, а вернее - паразитами на теле нашего общества, привлечены к ответственности и осуждены. Изъятые у бывшего эксплуататора Чжао Бо имущество постановляю вернуть народу».

А. Листвин

«Вести славян юга России», №5 (2490, 2021 г.)

История России

Об Иване Грозном

<https://religiya.temaretik.com/2226963534025067223/ob-ivane-groznom/>

Сегодняшние почитатели Ивана Грозного «не видят» его преступлений, а указывающих на эти преступления называют «либералами и русофобами». А в XVII веке никто Ивана Васильевича не оправдывал — ни народ, ни царь Алексей Михайлович.

Почему?

И в чём разница отношения людей к тиранам тогда и сейчас?

Размышляет публицист и богослов Сергей Худиев.

«Спаси Русь православную от свирепства царского»

Недавно Церковь праздновала память святителя Филиппа, митрополита Московского. Его история хорошо известна. Митрополит Филипп, видя бесчинства опричнины, сначала мягко, с глазу на глаз, увещевал царя Иоанна Грозного прекратить его жестокости и беззакония, но потом дело дошло до открытого столкновения, митрополит отказался благословить царя во время службы в соборе и резко обличил его при всем народе. Как говорится в акафисте этому святому:

«Спаси хотя всю Русь православную от суетного свирепства царского, яко пастырь добрый, душу твою за паству положи готовый, ты, святителю Христов, всенародно ярость самонаравного царя на кротость преложити потщался еси. О новых же злодеяниях опричнины уведев и гнев царский на себе испытав, к венцу мученическому приуготовил себе и в благодатном умилении ко Господу взывал еси чистыми твоими устами хвалебную песнь: Аллилуиа».

Царь добился низложения митрополита по облыжным обвинениям и его ссылки в отдаленный монастырь, куда через некоторое время прибыл близкий сподвижник Грозного — Малюта Скуратов, который потребовал благословения на поход на Великий Новгород и, не получив его, задушил святителя.

На что мне хотелось бы обратить внимание — это на историю канонизации митрополита Филиппа. Святитель был убит в 1569 году, а уже в 1591-м его мощи перевозят в Соловецкий монастырь. В конце XVI века создается его житие и уже заметно его почитание как святого с днем памяти 9 января. Примерно тогда же появляются его первые иконы.

В 1652 году царь Алексей Михайлович решает перенести мощи святителя в Москву.

В Соловецкий монастырь отправляется посольство из духовных и светских лиц во главе с митрополитом Новгородским Никоном. После трехдневного поста за литургией в Спасо-Преображенском соборе Никон перед ракой с мощами зачитывает грамоту царя, обращенную к святителю: «...великому господину, отцу отцев, преосвященному Филиппу, митрополиту

Московскому и всея Руси, по благоволению Вседержителя Христа Бога, царь Алексей, чадо твое, за молитв святых твоих здравствует.

...молю тебя и желаю тебе прийти сюда, чтобы разрешить согрешение прадеда нашего, царя и великаго князя Иоанна, нанесенное тебе неразумно завистию и неудержанною яростию, ибо твое на него негодование как бы и нас сообщниками творит его злобы... И сего ради преклоняю царский свой сан за онаго, пред тобою согрешившаго, да оставишь его прегрешение своим к нам пришествием...

Сего ради молю тебя о сем, о священная глава, и честь моего царства преклоняю твоим честным мощам и повиную к твоему молению всю мою власть, да пришед простишь оскорбившему тебя напрасно и он тогда раскаялся о содеянном. За его покаяние и нашего ради прошения приди к нам, святыи владыко...».

Это отношение русских людей XVII века к темной странице собственной, относительно недавней на тот момент истории весьма поучительно.

Царь просто и прямо называет грех грехом

Русский царь не видит никакого ущерба ни своей царской чести, ни престижу династии, ни престижу державы в целом в том, чтобы торжественно и всенародно признать — да, мой предок, занимавший престол до меня, поступил дурно, совершил тяжкий грех, за который царь сегодня просит прощения.

Его, похоже, совершенно не заботит, а не воспользуется ли этим признанием русофобская пропаганда в Великом княжестве Литовском, Швеции или какие еще на тот момент были у Москвы геополитические соперники. Или не станут ли изменники и крамольники торжествующе восклицать: «Курбский-то был прав!»?

Похоже, Алексея Михайловича это совершенно не волновало. Ему также не приходило в голову ни отрицать сам факт злодеяния — мол, враги оклеветали, ни пытаться его как-то оправдывать — мол, такова была суровая необходимость в то непростое время. Царь Алексей Михайлович просто и прямо называет грех грехом и просит прощения.

Православные русские люди, окружившие митрополита Филиппа благоговейным почитанием, Церковь, которая его канонизировала, были, разумеется, государственниками и монархистами — других тогда не было — и относились к царской власти с глубоким почитанием. Это не помешало канонизации человека именно за то, что он открыто противостоял царю.

Ни царь Алексей Михайлович, ни Церковь, ни народ не были «либералами и русофобами». Они и слов-то таких не знали. Они были православными русскими людьми. Но для их нравственно-религиозного и государственного сознания было очень важно прославить митрополита Филиппа.

Почему? Потому что они жили в принципиально иной системе координат, чем нынешние почитатели грозного царя. Русские люди того времени глубоко верили в суд Божий, от которого нельзя скрыть правду и перед которым бессмысленно врать и отпираться. Богу нельзя всучить ту версию истории, которая нам больше нравится — Бог точно знает, что произошло на самом деле.

Эти люди искали оправдания на суде Божиим и Его благословения в этой жизни — и знали, что это несовместимо с нелепыми попытками Его обмануть. Поэтому единственная уместная реакция на грех и беззаконие — это признать его грехом и беззаконием. Они знали, что в конечном итоге правда победит — и предпочитали быть на её стороне.

Преклонение перед могуществом незаконного насилия

Когда люди утрачивают эту христианскую перспективу, на поверхность выходит языческая, почти животная склонность к почитанию силы, а не правды, причем силы, которая проявляет себя самым грубым и очевидным образом — в способности причинять страдания и смерть другим. Это преклонение перед могуществом незаконного насилия, о котором сам Грозный сказал: «А жаловать своих холопов мы всегда были вольны, вольны были и казнить».

Склонность людей — и у нас, и в других странах — почитать тех, кто принес много зла и горя, является гнусной, но понятной. На чисто земном плане мы часто видим победу именно беззаконного насилия.

Митрополит Филипп обличает Ивана Грозного. Художник Яков Турлыгин

Святые и праведные, те, кто сострадает людям и стремится угодить Богу, подвергаются мучениям и смерти, их гонители и мучители живут долго и умирают своей смертью. Побеждает грубое, тупое насилие — и инстинкт побуждает людей искать покровительства победителей и заискивать перед ними.

Святой не причинит вам вреда, если вы не проявите почтения, и не убьет ваших врагов. Другое дело головорез — с ним, как говорит инстинкт самосохранения, лучше поладить. Причем этот инстинкт работает и тогда, когда сам головорез давно мертв. Так бывает с инстинктами. Но Церковь учит другому — победителем, которого нам следует держаться, является именно тот, кто был верен Богу, страдал людям, говорил правду и в итоге дал себя убить. Потому что мы верим в Господа, со славою грядущего судить живых и мертвых — когда страдальцы утешатся, а те, кто поклонялся жестокости и насилию, с ужасом обнаружат, что сделали катастрофически неправильный выбор.

Комментарии

[Nikolay Panaskin](#)

Как обычно у нового царя всегда предыдущий виноват.

[Сергей Петров](#)

Но заслуги его перед страной огромны. Не зря говорят - кто больше всего сделал для России, тот больше всего и оболган.

[Владимир Шорохов](#)

Иван Грозный был умным, и глубоко верующим царём. Он сколачивал сильное государство. Но так жизнь устроена, что хочет он этого или не хочет, правитель иногда должен проявлять против врагов некоторую решимость, иначе хуже будет не только ему, но и люди вокруг пострадают.

«Вкусно ли гусиное мясо?»: как Иван Грозный боролся с коррупцией

Иван IV Грозный (1530—1584), великий князь Московский и царь всея Руси.

В 1550 году ввел в Судебнике ответственность судей за должностные преступления. Лучшее о методах и успешности Грозного может сказать эта цитата, принадлежащая французскому дипломату Арнольду Шамю: «Московию не узнать — страх смерти изменил эту страну так, что наши купцы теперь не знают, как дела вести. Даже местные княжны подарков не берут, ибо каждый день мздоимцев прелюдно разрубает на куски прямо на городской площади».

Известен случай, когда царь велел казнить дьяка, получившего взятку в виде жареного гуся, насаженного монетами.

Ему попеременно отрубали руки и ноги, при этом царь все спрашивал участливо: «Вкусно ли гусиное мясо?»

Из книги Киричникова «Российская коррупция». 2004 год.

История России

Русский офицер Павлуцкий

Дмитрий Иванович Павлуцкий (? — 14 [25] марта 1747, устье реки Орловая близ Анадырского острога) — российский офицер, драгунский майор, руководитель военных экспедиций на Чукотку.

Родился, вероятно, в Тобольске, в дворянской семье с белорусско-литовскими корнями. Его прадед Ян Павлуцкий поступил на русскую службу после Смутного времени начала XVII века, направлен был на службу в Тобольск, где в 1622—1624 годах произвёл первую перепись населения.

В 1727 году в чине капитана драгунского полка с отрядом в 400 казаков отправлен на Чукотку «для отыскания новых земель и призыву в подданство немирных иноземцев» в составе экспедиции Афанасия Шестакова, однако из-за возникших разногласий отделился от неё. После гибели Шестакова в марте 1730 года в битве при Егаче Павлуцкий был назначен руководителем экспедиции и произведён в майоры.

В сентябре 1730 года Павлуцкий прибыл в Анадырский острог, зимовал здесь и в 1731 году совершил поход против чукчей с целью защиты принявших российское подданство коряков. Разбив чукчей в нескольких крупных сражениях, прошёл от Чукотского до Шелагского мыса и вернулся в Анадырский острог. В 1732 году совершил поход против восставших коряков, разгромив их на реке Парень.

В 1733—1739 годах возглавлял казачество на Камчатке, принимал меры к распространению земледелия и скотоводства среди коренного населения, в частности подарил камчадалам первую пару рогатого скота.

В 1739—1742 годах служил воеводой в Якутске, в 1742 году сенатским указом вновь направлен на Анадырь. Совершил походы на Чукотский полуостров в 1744 году и к Чаунской губе в 1746 году. Составлял карты.

Во время военных действий в 1731-1732 годах в трёх битвах разбил чукчей, убив около 1000 человек и добыв более 40 000 оленей, являющихся основой жизнедеятельности чукчей.

Убит в сражении с чукчами на реке Орловой 14 [25] марта 1747 года. Похоронен в Якутске.

Семья

Его жена Анна Филипповна жила в Якутске. Известный русский исследователь Камчатки С. П. Крашенинников был женат на его племяннице.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%83%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%94%D0%BC%D0%B8%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87

Комментарии

Vlad Arko

...Жил я среди народов Севера от чалдонов, остяков, хантов, манси, самоедов, вогулов.... И точно знаю их обычаи, и то, что они не прощают любую несправедливость, любые поступки, которые кажутся им несправедливыми. Не знали они государства, и при всех стараниях, казаков, попов, советской власти они оставались идолопоклонниками, язычниками, тотемистами, до конца 20 века, хотя и не знали таких слов. Убийство любое, если надо, то и человека, не считалось грехом (убивает не манси, убивает ружьё, огненный шар, стрела...). Воровство считалось грехом, потому магазины и склады не закрывались, если накинута щеколда и вставлена щепочка, значит закрыто. Детей возили в нартах из двух собак, положив на гнилушки (труха, которая всё впитывала и грела) голым, накинув сверху шкуру, замёрзнет, просто переворачивали. Дети практически не плакали, даже когда умирали. Если ты украд у шамана, с капища, порох или огниво, то достоин смерти. Сам наблюдал такое судилище на слиянии рек Нюролька и Васюган: заматывали в малику, как кокон, завязывали, вырубали прорубь и вниз головой под лёд, к водному божеству Осётр (у нас это рыба). А когда через неделю, на вертолётке прибыли НКВД-ешники, то добиться чего-либо невозможно, хоть убей. Начальник, он сам упал, Осётр позвал... Спокойное и безжалостное освежевание живого оленя, подперев специальной рогатиной под челюсть к дереву, распяв ноги, начинают сверху, по белому меху живота. Видели бы глаза этих оленей... А всё потому, что нужно сохранить, не пролить священную жидкость - кровь. О воинских способностях и говорить нечего, без этого не выжить. О жертвоприношениях, о натирании капищ и богов кровью и жиром. Об умении убить оленя тонкой деревянной иглой... О запивании водки кровью... При мне, так лечил, умирающую ссыльную из Литвы, русскоязычную поэтессу Лев Николаевич Шкарин (основатель поселения ссыльных Шкарино). Она умерла от простуд, от гнуса, от чирьев. У живого зайца (у мёртвого уже другая кровь, не целебная) сливал кровь, давал ей немного питьевого спирта и стакан крови. Четыре процедуры и щёки порозовели. Да, что это я объясняю, зачем, всё равно не понять... Сака-ёмос! Осъёмасулум!

История России

НА КРАЮ ЗЕМЛИ РУССКОЙ: ВОЕННАЯ СЛУЖБА АНАДЫРСКИХ КАЗАКОВ (XVII–XVIII ВВ.)

А. С. Зуев (Новосибирск)

В середине XVII в. русское движение «встречь солнцу» докатилось до самых северовосточных окраин Сибири. В 1649 г. С. Дежнев и его казаки основали в среднем течении р. Анадырь зимовье, перестроенное позднее в острог, который на долгие годы стал опорной русской базой в деле подчинения окрестных народов – юкагиров, чукчей, азиатских эскимосов и коряков. Взаимоотношения с последними для русских изначально стали выстраиваться в русле конфронтации. Если на остальной территории Сибири вооруженное сопротивление местных племен установлению русской власти к началу XVIII в. прекратилось почти полностью, то на крайнем северо-востоке оно, наоборот, приобрело характер широкомасштабных (по сибирским меркам) военных действий. На плечи анадырского гарнизона легла основная миссия по «умиротворению» и обеспечиванию сопротивлявшихся аборигенов. При этом численность самого гарнизона долгое время была относительно невелика.

В год основания Анадырска в нем находилось всего 12 казаков. В последующие годы их численность постоянно менялась: в острог, как прибывали новые отряды, так и уходили из него на поиски «неведомых земель» и для подчинения новых «иноземцев». В 1659 г. здесь находилось всего 5 казаков, в 1675 г. – 16, в 1681 г. – 30. Эти казаки состояли в штате Якутского гарнизона и службу в Анадырске несли посменно, меняясь, как правило, через один-два года (так называемые «годовальщики»). Кроме них, на Анадыре находились ещё промышленные люди – несколько десятков человек, занимавшихся промыслом моржовой кости. Но к концу XVII в. они почти перестали прибывать в Анадырск, так как залежи моржовой кости в устье Анадыря были исчерпаны.

Военная служба анадырских казаков началась сразу же после основания Анадырска. На первых порах, в 1649 – 1650-х гг. их основные усилия направлялись на подчинение окрестных юкагиров. По нашим подсчетам, в эти годы против них было проведено 10 походов. Юкагиров удалось в основном обложить ясаком, хотя и в дальнейшем они неоднократно брались за оружие и даже угрожали Анадырскому острогу. В 1672 г. им удалось полностью уничтожить на Анюйском хребте отряд анадырского приказчика Т. Алексеева. В 1675 г. якутский воевода А. Барнешлев сообщал в Сибирский приказ: «И ныне в том зимовье [Анадырском – А. 3] служилые люди от иноземцов сидят в осаде» (1). В 1681 г. отряд сотника И. Курбатова, шедший в Анадырск, с трудом отбил от «немирных» юкагиров. Но вслед за этим, 17 апреля того же года более 200 юкагиров «обсадили в осад» Анадырский острог, в котором находилось всего 12 казаков во главе с упомянутым Курбатовым. Юкагиры, укрываясь за деревянными щитами, приступали к острогу «не по одно время» и пытались его «травой огнем сожечь». Гарнизон был спасен приходом на выручку союзных ясачных юкагиров (2). Одновременно Анадырск стал главной опорной базой в деле подчинения коряков, проживавших на Охотоморском и Берингоморском побережьях (усилия в этом направлении предпринимались также из Нижнеколымского и Охотского острогов), а чуть позже и единственным опорным пунктом для продвижения на Чукотку. В 1651 г. из Анадырска в поход на побережье Охотского моря отправился М. Стадухин. В 1654 г. на южном берегу Анадырского лимана произошло первое столкновение анадырских казаков во главе с Дежневым с коряками-кереками. В конце того же года Дежнев ходил для объясачивания коряков, проживавших на р. Пенжина. В 1661 г. казаки вновь «задрались» с «коряцкими людьми» к югу от Анадырского лимана. После этого до 1700г. из Анадырска в сторону Камчатки для «проведывания» и объясачивания коряков было организовано по меньшей мере 12 походов (в том числе В. В. Атласова), которые привели к началу подчинения камчатских коряков и ительменов.

В 1660г. под командой К.А. Иванова состоялся первый морской поход из Анадырска вдоль Чукотского полуострова, в ходе которого казаки трижды вступали в бой с оседлыми чукчами (скорее всего, это были эскимосы, так как долгое время, до конца XIX в., русская сторона не различала чукчей и эскимосов, называя всех их чукчами). Дальнейшие усилия по объясачиванию чукчей стали предприниматься только с конца 1680-х гг. Но русские смогли провести против них только пять походов. После того, как в 1702 г. отряд А. Чудинова чуть было не потерпел поражение от чукчей, анадырский гарнизон на долгое время прекратил военные экспедиции на Чукотку.

С открытием Камчатки участились военные действия между русскими и коряками. Почти каждый год из Якутска через Анадырск на полуостров отправлялись «государевы» приказчики с отрядами служилых людей, которые проводили объясачивание ительменов. Равным образом почти каждый год с Камчатки в Якутск вывозилась пушнина, собранная в ясак. Маршруты движения русских отрядов пролегали по территории коряков, обитавших на Охотоморском и Берингоморском побережьях Камчатки. Коряки, недовольные появлением на их землях чужаков, постоянно совершали нападения на русские отряды. В результате редкий поход на Камчатку и обратно обходился без вооруженных столкновений между русскими и коряками. И тут пригодились боевые навыки анадырских казаков, уже имевших опыт войны с коряками. В 1710 г. камчатский приказчик П. Чириков констатировал: «А впредь в камчадалские остроги без анадырских жителей с одними посланными из Якуцкого служилыми людьми идти никоими мерами невозможно, для того: анадырские жители порядки иноземские и бои и всякие поступки и в коем месте от них оберегати и жилища их ведают» (3).

Для «умиротворения» коряков анадырский гарнизон в 1708–1719 гг. провел против них шесть походов на реки Гижига, Пенжина, Олютора (ныне р. Вывенка), разгромил несколько корякских укрепленных острожков, в том числе самый крупный - Большой Олюторский посад, построив недалеко от него Архангельский острог. Но удача не всегда была на стороне русских. В конце 1714 – 1715 гг. корякам и присоединившимся к ним юкагирам удалось почти полностью уничтожить отряд анадырских и камчатских казаков (более 50 человек).

В 1715 г. коряки осадили Архангельский острог, вынудив гарнизон бросить его. Сил для нанесения решительного поражения корякам, чьи поселения и стойбища были разбросаны на огромной территории, у анадырского гарнизона не хватало. В 1709 г. его численность составляла 90 человек. В 1715 г. после понесенного поражения анадырский приказчик П. Татаринов сообщал в Якутск: «в Анадырску ныне их, служилых, малое число, и то старые и увечные» (4). Вдобавок с мая по сентябрь 1715 г. в Анадырске свирепствовала оспа. В 1716 г. прибыло подкрепление в 120 человек. В начале 1720-х гг. в остроге по спискам значились 40 постоянно проживавших казаков и 50 казаков-годовальщиков (5).

С конца 1710-х гг. по конец 1720-х гг. вооруженные столкновения в регионе почти полностью прекращаются, поскольку русская сторона резко снижает свои усилия по объясачиванию чукчей и коряков. Но в начале 1730-х гг. последовала эскалация вооруженного конфликта. В 1727 г. правительство в связи с планами расширения российских владений на восток принимает решение по приведению чукчей и коряков в подданство. Чукотка рассматривается как плацдарм для продвижения в Америку. Для выполнения данной задачи создается специальная военная экспедиция, получившая позднее наименование Анадырская партия, численностью более 400 казаков, под командованием якутского казачьего головы А. Ф. Шестакова и армейского капитана Д. И. Павлуцкого (6). В начале 1730-х гг. партия разворачивает военные операции на Охотском побережье и Чукотке. Но энергичные попытки подчинить чукчей и коряков наталкиваются на их активное вооруженное сопротивление. В марте 1730 г. небольшой отряд Шестакова почти полностью погибает в сражении с чукчами на р. Егаче (впадающей в Пенжинскую губу). Павлуцкий действует более удачно. В 1731–1732 гг. он предпринимает два похода на Чукотку и в трех сражениях наносит поражения численно превосходящим чукчам.

Однако последние наотрез отказываются идти в подданство. В 1732 г. Анадырская партия громит коряков на р. Парень и вновь возводит русский острог на р. Олюторе. Коряки наносят русским не менее ощутимые удары. Еще в 1730 г. они в устье р. Яма уничтожают экипаж с судна «Лев», затем захватывают и сжигают Ямской острог, в 1733 г. осаждают Олюторский острог, вновь принуждая гарнизон покинуть его (7).

В 1740-х гг. вооруженное противоборство входит в решающую фазу. Основную тяжесть борьбы выносит Анадырская партия, поскольку ей пришлось действовать на «два фронта» – против чукчей и значительной части коряков. С юга поддержку ей оказывала специально созданная для борьбы с охотоморскими коряками Охотская походная партия, а также

камчатские гарнизоны. Численность Анадырской партии увеличивается: в начале 1745 г. в ней насчитывалось 424 человека, в 1751 г. – 520, в 1759 г. – 696, в 1763 г. – 757. Кроме казаков в ней с середины 1740-х гг. появились солдаты и офицеры регулярной армии. Причем их численность нарастала: если в конце 1740-х гг. регулярные чины составляли одну треть партии, то в конце 1750-х – начале 1760-х гг. уже примерно половину (8). Из состава партии значительная часть казаков и солдат несла службу в гарнизонах Нижнеколымского, Алазейского и Ямского острогов, а также в крепостях, построенных в 1750-х гг. на Охотоморском побережье. Например, в 1759г. из 363 регулярных чинов и 343 казаков, числившихся в партии, собственно в Анадырске находилось только 121 регулярный чин и 227 казаков (9). Пик борьбы с чукчами и коряками пришелся на середину 1740-х – первую половину 1750-х гг. За это время Анадырская партия совершила 7 походов против чукчей и 4 – против коряков. Война шла с переменным успехом. Наряду с победами, русские терпели и поражения: в 1745–1746 гг. коряки разбили несколько отрядов в районе рек Аклан и Гижига, в 1747г. чукчи недалеко от Анадырска нанесли поражение Д. Павлуцкому (который погиб в бою), в 1751–1756 гг. коряки захватили и уничтожили четыре русские крепости на Охотском побережье (Тигильскую, Туманскую, Таватумскую и Воямпольскую). В боях с коряками и чукчами, как в это время, так и ранее, применялась тактика, хорошо зарекомендовавшая себя в ходе предшествующего покорения других сибирских народов. Главный расчет в этой тактике строился на силу «огненного боя» и умелое использование защитных сооружений. В полевых сражениях русские еще до соприкосновения с противником стремились поставить временное укрепление – острожек, сооружая его из подручных средств – оленьих или собачьих нарт и санок (зимой), байдар (летом при движении по рекам и вдоль морского побережья), деревьев и кустарников (засека). Далее возможны были два варианта ведения боя. Если русские не были уверены в своих силах, они предпочитали укрыться в острожке и ждать нападения. При появлении противника казаки и солдаты открывали по нему стрельбу из ружей. В том случае, когда позволяло соотношение сил, командиры выстраивали своих людей фронтом перед острожком. Построение фронтом в несколько шеренг позволяло вести бесперебойный огонь. При обоих вариантах главной целью было удержать противника при помощи ружейного огня на дальней дистанции, нанеся ему как можно больший урон до того как перейти к ближнему бою. Именно благодаря такой тактике дело чаще всего не доходило до рукопашной схватки, так как «иноземцы», понеся потери от ружейной стрельбы, отступали. Равным образом и во время обороны своих острогов русские делали ставки на обстрел противника и лишь изредка, при наличии достаточных сил, контратаковали. В случае осады «иноземческих» острожков (которые представляли собой достаточно серьезные фортификационные сооружения) русские недалеко от него ставили лагерь, укрепляя его баррикадой из нарт или байдар, засекой, изредка земляным валом. Для осады и штурма изготавливались большие деревянные щиты (зимой их для удобства передвижения крепили к нартам), иногда на подступах к острожку в пределах дальности полета пули и стрелы устраивали валы из деревьев и кустарника. При штурме ставка также делалась на то, чтобы нанести максимальный урон противнику. Укрываясь за валами и щитами, осаждавшие открывали стрельбу по острожку. Стрельба велась с целью «сбить» защитников со стен и не дать им возможности вести ответную стрельбу. Щиты передвигались все ближе и ближе к острожку, пока расстояние не позволяло штурмующим осуществить поджог укреплений. В. Атласов так описал эту тактику: «И к тем острожкам русские люди приступают из-за щитов, и острог зажигают, и станут против ворот, где им [иноземцам - А. З.] бегать, и в тех воротах многих их, иноземцов, противников побивают. А где острожки сделаны земляные, и к тем русские люди приступают и разрывают землю кольем, а иноземцам на острог взойти из пищалей не допустят» (10).

С начала XVIII в. для поражения противника, поджога и разрушения укреплений активно стали использовать ручные гранаты. Поджог был важнейшей составляющей русской тактики взятия «иноземческих» острожков, без него не обходился ни один штурм. Артиллерия, несмотря на ее наличие в Анадырске, при взятии острожков использовалась редко. Известно только три случая применения пушек при штурме коряжских острожков (в 1709, 1731 и 1755 гг.). После

того, как в острожке начинался пожар и среди защитников возникала паника, вследствие чего их сопротивление резко ослабевало, русские шли на штурм. На стены они не лезли, а ограничивались тем, что вышибали ворота, через которые и врвались внутрь укрепления.

Когда дело доходило до рукопашной схватки, то тут свою роль играло наличие у русских более качественного холодного оружия и защитных доспехов. Они были металлические, что само по себе давало преимущество перед аналогичным вооружением аборигенов, изготовленным из кости, рога, камня, дерева, кожи. Если верить чукотским преданиям, появление русских, имевших железные доспехи и оружие, произвело на чукчей ошеломляющее впечатление. В одном из таких преданий («Времен войны весть») говорится: «Когда в первый раз сошлись на битву танги [враги, т. е. русские. – А. З.] и чукчи, стали строем друг против друга.

Сильно испугались наши, ибо танги совсем невиданные, торчат у них усища как у моржей, копыта длиною по локтю, так широки, что затмевают солнце; глаза железные, круглые, вся одежда железная» (11). Даже офицер регулярной армии Д. Павлуцкий в 1730-1740-х гг. выходил на бой, одетый в доспехи как средневековый витязь. По этому поводу еще одно чукотское предание сообщает: «...пришел русский начальник Якунин [так чукчи прозвали Павлуцкого. – А. З.], тоже весь одетый в железо, и привел с собой казаков. У наших были только костяные ножи и топоры из оленьего рога и они не могли устоять против людей, одетых в железо» (12). Вдобавок русские доспехи (пластинчатые «куяки» и панцири) давали хорошую защиту от стрел и копий и были приспособлены для ведения рукопашного боя, тогда как чукотские и корякские «куяки» по своей конструкции затрудняли ведение маневренного боя» (13), в результате чего чукотские и корякские воины предпочитали вести бой вообще без доспехов, что делало их уязвимыми не только для пули, но и для холодного оружия. Поражения же русские терпели исключительно в случае внезапных нападений, когда не успевали изготовиться к бою, или в результате просчетов, допущенных командованием. Иногда, застигнутые врасплох, от рук «немирных» иноземцев погибали целые отряды. «Столетняя война» на крайнем северо-востоке Сибири закончилась к 1760-м гг. Коряки, понеся большие потери и потеряв многие свои укрепленные острожки, прекратили сопротивление. Чукчи же, хотя и пошли на заключение мира с русскими, остались фактически непокоренными. Это объясняется многими факторами (14). Но немалую роль сыграло то обстоятельство, что власти не смогли в должной мере наладить регулярное снабжение Анадырской партии продовольствием и обмундированием. В результате жизнь гарнизона в суровых природно-климатических условиях, когда большую часть года стояли холода, превращалась в изнурительную борьбу за выживание. Гарнизон в основном сам обеспечивал себя пропитанием за счет охоты, рыболовства и «подножного корма» (грибов, ягод, съедобных корней). А это неизбежно отвлекало от выполнения главной задачи - ведения военных действий против «немирных» чукчей и коряков. Как отмечал в начале 1760-х гг. командир Анадырской партии Ф. Плениснер, «занятие же анадырской команды главнейшим образом заключается только в том, чтобы круглый год искать себе пропитание охотой или рыбным промыслом» и «такое де все те находящиеся тамо военныя служители препровождая время в своих партикулярных промыслах ради единственного только спасения жизни своей» (15).

Но однообразная пища, лишенная многих необходимых организму русского человека витаминов, доводила людей до бессилия и болезней (в первую очередь цынги). Анадырский командир В. Шатилов в 1753 г. так писал о состоянии своих подчиненных: «За неудовольствием натурою провианта от рыбной всегдашней яди пришли в изнурение и едва только видится остов человека, а больше оно от поносу приключается, что некоторые уже имеют кровавые поносы, ибо оно [т. е. пища. – А. З.] не по природе, да к тому ж почти ежегодно и рыбнаго корму бывает мало, и от того наивящее претерпевают несносной, великой смертной голод, а тако многие из служителей не в состоянии и в службе Е.И.В. находиться» (16).

Голод напрямую сказывался на несении службы. Из делопроизводственной документации Анадырской партии известно, что достаточно частыми были ситуации, когда казаки и солдаты от голода «впадали в телесную слабость» и засыпали от «изнеможения», стоя в караулах (17). Очень часто, когда запасы продовольствия заканчивались, в партии начинались «смертные глады» и

«всекраинейшие бедствия». Иногда голод приобретал угрожающие масштабы и приводил к гибели людей. Во время похода 1744 г. на Чукотку его участники «за недостатком провианта принимали великую нужду и глад, и питались во время ходу подле моря китовым и моржевым и нерпичьим жиром, а в тундре травой и кореньями», за время похода голодной смертью скончалось 50 человек (18). Еще раз сильный голод в Анадырском остроге случился в 1759г.

Дело дошло до того, что «от нетерпимого голоду люди сыромятных сум привезенных в прошлых годах с провиантом 1482, ремней 3966 сажень и судовые лахташные моржовые крушки и что у кого было из оленьих жил сети и неводы, коими рыбу промышляют, також оленьи постели и с себя обувки все без остатку поели», съедены были все собаки. От голода умерло 44 человека, в том числе 13 военнослужащих (19).

Ситуация усугублялась тем, что большая часть Анадырской партии была укомплектована людьми, присланными из южных регионов Сибири. Казаки прибывали из Якутска, Иркутска, Красноярска, Енисейска, Забайкалья. Регулярные подразделения были набраны из полков, дислоцированных на южносибирской границе. Солдатам и казакам требовалось длительное время на адаптацию к суровым условиям выживания. Именно поэтому анадырские командиры высоко ценили казаков, уже давно несших службу на крайнем северо-востоке Сибири. Упомянутый В.Шатилов в одном из своих донесений 1754г. констатировал: «А что же по здешнему обращению якуцкие и решные [т. е. жившие на реках Анадыре, Колыме, Индигирке. - А. 3.] казаки против енисейских, красноярских и иркуцких и нерчинских казаков к промыслу рыбы и аленей способнее и тако они против салдат и упоминаемых казаков по случившимся нуждам больше могут пробавится от промыслу рыбой и аленним мясом» (20). В конечном счете во многом по причине невозможности организовать жизнеобеспечение Анадырской партии правительство в 1764 г. приняло решение о ее закрытии, а вслед за этим и об упразднении Анадырского острога. В 1765 г. из него начался вывод гарнизона и гражданского населения в Гижигинскую крепость (на Охотском побережье) и Нижнеколымский острог. Он закончился к 1771 г., когда крепостные и прочие постройки в Анадырске были разрушены. Это, пожалуй, единственный случай за всю историю присоединения Сибири, когда русские власти по собственной инициативе ликвидировали укрепленное поселение, являвшееся опорной базой в деле подчинения окрестных народов. На этом закончилась и история анадырских казаков, продемонстрировавших свое умение не только выживать, но и воевать в экстремальных условиях полярного севера.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Дополнения к актам историческим. Спб., 1857. Т.6. С.407. 2 Дополнения к актам историческим. Спб., 1862. Т.8. С.182; Якутия в XVII в. (Очерки). Якутск, 1953. С.325. 3 Памятники Сибирской истории XVIII века. Спб., 1882. Кн.1. С.411. 4 Памятники Сибирской истории XVIII века. Спб., 1885. Кн.2. С.79, 117. 5 О военных действиях на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII вв. Подробнее см.: Зуев А.С. Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой XVIII вв. Новосибирск, 2002. 6 Зуев А.С. Анадырская партия: причины и обстоятельства ее организации // Вопросы социально-политической истории Сибири (XVII–XX века). Новосибирск, 1999. 7 Он же. Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XXвв.). Новосибирск, 2001; Он же. Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х годах // Сибирь в XVII–XX веках: проблемы политической и социальной истории. Новосибирск, 2002. 8 РГАДА, Ф.248. Оп.4. Кн. 184. Л.634–637; Ф. 1095. Оп.1. Д.2. Л.34–35об., 40–41об.; Д.46. Л.11–11об.; РГВИА.Ф.14808.Оп.1.Д.5. Л. 17об.; Архив СПбФ ИРИ. Ф.36. Оп.1. Д.528.Л.1–2, 94–95; См. также: Зуев А.С. Численность военнослужащих людей на северо-востоке Сибири в 1720–1760-х гг. // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII–XVIII вв. Владивосток, 2003. Т.4. С.92–98. 9 РГАДА. Ф.199. Оп.2. №528. Ч.1. Д.10. Л.7. 10 Русская тихоокеанская эпопея; Сборник документов. Хабаровск, 1979. С.110. 11 Богораз В.Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колмыкском округе. Ч.1: Образцы народной словесности чукчей (тексты с переводом и пересказы). Спб., 1900. С.334. 12 Там же. С.389. 13 Нефедкин А.К. Военное дело чукчей (середина XVII – начало XXв.). Спб., 2003. С.70–72, 168, 234–235; Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М., 1991. С.208; Антропова В.В. Вопросы военной организации и военного дела у народов крайнего северо-востока Сибири // Сибирский этнографический сборник. М., 1957. Вып.2. С.220. 14 Зуев А.С. Русская политика в отношении аборигенов крайнего Северо-Востока Сибири (XVIIIв.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия История, филология. Т.1. Вып.3: История. Новосибирск, 2002. С.22–23. 15 РГАДА. Ф.199.Оп.2. №528. Ч.1. Д.10. Л.7. 16 Материалы для истории Северовосточной Сибири в XVIII веке // ЧОИДР. М., 1864. Кн.3. С.68–82. 17 См., напр.: РГАДА. Ф.1095. Оп.1. Д.2. Л.290, 337–348, 363–367об.; Ф.199. Оп.2, №528, Ч.2, Д.4. Л.29об.–30. 18 РГАДА. Ф.248. Оп.4. Кн.184, Л. 524об., 535.

<https://www.youtube.com/watch?v=ctk4ri03Rfg>, <https://www.youtube.com/watch?v=ElfZPM-mjiQ>

Зачем союзники по Первой мировой приезжали в Петроград накануне революции

Российская Газета

В Лондоне, в Музее имперских войн, часть фонда документов фельдмаршала Генри Уилсона названа: "Миссия в Петроград"¹. Есть документы и в Кембридже, в библиотеке Тринити-колледжа².

Фото: Российская Газета

Они о России февраля 1917 года.

Союзники едут в Петроград

В конце января 1917-го в Петроград приехала совместная делегация англичан, французов и итальянцев - союзников России в Первой мировой войне. Они провели в России три недели. Уехали за несколько дней до отречения Николая II. За три недели - чего только ни повидали! Самого Николая II - несколько раз. Всех, кто стоял у руля тогдашней России: министров, членов Думы, политиков. Побывали и на фронте.

Кто вошёл в делегацию?

В британскую часть, кроме военного министра лорда Милнера, еще шесть генералов, в том числе Генри Уилсон (вскоре стал фельдмаршалом). А также лорд Ривелсток - эксперт по финансовым вопросам, сэр Уолтер Лейтон, эксперт по вопросам вооружения, Джордж Клерк (впоследствии посол в Турции).

Во французскую, которую возглавил Гастон Думерг, бывший премьер-министр Франции - два генерала, один из них весьма известный Ноэль де Кастельно.

В итальянскую - два генерала.

А всего - более сорока человек.

Они и провели вместе с русскими государственными деятелями самую большую общую встречу за все годы Первой мировой войны. Её назвали Петроградской конференцией. Повестка очевидна: обсудить перспективы сотрудничества стран-союзников.

Гибель военного министра

Идея встречи возникла в первые месяцы 1916 года, но её осуществление затянулось. В мае британский военный министр фельдмаршал лорд Г. Китченер получил через российское посольство приглашение Николая II приехать в Россию. 5 июня (все даты даны по новому стилю), в пять часов вечера, Китченер с большой группой военных отплыл туда на крейсере "Хэмпшир" в сопровождении двух кораблей. А без двадцати восемь, не успев далеко отойти от шотландского берега, "Хэмпшир" подорвался на mine, установленной, как выяснилось, немецкой подводной лодкой в ночь с 28 на 29 мая. Корабль затонул в течение четверти часа.

Спаслись всего десять человек. Китченера среди них не было.

В Англии это произвело шок: поездка военного министра держалась в строжайшем секрете. В России стали почти открыто обвинять в трагедии прогерманские силы, и прежде всего Распутина. Дескать, царь сказал царице, та - "старцу" и далее по цепочке. (Об этих слухах писал потом даже Деникин в "Очерках русской смуты").

Когда разберут и опубликуют переписку Николая II с женой, выяснится, что она писала ему из Петрограда в Ставку: "По мнению нашего Друга для нас хорошо, что Китченер погиб, так как позже он мог бы причинить вред России". И "нет беды в том, что вместе с ним погибли его бумаги. Видишь ли, Его всегда страшит Англия, какой она будет по окончании войны, когда начнутся мирные переговоры".

Но фактов прямой вины Распутина и распутинцев не обнаружено до сих пор. Была гибель "Хэмпшира" случайностью или нет, так и осталось тайной.

Встреча с Николаем II

А сложности с организацией конференции продолжались буквально до самой отправки английской делегации. Англию тревожили перемены в правительстве России (Николай II в течение 1916 года поменял несколько председателей совета министров и несколько министров иностранных и внутренних дел): не усилилось ли влияние прогермански настроенных министров?

Об этом беспокойстве русское посольство в Лондоне 11 января 1917 г. сообщило в Петроград. И сразу же английский посол Бьюкенен на аудиенции у Николая II поставил под сомнение целесообразность проведения конференции. Никогда прежде Бьюкенен не был так откровенен и так резок: "политическое положение в России не дает мне смелости ожидать сколько-то крупных результатов от ее заседаний... На революционном языке заговорили не только в Петрограде, но и во всей России". Он даже высказал сомнение, "что нынешнее русское правительство будет оставаться у власти".

Император ответил:

- Вы мне говорите, господин посол, что я должен заслужить доверие моего народа. Не следует ли скорее народу заслужить мое доверие?

И затем:

- Вы, по-видимому, думаете, что я пользуюсь чьими-то советами при выборе моих министров. Вы ошибаетесь, я один их выбираю.

О Бьюкенене было известно, что он в январе принимал в своем посольстве Милюкова, Родзянко, особенно ненавистного царице Гучкова, и что там обсуждался вопрос о дворцовом перевороте. В Москве британский генконсул Локкарт постоянно встречался с Г.Е. Львовым, М. В. Челноковым, В. А. Маклаковым, А. А. Мануйловым, Ф. Ф. Кокошкиным. О чем говорили? О неспособности нынешнего правительства. О том, что страна - над пропастью.

Таким был дипломатический фон накануне Петроградской конференции, открывшейся за три с небольшим недели до Февральской революции.

Срок революции по Львову

Первое пленарное заседание состоялось 1 февраля в Мариинском дворце. Затем - заседания комиссий, обсуждавших прежде всего вопросы снабжения России военной техникой. Для этого одни генералы отлучались для поездки на фронт, а другие, Милнер в сопровождении Ревелстока и Клерка, - в Москву (9-10 февраля).

В Москве у Милнера были серьезные беседы с председателем Всероссийского земского союза князем Георгием Евгеньевичем Львовым (который вскоре после отречения Николая II стал председателем и министром внутренних дел Временного правительства) и московским городским головой Михаилом Васильевичем Челноковым.

Львов вручил Милнеру текст своего заявления, в котором говорилось: если император не проведет конституционной реформы, революция неизбежна. Более того, Львов указал срок - через три недели.

Почему такой срок? Скорее всего потому, что через три недели должна была собраться Дума - её сессию отложили до окончания конференции союзников.

Впрочем, под революцией Львов подразумевал, конечно, не столько народное восстание, сколько события в верхах.

Расклад российских сил по Милнеру

В архиве Музея имперских войн хранится документ, озаглавленный "Отчет о миссии в Россию". Датирован 10 марта 1917 года. Подписи нет. Очевидно, это отчет английской делегации правительству. До отречения Николая II пять дней.

Первая часть - "Заметки о политической ситуации". Начинается с главного вывода: "Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями, лежащими в основе системы управления в России".

Далее анализируются настроения и расстановка политических сил в России. Причем последние расставлены в следующем порядке:

- "германское влияние" (речь идет о немцах в России);
- "прогерманская группировка";
- "националистическая группировка (те, кто называет себя патриотами, а также часть военных)";
- те, кто "представляют подлинную Россию" (сюда включена значительная часть Думы, офицерства, министров, чиновничества);
- "просоюзническая группировка" (демократы, прогрессисты, университеты, бизнес);
- крестьяне.

Каждой группировке даны характеристики - такие же аморфные, как и само это деление³.

В отчете ставится вопрос о "возможности революции" и дается ответ: "Что может произойти - это дворцовая революция. Император и императрица поразительно непопулярны". Целая страница посвящена взяточничеству и в целом коррупции чиновничества. В качестве причины этого названо низкое жалованье - чиновники не могут на него существовать⁴.

"Надо менять императора..."

Разумеется, делегаты союзников основывались не только на своих петроградских впечатлениях, в общем-то весьма скороспелых. Еще до отъезда в Россию им дали ознакомиться со многими свежими документами - декларациями думских оппозиционных партий, письмами и заявлениями Родзянко и Гучкова, донесениями британского посла в [Петербурге](#) и консулов в [Таганроге](#), Николаеве, [Мариуполе](#), Одессе и других городах России⁵.

Особенно содержательны сообщения генерального консула в Москве [Брюса Локкарта](#). В донесении от 25 декабря 1916 г. он привел тексты речей князя Львова на Всероссийском съезде земств, в которых говорилось, что надо отказаться от попыток сотрудничества с нынешним правительством. Он же, 21 декабря, сообщал: "Прошлым вечером я обедал вдвоем с начальником [Генерального - А.Д.] штаба. Он мне сказал: "Император не изменится. Нам надо менять императора"⁶.

Английские делегаты хорошо знали настроения оппозиционно настроенных думцев. В британских архивных делах, связанных с петроградской конференцией, хранятся письма и

тексты выступлений Львова, Милюкова, Гучкова. Локкарт, который был для Милнера и переводчиком, тоже приводит крылатую фразу Николая II: "Что это вы толкуете мне о доверии народа? Пусть народ заслужит мое доверие"⁷. Позиция русского императора делегатам союзников была вполне очевидна.

И все же по возвращении в Лондон Милнер доложил военному кабинету Великобритании: революция, скорее всего, и неизбежная, произойдет уже после окончания войны. И вообще, "в разговорах о революции в России очень уж много преувеличений"⁸.

Впоследствии Ллойд Джордж горько упрекнул Милнера за этот вывод. Как только он ни честил своего бывшего военного министра! Досталось и второму лицу в английской делегации - Генри Уилсону. Ллойд Джордж назвал его "профессиональным солдатом" - "А от солдат нечего ждать, что они знают народ". , наконец, Милнер и Уилсон были в России "глухими и слепыми"⁹.

Как помочь России в войне

Легко было Ллойд Джорджу писать это, когда война уже закончилась и можно было взяться за мемуары!

Но кто составлял делегацию в январе 1917 года? Именно он, Ллойд Джордж. Будто он не знал, что посылает в Петроград военных, а не кого-то еще? Но разве можно было надеяться, что даже профессиональные, говоря современным языком, политологи смогли бы предсказать дату революции, которая стала полной неожиданностью даже для Ленина?

В задачу Милнера и его коллег не входило непосильное - предвидеть революцию. А самое главное - то, что им было поручено - они сделали. "Отчет о миссии в Россию" завершается разделом "Обобщение выводов". Там чисто военные вопросы: как помогать России, союзнику в войне.

Надо поставлять военное снаряжение через Мурманск и Владивосток. Точка.

Не вина переговорщиков, что уже через несколько месяцев после октябрьского переворота, новая власть вывела страну из войны, и помощь союзников оказалась уже не востребованной.

Уже после революции в письме одному из своих коллег (12 апреля 1917 г.) Милнер возложил вину за случившееся на русский бюрократический аппарат: "бюрократия была так насквозь пропитана стремлением своекорыстно использовать служебное положение, фаворитизмом, некомпетентностью и коррупцией, что это вело к голоду в армии и к проигрышу войны - и все это знали, в том числе и солдаты".

P.S. А в письме Бьюкенену, британскому послу, 15 мая 1917 г. Милнер делает пророческий прогноз: "Боюсь, что теперь Россия пройдет через все стадии революционной лихорадки и ничто не поможет ей, даже если это будет длиться годами - пока новая форма власти, вероятно, деспотической и непредсказуемой по своему характеру, не возникнет из этого хаоса"¹⁰.

История России

Почему царский генерал Алексеев предал императора Николая II: Иуда или заложник обстоятельств

<https://kulturologia.ru/blogs/201121/51755/>

Сегодня историки все еще спорят, чего в падении Российской империи было больше: измены или торжества справедливости? «Кругом трусость и обман!» — такой была запись в дневнике Николая II от 2 марта 1917-го. По расхожей точке зрения отречение царя от престола - закономерный результат предательства высшими офицерами Российской империи. И место изменам на генеральском уровне действительно было. Но противоречивость эпохи порождает двойственность оценок тех или иных событий. Так вышло и с генералом Алексеевым, которого называют одновременно Иудой и заложником ситуации.

Отречение Николая II.

Надежная опора царской армии и любимец Николая II

Михаил Алексеев воспитывался в семье заслуженного участника обороны Севастополя и ожидаемо стал продолжателем военной династии. Из московского пехотного училища вышел в 1876-м портупей-юнкером пехотного Казанского полка. Его боевым крещением стала начавшаяся русско-турецкая война. Юный офицер попал в подчиненные к легендарному генералу Скобелеву.

К 1885-му Алексеев уже значился командиром роты, зарекомендовав себя исполнительным штабным офицером. Продолжив обучение в академии генштаба, преподавал в военно-учебных заведениях. Позже уже подполковник Алексеев участвовал в разработке боевых планов на случай войны с немцами и австро-венграми. В 1904 году Михаилу Алексееву пожаловали звание генерал-майора и заслуженного профессора Николаевской военной академии. Отличился он и в рядах Маньчжурской армии в качестве генерал-квартирмейстера. В сражениях с японцами активно боролся с паникой и хаосом среди бойцов, за что получил наградное оружие «За храбрость». Несмотря на поражение в той войне, карьера Алексеева продолжила путь вверх. И в 1908-м генерал-лейтенант возглавил штаб Киевского военного круга. Известность Алексееву принесли первые месяцы Первой мировой, когда русскими был занят Львов. За тот успех генерала удостоили ордена Святого Георгия и произвели уже в генералы от инфантерии. В 1915-м на долю Алексеева в лице командующего Северо-западным фронтом выпало отступление обескровленной русской армии, вынуждено откатившейся на восток.

Но вскоре состоялось главное в его жизни назначение. Разочарованный военными провалами Николай II снял с должности главнокомандующего армией великого князя Николая Николаевича, номинально взяв командование в собственные руки. Но так как навыков в деле военного командования император не имел, ответственность перешла к начальнику штаба Верховного Главнокомандующего - Михаилу Алексееву. С августа 1915-го по март 1917-го генерал фактически командовал всей царской армией. Ему удалось тесно сблизиться с Николаем II, пользуясь глубоким доверием. Своей супруге государь писал, что крайне доволен генералом

Алексеевым. «Какой он добросовестный, умный и скромный человек!», — искренне восклицал император.

Начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего генерал Алексеев.
/Фото: pp.userapi.com

Что сделал Алексеев

Казалось бы, у Алексеева не было ни малейшего резона вступать в заговор против покровителя. И ряд историков даже утверждают, что генерал по независящим от него причинам выступил против царя, но никак не против монархии. Якобы всему виной Распутин и невзлюбившая генерала императрица с их сильным влиянием на Николая Александровича. Сторонники же версии предательства со стороны Алексеева парируют, что логики в таких предположениях нет. Измена царю, согласно этой точке зрения, случилась намного раньше, когда при невыясненных обстоятельствах погиб главный конкурент Алексеева на пост главнокомандующего Павел Плеве. По некоторым данным, он был отравлен. Есть и сведения о готовящемся с легкой руки генерала аресте самой Александры Федоровны, с которой военачальник открыто конфликтовал.

Февральская революция 1917-го окончательно пролила свет на героя. Под надуманным предлогом генерал-адъютант вызвал в Ставку Государя. Сразу после отъезда Николая II в Петрограде стартуют волнения, но Алексеев информирует об этом царя несколько недостоверно и тормозит его распоряжения о выделении войск для подавления мятежа. Царский поезд направляют к Пскову, где его блокирует откровенный сподвижник Алексеева командующий Северным фронтом Рузский. После решения Государя об отречении Алексеев изолирует его вместо того, чтобы нести в ряды верноподданных соответствующие настроения и поднимать дивизии на поход в Петроград.

Генерал Алексеев попросту бросил царя, оставшись в истории одним из первых виновников краха Российской империи. А то, что он встал у истоков Белого движения, поясняется приходом к власти большевиков. Веймарская республика у Алексеева в России не получилась. Осенью 1918-го генерал скончался от легочного воспаления

Так кто кого бросил и была ли измена?

Историки не сходятся в едином мнении об истинных предателях.

Историк В. Измозик писал, что как только появилась информация о беспорядках в Петрограде, командующие фронтами бросились формировать подразделения для отправки на

подавление бунтарей. Но сведения о московских событиях, где гарнизоны устремились на сторону революционеров, и кронштадтских, где офицеры погибли от рук матросов, скорректировали их взгляды. Гражданская война в тылу виделась более чем явной. Отсюда и мнение большинства военачальников о необходимости отречения государя. Но ведь и царь бросил монархистов, отказавшись их возглавлять. Слабый и безвольный вождь не может управлять непоколебимой и верной армией.

Доклад Государю. /Фото: за-царя.рф

Великий князь Николай Михайлович на исходе 1916-го убеждал Николая II в необходимости сотрудничества с Думой. Он продемонстрировал свою политическую позицию открыто. Но были и другие, действовавшие подло и исподтишка. Отсюда и спорность подходов к классификации героев периода смуты на верных и предателей. Февральскую революцию называют как стихийным восстанием, так и подготовленным заговором изменщиков. В этом контексте Измозик называет истинными дворцовыми переворотами события 18 века, когда взойти на престол Елизавете и Екатерине помогло лишь открытое предательство военных.

Судьба подготовила трагический конец для семьи Романовых, и они были жестоко убиты представителями новой власти в стране.

История одной семьи

*Ольга Хорошилова,
кандидат искусствоведения*

1915 год. Последнее счастливое лето

О чем напоминают нам четверо братьев и сестра со светлой дачной фотографии

Мой дед Лев Николаевич Пунин всегда трепетно относился к семейному архиву. Хранил его во время репрессий 1930-х, сумел сберечь в блокаду. В его фотоальбомах сотни снимков, но дед особенно любил этот - он, его сестра и трое братьев позируют в саду возле дома в Павловске. Июнь 1915 года. Лето в самом разгаре.

И будто нет войны.

Это их последнее счастливое лето. Они привычно собрались на даче - уютно посидеть, потолковать, почаявничать. И сняться на память. Была в семье такая хорошая традиция - раз в несколько лет четыре брата и сестра Пунины фотографировались вместе, вставая по росту и возрасту - от старшего к младшему. Поставили скамейку, расселись: Николай повернулся бочком к Леониду, чуть позади замер Александр, рядом с ним - Зинаида, правее робко заглядывает в объектив фотокамеры мой дед, юнкер Павловского военного училища...

"Внимание, приготовились! Тишина!". Щелчок затвора. Готово.

*Как молоды вы были... Слева направо: Николай, Леонид, Александр, Зинаида и Лев Пунины. 1915 год.
Фото: из личного архива*

А через сто с лишним лет симпатичная фотография, воспоминание о теплом дачном лете, стала документом драматичной семейной истории. И частью Истории нашей страны.

В центре группы - подпоручик Леонид Пунин, для всех просто Лёня. Ему всего 22 года, но он уже хорошо знает, что такое война. За плечами - ожесточенные бои в Восточной Пруссии и Лесистых Карпатах. Походный мундир украшен боевыми наградами - орденом Св. Георгия 4-й степени и орденом Св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. В мае 1915-го Лёня был ранен в сражении под Вышниево и отправлен в тыл, в Выборгский лазарет. Быстро поправился - и сумел вырваться к своим, на дачу, где прожил около месяца. Но даже на отдыхе думал о войне. В июне уже работал над проектом конного отряда Особой важности, мечтая стать партизаном в духе Дениса Давыдова. Осенью он получит добро от командования, в декабре сформирует конный отряд и станет его атаманом. Партизаны Пунина будут успешно воевать на территории Рижского плацдарма Северного фронта, примут участие в Митавской, Рижской, Двинской операциях...

В конце 1915 года в этот отряд переведётся мой дед. На фотографии он ещё юнкер Павловского военного училища, на погонах хорошо видны серебряные вензеля Николая II - Лев

Пунин состоял в роте Его Величества. В отряде у Лёни он будет работать с юношеским задором - вылазки, разведки, поиски "языков", ночные атаки. Получит несколько боевых наград и чин штабс-капитана. Покинет отряд лишь осенью 1917 года... Из-за Лёниной спины выглядывает Саша, студент Петроградского университета. Он изучает естественные науки, далёк от всего, что связано с войной. Но вдохновлённый примером братьев, вскоре оставит учебу, ускоренно окончит Павловское военное училище и выйдет

прапорщиком в лейб-гвардии Петроградский полк. В 1916 году переведётся в отряд брата и прослужит в нём до осени 1917-го. После революции вновь с головой погрузится в науку...

Твёрдое решение воевать уже приняла в июне 1915-го и Зинаида. Смелая и независимая, она не желала прохлаждаться в тылу. В следующем году станет сестрой милосердия Кауфманской общины, изредка будет навещать братьев, служивших в отряде Особой важности...

И только Николай, старший из братьев, на фронт не попал. Но участвовал в другой ожесточенной войне, развернувшейся на попрание искусства - яростно сражался за авангард. И в этой войне художественный критик Николай Пунин вскоре одержит блистательную победу...

Судьбы позирующих на снимке сложатся по-разному.

Лёня будет смертельно ранен 1 сентября 1916 года в стычке с германцами.

Александр погибнет в блокадном Ленинграде.

Николай умрет в 1953 году в сталинских лагерях.

Зинаида выйдет замуж за Юзефа Балаховича, брата белого атамана Станислава Булак-Балаховича. Вслед за мужем переедет в Польшу. Умрёт в эмиграции, в Познани, в 1980 году.

А вся жизнь моего деда будет связана с военным делом. В 1918 году он добровольно вступил в ряды Красной армии. С 1925 года преподавал историю транспорта, работал в школе военных сообщений, в ленинградской Военно-транспортной академии. Во время советско-финской войны принимал участие в постройке первой в истории зимней военно-автомобильной дороги, связавшей станцию Обозерская с Беломорском. До начала 1942 года состоял в отделе военных сообщений при штабе Ленинградского военного округа. После войны углубился в изучение военной истории, любовь к которой питал с детства. В 1953 году стал членом военно-исторической секции Ленинградского дома ученых. Мечтал написать книгу об отряде своего любимого брата Леонида Пунина...

Это удалось осуществить мне. На основе сбереженного дедом архива я написала книгу "Всадники особого назначения", организовала несколько фотографических выставок. То, что ревностно хранил дед, продолжает жить - как и это его любимое семейное фото из теплого июня 1915 года.

Родина - № 10(1021)

"Телефонный кабель шёл от нас напрямик в немецкие окопы..."

Ольга Хорошилова
Родина - № 2(217)

"Родина" впервые публикует воспоминания подпоручика Льва Пунина, встретившего революцию на фронте

Лев Николаевич Пунин, начальник курсов усовершенствования командного состава при Училище военных сообщений им. М. В. Фрунзе. 1934 год. Фото: из личного архива автора

Автор "Воспоминаний о Февральской революции на фронте 12-й армии" - мой дед, Лев Николаевич Пунин¹, кадровый военный, преподаватель Военно-транспортной академии, историк, участник Первой мировой, Гражданской, Советско-финской и Великой Отечественной войн. В 1917 году служил в отряде Особой важности атамана Пунина, располагавшегося на выдвинутом участке фронта в районе местечка Старый Кеммерн (близ Риги). Это формирование выполняло специальные разведывательные задачи и было одной из наиболее дисциплинированных и спаянных частей 43-го армейского корпуса 12-й армии Северного фронта.

Лев Николаевич оставил бесценные свидетельства, в том числе и о том, как на фронте встретили Февральскую революцию. Публикуется в сокращении.

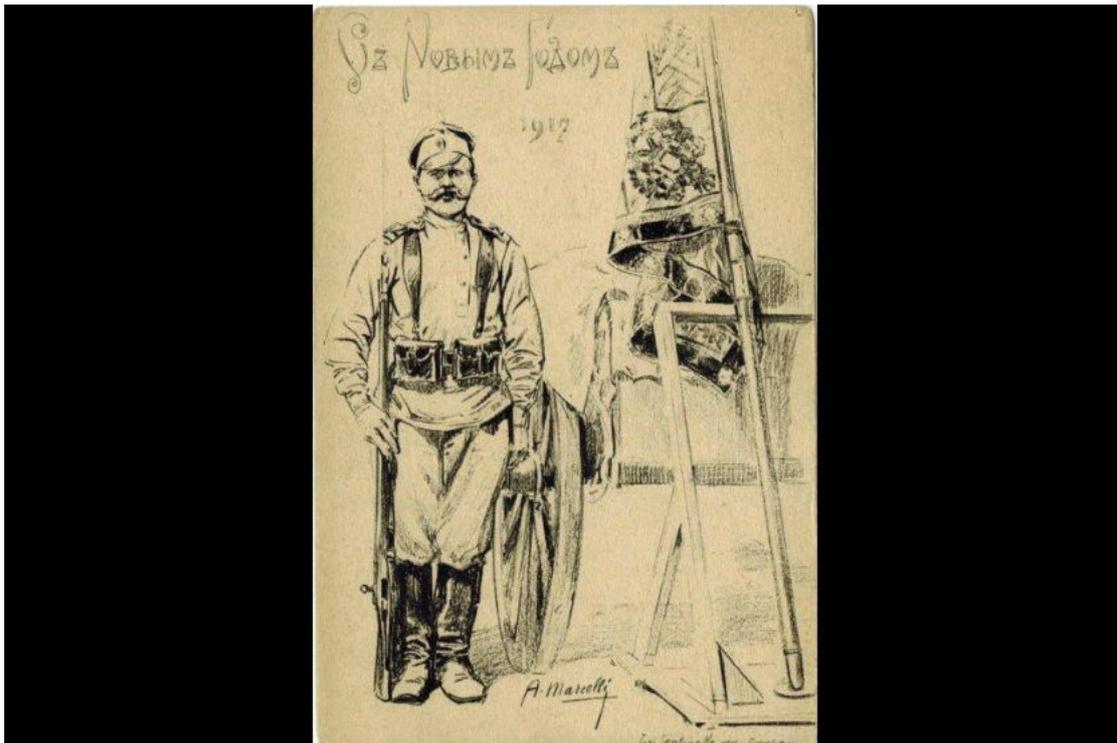
Солдаты накануне рождественского наступления. Декабрь 1916 года. Фото: из личного архива автора

"В тылу окопались... сытые барчуки..."

В конце декабря 1916 года 12-я армия перешла в наступление почти накануне праздника Рождества, в связи с чем это наступление было названо Рождественским... Надо сказать, что в успех этого предприятия никто не верил. И офицеры нашего отряда тоже. Наступление началось в ночь на 23 декабря внезапной атакой по обоим берегам реки Аа в общем направлении на Митаву. Перед наступлением дух войск, особенно у сибирских и латышских стрелков, был в целом хорошим. Однако первый успех скоро захлебнулся, атакующие были остановлены контратаками германцев, и неуспех всего наступления был тогда предreshен.

Как воевал Отряд Особой важности атамана Пунина

Моя часть вела тяжелые бои на правом фланге наступающих, в районе болота Тируль². 26 декабря нам была поставлена задача содействовать атаке бй Особой пехотной бригады генерала Евгения Васильевича Лебединского... Встретив огневое сопротивление германцев, бригада сперва залегла перед проволочными заграждениями, а потом начала отступать и даже бежать назад. Мне пришлось беседовать не только с солдатами, но и с офицерами этой бригады. Общий тон их объяснений сводился к тому, что: "Мы свое отвоевали, воюем уже три года, не раз были ранены, а теперь опять послали умирать, за что? В тылу окопались многие сытые барчуки и купчики, они пороха не нюхали, а нас посылают на расстрел".

Поздравительная открытка "С Новым 1917 годом". Фото из личного архива Ольги Хорошиловой

Но особенно серьезные события, предвосхитившие Февральскую революцию, произошли в двух сибирских стрелковых полках 6-го и 2-го Сибирских корпусов нашей 12-й армии. Перед наступлением они взбунтовались, отказались идти в бой, предъявили командованию ряд требований. В итоге командованию удалось произвести массовые аресты. Военно-полевой суд армии решил виновных расстрелять, а сочувствовавших им сослать на каторгу.

Всего было расстреляно несколько десятков человек (в одном 17-м полку - 24 человека).

Весть о расправе над своими же солдатами быстро облетела все части 12-й армии и, естественно, стала темой бесед как среди офицеров, так и особенно среди солдат. Солдаты задавали мне каверзные вопросы: "Кто виноват, что солдаты взбунтовались? Почему среди казненных нет офицеров, ведь они тоже не пошли в наступление? Кому на пользу эти новые жертвы войны? Скоро ли кончится эта жестокая бойня?"

Признаюсь, трудно было офицеру найти убедительные ответы...

"Солдаты веселились и танцевали"

В середине февраля на наш фронт стали проникать слухи о беспорядках в Петрограде, о стачках и демонстрациях рабочих, об указе царя о роспуске Государственной думы и об отказе думцев выполнять это постановление. Все это подогревало и так уж накаленную атмосферу. Все ждали грозы... Несколько дней не поступали газеты из Петрограда, и это обстоятельство еще сильнее нас нервировало.

Рождались различные, иногда весьма фантастические слухи и высказывались самые разнообразные мнения о возможности революции. Наконец, пришли первые газеты. Крупным шрифтом было написано: "РЕВОЛЮЦИЯ"... Среди газет появились "Известия" - орган Комитета петроградских журналистов, - раздававшиеся бесплатно (первый номер вышел 27 февраля). В нем мы прочитали как о создании Временного комитета Государственной Думы, так и о создании Совета рабочих депутатов.

В следующем номере "Известий" от 28 февраля были заголовки: "Газеты не выходят. События идут слишком быстро. Население должно знать, что происходит". В этом номере газеты наряду с обращением к населению Временного комитета Государственной Думы объявлялось воззвание Совета рабочих депутатов к населению Петрограда и России. В воззвании было

сказано: "Борьба еще продолжается; она должна быть доведена до конца. Старая власть должна быть окончательно низвергнута и уступить место народному правлению. В этом - спасение России. Для успешного завершения борьбы в интересах демократии народ должен создать свою собственную властную организацию".

Одновременно со всеми другими газетами мы неожиданно получили "Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов". Этот новый орган свидетельствовал о том, что в Петрограде рабочие теперь вместе с солдатами гарнизона создали "свою собственную властную организацию". Местные рижские газеты ("Рижское обозрение" и "Рижское утро") перепечатывали материалы петроградских и московских газет, поэтому они нас особенно интересовали. В качестве курьеза стоит только упомянуть о том, что редакторы этих газет, видимо, мало разбирались в происходивших событиях, если 6 марта напечатали объявление театра "Юнона", приглашавшего смотреть ("Только у нас!") картину "Трехсотлетие царствования Дома Романовых", когда Романовы уже несколько дней назад навсегда перестали царствовать в России.

Повсюду в 12-й армии солдаты веселились и танцевали, песни раздавались целые дни. Офицеры тоже поздравляли друг друга и охотно шли читать газеты солдатам своих подразделений. Обычно такое чтение заканчивалось общим криком "ура", и офицера качали. На груди солдат появились красные банты, неизвестно откуда и кем доставленные. Впрочем, наши офицеры отнюдь не все охотно надевали эти банты, и даже в этой, может быть, мелочи сказалось разделение офицеров на сторонников "старого режима" (их на фронте в это время было меньшинство) и на сторонников революции, свободы и демократии.

Конечно, как это показали последующие месяцы, среди офицеров, будто бы поддержавших революцию, оказались и шкурники, и трусы, и провокаторы, приколовшие красные банты исключительно ради маскировки.

"Мы не знали, какие точно партии существуют..."

Что же было делать нам, боевому сработавшемуся отряду в таких тяжелых политических и военных обстоятельствах? Приходилось, конечно, изворачиваться в разговорах с солдатами, чтобы не допускать подрыва авторитета начальника отряда. До нас доходили слухи о стычках, произошедших между офицерами и солдатами в соседних частях. Но, к счастью, в нашем отряде офицеры все еще пользовались авторитетом и потому солдаты требовали от нас пока лишь пояснений к происходившим событиям. Однако, что же мы им могли сказать, мы, для которых в соответствии с императорским уставом, все враги делились исключительно на "внешних" и "внутренних"?

Подавляющее большинство наших офицеров были совершенно безграмотными в вопросах внутренней политики. Мы не знали, какие точно партии существуют, какие у них программы и что эти программы обещают народу и солдатам. Выходившие газеты различных направлений мало помогали разбираться в этих сложных вопросах...

Возникшее тогда двоевластие нас смутило, и разобраться в этом сложном сплетении политического руководства было очень трудно, особенно в боевой обстановке, на фронте. Наиболее властно мы почувствовали роль Советов, когда в "Известиях Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов" прочитали исторический Приказ N 1, опрокидывавший исстари сложившиеся традиции в русской армии.

У нас в части солдаты были также очень взволнованы и этим приказом, и начавшимися разговорами об упразднении боевых наград и прекращении выплаты положенных за них пенсий, которые в солдатском бюджете играли значительную роль. Солдаты то и дело спрашивали у меня: "Ведь мы кресты получали за геройство, за храбрость, за защиту России от германцев? Вы вон тоже кавалер - разве Вам не обидно снять заслуженные боевые награды? ведь мы с Вами вместе их заработали".

Вскоре, однако, в местной газете появилась заметка: "Георгиевские кавалеры могут быть спокойны", в которой сообщалось, что отменяются обычные ордена, а боевые награды и получаемые за них пенсии сохраняются. Солдаты мои успокоились. Вскоре даже была

установлена новая боевая награда - Георгиевский серебряный крест (то есть солдатского образца) с серебряной лавровой веткой на ленте. Этой награды удостоивались лица командного состава по приговору общего собрания солдат, и данная награда была весьма завидной, так как свидетельствовала не только о храбрости того, кому назначалась, но и об отношениях к нему солдат.

Митинг в пехотном полку Северного фронта. Весна 1917 года. Фото: из личного архива автора

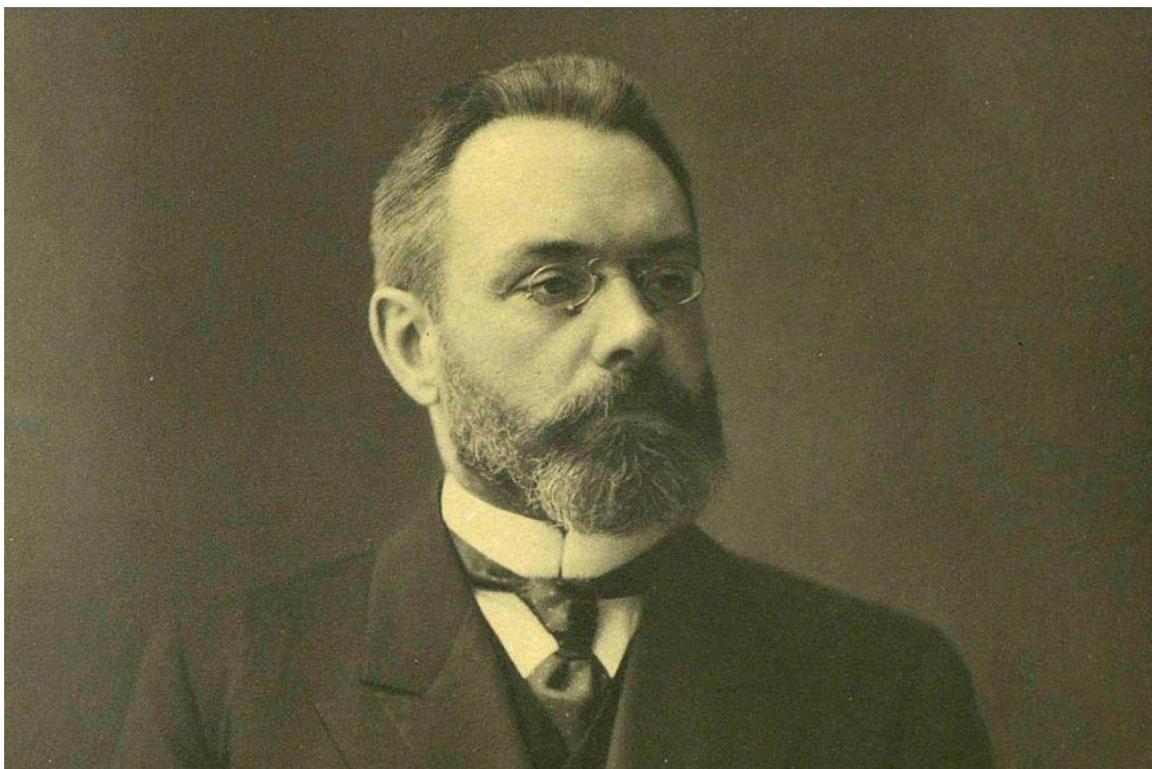
Во исполнение пункта первого Приказа N 1 в нашем отряде и прочих частях 12-й армии в первых числах марта 1917 года начались выборы комитетов. Так как Положение о порядке выборов, о правах и обязанностях комитетов были опубликованы только в двадцатых числах марта, первые выборы происходили без всяких инструкций. Иными словами, царил полный хаос. В состав первых комитетов решено было включить наиболее уважаемых массой солдат и даже офицеров, хотя в Приказе N 1 было точно указано, что комитеты создаются "из выборных нижних чинов".

Политические убеждения первых "комитетчиков", как их тогда стали называть, были самые разнообразные. Стало ясным, что для правильного направления деятельности комитетов нужно иметь определенную политическую программу. Выборы делегатов в комитет 12-й армии показали, что армия неуклонно революционизируется, и главное было в том, что делегатам строго наказывали стоять на "платформе" (как тогда говорили) тех, кто стоит за мир во что бы то ни стало, то есть мир без аннексии и контрибуции (хотя, признаюсь, среди наших нижних чинов почти никто не понимал значения этих громких слов).

То и дело звучал лозунг: "Долой помещиков и капиталистов".

8-9 марта 1917 года в Риге состоялся съезд депутатов 12-й армии, который образовал исполнительный комитет Совета солдатских депутатов (ИСКОСОЛ 12). В эти же дни состоялся

съезд офицерских депутатов 12-й армии, на котором был выбран исполнительный комитет Совета офицерских депутатов (ИСКОМОФ 12). Но он просуществовал недолго, а в ИСКОСОЛЕ 12 развернулась настоящая нешуточная борьба между представителями соглашательских партий и большевиками.

Александр Гучков. Фото: из личного архива Ольги Хорошиловой

И все это трудное и странное время, пока в тылу, в Риге вели политические речи, наш отряд продолжал оставаться на передней линии фронта. Солдаты все еще подчинялись офицерам...

"Обрадованные до глубины души низвержением правительства..."

Начало марта 1917 года ознаменовалось и другим важным для всех нас событием. В связи со свершившейся революцией собранием офицеров и нижних чинов было решено послать к новому военному министру, Александру Николаевичу Гучкову, депутацию от нашего отряда. В свое время он сделал много для формирования нашей части, и теперь мы сочли правильным и своевременным явиться к нему, выразить свою поддержку новому правительству, а также донести до него желание всех чинов - чтобы наш отряд получил название "имени атамана Пунина".

И всё это трудное и странное время, пока в тылу, в Риге вели политические речи, наш отряд продолжал оставаться на передней линии фронта. Солдаты все еще подчинялись офицерам...

"Обрадованные до глубины души низвержением правительства..."

Начало марта 1917 года ознаменовалось и другим важным для всех нас событием. В связи со свершившейся революцией собранием офицеров и нижних чинов было решено послать к новому военному министру, Александру Николаевичу Гучкову, депутацию от нашего отряда. В свое время он сделал много для формирования нашей части, и теперь мы сочли правильным и своевременным явиться к нему, выразить свою поддержку новому правительству, а также донести до него желание всех чинов - чтобы наш отряд получил название "имени атамана Пунина".

Приказъ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградскаго Округа: всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ роты, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ зданіе Государственной Думы къ 10 часамъ утра, 2-го сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдат. Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ то винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и батальонныхъ комитетовъ и ни въ какомъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя, въ своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: ваше превосходительство, благородіе и т. п., и замѣняется обращеніемъ: господня генераль, господня полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и, въ частности, обращеніе къ нимъ на «ты», воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, экипажахъ, батареяхъ и прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

*Экземпляр приказа N1 из Петрограда, полученный Львом Пуниным.
Приказ N1 опрокинул традиции русской армии...*

Сказано - сделано. 9 марта наша делегация в составе пяти нижних чинов и двух офицеров была у военного министра на приеме и между прочим передала ему официальный адрес от отряда. Вот его текст:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОЕ
ГЛУБОКОУВАЖАЕМЫЙ
АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Мы, офицеры и нижние чины Конного Отряда Особой Важности при Штабе Главнокомандующего Армиями Северного фронта, обрадованные до глубины души низвержением старого правительства, приведшего нашу дорогую родину на край гибели и оттолкнувшего от себя своими преступлениями всех верных сынов ее, приносим Вам и просим Вас передать всем представителям нашего Великого народа, наше искреннее поздравление с переходом власти в руки Государственной Думы. Находясь на боевом посту, и посему лишенные возможности лично, в полном составе, явиться в Ваше распоряжение, мы, партизаны, привыкшие с улыбкой на лице прямо смотреть в глаза смерти, одушевленные любовью к России, и уверенные в близкой победе над вторгнувшимся в ее пределы врагом, клянемся в том, что до последней капли крови будем верны нашей дорогой Родине, и тому образу правления и Правительству, кои будут выбраны нашим народом. Да даст Бог Великой России счастья, процветания и победы над врагами ее внешними и внутренними.

Обращение офицеров и нижних чинов отряда Особой важности на имя военного министра Александра Гучкова. Март 1917 года.

Фото: из личного архива Ольги Хорошиловой

"Ваше Превосходительство, Глубокоуважаемый Александр Иванович.

Мы, офицеры и нижние чины Конного отряда особой важности при штабе Главнокомандующего армиями Северного фронта, обрадованные до глубины души низвержением правительства, приведшего нашу дорогую Родину на край гибели и оттолкнувшего от себя своими преступлениями всех верных сынов ее, приносим Вам и просим Вас передать всем представителям нашего Великого народа наше искреннее поздравление с переходом власти в руки Государственной Думы. Находясь на боевом посту и посему лишенные возможности лично, в полном составе, явиться в Ваше распоряжение, мы, партизаны, привыкшие с улыбкой на лице прямо смотреть в глаза смерти, одушевленные любовью к России и уверенные в близкой победе над вторгнувшимся в ее пределы врагом, клянемся в том, что до последней капли крови будем верны нашей дорогой Родине и тому образу правления и Правительству, кои будут выбраны нашим народом. Да даст Бог Великой России счастья, процветания и победы над врагами ее внешними и внутренними.

Март 9-е, 1917 года".

Боевым молодецким видом солдат и офицеров Гучков остался весьма доволен. И его отношение повлияло на дальнейший ход событий - уже в двадцатых числах марта наш отряд получил официальное разрешение именоваться "Конным отрядом особой важности имени атамана Пунина". Мы все ликовали.

12-я армия захлебнулась в политических спорах

Тем временем ситуация в частях 12-й армии ухудшалась день ото дня. После свершившейся революции, в марте, но особенно в апреле в наших частях усилились политические разговоры. Казалось, что вся 12я армия только и делала, что занималась политикой, забыв о своих прямых обязанностях. Порядка не было, большинство частей уже открыто не желали воевать. Наши партизаны, отдам им должное, высказывали единодушное желание продолжать боевую работу, хотя теперь нам активно мешала наша же русская пехота.

Делегация отряда Особой важности после приема у Александра Гучкова. В центре сидят офицеры отряда: подпоручик Александр Пунин (слева) и корнет Домбровский. 9 марта 1917 года.

Фото: из личного архива Ольги Хорошиловой

В апреле и мае было несколько случаев, когда в распоряжение отряда пехотинцы ночью бросали бомбы.

Масла в огонь подливали германцы, прекрасно знавшие об атмосфере в 12-й армии. Они периодически разбрасывали прокламации, призывавшие кончать с войной. Любопытную листовку мы сняли с проволоки у наших позиций - в ней немцы, обращаясь к нашим солдатам, винили в войне Англию, утверждая, что сами они желают лишь мира. Кроме того, мы обнаружили телефонный кабель, шедший от позиций нашей пехоты напрямиком в немецкие окопы. Провод был снят. Но разве это могло повлиять на общую ситуацию...

Весной-летом 12-я армия окончательно потеряла боеспособность, захлебнувшись в политических спорах. И на наш отряд возложили обидную функцию конной полиции - часть офицеров и партизан откомандировали в распоряжение 180-й пехотной дивизии. Они рыскали по фронту, участвовали в подавлении бунтов в частях нашей пехоты, конвоировали в тыл

зачинщиков. Такая работа была не по душе никому. Мой старший брат Александр, новый начальник отряда имени атамана Пунина, жаловался в письме:

"Служба нелегкая, ответственности много, удобств никаких... Жаль только, что не было специальной работы. Гонялись в качестве стражи за дезертирами. При усмирении пехоты наш отряд отличился, выступив против 180й пехотной дивизии, из которой изъято было и арестовано 33 зачинщика. Работой нашей довольна дивизия армии и комиссары. Но хочется настоящей боевой работы, без которой наряд боевой портится".

Поручик Лев Пунин (в центре) с нижними чинами отряда Особой важности. Несмотря на революционные события, отношения между офицерами и солдатами оставались товарищескими. Весна 1917 года.

Фото: из личного архива Ольги Хорошиловой

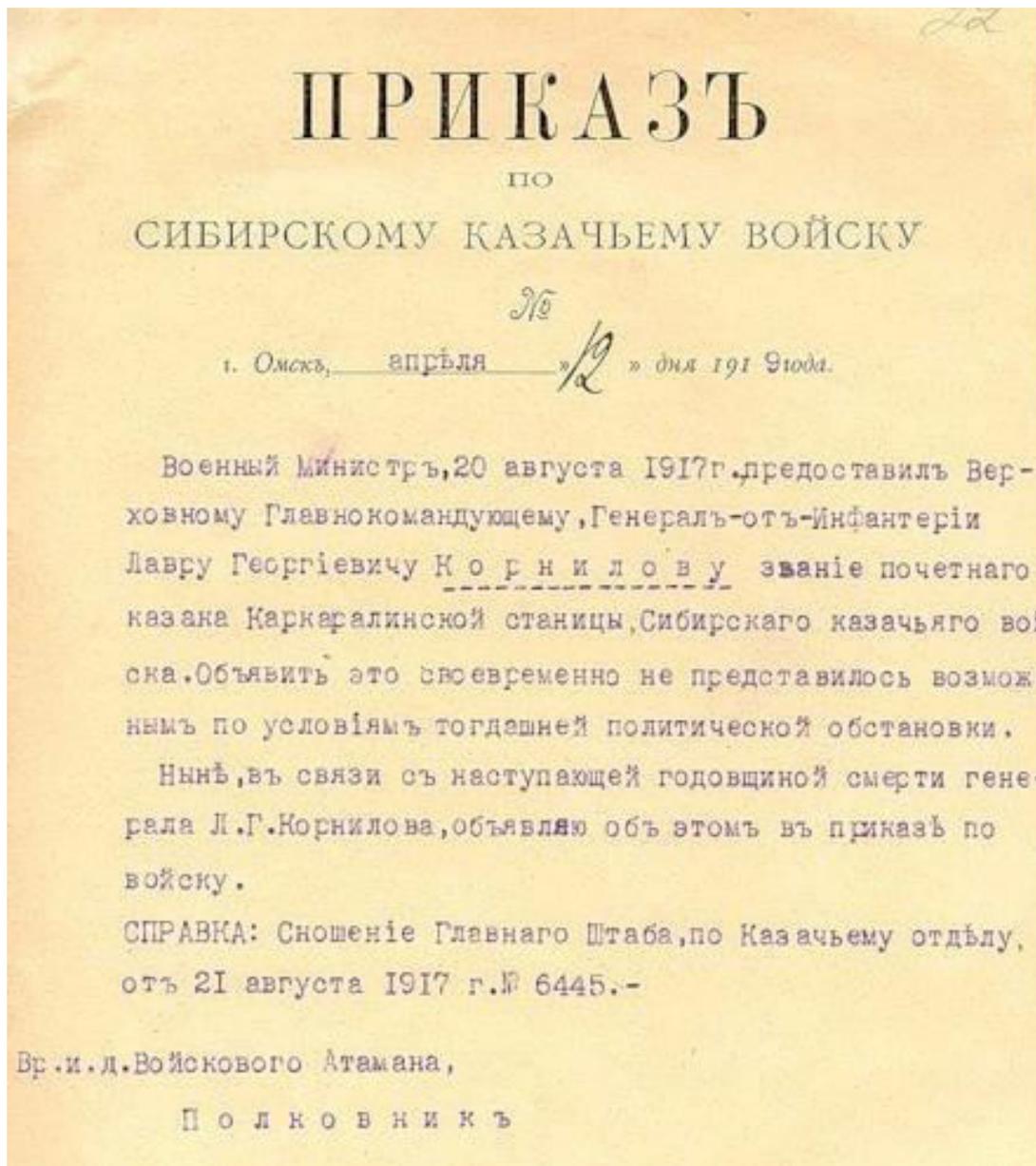
Такого же мнения были и наши нижние чины: "Нам здесь много раз хуже, чем вам, под Ригой, - писал партизан Бурлаков. - Здесь работы по самую глотку, лошадей совсем загнали. И все зря. Каждый день ездили на усмирении пехоты. Возим как фараоны арестованных в Двинск. Одним словом, служба ни к черту - лучше бы быть снова в полку".

Произошедшая революция отразилась не только на моральном облике наших солдат. Она оказала влияние на ход военных операций. Ее последствия мы со всей силой почувствовали позже - во время летнего наступления германской армии, в результате которой нам пришлось оставить Ригу.

Лев Николаевич Пунин (1897-1963) с октября 1915 по сентябрь 1917 года служил в отряде Особой важности Северного фронта. С 1918 года - в рядах РККА. В 1934 году назначен начальником Курсов усовершенствования командного состава при училище военных сообщений им. М.В. Фрунзе. С 1925 года преподавал историю транспорта. С 1927 по 1939 год он работал в школе ВОСО им. Фрунзе, затем - на Курсах усовершенствования командного состава при той же школе. В 1939 году перешел на работу в ленинградскую Военно-транспортную академию. С 1944 года преподавал в Военно-транспортной Академии им. Л.М. Кагановича. Автор ряда монографий, посвященных военной истории России.

2. Недалеко от местечка Кеммерн.

Исторический документ

"По сравнению с 1913-м..."

Уровень жизни российских рабочих и крестьян в предреволюционные годы отнюдь не падал, как принято считать

Борис Миронов, доктор исторических наук
Родина - № 11(1116)

Статистика, как известно, знает все. В том числе и про социально-экономическую ситуацию в России накануне революции 1917 года. Вот только не каждый исследователь способен, глубоко

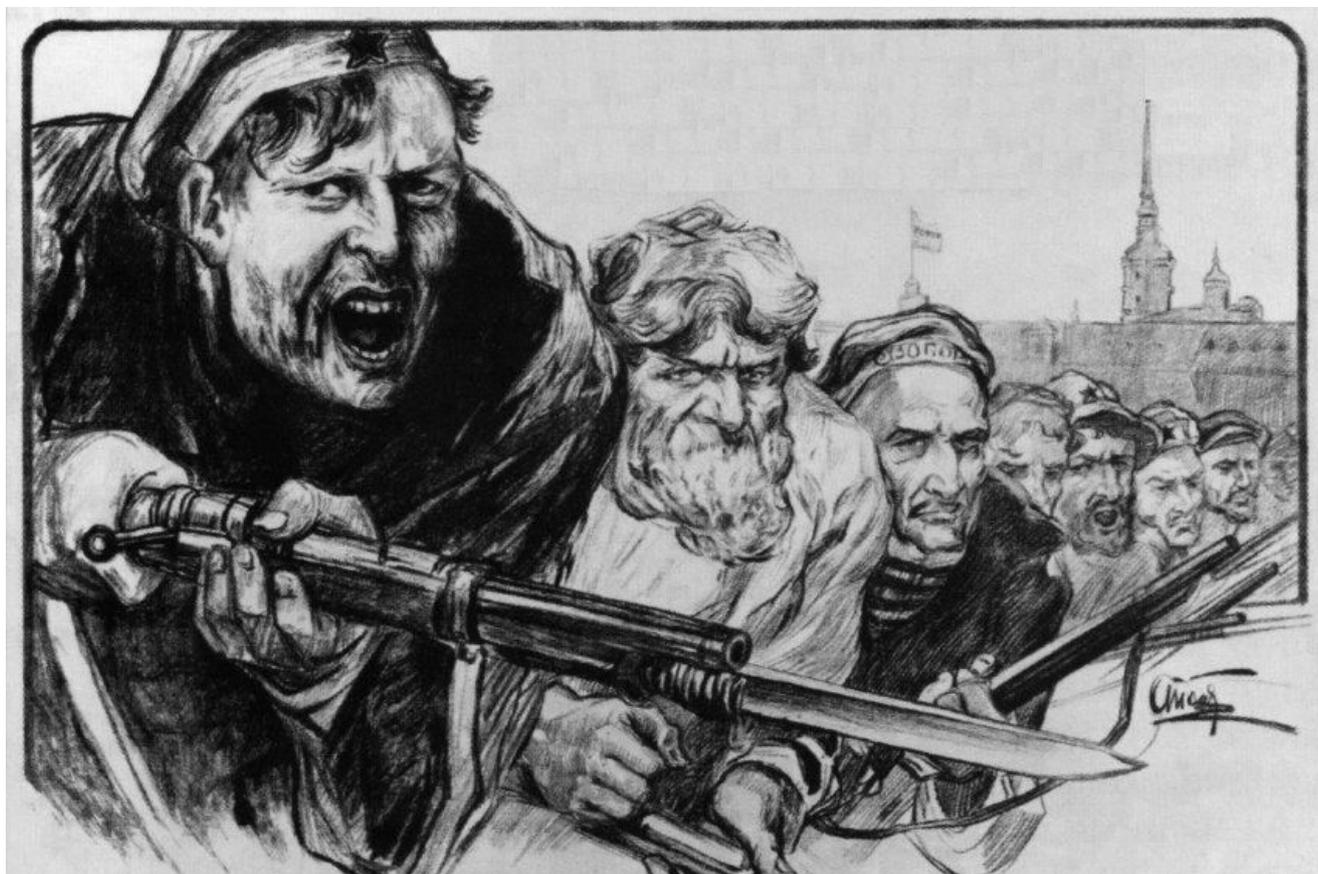
вникнув в бесчисленные колонки мертвых цифр, увидеть за ними живые, драматичные реалии переломной эпохи.

Профессор Санкт-Петербургского университета Борис Николаевич Миронов - из лучших российских историков, умеющих видеть и анализировать. Автор недавно опубликованной трехтомной монографии "Российская империя: от традиции к модерну" специально для этого номера "Родины" предложил интереснейшие статистические выкладки.

Цифры говорят сами за себя вдумчивому читателю...

Зарплаты

Во время любой войны происходит снижение уровня жизни. Однако во время Первой мировой войны, вплоть до февральских революционных событий 1917 г., понижение благосостояния можно считать умеренным. Не столь существенно, как принято думать, уменьшилась реальная зарплата рабочих. В 1914-1916 гг., по расчетам выдающегося русского экономиста и общественного деятеля С. Н. Прокоповича, она выросла на 9% и только с 1917 г. стала снижаться. С точки же зрения С. Г. Струмилина, реальная зарплата стала снижаться с 1914 г., но и в этом случае в 1916 г. она была лишь на 9% ниже, чем в 1913 г., зато за один революционный 1917 год упала на 10%.

А. Апсит. Грудью на защиту Петрограда. Плакат. 1919 год.

Катастрофическое падение зарплаты произошло после прихода к власти большевиков, в 1918 г. (табл. 1, 2).

Таблица 1

Изменение номинальной и реальной зарплаты российских рабочих в 1913–1918 гг.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Номинальная зарплата, руб.	25,4	26,9	35,1	56,4	169,6	—
Реальная зарплата, руб.	25,4	25,4	27,8	27,8	25,2	10,5
Индекс	100	100	106,3	109,4	99,2	41,3

Источники: Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Нью Йорк, 1952. Т. 2. С. 77-78.

Таблица 2

Изменение реальной зарплаты российских рабочих в 1913–1918 гг.

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Струмилин	100	99	94	91	82	39
Прокопович	100	100	106	109	99	41

Источники: Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР: В 2 т. Нью Йорк, 1952. Т. 2. С. 77-78; Струмилин С.Г. Избранные произведения: В 5 т. М., 1963. Т.1. С. 190-196; Т.3. С. 378, 382, 386.

Причина расхождений в оценках Прокоповича и Струмилина состоит в следующем: первый более полно учитывал кроме зарплаты пайки, расходы предпринимателей на жилище, страхование и медицинскую помощь, составлявшие довольно значительную величину - 8,3% денежной платы

Экономика

Спад промышленного производства был незначительным - по самым пессимистическим оценкам в 1915-1916 гг. - лишь 4% (в 1917 г. - на 20%). ЦСУ зафиксировало для 1915-1916 гг. даже рост производства на 16% (в 1917 г. спад - на 39,6%).

Производительность труда за 1914-1916 гг. увеличилась на треть (31,6%). По самым пессимистическим оценкам, снижение реальной зарплаты к началу 1917 г. составило лишь 9%, а по оптимистическим - она увеличилась на 9%.

Материальное положение деревни было стабильным благодаря хорошим урожаям и помощи государства семьям, которые послали своих работников на войну. Главная причина этого состояла в рекордном сборе зерновых в 1914-1917 гг., который в общероссийском масштабе вполне удовлетворял спрос населения.

Возросшее потребление армии компенсировалось запрещением экспорта, поглощавшего в мирное время свыше 20% сбора хлебов.

Продовольствие

Во время войны материальное положение российского населения было гораздо лучше, чем во всех воюющих странах, в особенности в Германии. Там карточная система на хлеб была введена в январе 1915 г., постепенно распространена на всю страну и на все важнейшие продукты питания. Городская норма выдачи хлеба по карточкам на человека в день составляла в 1916 г. 200-225 г., в 1917 г. - 170 г. Немецкие нормы хлеба напоминают ленинградскую блокаду, когда на человека в сутки выдавалось 125-250 г.

В России карточная система возникла только летом 1916 г. В провинциальных городах нормированию подлежали только сахар и хлеб, причем по нормам в несколько раз большим, чем в Германии. В Москве карточная система на хлеб была введена только 6 марта 1917 г. В Петрограде накануне февральских событий хлеба выдавалось в день на человека полтора фунта (615 г.), рабочим - 2 фунта (820 г.) - в 3,6-4,8 раза больше, чем в Германии.

При этом в 1916 г. число стачечников на 1000 человек работающего населения в Германии было в 69 раз меньше, чем в России.

Вклады

Вклады населения в сберегательные кассы - главный банк страны для широких слоев населения - во время войны тоже говорят многое об уровне жизни населения. К 1 января 1917 г. число вкладчиков увеличилось в 1,5 раза, а сумма вкладов с учетом инфляции - на треть.

Число вкладчиков - 12,7 млн. И это не буржуазия и помещики - купцов и предпринимателей во всей империи насчитывалось лишь около 120 тыс., помещиков - около 100 тыс.

Вкладчики состояли на 30% из крестьян, на 12% из мещан, на 13% из рабочих, т.е. на 55% из трудящихся. (табл. 3).

Таблица 3

Вклады денег и облигаций в государственные сберегательные кассы в 1913–1916 гг. (на 1 января)

На 1 января	Число книжек, тыс.	Индекс роста числа книжек	Вклады, млн руб.	Индекс роста суммы вкладов	Индекс цен	Сумма вкладов в ценах 1913 г., млн руб.
1913	8666,0	100	1913,2	100	100	100
1914	9223,1	106	2034,0	106	101	105
1915	9501,0	110	2236,0	117	130	90
1916	10394,8	120	3113,0	163	203	80
1917	12660,0	146	17226,5	900	673	134

Источники: Статистический сборник за 1913-1917 гг.: в 2 вып. Вып. 2. М., 1922. С.130-132

Митинг работников сберегательных касс. Москва, ноябрь 1917 года.

Преступность

Уровень преступности в годы войны снизился на 26% (табл. 4).

В 1914-1916 гг., если судить по числу возникших следствий на 100 тыс. населения в восьми судебных округах, преступность была примерно на 26 процентных пунктов ниже, чем в 1911-1913 гг., в том числе в деревне - на 29, а в городе - на 6. В целом по стране снизилась частота совершения всех видов преступлений, а в городе незначительно (на 5 пунктов) возросло лишь число краж (на 100 тыс. населения). Вряд ли столь существенное уменьшение преступности можно объяснить только уходом миллионов здоровых мужчин в армию, ибо упала преступность женщин и детей, не подлежавших мобилизации.

Показательно существенное (на 34 пункта) сокращение числа государственных преступлений. В 1916 г. обнаружился небольшой рост преступности по сравнению с 1915 г. (в целом - на 12 пунктов, в деревне - на 11, а в городе - на 19 пунктов) за счет главным образом краж, разбоев и грабежей. Но уровень 1913 г. превзойти все равно не удалось: в 1916 г. в целом по стране преступность была 24 пункта ниже, в деревне - на 28, а в городе - на 3 пункта ниже, чем в 1913 г. И это при том, что за время войны, к лету 1916 г. под влиянием массовых переселений призывавшихся в армию крестьян в города, доля городского населения увеличилась с 15,3% до 17,4%, или на 2,1%.

Таблица 4

Число следствий на 100 тыс. населения по восьми судебным округам в 1911–1916 гг. (1911=100)

Виды преступлений	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1911–1913 гг.	1914–1916 гг.
Все население								
Государственные	100	90	75	77	72	49	88	66
Убийства	100	104	106	90	66	68	103	74
Телесные повреждения	100	106	113	78	37	35	106	50
Разбой и грабеж	100	99	95	72	33	42	98	49
Кражи	100	85	100	88	77	110	95	92
Поджоги	100	69	67	46	25	22	79	31
Прочие	100	107	104	92	72	75	104	79
Итого	100	100	100	83	64	76	100	74
Сельское население								
Государственные	100	91	80	83	78	52	90	71
Убийства	100	103	106	89	63	63	103	72
Телесные повреждения	100	107	116	80	36	34	108	50
Разбой и грабеж	100	99	94	72	33	43	98	49
Кражи	100	99	99	86	74	107	99	89
Поджоги	100	80	78	54	29	27	86	37
Прочие	100	106	103	89	69	70	103	76
Итого	100	100	99	81	60	71	100	71
Сельское население, %	86	86	86	85	85	83	86	84
Городское население								
Государственные	100	84	43	42	37	33	76	37
Убийства	100	110	108	94	82	91	106	89
Телесные повреждения	100	99	93	69	40	40	97	50
Разбой и грабеж	100	102	104	69	35	39	102	48
Кражи	100	–	105	96	97	123	103	105
Поджоги	–	–	–	–	–	–	–	–
Прочие	100	111	111	106	89	98	107	98
Итого	100	102	106	94	84	103	103	94
Городское население, %	14	14	14	15	15	17	14	16

Источники: Тарновский Е.Н. Война и движение преступности в 1911–1916 гг. // Сборник статей по пролетарской революции и праву. 1918. Т. 5. № 1–4. С. 98, 104, 109; Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М., 1930. С. 264–271.

Самоубийства

Коэффициент самоубийств упал в 3 раза.

По уровню самоубийств в пореформенное время Россия занимала предпоследнее место в Европе. С 1870 по 1910 г. коэффициент самоубийств изменялся циклически при общей повышательной тенденции; пик приходился на 1891-1895 гг., затем произошло снижение. Важно отметить, что суицидальность росла только среди горожан, в то время как в деревне после незначительного подъема в 1880-х - первой половине 1890-х гг. она понизилась и в начале XX в. вернулась к уровню 1819-1825 гг. В годы Первой русской революции 1905-1906 гг. коэффициент самоубийств понизился и стал расти только с 1907 г., после ее окончания, достигнув максимума к 1913 г. (табл. 5).

Во время Первой мировой войны, если судить по Петрограду, Москве и Одессе, коэффициент самоубийств снизился в 2,8-3 раза, а с 1918 г. стал расти и в целом по стране в 1923-1926 гг. превзошел довоенный уровень в 1,5 раза (5,6 против 3,7 на 100 тыс.).

Таблица 5

Коэффициент самоубийств в России в 1902–1912 гг. (суицидов на 100 тыс. населения)

Годы	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1914–1917
Коэф.	2,3	2,5	2,3	2,2	2,3	2,7	2,8	3,1	3,4	3,4	4,4	1,5

Источники: Отчет о состоянии народного здоровья и организации врачебной помощи населению в России за [1904-1914] год. СПб.; Пг, 1906-1916; Тарновский Е.Н. Сведения о самоубийствах в Западной Европе и в РСФСР за последнее десятилетие // Проблемы преступности. М.; Л., 1926. С. 192-193.

Для сравнения, в 1989 г. коэффициент самоубийств в Российской Федерации был в 5,9 раза выше, чем в 1912 г. (25,8 на 100 тыс.), в 1994 г. - в 9,5 раза (41,8 на 100 тыс.), в 2008-2009 г. - в 6,6 раза (29 на 100 тыс.).

<https://rg.ru/2016/11/07/rodina-uroven-zhizni.html>

История России

Стрелочники революции

В катастрофе 1917 года обвинили министров путей сообщения и земледелия, спасших Петроград от голода

Семен Экштут, доктор философских наук
Родина - № 10(1016)

Чтение столичных и провинциальных газет столетней давности позволяет сделать неожиданный вывод: среди действующих лиц Великой русской революции был один неодоушенный персонаж, сыгравший роковую роль в возникновении, формировании и развитии Русской Смуты. Но он был и одним из немногих, кто отчаянно пытался спасти слетевшую с рельсов страну.

Россия катится на "красный"

1 января 1917 года в "Русских Ведомостях" появляется острейшая статья Льва Николаевича Литошенко, видного статистика и экономиста, снабженная нейтральным заголовком "Продовольственный кризис и продовольственная политика". Немногие способны разглядеть меж подчеркнута бесстрастных строк близкую катастрофу...

"... В настоящее время установлены твердые цены на такие разнообразные продукты, как зерно, мука, крупа, мясо, рыба, соль, яйца, мешки, табак и т.д.

В большинстве случаев, однако, твердые цены применяются только к заготовкам на армию... В этом приходится видеть главную причину неуспеха твердых цен и их вредного влияния на рынок. Пока твердая цена не обращена в общеимперскую предельную цену, она ... неизбежно

поведет к раздвоению цен на рынке, к росту спекуляции и, в конечном счете, к затруднению снабжения не только населения, но и армии...

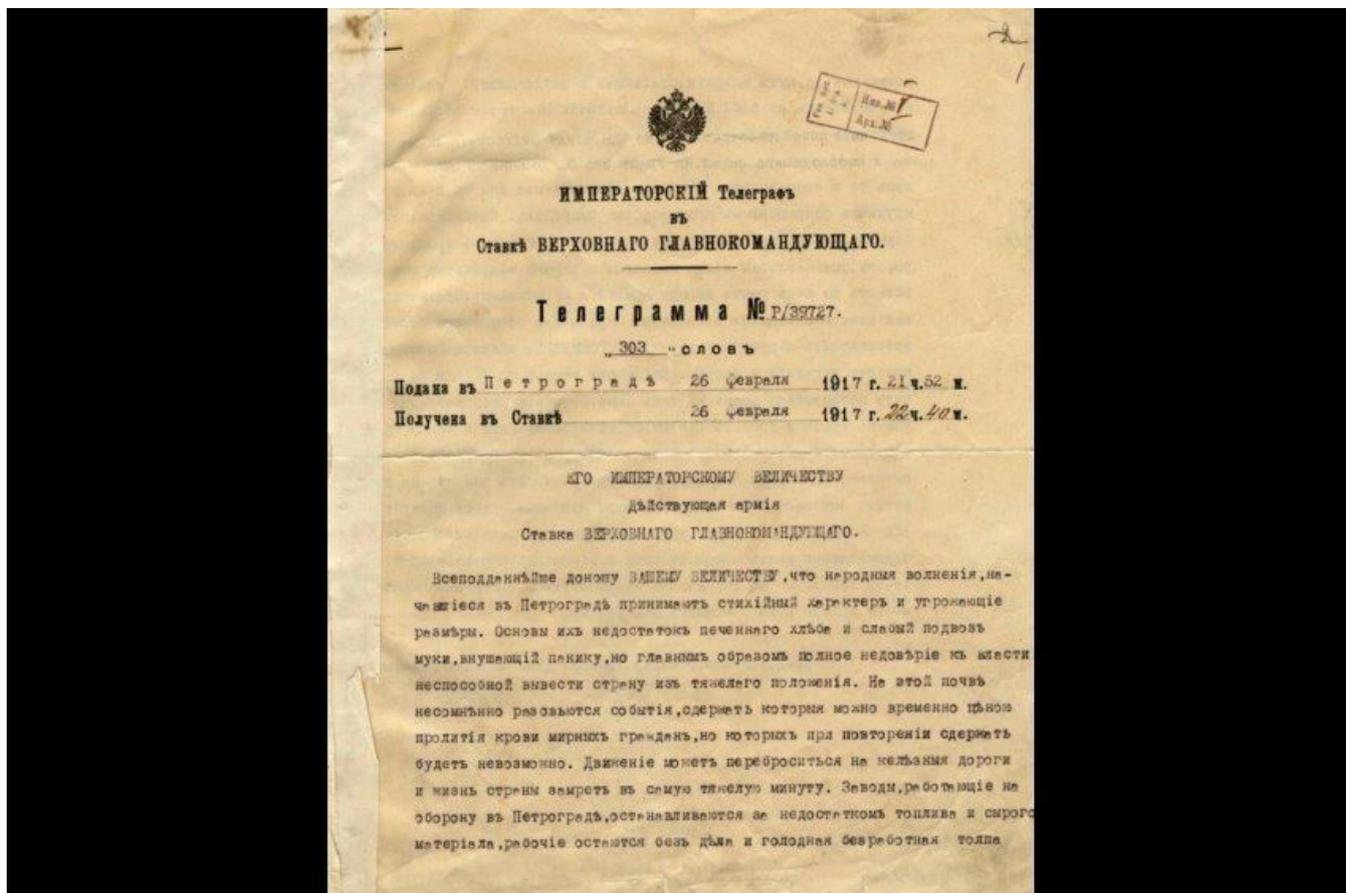
Имя ему - железная дорога.

... Еще большие затруднения в товарообмен внесли запрещения вывоза. ... Страна оказалась разделенной на большое число изолированных владений, обмен продуктов между которыми происходит с не меньшими затруднениями, чем между самостоятельными государствами...

Продовольственный вопрос уже стал и по существу остается вопросом политическим!"¹

Стоп-кран Петрограду

Через два с половиной года Мировой войны страна превратилась в подобие лоскутного одеяла: экономические связи носили сугубо номинальный характер, лишь железнодорожное сообщение объединяло различные части Российской империи. Не удивительно, что этим поспешили воспользоваться "мародеры тыла" - так называли спекулянтов. Типичная заметка опубликована 12 января в "Петроградских Ведомостях":

Телеграмма председателя Государственной Думы М. В. Родзянко императору Николаю II о начавшихся в Петрограде беспорядках. 26 февраля 1917 г. Фото: Родина

"На товарной станции Николаевского выстрелом в висок покончил жизнь самоубийством некто Туганов. Туганов явился на товарную станцию для получения груза, поименованного в накладной под именем "селедок в бочках". При погрузке одной из бочек в подводу дно ее выскочило и оттуда вылился спирт. Туганов неожиданно выхватил револьвер и произвел выстрел. Смерть наступила мгновенно"².

На вокзалах и станциях властвует криминал. Мелкие воришки время от времени попадают в руки полиции, а вот крупные "акулы бизнеса" чувствуют себя вольготно. При этом железнодорожный транспорт едва-едва справляется с военными перевозками, а нужды тыла

удовлетворяет по остаточному принципу. Хроническая нехватка топлива, паровозов, подвижного состава...

"Русское Слово" от 18 января:

Томск. ...На Алтайской железной дороге, между Бийском и Семипалатинском, скопилось 4.000,000 пудов мяса. Мясо сложено под открытым небом и от порчи его сберегают только стоящие морозы. С наступлением оттепели все это громадное количество мяса неизбежно начнет гнить"³.

"Русское Слово" от 27 января:

Ещё мясо. Томск. Сибирские пути сообщения решительно не могут справиться с вывозом мяса. Кроме Алтайской дороги, крупные залежи мяса скопились на новой Ачинско-Минусинской дороге..."⁴

Оттепель грозила неминуемым голодом. Но голодом грозили и морозы с обильными снегопадами, застопорившие движение сибирских эшелонов с мясом на запад. И надо очень быстро найти выход из безвыходной ситуации.

"Утро России" от 21 января:

Морозы сильно отразились на движении как пассажирских, так и товарных поездов в московском узле. Поезда из Севастополя и Кисловодска прибывают с опозданием на 15-20 часов, киевский поезд на Брянский вокзал пришел вчера вместо 11 ч. утра в 10 ч. вечера. С товарными поездами и того хуже. Казанская и Курская дороги значительно сократили подачу грузов на Петроград..."⁵

Последние слова выделены мной. Это ключевая фраза. Это момент истины и голос Судьбы!

Маневр министра путей сообщения

Во вторник 24 января 1917 года в Петрограде под председательством князя Николая Дмитриевича Голицына, председателя Совета министров, состоялось совещание по вопросу о приостановлении пассажирского и сокращении товарного движения на некоторых железных дорогах юга и центра России. Вряд ли сам председатель понимал, что на этом совещании фактически решается судьба монархии...

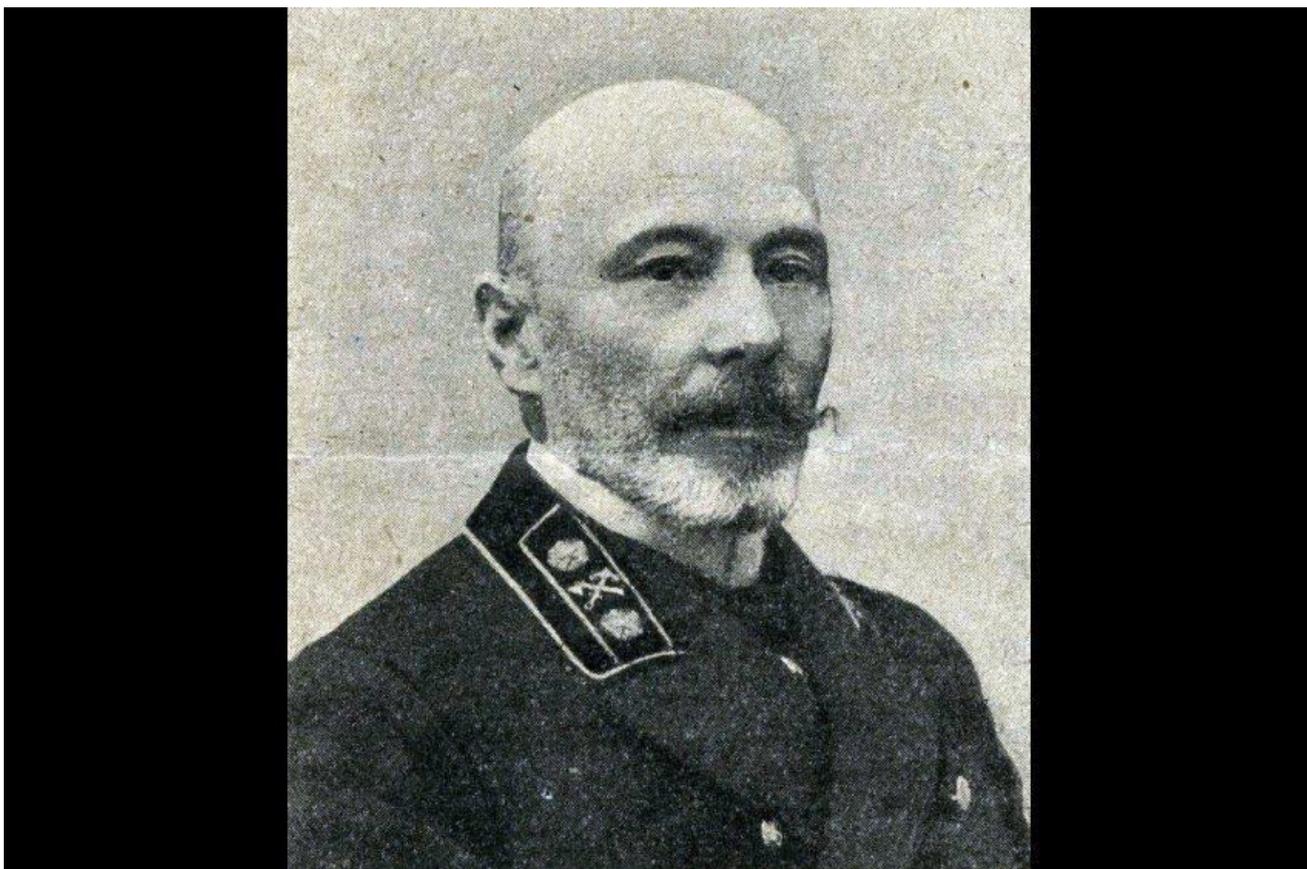
Современник дал убийственную характеристику князю Голицыну, последнему премьеру Российской империи: "...милейший человек, но не государственный деятель большого калибра. Он сам это признавал и долго умолял Государя отменить его назначение, ссылаясь на свою неподготовленность для роли премьера. Но затем, как верноподданный, подчинился и вступил в исправление должности, в которой, однако, по существу, оставался бессильным"⁶.

Фигура совсем иного калибра - Эдуард Брониславович Кригер-Войновский, лишь 28 декабря 1916 года назначенный управляющим министерством путей сообщения. Кригер-Войновский никогда не был чиновником-бюрократом. Высококвалифицированный специалист в области техники и технологии, превосходно подготовленный инженер сыграл значительную роль в организации железнодорожных перевозок в годы Первой мировой войны. В наше время его называли бы технократом, и Кригер-Войновский, казалось, нашел выход из безвыходной ситуации.

Министр предложил на две недели, с 1-го по 14-е февраля, сократить движение поездов на некоторых тыловых дорогах, прилегающих к Донецкому бассейну, "дабы за это время снабдить дороги углем и исправить паровозы, нуждающиеся в серьезном ремонте". И уже на следующий день, 25 января "Русское Слово" сообщило сенсационную новость:

"Решено сократить пассажирское и товарное движение на следующих железных дорогах: Московско-Курской, Московско-Киево-Воронежской, Северо-Донецкой, Южной, Екатерининской, Рязанско-Уральской и Юго-Восточных. На этих дорогах решено оставить две-три пары поездов местного сообщения для обслуживания местного населения. Все скорые, плацкартные и поезда прямого сообщения отменяются. Пассажирское сообщение полностью сохраняется на Сибирской и Поволжских дорогах. ... Только свободные места будут продаваться

частной публике, но при этом железные дороги объявляют, что ... слагают с себя всякую ответственность за опоздание в прибытии пассажиров к месту назначения...

Министр путей сообщения Эдуард Брониславович Кригер-Войновский. Фото: Родина

Из поездов прямого сообщения будет оставлен поезд Петроград - Минеральные Воды. Сокращением пассажирского сообщения министерство надеется усилить товарное движение по Николаевской дороге. С 1-го по 14-е февраля будет усилен подвоз продовольственных продуктов к обоим столицам"⁷.

Замысел был смелым до дерзости и в высшей степени разумным, если бы не одно "но". История отпустила Эдуарду Брониславовичу слишком мало времени. Он оставался на министерском посту всего-навсего два месяца и не успел довести до конца то, что замыслил. Столичные обыватели боялись неотвратимо, как им казалось, надвигавшегося продовольственного кризиса и не верили в способность "этих" властей справиться с проблемой. Никогда еще престиж власти не опускался так низко.

Внимательное чтение газет убеждало тех, кто умел читать между строк, что Петрограду не удастся избежать голода.

"Хвосты" на Невском за хлебом

7 февраля "Русская Воля" делает мрачный прогноз:

"Кризис, как видно, не только не кончается, а назревает. За январь вместо 1 225 вагонов, потребованных по наряду уполномоченных по продовольствию города Петрограда, фактически получено было только 700 вагонов. По имеющимся... сведениям на рельсах южных дорог и вообще земледельческой России стоит около 35 000 вагонов, груженных хлебом"⁸.

В этот же день на Невском проспекте был отмечен довольно большой "хвост" (так стали называть очереди) у входа в фирменный магазин большой кондитерской фабрики. Состоятельные петроградцы решили запастись конфетами впрок. Это стало настоящей сенсацией, о которой поспешила написать "Петроградская Газета". К перебоям с мясом горожане

уже привыкли, нехватку муки, сметаны и масла ощущали все, но очередь за конфетами в центре столицы - это ли не доказательство того, что настали последние времена?!

Очередь в кондитерский магазин в Петрограде. 1917 г.

В понедельник 6 февраля наступила масленица, последняя масленица Российской империи, но мало кто мог позволить себе ее отметить: в Петрограде не было ни пшеничной муки, ни настоящей сметаны плюс "сухой закон"...

"При таких условиях заниматься блиноедением могут, пожалуй, только солидные банкиры... Многие обыватели находят еще известное утешение в том, что "блины без возлияния - все равно не блины"⁹, - грустно констатирует 8 февраля "Петроградская Газета".

В четверг 9 февраля вечерний выпуск "Биржевых Ведомостей" продолжает нагнетать напряженность:

Прекращение отпуска мяса из мясных лавок вызвало усиленное требование со стороны населения на рыбу... Масла все еще нет. Но его сейчас в массовом потреблении с успехом заменяет бараний жир..."¹⁰

Субботний выпуск газеты "День" подводит грустный итог:

10 февраля в центральных частях города хлебный кризис несколько ослабел, и черный хлеб выдавался всем желающим, но не свыше 1-2 фунтов на человека. В заречных же частях города и в рабочих кварталах население с раннего утра было занято поисками хлеба, которого в большинстве случаев не оказалось..."¹¹

Вчитайтесь в эти строки! В течение двух дней в разгар масленицы в продаже не было не только белых булок, но и ржаного хлеба. Все это время у булочных, у хлебных лавок торчали небывалой еще длины "хвосты", однако купить хлеб удалось лишь немногим счастливым. Остальные ушли с пустыми руками. Хлебный кризис сказался и на "чистой публике", о чем не без сарказма написала 11 февраля "Петроградская Газета":

"Во многих ресторанах и столовых обед подавался с очень ограниченной порцией хлеба, а в некоторых хлеб вовсе не подавался...

- Приходите со своим хлебом-с! - заявляли "человеки"..."¹²

Маневр Кригера-Войновского еще не успел сработать. Ситуацию пытается выправить еще один министр.

Раздача революционных газет в Москве. 1917 г. Фото: ТАСС

Продразверстка министра земледелия

В Прощеное воскресенье "Петроградская Газета" публикует заметку с актуальнейшим заголовком "О хлебе насущном". Сообщается, что городской голова нанес визит министру земледелия Александру Александровичу Риттиху и задал ему нелестный вопрос: "Когда должен закончиться хлебный кризис?" В течение ближайших дней, заявил министр, а до конца месяца в город доставят 2 000 000 пудов хлеба. Основной причиной кризиса министр назвал небывалые снежные заносы, которые привели к "пробкам" на дорогах. (Именно в феврале 1917-го неологизм "дорожная пробка" прочно вошел в русский язык).

Министр, при обследовании хлебного рынка на местах, сам попал в полосу заносов и оставался в поезде, среди поля, в течение нескольких часов..."¹³

Александр Риттих, потомок ливонского дворянского рода и первый ученик Александровского лицея (окончил его в 1888 г. с большой золотой медалью), тоже был, как и его коллега-железнодорожник, инициативным, компетентным и опытным управленцем. Но и ему История отпустила слишком мало времени. 29 ноября 1916 г. он был назначен управляющим министерством земледелия, 12 января 1917 г. - министром. Можно лишь поражаться тому, как много Риттих успел за неполные три месяца.

Эшелон с продовольствием.

"Новый министр был необычайно энергичен, отлично знал дела своего ведомства... знал страну лучше всех других членов кабинета", - свидетельство коллеги по кабинету министров дорогого стоит.

Именно Риттих, а не большевики стал автором идеи продразверстки в деревне. Урожай 1916 г. был большим, но из-за инфляции и введения твердых закупочных цен на хлеб крестьяне отказывались продавать его на рынке.

"... Как только были объявлены низкие постоянные цены, - подвоз хлеба прекратился. Крестьяне заворачивали оглобли и с ругательствами уезжали с базара"¹⁴.

29 ноября 1916 года Риттих подписал постановление о хлебной разверстке, причем уже 7 декабря были определены нормы губернских поставок с последующим расчетом продразверстки по уездам и волостям. В январе 1917 года министр официально ввел продразверстку: он лично объездил ряд губерний, побывал на двух фронтах - Западном и Юго-Западном...

Совокупные действия двух министров, Кригера-Войновского и Риттиха, должны были спасти Российскую империю от надвигающейся Смуты.

Но именно эти двое оказались без вины виноватыми.

Тупик Государственной Думы

Вечерний выпуск "Биржевых Ведомостей" от 14 февраля констатировал долгожданное: близится конец хлебного кризиса.

Продразверстка, введенная Риттихом, позволила изъять у крестьян хлеб, необходимый для снабжения армии и горожан. Маневр железнодорожными ресурсами, паровозами и подвижным составом, который предпринял Кригер-Войновский, тоже стал приносить результаты. Командующий войсками Петроградского военного округа генерал-лейтенант Сергей Семенович Хабалов объявил во всеуслышание: благодаря принятым чрезвычайным мерам, продовольственный кризис удалось на время ослабить; железнодорожные пути получилось освободить от снежных заносов, и в столицу стали приходить большие партии муки - в среднем по 25 поездов в день¹⁵.

Не была забыта и Первопрестольная: 17 февраля "Русские Ведомости" сообщили о прибытии в Москву 139 вагонов муки, почти 4-дневной порции¹⁶.

Но это уже не помогло.

Рост социальной напряженности опережал рост хлебных запасов на складах. По Петрограду поползли слухи о введении хлебных карточек и скорых рабочих волнениях. Начался ажиотажный спрос. Горожане стали впрок закупать хлеб и сушить сухари. "Хвосты" не уменьшались.

Министр земледелия Александр Александрович Риттих.

15 февраля министр земледелия Риттих выступил в Государственной Думе с разъяснениями, но подвергся резкой и несправедливой критике, которую на следующий день растиражировали "Петроградские Ведомости". Больше защитить страну от Смуты было некому.

П. Н. Милюков: "...И если в самом деле укрепится в стране мысль, что с этим правительством Россия победить не может, то она победит вопреки своему правительству, но победит! (*Шумные аплодисменты*)".

А. Ф. Керенский: "... Мы переживаем небывалую в жизни нашей Родины смуту, перед которой время 1613 года кажется детской сказкой... Разрушены сами основы социально-экономической жизни страны. Налицо картина полного развала всей старой конструкции государства, - всей той пирамиды, которая подпиралась снизу потом и кровью неорганизованного народа, и которая теперь, перед историческим испытанием, оказалась ничтожной даже для защиты старого государства"¹⁷.

Вечером 23 февраля на окраинах города, главным образом на Выборгской стороне, где в булочных и пекарнях не хватило хлеба, толпа с криками "хлеба, хлеба" двинулась по улицам...

Так началась Великая русская революция.

P.S. Хлеб в Петрограде был. Ни о каком голоде и даже недоедании и речи не могло быть. Благодаря самоотверженной деятельности Риттиха и Кригера-Войновского были накоплены хлебные запасы. Генерал Хабалов утверждал, что их хватило бы на 10-12 дней, причем поезда с хлебом непрерывно прибывали в столицу.

По оценке петроградского градоначальника генерала Балка, хлеба должно было хватить более чем на три недели, "причем генерал А. П. Балк, по точной проверке дела, доложил, что если бы с данного момента Петроград оказался бы в осадном положении и в столицу не было подаваемо ни одного вагона с продуктами, то жители могли бы оставаться на прежнем продовольственном пайке в течение 22 дней"¹⁸.

Демонстрация работниц Путиловского завода в первый день Февральской революции.

Примечания

1. 1917. М.: Издательская программа "Интерроса", 2007. С. 4 (Россия XX век).
2. Там же. С. 14.
3. Там же.
4. Там же. С. 27.
5. Там же. С. 22.
6. Татищев А. А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906-1921). М.: Русский путь, 2001. С. 252.
7. 1917. С. 24.
8. Там же. С. 39.
9. Там же. С. 40.
10. Там же. С. 42.
11. Там же. С. 44.
12. Там же. С. 45.
13. Там же. С. 48.
14. Там же. С. 54.
15. 1917. С. 49.
16. Там же. С. 51.
17. Там же. С. 50.
18. Курлов П.Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992. С. 244.

История России

Царская продразверстка

Как изымали хлеб у крестьян Воронежской губернии в годы Первой мировой войны

<https://rg.ru/2016/04/24/rodina-hleb.html>

Николай Заяц

Родина - № 4(416)

Продразверстка традиционно ассоциируется с первыми годами советской власти и чрезвычайными условиями Гражданской войны, однако в России она появилась еще при императорском правительстве задолго до большевиков.

Урядник с казаками въезжают в деревню в поисках спрятанного зерна. Фото: репродукция/Родина

"Кризис пшеничный и мучной"

С началом Первой мировой войны в России подорожали предметы первой необходимости, цены на которые к 1916 г. выросли в два-три раза. Запрет губернаторов на вывоз продовольствия

из губерний, введение твердых цен, распространение карточек и закупок местными органами не улучшили ситуацию. Города жестоко страдали от продовольственного дефицита и дороговизны. Суть кризиса была отчетливо представлена в докладной записке Воронежского биржевого комитета совещанию при Московской бирже в сентябре 1916 г. Она констатировала, что в деревню проникли рыночные отношения. Крестьянство оказалось способно продавать менее важные предметы производства за большую цену и одновременно придерживать хлеб на черный день из-за неопределенности исхода войны и увеличивающихся мобилизаций. Страдало при этом городское население. "Мы считаем необходимым обратить особое внимание на то, что кризис пшеничный и мучной наступили бы значительно раньше, если бы в распоряжении торговли и промышленности не оказалось некоторого неприкосновенного запаса пшеницы в виде очередного груза, лежавшего на железнодорожных станциях, в ожидании погрузки с 1915 г. и даже с 1914 г., - писали биржевики, - и если бы министерство земледелия не отпустило в 1916 г. мельницам пшеницы из своего запаса... и предназначавшегося своевременно вовсе не для продовольствия населения, а для других целей". Записка твердо выражала уверенность, что решение кризиса, угрожавшего всей стране, может быть найдено только в полном изменении хозяйственной политики страны и мобилизации народного хозяйства¹. Подобные планы неоднократно высказывались самыми разными общественными и государственными организациями. Положение требовало радикальной экономической централизации и привлечение к работе всех общественных организаций.

Введение продразверстки

Однако в конце 1916 г. власти, не решившись на изменения, ограничились планом массовой реквизиции зерна. Вольная покупка хлеба заменялась продразверсткой между производителями. Величина наряда устанавливалась председателем особого совещания в соответствии с урожаем и размерами запасов, а также нормами потреблений губернии. Ответственность за сбор хлеба была возложена на губернские и уездные земские управы. Путем местных обследований было необходимо выяснить нужное количество хлеба, вычесть его из общего на уезд наряда и остаток разверстать между волостями, которые должны были довести величину наряда до каждого сельского общества. Распределение нарядов по уездам управы должны были провести к 14 декабря, к 20 декабря разработать наряды для волостей, те, к 24 декабря, для сельских обществ и, наконец, к 31 декабря о своем наряде должен был знать каждый домохозяин. Изъятие возлагалось на земские органы совместно с уполномоченными по заготовке продовольствия.

Крестьянин во время пахоты Фото: РИА Новости

Получив циркуляр, Воронежская губернская управа созвала 6-7 декабря 1916 г. совещание председателей земских управ, на котором была выработана схема разверстки и высчитаны наряды по уездам. Управе было поручено выработать схемы и волостных разверсток. Одновременно был поднят вопрос о невыполнимости наряда. По телеграмме Министерства земледелия, на губернию накладывалась разверстка в 46.951 тыс. пудов: ржи 36.47 тыс., пшеницы 3.882 тыс., проса 2.43, овса 4.169 тыс. При этом министр предупредил, что не исключена дополнительная разверстка в связи с увеличением армии, поэтому "представляю Вам ныне же увеличить назначенное пунктом 1м в разверстку количество хлебов, причем в случае увеличения не менее чем на 10%, обязываюсь отнюдь не включать Вашу губернию в возможную дополнительную разверстку"². Это означало, что план повышается до 51 млн. пудов.

Проведенные земствами расчеты показали, что полное выполнение разверстки сопряжено с изъятием почти всего хлеба у крестьян: в губернии тогда оставалось всего 1,79 млн. пудов ржи, а пшенице грозил дефицит в 5 млн. Этого количества вряд ли могло хватить на потребление и новый засев хлеба, не говоря уже про прокорм скота, которого в губернии, по приблизительному подсчету, насчитывалось более 1,3 млн голов³. Земства отметили: "В рекордные годы губерния давала в течение всего года 30 миллионов, а теперь предполагается взять 50 миллионов в течение 8 месяцев, притом в год с урожаем ниже среднего и при условии, что население, не уверенное в посеве и уборке будущего урожая, не может не стремиться делать запасы". Учитывая, что на железной дороге не хватало 20% вагонов, а эта проблема никак не решалась, совещание сочло: "Все эти соображения приводят к заключению, что взыскание указанного выше количества хлеба на деле неисполнимо"⁴. Земство отметило, что министерство высчитало разверстку, явно не основываясь на представленных ему статистических данных. Конечно, это было не случайным невезением губернии - подобный грубый расчет, не учитывавший реального положения дел, касался всей страны. Как было выяснено из обследования Союза городов в январе 1917 г.: "разверстка хлеба произведена была по губерниям неизвестно из какого расчета, иногда ни с чем несообразно, возлагая на некоторые губернии совершенно непосильное для них бремя"⁵. Одно только это свидетельствовало о том, что выполнить план не удастся. На декабрьском совещании в Харькове глава губернской управы В.Н. Томановский попытался доказать это министру земледелия А.А. Риттиху, на что тот ответил: "Да, все это может быть так, но такое количество хлеба нужно для армии и для заводов, работающих на оборону, так как эта разверстка охватывает исключительно эти две потребности... это дать нужно и дать это мы обязаны"⁶.

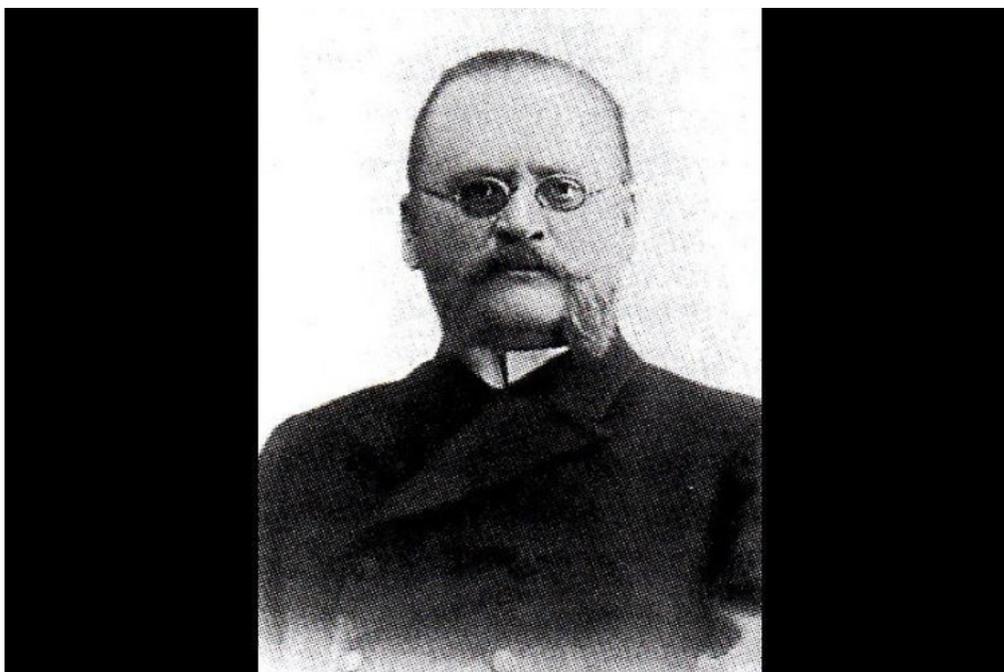
Также совещанием было сообщено министерству, что "в распоряжении управ не имеется ни материальных средств, ни средств воздействия на нежелающих подчиняться условиям разверстки", поэтому совещание исходатайствовало дать им право на открытие ссыпных пунктов и реквизицию помещений для них. Кроме того, для сохранения фуража для армии, совещание попросило отменить губернские наряды на жмых. Данные соображения были высланы власти, но не произвели никакого эффекта. В итоге воронежцами разверстка была распределена и даже с рекомендованной прибавкой в 10%⁷.

Разверстка будет выполнена!

Воронежское губернское земское собрание из-за занятости председателей уездных управ, которые занимались сбором хлеба в деревнях, было перенесено с 15 января 1917 года на 5 февраля, а потом на 26 февраля. Но и этого числа кворум не состоялся - вместо 30 чел. собралось 18. 10 человек прислали телеграмму, что не могут прибыть на съезд. Председатель земского собрания А.И. Алехин был вынужден просить явившихся не уезжать из Воронежа, надеясь, что кворум соберется⁸. Лишь на заседании 1 марта решено было "немедленно" приступить к сбору. Это собрание тоже повело себя двойственно. После обмена мнениями по предложению представителя Валуйского уезда С.А. Блинова собрание выработало резолюцию для сообщения правительству, в котором фактически признавало его требования невыполнимыми: "Размер данного на Воронежскую губернию наряда без сомнения является чрезмерно преувеличенным и фактически невыполнимым... так как выполнение его в полном объеме должно было бы повести к изъятию от населения всего хлеба без остатка". Собрание опять указало на недостаток топлива

для помола хлеба, хлебных мешков, развала железной дороги. Однако ссылки на все эти препятствия заканчивались тем, что собрание, подчинившись высшей власти, пообещало, что "общими дружными усилиями населения и его представителей - в лице земских деятелей" разверстка будет выполнена⁹. Так, вопреки фактам, были поддержаны те "чрезвычайно решительные, оптимистические заявления официальной и официозной прессы", которые сопровождали, по свидетельствам современников, кампанию¹⁰.

Впрочем, трудно сказать, насколько были реальны заверения земств об изъятии "всего хлеба без остатка" в случае полного выполнения разверстки. Ни для кого не составляло секрета, что хлеб в губернии был. Но конкретное его количество было неизвестно - в результате земства были вынуждены выводить цифры из имеющихся на руках данных сельскохозяйственной переписи, норм потребления и засева, урожайности хозяйств и т.д. При этом хлеб предыдущих урожаев не учитывался, так как, по мнению управ, он уже ушел на потребление. Хотя это мнение кажется спорным, учитывая, что многие современники упоминают хлебные запасы крестьян и заметно выросший уровень их благосостояния в войну, другие факты подтверждают, что недостаток хлеба в деревне явно существовал. Городские лавки Воронежа регулярно осаждали малоимущие крестьяне из пригородов и даже других волостей¹¹. В Коротоякском уезде, по донесениям, крестьяне говорили: "Нам самим еле достанет хлеба, а вот паны помещики имеют много хлеба и много скота, но скот у них мало реквизируют, а потому следует больше реквизировать и хлеб, и скот"¹². Даже наиболее благополучный Валуйский уезд обеспечивал себя во многом за счет подвоза хлеба из Харьковской и Курской губерний. Когда поставки оттуда были запрещены, положение уезда заметно ухудшилось¹³. Очевидно, дело в социальной стратификации села, при которой бедняки села страдали не меньше бедняков города. В любом случае, выполнение правительственного плана разверстки было невозможно: отсутствовал организованный аппарат для сбора и учета хлеба, разверстка была произвольной, не хватало материальной базы для сбора и хранения зерна, не был решен железнодорожный кризис. Тем более продразверстка, направленная на снабжение армии и заводов, никак не решала проблему снабжения городов, которая при уменьшении запасов хлеба в губернии должна была только обостриться.

Председатель воронежского земского уездного собрания А. И. Алехин. Фото: Родина/предоставлено автором

Согласно плану, за январь 1917 г. губерния должна была сдать 13,45 млн пудов зерна: из них 10 млн пудов ржи, 1,25 - пшеницы, 1,4 - овса, 0,8 - проса; столько же полагалось заготовить и в феврале. Для сбора зерна губернским земством было организовано 120 ссыпчных пунктов, по

10 на уезд, располагавшихся в 50-60 верстах друг от друга, причем большинство из них же должно было открыться в феврале¹⁴. Уже при разверстке начались затруднения: Задонский уезд принял на себя лишь часть наряда (вместо 2,5 млн пудов ржи - 0,7 млн, а вместо 422 тыс. пудов проса - 188), а из определенных на Бирюченский уезд 1,76 млн пудов хлеба к февралю было разверстано только 0,5 млн¹⁵. Разверстка наряда волостями была выпущена из-под контроля управ из-за отсутствия с деревнями надежной связи, поэтому там дело сильно затянулось.

"Целый ряд волостей совершенно отказывается от ...разверстки"

Уже в период заготовок земцы скептически оценивали их результат: "По крайней мере, в этом убеждают поступившие уже из некоторых уездов сообщения, во-первых, что целый ряд волостей совершенно отказывается от какой бы то ни было разверстки, и, во-вторых, что и в тех волостях, где разверстка была произведена волостными сходами полностью - в дальнейшем, при поселенной и похозяйственной разверстке, обнаруживается невозможность ее выполнения"¹⁶. Продажа шла неважно. Даже в Валуйском уезде, на который была наложена наименьшая разверстка, а население было в самом лучшем положении, дело шло плохо - многие крестьяне уверяли, что не имеют столько хлеба¹⁷. Там же, где хлеб был, законы диктовала спекуляция. В одной деревне крестьяне согласились продать пшеницу по цене в 1,9 руб. за пуд, но вскоре негласно отказались от этого: "Случилось затем так, что откликнувшиеся на предложение властей не успели еще получить деньги за поставленный хлеб, как услышали, что твердая цена на пшеницу поднялась с 1 рубля 40 коп. до 2 руб. 50 коп. Таким образом, более патриотично настроенные крестьяне получают за хлеб меньше, чем те, которые попридержали его у себя. Теперь среди крестьян царит такое убеждение, что чем больше задерживать у себя хлеб, тем больше правительство будет увеличивать твердые цены, а земским начальникам не нужно верить, так как они только обманывают народ"¹⁸.

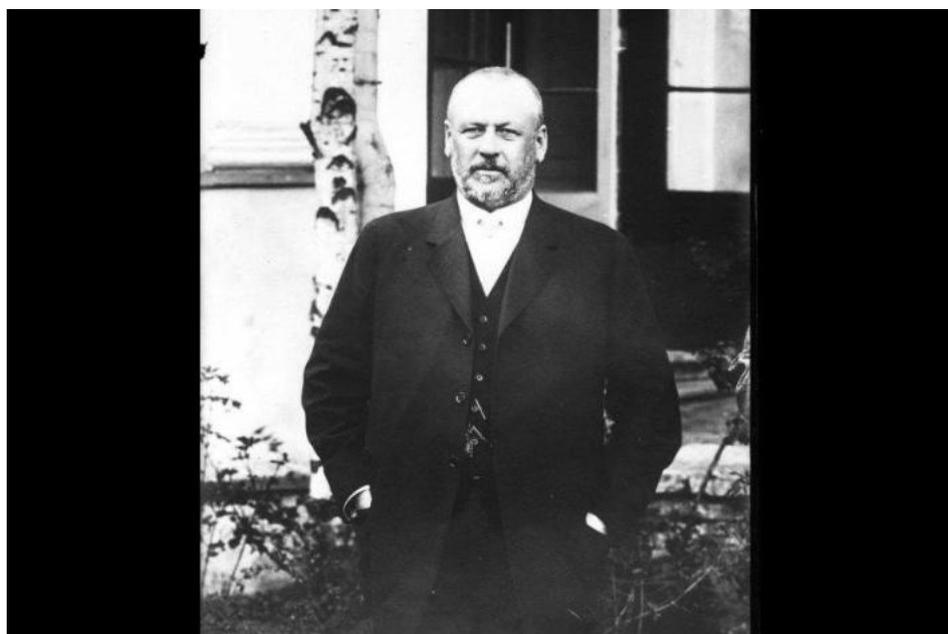
М. Д. Ершов, в 1915-1917 гг. и.о. губернатора Воронежской губернии. Фото: предоставлено автором

Заготовительная кампания не была подкреплена и реальными средствами выполнения. Правительство пыталось преодолеть это с помощью угроз. 24 февраля Риттих прислал в Воронеж телеграмму, в которой приказывалось в первую очередь приступить к реквизиции хлеба в селениях, наиболее упорно не желающих выполнять разверстку. При этом надлежало оставлять в хозяйстве по одному пуду зерна на душу до сбора нового урожая, но не позднее первого сентября, а также на весеннее обсеменение полей по нормам, установленным земской управой и на прокормление скота - по нормам, устанавливаемым уполномоченным (даже в этом проявилась

рассогласованность действий). Губернатор М.Д. Ершов, выполняя требования власти, в тот же день разослал телеграммы в уездные земские управы, в которых потребовал немедленно приступить к поставкам хлеба. Если в трехдневный срок подвоз не начнется, властям предписывалось приступить к реквизициям "с понижением твердой цены на 15 процентов и, в случае недоставки владельцами хлеба до приемного пункта, с вычетом сверх того стоимости перевозки"¹⁹. Никаких конкретных директив по воплощению в жизнь этих указаний правительство не предоставило. Между тем такие действия требовали обеспечения их разветвленной сетью исполнительного аппарата, который у земств отсутствовал. Неудивительно, что они со своей стороны и не пытались усердствовать в выполнении заведомо безнадежного предприятия. Распоряжение Ершова от 6 декабря оказывать полиции "всемерное содействие" сбору хлеба не сильно помогло²⁰. В. Н. Томановский, обычно весьма строго относившийся к государственным интересам, на заседании 1 марта взял умеренный тон: "С моей точки зрения, нам нужно собирать хлеб, насколько это возможно, не прибегая ни к каким крутым мерам, это будет некоторый плюс к тому количеству запасов, которое у нас имеется. Возможно, что движение железной дороги улучшится, появится большее количество вагонов... принимать крутые меры в том смысле, что "давайте, везите, во что бы то ни стало", казалось бы нецелесообразным"²¹.

"Разверстка, предпринятая министерством земледелия, определенно не удалась"

М. В. Родзянко перед самой революцией написал императору: "Разверстка, предпринятая министерством земледелия, определенно не удалась. Вот цифры, характеризующие ход последней. Предполагалось разверстать 772 млн пудов. Из них по 23 января было теоретически разверстано: 1) губернскими земствами 643 млн пуд., т. е. на 129 млн пудов менее предположенного, 2) уездными земствами 228 млн пуд. и, наконец, 3) волостями только 4 млн пуд. Эти цифры свидетельствуют о полном крахе разверстки..."²².

Председатель Госдумы М.В. Родзянко вынужден был констатировать, что продразверстка, затеянная министерством земледелия, провалилась. Фото: Bibliothèque nationale de France

К концу февраля 1917 г. губерния не только не выполнила план, но и недодала 20 млн пудов зерна²³. Собранный хлеб, как было очевидно с самого начала, нельзя было вывезти. В итоге на железной дороге скопилось 5,5 млн пудов хлеба, который порайонный комитет обязывался вывезти не ранее как через два с половиной месяца. Ни вагонов для разгрузки, ни топлива для локомотивов на учете не было. Нельзя было даже перевезти муку на сушильни или зерно на размол, так как внутренними рейсами комитет не занимался. Да и топлива для мельниц тоже не

было, из-за чего многие из них простаивали или готовились прекратить работу²⁴. Последняя попытка самодержавия решить продовольственную проблему провалилась из-за неумения и нежелания решить комплекс реальных экономических проблем в стране и отсутствия необходимой в военных условиях государственной централизации управления экономики.

Эту проблему унаследовало и Временное правительство, которое пошло по старому пути. Уже после революции на заседании Воронежского продкомитета 12 мая министр земледелия А. И. Шингарев заявил, что губерния недодала 17 из 30 млн пудов зерна: "Необходимо решить: насколько право центральное управление... и насколько будет успешно выполнение наряда, а также может ли быть значительное превышение наряда?". На сей раз члены управы, явно впад в оптимизм первых революционных месяцев, уверили министра, что "настроение населения уже определилось в смысле подвоза хлеба" и "при деятельном участии" продорганов поручение будет выполнено²⁵. В июле 1917 г. наряды были выполнены на 47%, августе - на 17%²⁶. Нет никаких оснований подозревать местных деятелей, лояльных революции, в недостатке рвения. Но будущее показало, что и на этот раз обещание земцев не было выполнено. Объективно сложившаяся ситуация в стране - выход экономики из-под контроля государства и невозможность регулировать процессы в деревне - поставили крест на благонамеренных стараниях местных органов.

Примечания

1. Воронежский телеграф. 1916. N 221. 11 октября.
2. Журналы Воронежского Губернского земского собрания очередной сессии 1916 года (28 февраля - 4 марта 1917 г.). Воронеж, 1917. Л. 34-34об.
3. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2323. Л. 23об.-25.
4. Журналы Воронежского Губернского земского собрания. Л. 43об.
5. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 489.
6. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2225. Л. 14об.
7. Журналы Воронежского Губернского земского собрания. Л. 35, 44-44об.
8. Воронежский телеграф. 1917. N 46. 28 февраля.
9. Воронежский телеграф. 1917. N 49. 3 марта.
10. Сидоров А.Л. Указ. соч. С. 493.
11. Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870- 1918. Воронеж, 2006. С. 315.
12. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1249. Л.7
13. Воронежский телеграф. 1917. N 39. 19 февраля.
14. Воронежский телеграф. 1917. N 8. 11 января.
15. Воронежский телеграф. 1917. N 28. 4 февраля.
16. ГАВО. Ф. И-21. Оп.1. Д. 2323. Л. 23об.-25.
17. Воронежский телеграф. 1917. N 17. 21 января.
18. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1138. Л. 419.
19. ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 2084. Л. 95-97.
20. ГАВО. Ф. И-6. Оп.1. Д. 2084. Л. 9.
21. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2323. Л. 15об.
22. Записка М.В. Родзянки // Красный архив. 1925. Т. 3. С. 69.
23. Вестник Воронежского уездного земства. 1917. N 8. 24 февраля.
24. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 2323. Л. 15.
25. Вестник Воронежского губернского продовольственного комитета. 1917. N 1. 16 июня.
26. Воронежский телеграф. 1917. N 197. 13 сентября.

История России

Епифанский мятеж

Он был типичным в голодающей Центральной России осенью 1918 года

Дмитрий Овчинников, кандидат педагогических наук
Родина - № 2(216)

Подробности о вооруженных крестьянских восстаниях на заре становления Советской власти стали известны не так давно, благодаря снятию грифа "совершенно секретно" с некоторых архивных следственных материалов ЧК. Это касается и крестьянского мятежа, который произошел в 1918 году в Епифанском уезде Тульской губернии и упоминается в произведениях А. И. Солженицына.

Тревожная телеграмма

10 ноября 1918 года в 7 часов 35 минут утра дежурный почтово-телеграфной конторы города Епифани получил телеграмму с железнодорожной станции Епифань: "... К станции подходят с разных направлений люди с винтовками, слышны выстрелы... Занята станция, железнодорожный вокзал, почтово-телеграфная контора..."

Что предшествовало телеграмме, можно узнать из официального доклада начальника почтово-телеграфной конторы при станции Епифань Беякова: "... После отправки почты в город Епифань я вошел в контору и еще не успел дойти до своего обычного места у казенного сундука, как в контору ворвались несколько вооруженных людей с криками: "Закрывайте почту! Уходите вон! Советская власть нарушается!" По тексту докладной Беякова далее отмечается, что "... вооруженные вскоре вышли из помещения. Этим воспользовался телеграфист и передал телеграммы о мятеже в Епифань и Тулу. Вскоре бандиты опять появились в конторе. Один с револьвером встал у аппаратов, а другой с винтовкой - у входной двери. Служащие оставались в конторе. Спустя несколько часов началась перестрелка, с учащением которой стоявший у аппарата вооруженный вышел. Пользуясь этим, я подошел к аппарату, открыл его и ответил вызывающей нас Туле..."

Красноармейцы перед отправкой в рейд за продовольствием. Фото: РИА Новости

Телеграмма была экстренно передана в уездный исполком, председатель которого А.М. Доронин срочно собрал представителей ЧК, военкомата и милиции...

В сторону железнодорожной станции Епифань из города была сначала выслана разведка, следом - отряд красноармейцев, чекистов и милиционеров во главе с председателем ЧК И.Я. Соболевым, начальником милиции Наумовым и военкомом Митрофановым.

Как следует из доклада Наумова, отряд состоял из 135 человек: 25 - кавалеристы, 10 - работники милиции, 100 - пехотинцы; помимо винтовок, револьверов и сабель на вооружении имелся пулемет.

Разведка доложила, что к югу от станции Епифань в лесу сосредоточены вооруженные цепи, которые обстреляли разведчиков...

Разгром

Как развивались дальнейшие события, можно проследить по запискам руководителей операции.

Начальник Епифанской милиции Наумов сообщает: "Не доезжая версты полторы до станции, мы заметили на опушке Карачевского леса толпу, которая строила баррикады... Через некоторое время удалось установить, что толпа состояла из мужиков волостей, прилегающих к станции..."

Председатель Епифанской ЧК И.Я. Соболев продолжает: "... Военный комиссар рассыпал пехоту в цепь и двинул ее в лес. Я повел отряд красноармейцев в атаку, разделив его на две группы. Одна под командой Бежикина пошла прямо на лес, другую мы с начальником милиции повели на деревню Карачево, которую быстро заняли... Пехота заняла правую опушку леса... Тогда я с двумя кавалеристами направился к железной дороге..."

У железнодорожного полотна И.Я. Соболев и его сопровождавшие были обстреляны. Тогда председатель ЧК приказал доставить ему пулемет, из которого открыл огонь по укрывшимся в здании вокзала мятежникам. Огонь поддерживали пехотинцы под командованием военкома Митрофанова. Не выдержав огневого натиска, мятежники захватили паровоз с четырьмя вагонами и попытались скрыться в сторону Бобриковского леса, но, не доехав до него, остановились, состав пустили обратно, а железнодорожное полотно разобрали...

Вокзал тем временем заняли бойцы под командованием военкома Митрофанова и чекисты, которые постепенно "зачистили" и всю прилегающую территорию. Из-под ареста были освобождены представители Народного комиссариата по продовольствию. Они опознали в пяти задержанных мятежниках тех, "кто их арестовывал и издевался над ними". После признания по приговору ЧК эти пятеро "были немедленно расстреляны".

Председатель исполкома Епифанского уездного Совета А.М. Доронин в докладной записке сообщает: "В "4-5 часов вечера я выехал на станцию "Епифань", где выяснил, что она взята нашими отрядами... Я объявил весь Епифанский уезд на осадном положении и немедленно приступил к аресту станционной буржуазии..."

Расследование

Расследованием мятежа занимался специально созданный штаб Епифанской уездной ЧК во главе с ее руководителем И.Я. Соболевым, в состав которого также входили оперативные сотрудники ЧК В.М. Акулов и А.М. Самойлов. В материалах следствия отмечается, что "... инициатива восстания исходила из Спасской волости Веневского уезда... В восстании участвовали бывшие офицеры Фирсов, проживавший при станции "Епифань" (по сведениям местных краеведов, руководили мятежом местный аптекарь Фирсов и два его сына-офицера; аптека Фирсова находилась недалеко от вокзала. - Д.О.), и Иванов, живший в районе железной дороги. После бегства мятежников со станции оба офицера скрылись. Активными сторонниками этих белогвардейцев были некоторые жители станции Епифань В. Мичурин, А. Мичурин, А. Ушаков, С. Качаков, В. Андрияшкин. Все они были вооружены винтовками. 10 ноября остановили поезд N 10, обыскали его и расстреляли двух ехавших в нем красноармейцев..."

Можно предположить, что упомянутый Ушаков - из рода Ушаковых, которые владели на станции Епифань швейным ателье и лесным массивом у деревни Гранки. В материалах следствия упоминается и некий Алексашкин. Не исключено, что он из рода купца Алексашкина, у которого на станции Епифань была паровая мельница и которого газета "Тульские губернские ведомости" в 1900 году называла самым крупным купцом станции Епифань.

А вот какие показания давали очевидцы. Председатель комитета бедноты деревни Игнатьево Дементьев: "В два часа ночи 10 ноября в деревне вдруг появилась группа людей из Веневского уезда. Все вооруженные. Одного мы узнали. Это был Егор Грибков из деревни Избищевской. Банда арестовала председателя волостного Совета Николая Иванова и заставила нас караулить его. Утром явилась другая партия конных, пеших и в повозках, все вооруженные. Под угрозой смерти стали нас гнать на станцию Епифань..."

Председатель сельского Совета деревни Алексеевка Гранковской волости Устинов: "10 ноября на рассвете в деревню прибыли вооруженные верховые. Угрожая расстрелом, они согнали жителей на сход. Приехали и за мной. Подталкивая прикладами винтовок, заставляли звать жителей на сход. На собрании приезжие объявили, чтобы все шли на станцию Епифань. Кто не пойдет - будет расстрелян. Говорили, что скоро придут из Веневского уезда еще вооруженные орудиями и пулеметами. Под угрозой смертельной расправы некоторые из крестьян пошли на станцию, но без оружия. Всех, кто был избран в органы местной власти, бандиты взяли под охрану. Так что никто из нас не мог о случившемся сообщить в вышестоящие органы".

Председатель исполкома Епифанского уездного Совета А.М. Доронин в докладной записке подчеркивает: "... После освобождения членов Совета Гранковской волости они рассказали, что восстанию активно содействовали местные кулаки. Они, громко крича, требовали арестовать представителей Советской власти. Во время моего приезда многие кулаки-мятежники из села бежали. Шестеро сочувствующих мятежу арестованы и переданы в ЧК..."

Иван Алексеевич Владимиров. Продразверстка. 1918 Фото: Родина

Выводы

В материалах следствия делается вывод, что мятеж был делом белогвардейцев, эсеров и кулаков; в широких массах крестьян он поддержки не получил, и только под угрозой смерти, уничтожения личного имущества некоторые середняки и бедняки пошли за мятежниками, в чем потом горько раскаивались на сельских сходах. Однако, как мы знаем сейчас, не все было так однозначно.

Выполняя ленинское указание: "Действуйте самым решительным образом против кулаков и снюхавшейся с ними левозеровской сволочи... Необходимо беспощадное подавление кулаков-кровопийцев", летом 1918 года "рабочие продотряды" в союзе с местными "комбедами" выполняли "продразверстку" с многочисленными "перегибами", отнимая у людей последнее и обрекая их семьи, по сути, на голодную смерть. Прокатившаяся по Центральной России волна крестьянских мятежей была ответной реакцией. Епифанский - не самый кровавый из них, но абсолютно типичный.

<https://rg.ru/2016/03/02/rodina-miatezh.html>

История России

Партия эсеров как крошка Цахес

К чему привело лавирование между красными и белыми

Сергей Холяев (кандидат исторических наук)

Родина - № 2(216)

В известной сказке немецкого писателя Гофмана "Крошка Цахес" ее главный герой обладал удивительной способностью: никто не замечал совершаемых им отрицательных поступков и ответственность за них возлагалась на других лиц¹. В нашей революции была не менее удивительная партия - партия социалистов-революционеров. Массовое общественное сознание до сих пор связывает печальные последствия революции исключительно с действиями большевиков или белых (в зависимости от политических взглядов), а партию эсеров, как и крошку Цахеса, просто не замечает, либо рисует благодный образ партии - несчастной жертвы истории, потерпевшей поражение, вследствие нечестного, своекорыстного поведения большевиков².

А.Ф. Керенский Фото: ТАСС

Удивительная партия

На самом деле эсеры были далеки от подобного образа. В партию входили не скромные интеллигентные люди, а бунтари, прошедшие горнило революционных боев с самодержавием.

Террористы, не щадившие ни своих врагов, ни самих себя. Эсеры с не меньшими основаниями, чем большевики, претендовали на победу в ходе революции.

Идеология эсеровской партии изначально строилась на разделении российского общества. Хотя эсеры утверждали, что выражают интересы почти всего народа и противостоит им лишь правящая верхушка, составляющая незначительную часть общества, они внесли серьезный раскол в общественно-политическую жизнь России, жестко поставив вопрос о несовместимости интересов массовых общественных классов (крестьянства, пролетариата и интеллигенции), защитниками которых социалисты-революционеры официально обряжались, с паразитическими классами общества, к которым они относили господствовавшие в начале XX века социальные группы - дворянство, высшую бюрократию и буржуазию.

Политическая программа эсеров была не просто утопичной, но и крайне опасной для России. Фактически это была полуанархическая программа, предполагавшая практически полное уничтожение государства. "Социалистическое общество, - писали эсеры, - прежде всего не государство, а самоуправляющийся союз производительных ассоциаций, сельскохозяйственных общин-коммун и синдикатов индустриальных рабочих ...", которые связываются между собой на добровольных началах в целях обмена производимой ими продукции³.

Эсеры не осознавали, какой опасности подвергают они страну и самих себя, разжигая в народе революционные настроения и натравливая его на борьбу со всей прежней элитой. Самый известный премьер-министр дореволюционной России П.А. Столыпин полагал, что предотвратить приход эсеров к власти можно, лишь проведя определенные внутренние изменения.

"Пока я у власти, я сделаю все, что в силах человеческих, чтобы не допустить Россию до войны, пока не осуществлена целиком программа, дающая ей внутреннее оздоровление. Не можем мы меряться с врагом внешним, пока не уничтожены злейшие внутренние враги величия России - эсеры. Пока... не будет полностью проведена аграрная реформа, они будут иметь силу, пока ... они существуют, они никогда не упустят ни одного удобного случая для уничтожения могущества нашей Родины, а чем же могут быть созданы более благоприятные условия для смуты, чем войной"⁴.

Лидеры 1917 года

События 1917 г. подтвердили главенство эсеров в политической жизни страны. Если в февральских событиях роль эсеров была невелика, то затем, весной 1917 г., лидирующая роль в умеренно-социалистическом блоке перешла именно к ним. Стратегия эсеров-меньшевистского блока весной 1917 года заключалась в борьбе с кадетами на провинциальном, губернско-уездном уровне. К лету почти вся власть в провинции перешла к эсерам.

В Центральной России драматический характер приобрело противоборство эсеров и кадетов во Владимире. Конфликт случился на съезде представителей комитетов общественной безопасности (КОБов - главных органов власти в 1917 году на региональном уровне) и Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, проходившем с 15 по 17 апреля. Тогда эсеры и меньшевики добились переизбрания губернского комитета, что изменило соотношение сил в руководящих органах губернии. Через месяц, 30 мая, новый губернский комитет переизбрал главу губернии. Вместо кадета С.А. Петрова губернским комиссаром стал ставленник эсеров М. А. Братенша (меньшевик-интернационалист), его заместителем утвердили эсера Н.Ф. Горшкова⁵. Более плавно вытеснялись кадеты из властных структур Костромской губернии. 27-28 апреля в Костроме состоялось организационное заседание уездного КОБа. Подавляющее большинство выборных мест досталось эсерам⁶.

Усиление социалистов в провинции не замедлило сказаться, и вскоре социалисты вошли и в новый состав правительства. Союз с социалистами заключила группа либеральных министров, не входящих в партию кадетов и готовых углублять революцию за пределы кадетской программы. Каждая из этих сил получила по 6 портфелей, за кадетами остались лишь три второстепенных министерских поста⁷. В результате эсеры сконцентрировали в мае 1917 года колоссальные политические ресурсы. В политической борьбе они опирались на самый

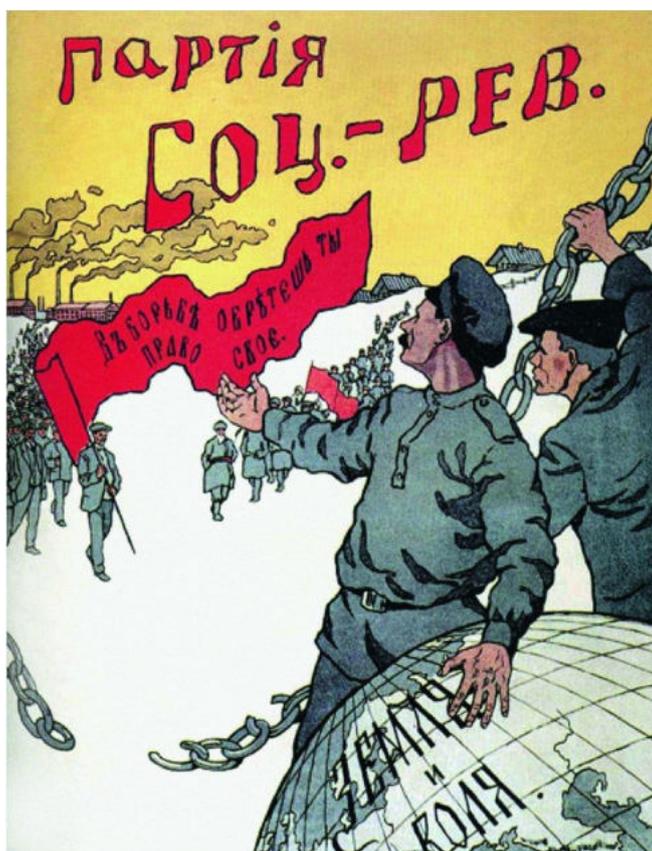
многочисленный класс русского общества - крестьянство, удельный вес которого достигал 80% от общей численности населения. По некоторым сведениям, в 1917 г. в эсеровской партии в ее самый лучший период насчитывалось до 1 млн членов. Крестьяне нередко записывались в партию целыми деревнями, а солдаты - целыми ротами⁸.

Борьба честолюбий

Эсерам приходилось соперничать с большевиками в непростой обстановке. Если большевики заблаговременно готовились к тому, что им придется управлять, находясь в меньшинстве (в партии поддерживалась жесткая дисциплина), то у эсеров, имевших возможность опираться на поддержку большинства общества, никакой координации не было. В партии преобладали люди с чувством мелкого честолюбия, хотевшие лишь как можно больше личной власти.

Весь период с февраля по октябрь для страны была типична атмосфера острой, непримиримой, но мелкой и непринципальной борьбы. Доходило до того, что те или иные органы власти, в которых были представлены эсеры, неоднократно вступали в борьбу между собой. Так, завладев в марте-апреле большинством в КОБах, эсеры занялись расширением своего представительства в дореволюционных структурах - земствах и городских думах. Эсеровские КОБы активно вмешивались в работу городских дум и земств, как в Мологе (Ярославская губерния), где местный КОБ выразил недоверие городской думе⁹. Позднее, летом 1917 года, после выборов в городские думы и земства, на которых эсеры в союзе с меньшевиками обычно одерживали победу, умеренные социалисты переходили в них и там начинали обратный процесс - ликвидацию КОБов¹⁰.

Эта борьба расшатывала местную власть. Частые конфликты порождали новые противоречия уже внутри губерний. В провинции разгоралась губернско-уездная борьба и борьба внутри уездов, конфликты проникали и на самый низовой уровень - волостной. Эсеры, усиливая свое влияние в провинции и получая в ней все большие полномочия, разжигали в обществе атмосферу ненависти.

Агитационный плакат партии социалистов-революционеров. Фото: Родина

Следствием этой атмосферы стало усиление требований населения о скорейшем проведении социальных реформ. И эсеры оказались жертвой своего двоякого положения. Поскольку почти вся местная власть пребывала под влиянием эсеров, требования народа начинают все чаще обращаться к эсеровской партии: именно эсеры отныне ассоциируются с властью.

И тут перед эсерами возникла серьезная проблема: со стороны складывалось впечатление, что партия, начиная с июля, берет под контроль и Временное правительство - его возглавлял член партии А.Ф. Керенский. В действительности все обстояло иначе. Керенский как глава правительства скорее являлся фактором, отдалявшим партию от центральной власти. В своей деятельности он ориентировался на группу министров-либералов, работавших ранее в контакте с князем Г.Е. Львовым¹¹.

Эсеры одной из причин поражения в 1917 г. считали непрядрасположенность Керенского к их партии. Претензии у эсеров к Керенскому копились давно. До осени 1917 года они терпели своеволие этого своеобразного члена своей партии, если не считать маленького эпизода, когда Керенского не пропустили летом в партийный ЦК, забаллотировав его кандидатуру на выборах, проводившихся на III съезде партии¹².

Конфликт разразился в сентябре на Демократическом совещании, созванном Керенским для решения вопроса о власти. Тогда руководители партии эсеров во главе с В.М. Черновым предприняли попытку образовать правительство, составленное исключительно из умеренных социалистов. Президиум совещания, состоявший из приверженцев социалистических партий, 20 сентября принял решение о создании однородной социалистической власти - эсеро-меньшевистской, без либералов и большевиков. Предложение одобрили 60 голосами против 50¹³. Узнав о состоявшемся решении, Керенский заявил, что в случае создания эсеровского правительства, он уйдет в отставку. В ответ лидеры совещания предоставили Керенскому право самому формировать правительство, но демарша не простили и перешли в оппозицию¹⁴.

III Всероссийский съезд партии социалистов-революционеров. 1917 г. Фото: Родина

Неизбежное столкновение большевиками

В октябрьские дни эсеры сознательно не противодействовали стремлению большевиков отобрать власть у Керенского. Они были уверены в том, что большевики, сместив Керенского, при формировании нового правительства все равно будут вынуждены обратиться к ним, и власть неминуемо перейдет под контроль эсеров. Но надо знать большевиков! Не для того же они брали власть, чтобы затем ее отдать. Эсеры и большевики сражались на одном поле, делали ставку не на узкое соглашение с "верхами", а на широкие слои населения.

Эсеры, претендуя на выражение интересов самого многочисленного класса - крестьянства, не потерпели бы рядом с собой другой столь же влиятельной партии. Большевики, заявлявшие о выражении интересов менее массового слоя - рабочих, тем более могли иметь успех лишь в том случае, если бы находились на вершине власти в одиночестве.

Столкновение эсеров с большевиками было неизбежным. И потому потуги эсеров образовать в октябре правительство с участием всех социалистических партий, включая большевиков, были лишь отсрочкой этого столкновения, дали большевикам время для укрепления власти и не позволили эсерам использовать против большевиков те значительные ресурсы, которые у них сохранялись. Распустив в январе 1918 г. Учредительное собрание, большевики расправились с теми учреждениями, в которых эсеры преобладали (городские думы и земства, институт губернских и уездных комиссаров)¹⁵.

Распуск Учредительного собрания отрицательно сказался на популярности эсеров, и возрождение эсеровских амбиций летом 1918 г. было связано преимущественно с поддержкой запада, заинтересованностью союзников (правительств Англии и Франции) в ослаблении Белого движения, ориентированного на возрождение сильной России.

Сегодня в общественном мнении устоялась точка зрения согласно которой предателями Родины были большевики, а эсеры являлись оборонцами, а значит, патриотами. Такое представление об эсерах далеко от истины - позицию эсеров в вопросе о войне трудно назвать патриотической. Февраль не прекратил участия России в войне, следовательно, эсеры ничем не облегчили страданий народа. Но страдания эти теперь были уже бессмысленны, так как эсеры считали, что по окончании войны, в случае победы Россия не должна получить от противника в качестве компенсации за понесенные потери ни каких-либо территорий, ни каких-либо денежных вознаграждений. Это называлось миром без аннексий и контрибуций. В условиях русской революции это означало не что иное, как односторонний отказ России от вознаграждения за понесенные потери - союзники России, Великобритания и Франция, от аннексий отказываться не собирались¹⁶

Восстание чехословацкого корпуса

Серьезная база для начала вооруженной борьбы с большевиками у эсеров появилась в связи с восстанием чехословацкого корпуса. Участник тех событий, чех В. Штейндлер, писал: "Наши победы стали импульсом к местным антибольшевистским переворотам под руководством социалистов-революционеров..."¹⁷ 8 июня отряд чехословаков и эсеровские дружины заняли Самару. В городе была объявлена власть Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуча). Его целью объявлялось восстановление разогнанного большевиками Учредительного собрания. В Самаре, куда приехали около 100 депутатов, реальная власть оказалась у организационных структур партии эсеров¹⁸.

Тогда же на Урале и в Сибири образовались и другие антибольшевистские правительства. Они опирались на более широкую партийную коалицию, при этом основная сила в них была на стороне кадетов и более правых сил. В результате между ними установились натянутые отношения. Лишь в сентябре в Уфе была сформирована Директория - высший орган государственной власти на территории, свободной от большевизма¹⁹.

Внутри Директории сложилось паритетное соотношение сил между эсерами и более правыми кругами. Но общее положение социалистов-революционеров в антибольшевистском лагере заметно осложнилось, поэтому ноябрьский переворот в Омске (где находилась переехавшая из Уфы Директория), приведший к власти адмирала А.В. Колчака и аресту членов

Директории, входивших в партию эсеров, был закономерным следствием внутренней эволюции антибольшевистских сил.

Железнодорожники Москвы проводят демонстрацию протеста против террористических актов эсеров. Фото: Родина

Против Колчака

Тем не менее эсеры бросили вызов Колчаку, выпустив "Обращение к населению", в котором квалифицировали омские события как контрреволюционные, а в телеграмме, направленной лично Колчаку, утверждалось, что "узурпаторская власть" никогда не будет признана²⁰. Это был открытый вызов силе, которая превосходила эсеров. На что они надеялись в таком случае? Исключительно на союзников! Хотя Первая мировая война только что завершилась, эсеры верили, что союзники не поддержат колчаковский переворот, поскольку, по их мнению, за Колчаком стояли монархисты - а западные демократии не могут иметь ничего общего с монархистами-реакционерами (в действительности программа Колчака была либеральной).

В срочной телеграмме, предназначенной дипломатическим представительствам США, Англии, Италии, Бельгии, Японии, эсеровские лидеры давали крайне тенденциозную оценку происшедшему в Омске: "Остатки реакционно-монархических сил, сплотившись постепенно в Сибири, ...составили заговор и, свергнув Всероссийское правительство и объявив военную диктатуру адмирала Колчака, пытаются захватить власть над всей Россией для восстановления отжившего и ненавистного всей демократии монархического строя"²¹.

В телеграмме американскому президенту В. Вильсону следовало развитие этой мысли. Монархическая Россия, писали эсеры, "будет служить вечной угрозой международных интриг и завоевательных искушений". Они просили Вильсона "возвысить свой голос на защиту прав и законности, нарушенных омской монархической авантюрой"²².

Это был открытый призыв к интервенции. 24 ноября на митинге в Уфе эсеры призывали держаться "до поддержки от западной демократии"²³. Колчак, разумеется, принял решение о ликвидации выступления эсеров²⁴, что и было осуществлено в декабре 1918 г. И хотя эсеровской верхушке во главе с В.М. Черновым удалось скрыться²⁵, это уже не имело принципиального

значения. Сам факт падения Директории подводил черту всем надеждам эсеров прийти к власти в России.

Адмирал А.В. Колчак Фото: Родина

К ноябрю 1918 г. выяснилось, что все попытки эсеров и меньшевиков восстановить свою власть обречены на провал. В течение полутора лет эсеры были самой влиятельной партией в стране. В их распоряжении находились достаточные ресурсы, чтобы установить в стране твердую власть и добиться проведения в жизнь тех решений, которые они считали необходимыми. Вместо этого результатом их деятельности стала разрушенная страна. Произошло ослабление центральной власти, раскол центральной и местных властей, развал армии, полная потеря авторитета России на международной арене. Эсеры привели страну к национальной катастрофе и несут ответственность за нее.

В. М. Чернов Фото: Родина

Сложилась парадоксальная ситуация: Гражданская война была спровоцирована неумелыми действиями эсеров, глубоко негосударственнической партии, а вести ее пришлось в основном другим, государственническим силам. В стране необходимо было восстанавливать порядок и партии беспорядка - эсеры и меньшевики - потерпели сокрушительное поражение.

На роль партий порядка претендовали две силы. С одной стороны, большевики, получившие власть в Октябре и начавшие восстанавливать единство центральной и местных властей. А с другой стороны эту роль взяли на себя белые.

Противоречия эсеров с каждой из этих сторон оказались непримиримыми. Было очевидно, что Февраль обрушил страну и сторонами гражданской войны могли стать только восстановители порядка. Эта дилемма была очевидна для современников. И формулировали ее тогда следующим образом: либо Колчак, либо Ленин.

Примечания

1. Гофман Э.Т.А. Крошка Цахес // Песочный человек: Избранное. М., 2006. С. 202.
2. Леонтьев Я. Великолепная идея (о партии социалистов-революционеров) // Учительская газета. 1990. N 37. С. 11.
3. Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975. С. 48-49.
4. Штурман Д. О вождах российского коммунизма. Кн. 1. Париж-М., 1993. С. 288, 290-291.
5. ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 87. Л. 14об., 16об., 17об., 40.
6. Государственный архив Костромской области. Ф.205. Оп.1. Д. 1103. Л. 1.
7. Милюков П.Н. История второй русской революции: Воспоминания. Мн., 2003. С. 103.
8. История политических партий России. М., 1994. С. 184.
9. Государственный архив Ярославской области. Ф. 137. Оп. 1. Д. 5258. Л. 3об.
10. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М., 1990. С. 111.
11. Чернов В.М. Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания. М., 2007. С. 374-375; Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. М., 1996. С. 166.
12. Спирин Л.М. Россия, 1917 год: из истории борьбы политических партий. М., 1987. С. 204.
13. Руднева С.Е. Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): История форума. М., 2000. С. 196.
14. Там же. С. 197, 219-220.
15. Центр документации новейшей истории Костромской области. Ф. 383. Оп. 1. Д. 23. Л. 47.
16. Соломон Г.А. Среди красных вождей. М., 1995. С. 483-484, 487.
17. Силаева О. Осколки демократии: после разгона Учредительного собрания // Народный депутат. 1991. N 14. С. 116.
18. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Кн. 1. М., 2005. С. 198, 200, 201.
19. Партия социалистов-революционеров в первые годы Советской власти // Вопросы истории. 2006. N 2. С. 8-9; N 3. С.7.
20. Иоффе Г.З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 151.
21. Там же. С. 151-152.
22. Там же. С. 152.
23. Там же. С. 152.
24. Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 500.
25. Казанчиев А.Д. Политические партии и организации: от комитета членов Учредительного собрания до Колчака // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. С. 386.

История России

Как адвокат-недоучка дорос до главы колчаковского правительства

Российская Газета

Вершин государственной власти Петр Васильевич Вологодский достиг во время Гражданской войны, возглавив правительство Белой России. Этому предшествовали три десятилетия службы по ведомству Министерства юстиции Российской империи, активная политическая и общественная позиция, успешная профессиональная карьера. Юрист-практик, защитник народных прав, равнодушный к бесчисленным проблемам правосудия, судейского

сообщества, и особенно адвокатской корпорации, он заслужил остаться в анналах российской истории как один из самых выдающихся сибиряков.

Фото: Российская Газета

Под присмотром губернатора

24 августа 1887 г. будущий премьер-министр просил председателя Томского губернского суда Г.В. Юркевича принять его на работу: "Желая служить по судебному ведомству, я обращаюсь к вам, ваше превосходительство, с покорнейшей просьбой назначить меня на какую-нибудь должность вверенного вам суда"¹. В заявлении выражалась готовность к любой трудовой деятельности, поскольку подыскивать место пришлось преждевременно, не имея еще аттестата о высшем образовании, допускавшего разборчивость в выборе служебных перспектив: только что Вологодский был исключен из Санкт-Петербургского университета за политическую активность с лишением права повторного поступления в университеты². Томского губернатора А.И. Лакса не смутила политическая неблагонадежность молодого человека, и он не чинил никаких препятствий (тут сыграли роль связи родственников: дед являлся кафедральным протоиереем в Томске и перед губернатором похлопотала бабушка - игуменья томского монастыря³). 15 сентября начинающего недипломированного юриста "определили" в штат Томского губернского суда⁴. На поприще служения Фемиде он занимал разные судейские должности в крае; пытался сдать экзамены и закончить университетское образование; в Харьковском университете после снятия ограничения получил долгожданный диплом в 1892 г.⁵

Стартовые возможности для карьеры оказались вполне подходящими. С одной стороны, повезло с покровителями и руководителями. Бывший высокопоставленный жандарм А.И. Лакс выделялся неподкупностью и трудолюбием⁶, всегда "неуклонно стремился к законности и правде"⁷, являлся поклонником немецкой философии и до поступления на жандармскую службу был издателем журнала с философской направленностью "Московское обозрение"⁸. Начиная сотрудник видел в губернаторе "умного и вдумчивого администратора", а непосредственный начальник запомнился ему стараниями по умножению кадрового потенциала вверенного ему учреждения. С другой стороны, низкое качество контингента местной

дореформенной юстиции (Судебные уставы Александра II вводились в крае в 1897 г.) позволяло без особого труда зарекомендовать себя в окружении нередко откровенно невежественных и безнравственных чиновников знающим и добросовестным служащим. "Что касается советников губернского суда и заседателей окружных судов, то там были прямо-таки раритеты, чисто гоголевские типы", - такими виделись Вологодскому тогдашние соратники по ремеслу⁹.

Успехи в адвокатуре

25 мая 1918 г. в своем дневнике Вологодский записал: "Я так люблю судебное дело и вовсе не чувствую потребности в бурной политической деятельности"¹⁰. Однако среда, в которую пришлось поначалу окунуться, не позволяла удовлетворить профессиональные интересы: взор обратился на адвокатуру. Впервые выступить защитником представилось 19 сентября 1889 г. в процессе по делу фельдшера Ицковича, обвиненного в покушении на убийство артистки местного театра, и молодому служащему удалось переквалифицировать деяние в пользу подсудимого. Как признали заседавшие там прокурор-обвинитель и члены суда, это был серьезный успех, и уже тогда ими выражались опасения, что Вологодский уйдет в адвокаты¹¹. Окончательное предпочтение в пользу адвокатской профессии состоялось в связи с распространением на Сибирь Судебных уставов Александра II: быстро набравший опыт юрист тотчас "записался в сословие присяжных поверенных"¹², которому прослужил с желанием, пристрастием и несомненной пользой два десятилетия.

Его адвокатская деятельность имела успех, способствовавший росту авторитета среди адвокатов и общественного уважения. Он участвовал в интересных процессах, ставших резонансными благодаря освещению в газетах. Громким и даже заслужившим отчета в столичной газете "Право" было дело по обвинению (обвинитель - Вологодский) учительницей Греховой в клевете протоиерея И. Беневоленского, осужденного по окончании судебного разбирательства. Само начало тогдашней обвинительной речи указывало на стремление оратора защищать слабых и склонять на их сторону судей: "Гг. судьи! Дело, которое предстоит вашему рассмотрению, является редким в летописях судебных. Редким, прежде всего, по личности подсудимого и потерпевшей. С одной стороны, учительница приходского училища маленького уездного городка Сибири, с другой, властный протоиерей местного собора и благочинный местных церквей"¹³.

Уроки нагайки

Таланты Вологодского как адвоката еще ярче раскрылись в напряженной революционной ситуации. Поверенному, "пользовавшемуся общественными симпатиями и общественным доверием", в громких политических процессах сопутствовала удача: ни один из его подзащитных не приговаривался к смертной казни, "ему всегда удавалось смягчить судей"¹⁴. Присяжный поверенный оставил заметный след в летописи знаменитого октябрьского погрома 1905 г. в Томске¹⁵. 18 октября, когда казаки разгоняли томскую молодежь на площади вблизи здания окружного суда, оттуда выбежал Вологодский и "обратился к казачьему офицеру, командовавшему этой полусотней казаков, с просьбой прекратить дальнейшее бессмысленное избиение детей, на него напали два казака и начали бить нагайками. Казаки рассекли Вологодскому лицо и сильно его избили"¹⁶.

Политически ангажированное дело о томском погроме имело для Вологодского профессиональное продолжение: в августе 1909 г. в Томском окружном суде проходил громкий судебный процесс об октябрьских беспорядках 1905 г.¹⁷, в котором он выступал адвокатом со стороны потерпевших и гражданских истцов. Особенный эффект разбирательству придавало то, что защитником обвиняемых был знаменитый столичный адвокат, известный националист, член главного совета правого Союза русского народа П.Ф. Булацель. Процесс, имевший все шансы превратиться в площадку для состязания адвокатских школ, с подачи руководителей, не желавших накалять обстановку, обернулся мероприятием, в ходе которого председатель суда М. А. Подгоричани-Петрович старался не доводить расследование до выяснения глубинных причин кровавого конфликта (в томском погроме погибло несколько десятков томичей). В частности, он

пресек попытку Вологодского выяснить у одного из свидетелей "не было ли ужасное событие 1905 г. результатом попустительства властей"¹⁸.

На том процессе присяжному поверенному пришлось констатировать, что Россия коренным образом изменилась и уже никогда не будет прежней: "Широкая волна новой жизни нахлынула неожиданно на темный и невежественный народ, и безотчетный страх перед новыми явлениями жизни овладел, как всегда в этих случаях, этим людом, а те, кто понимали, что их, старых властителей жизни..." Тут речь в духе всего разбирательства была прервана председателем суда: "Оставьте властителей жизни, г. Вологодский, и ближе к делу"¹⁹.

Признание коллег

24 ноября 1904 г. в Сибири разрешались советы присяжных поверенных²⁰. Считая их "залогом самодеятельности и жизненности" адвокатской корпорации²¹, Вологодский - приверженец единения всех служителей Фемиды вообще (в 1917 г. говорил: "Я всегда был сторонником солидарности отношений судебной магистратуры, прокуратуры и адвокатуры. Все мы должны служить одному великому делу - делу правосудия"²²) - получил возможность реализоваться в новом для себя качестве официального руководителя всей независимой адвокатуры огромного региона. Омская судебная палата распорядилась избрать совет присяжных поверенных в Томске, где проживало большинство адвокатов округа. 1 апреля 1905 г. председателем организации с тремя голосами "против" выбрали Вологодского, но развернуть деятельность на этом посту ему не удалось. Закон предписывал проводить общие собрания присяжных поверенных округов в городах, где располагались судебные палаты, в данном случае - Омске, и Сенат аннулировал результаты выборов²³.

Тем временем в Сибири по инициативе адвокатов создавались организации, способные компенсировать недостаток нужной самостоятельности. Так, в 1902 г. учреждалась консультация поверенных при Томском окружном суде, и Вологодский сразу вошел в состав руководства нового органа²⁴, сначала отказавшись баллотироваться в его председатели "за недостатком времени"²⁵, но затем согласился и был избран на этот пост 15 сентября 1904 г.²⁶, в последующем неоднократно на него переизбираясь. Причем, несмотря на занятость и руководящее положение, имя присяжного поверенного регулярно встречалось в графике дежурств консультантов наравне с другими членами, то есть ему была близка и знакома ежедневная рутинная работа подчиненного заведения²⁷.

В открывшемся в 1901 г. при Императорском Томском университете Томском юридическом обществе Вологодский исполнял важную обязанность казначея²⁸. В этом содружестве ученых-правоведов и юристов-практиков он прошел еще одну школу корпоративности; адвокат, чуткий к судейским нуждам и правовым потребностям населения, принимал деятельное участие в работе "Судебной комиссии" при обществе, в частности, предложив собственные рекомендации совершенствования мирового суда²⁹.

Относительное спокойствие периода Третьеиюньской монархии позволило вернуться к решению вопросов улучшения адвокатской корпорации и правосудия. В начале второго десятилетия XX в. присяжные поверенные округа Омской судебной палаты решились создать совет³⁰, а Вологодскому, как проживающему вне Омска, претендовать на заведование им стало затруднительно. 18 мая 1911 г. общее собрание адвокатов избрало его товарищем председателя, и на этот раз голоса против отсутствовали³¹.

Тяжкая ноша - тяжкая доля

Насыщенная профессиональная, политическая и общественная деятельность, неустанные заботы об улучшении правосудия прославили Вологодского на всю страну. Он приглашался представителем от Сибири для участия в крупном проекте российских поверенных - написании фундаментальной многотомной "Истории русской адвокатуры"³². Ничего удивительного не было в том, что его делегировали от адвокатуры округа Омской судебной палаты и на другие весомые общероссийские мероприятия и акции корпорации. В частности, он представлял край на знаменитом процессе поверенного А.И. Гиллерсона³³.

В целом реноме присяжного поверенного было настолько безукоризненным, что когда революционная волна смывала остатки старого режима, адвокатское сообщество региона единодушно выдвинуло его на пост старшего председателя Омской судебной палаты (судейские чиновники кандидатуру поддержали), а он не без колебаний согласился на предложенную должность. В революционный год юстиция края переживала сложнейшее время, и Вологодский прекрасно понимал, какую тяжесть взваливал на собственные плечи: "Я сознаю громадную ответственность, с какой связано вступление мое на пост главы судебного ведомства всего обширного округа Омской судебной палаты"³⁴. В дни свержения власти большевиков в Сибири (конец мая 1918 г.) он находился в Омске, сразу приняв на себя руководство, по его словам, "лихорадочной работой по восстановлению деятельности судебных установлений"³⁵.

В начале ноября 1918 г. известный судебный деятель возглавил Временное Всероссийское правительство, чему содействовали богатый профессиональный опыт, идейность, способность сплотить вокруг себя специалистов и "отбросить формальное отношение к делу" (последняя характеристика принадлежала ректору Томского университета В.В. Сапожникову)³⁶, высокая ответственность.

Свой премьерский пост Вологодский сохранил и после переворота 18 ноября 1918 г., в результате которого к власти на Востоке России пришел адмирал А.В. Колчак. Лишь через год Петр Васильевич ушел со своего поста, а затем эмигрировал в Китай, где в поисках работы и лучшей доли скитался по разным городам (Харбин, Шанхай, Тяньцзинь, Пекин). В конце концов удалось устроиться в юридический отдел управления КВЖД. В годы эмиграции бывший колчаковский премьер не принял ни китайского, ни советского гражданства. Умер он в 1925-м в Харбине, в больнице Красного Креста для бедных. Могила Вологодского была уничтожена в период китайской "культурной революции", а на месте кладбища разбит парк.

Последовательность и принципиальность, неуклонное следование основам корпоративности и справедливости сделали фигуру Вологодского понятной для окружающих и авторитетной, сформировали доверительное к нему отношение, обеспечив возможность политического взлета в то время, когда нравы, убеждения и траектории действий многих отличались эластичностью.

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 1. 2. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 8-10. 3. Сибирская жизнь. 1917. 23 августа; ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 5. 4. ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 550. Л. 4. 5. Краткие биографии сибирских депутатов. П.В. Вологодский // Сибирские вопросы. 1907. № 12. С. 33. 6. См.: Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск, 2012. С. 126-128. 7. А.И. Лакс. (Некролог) // Сибирская газета. 1888. 3 апреля. 8. См.: Антон Иванович Лакс (из воспоминаний А. Таборовского) // Русская старина. 1890. Т. 65. № 2. С. 584-585. 9. ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 299. Л. 4-5, 7. 10. Вологодский П.В. Во власти и изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918-1925 гг.). Рязань, 2006. С. 58. 11. Казакова Е.А.П.В. Вологодский: личность и общественно-политическая деятельность (1863-1920 гг.): Дис... к.и.н. Томск, 2008. С. 54. 12. Члены [Государственной думы](#) от Томской губернии // Сибирская жизнь. 1907. 13 мая. 13. Право. 1902. 1 сентября. 14. Сибирская жизнь. 1917. 23 августа. 15. Шиловский М.В. Томский погром 20-22 октября 1905 г.: хроника, комментарий, интерпретация. Томск, 2010. 16. Октябрьские дни в Томске. Описание кровавых событий 20-23 октября. Томск, 1905. С. 10. 17. Сибирская жизнь. 1909. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 26, 27, 28 августа. 18. Шиловский М.В. Томский погром... С. 106-110. 19. Сибирская жизнь. 1909. 28 августа. 20. ПСЗ-III. Собр. 3е. Т. 4. 25414. 21. Отчет о деятельности консультации поверенных при Томском окружном суде с 1 июля 1904 г. по 1 июля 1905 г. Томск, 1906. С. 9. 22. Сибирская жизнь. 1917. 20 августа. 23. Сибирский вестник. 1905. 3 апреля; Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 17-42 об. 24. Сибирский наблюдатель. 1902. № 7. С. 147. 25. Сибирский вестник. 1903. 11 июля. 26. Сибирская жизнь. 1904. 17 сентября. 27. ГАТО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 115. Л. 26, 197, 201, 202, 359. 28. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1901 г. Год пятнадцатый. Томск, 1902. С. 150. 29. Реформа местного суда в Сибири // Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911. С. 15-16, 19. 30. ГАОО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 85. Л. 51-57. 31. Отчет совета присяжных поверенных при Омской судебной палате за первый год. С 18 мая 1911 г. по 18 мая 1912 г. Омск, 1913. С. 1; Сибирская жизнь. 1911. 21 мая. 32. Отчет совета присяжных поверенных округа Омской судебной палаты за 1913 г. Год третий. Омск, 1914. С. 14. 33. Право. 1909. 17, 24 мая. 34. Сибирская жизнь. 1917. 20 августа. 35. Вологодский П.В. Во власти и изгнании... С. 58. 36. Сибирская жизнь. 1917. 29 августа.

<https://news.rambler.ru/other/34948137-kak-advokat-nedouchka-doros-do-glavy-kolchakovskogo-pravitelstva/>

История России

Как кадеты разрушили Российскую империю

Конституционно-демократическая партия и ее лидер Павел Милюков в 1907-1917 гг.

<https://rg.ru/2015/08/31/rodina-kadety.html>

Федор Гайда (кандидат исторических наук)

Родина - № 9(915)

Догматик, лишенный государственного чутья

Из всех отцов-основателей конституционно-демократической (кадетской) партии Павел Николаевич Милюков в наибольшей степени имел право на этот титул и был наиболее последовательным партийным деятелем. В 1904 г. он добился продолжения оппозиционной деятельности, когда слишком многие считали, что во время начавшейся Русско-японской войны она невозможна. А это уже сыграло огромную роль в подготовке первой русской революции. В сентябре 1904 г. в Париже Милюков участвовал в совещании оппозиционных сил (социалистов и радикальных либералов), где наметили принципы совместной борьбы против власти. В октябре 1905 г. Павел Николаевич стал руководителем учредительного съезда кадетов. На переговорах с графом С.Ю. Витте после выхода Манифеста 17 октября Милюков отказал премьеру в создании коалиционного кабинета и потребовал подготовки законодательства о Думе, перед которой правительство должно было сложить свою власть.

Милюков так и не попал в I Государственную Думу (его избирательный ценз не был признан), но именно он написал проект знаменитого "Выборгского манифеста", призвавшего страну к "мирному сопротивлению" после роспуска парламента. Подписавшие воззвание депутаты (кадеты и трудовики) были по суду лишены избирательного права, а инициатор документа спокойно баллотировался на следующих выборах и стал депутатом Думы II, III и IV созывов.

Фракция Милюкова оказалась самой организованной. Однако компетентность кадетского лидера вызывала сомнения. Премьер и министр финансов В.Н. Коковцов отмечал, что Милюков не мог не критиковать его в Думе при обсуждении бюджетных смет как лидер оппозиции, однако слабо разбирался в вопросе. Милюкову не помогала даже профессорская добросовестность. По словам Коковцова, отвечать Милюкову было легко - "настолько трафаретны были все его мысли и настолько академичны были все его суждения"¹.

Кадеты могли эффективнее наступать на власть через думскую трибуну, чем через законопроекты. В результате фракция приобрела самостоятельный вес даже по отношению к партийному ЦК. Партийные догмы, по свидетельствам знавших его людей, были для Милюкова важнее нужд государства². "Человек кабинетный, теоретик, лишенный вообще государственного и национального чутья", как характеризовал Милюкова князь Павел Долгоруков, знакомый с ним с детства³. При этом Милюков обладал отличным тактическим чутьем, столь необходимым для стремительной парламентской борьбы. Эта способность наделяла его в глазах партийцев почти непререкаемым авторитетом, "споры сразу прерывались при появлении Милюкова, с ним никто не решался вступать в прения"⁴. Около половины членов ЦК обычно выступали сторонниками предложений Павла Николаевича.

С 1906 г. Милюков стал неофициальным руководителем главной кадетской газеты "Речь". Формального партийного статуса газета не имела, поскольку партия не была легализована. Весной 1907 г. председатель Совета министров П.А. Столыпин предложил Милюкову легализацию в обмен на осуждение кадетами политического терроризма, но, по совету И.И. Петрункевича, Павел Николаевич сделку отверг. Отношения с социалистами были важнее отношений с государством. Член ЦК А.С. Изгоев (публицист конкурировавшего с "Речью" журнала "Русская мысль") признавал, что милюковская газета "является самостоятельным

органом печати, а не официозом партии". В то же время он отмечал, что "она является тем единственным, что еще остается от партии к.-д."⁵.

Выше поднять оппозиционное знамя

После третьеиюньского переворота 1907 г. наступила полоса столыпинского "успокоения". Кадетская партия вышла из революции и без нее, подобно и всем остальным радикальным партиям, чувствовала себя неважно. В.А. Маклаков вспоминал, что партия изначально создавалась для борьбы "против самодержавия" и "революционной идеологии не исключала"⁶. Сам Милюков по результатам 1905 г. пояснил, что фетиша из революции не делает⁷. Кадеты не прочь были поучаствовать в мирном политическом преобразовании страны, но доверять власти и вступать с ней в соглашения было не в их правилах. На ноябрьской конференции 1909 г. Милюков прогнозировал грядущую революцию.

Приближение думских выборов 1912 г. поставило перед кадетами вопрос о блокировании с иными оппозиционными силами. Значительная часть ЦК склонялась к соглашению с новой партией прогрессистов, за которой стояли московские торгово-промышленники. Однако Милюков и его сторонники выступили против. По результатам думских выборов кадеты на несколько мест увеличили численность фракции. Успеха достигли и прогрессисты, претендовавшие на вытеснение кадетов. Конституционные демократы должны были выше поднять оппозиционное знамя, чтобы сохранить приоритет.

Милюков предложил внести в новую Думу законопроект о всеобщем избирательном праве, который по тем временам не имел никаких шансов, но показал бы принципиальность кадетов. Несмотря на сопротивление части фракции, настроенной на деловую работу, Милюков получил поддержку ЦК. Засилье демагогически настроенного Милюкова в кадетском руководстве вызывало протест сторонников проведения "деловой" программы, которые безуспешно пытались добиться хотя бы созыва партийного съезда (съезды не собирались ни много ни мало с 1907 по 1916 гг.).

Будни фракционной борьбы

Кризис партии продолжал нарастать. В составе партии в марте 1914 г. насчитали только 730 человек⁸. Пленарное заседание кадетского ЦК 5 октября высказалось за соглашение с октябристами и прогрессистами с целью проведения земской и городской реформ. Милюков категорически возражал, но оказался в меньшинстве⁹. Прогрессистское "Утро России" открыто призвало кадетов к смене лидера: вместо Милюкова предлагалось поставить В.А. Маклакова¹⁰. На мартовской конференции 1914 г. Павел Николаевич попытался перехватить инициативу и предложил тактику "изоляции правительства". Предложение было встречено скептически, но, поскольку альтернативы не было, конференция его поддержала¹¹. Договориться с другими либеральными фракциями не удалось - Милюков сохранил свои внутрипартийные позиции.

Начало войны потребовало новой тактики. Милюков проповедовал национальное единство; речи о единении с правительством не было. 19 августа ЦК по предложению своего лидера решил обратиться к членам партии с призывом принять непосредственное участие в работе созданных в начале войны общественных организаций, поскольку впоследствии они должны были получить политический вес¹². При этом Павел Николаевич относился к ним настороженно: и руководитель Земского союза кн. Г.Е. Львов, и лидеры Союза городов М.В. Челноков и Н.М. Кишкин доверия ему не внушали¹³.

Рост значения общественных организаций, которые партия фактически не контролировала, а также введение военной цензуры, затруднявшей деятельность кадетской прессы, отодвигали конституционных демократов на политическую обочину. Кадетский центр во главе с Милюковым был заинтересован в скорейшем начале думской сессии. Однако с началом летнего политического кризиса 1915 г., когда возникла реальная возможность реализовать важнейший партийный лозунг "ответственного министерства", Павел Николаевич неожиданно от него отказался. На конференции 6-8 июня Милюковым был озвучен новый лозунг - "министерство доверия". Теперь партийный лидер был намерен добиваться создания такого правительства, которое было бы ответственно перед общественным мнением, а не перед Думой. "Не требуя

"ответственного" или "коалиционного" министерства, мы тем самым не ставим формальных требований, не навязываем определенных людей, но, с другой стороны, мы не принимаем никаких обязательств", - настаивал Милюков. Ф.Ф. Кокоскин отмечал, что в случае создания правоокабристского кабинета "этот опыт надолго скомпрометировал бы и лозунг, и самый принцип ответственности министров"¹⁴. Новый лозунг был проведен коллективным усилием ЦК. После конференции ЦК покинули П.Б. Струве и лидер левых кадетов Н.В. Некрасов¹⁵, что лишь усилило позиции Милюкова.

П. Н. Милюков в кругу семьи. Фото: РИА Новости

К началу сессии у кадетов не было ни одного серьезно подготовленного законопроекта¹⁶, но их задачей было не законодательство, а овладение трибуной. Кадеты присоединились к резолюции националистов-прогрессистов и октябристских фракций о необходимости единения страны¹⁷, что сразу принесло свои плоды. В августе в парламенте был создан Прогрессивный блок, а центральным пунктом программы стало "министерство доверия". Милюков лично составил декларацию блока, в которой потребовал "решительное изменение... приемов управления, основывающихся на недоверии к общественной самодеятельности", что означало "проведение начал законности в управлении", устранение двоевластия военной и гражданской властей, смену состава местной администрации и "сохранение внутреннего мира между национальностями и классами". Выдвигались требования политической и религиозной амнистии, отмены национальных и религиозных ограничений, прекращения преследований за партийную принадлежность для рабочих, свободы профсоюзов и печати. Значительными были и положительные предложения - проведение законодательства, имеющего "тесное отношение" к обороне, снабжению армии, обеспечению раненых и беженцев; уравнивание в правах крестьян, реформа городского самоуправления и земства, введение земства на окраинах, введение мирового суда, законы о земских и городских съездах и союзах, кооперативах и ряд других¹⁸. Милюков настоял на опубликовании программы. "Документ направлен к массе, а не к правительству", - заявлял он на совещании фракций¹⁹.

Демагогия как оружие

27 августа 1915 г. состоялась встреча представителей блока с министрами. Милюков сразу заявил, что выполнение требований находится в прямой зависимости от состава правительства. Депутаты перешли к неприкрытому шантажу правительства - потребовали громких отставок, смены правительства и устранения из управления двоевластия военной и гражданской властей. Обсуждение конкретных вопросов, несмотря на желание министров, было невозможно: это было чревато вскрытием внутренних противоречий среди фракций²⁰. Думцы в итоге констатировали невозможность сговора с правительством, хотя блок так и не смог определить собственных кандидатов на министерские посты²¹, но кадетам, основной силе блока, вполне достаточно было желания думского большинства идти у них на поводу.

Прогрессивный блок превращался в таран, с помощью которого можно было выбить из власти значительные политические уступки. Не зря, говоря о парламентском большинстве, осведомленный современник признавал, что "дирижерская палочка у П.Н. Милюкова"²². 6 сентября на частном совещании общественных деятелей Милюков так объяснил принципы новой тактики: "Участие в блоке для умеренных элементов явится политическим воспитанием... в дальнейшем они пойдут на более решительные изменения"²³. События августа 1915 г. развивались по сценарию Милюкова - "августовская партия" оказалась наиболее удачно сыгранной за всю политическую карьеру этого гения тактики. Возглавив Прогрессивный блок, кадеты вновь захватили давно упущенную инициативу в оппозиционном движении. Обращаясь с декларацией напрямую к стране (даже не к верховной власти), они тем самым срывали всякие переговоры, которые не смогли бы провести удачно, и завоевывали прочный авторитет в глазах патриотически настроенной общественности. Не способные к организации власти кадеты сделали все, чтобы не допустить до нее своих конкурентов, в первую очередь сорвать октябристский вариант ограниченной политической реформы. Сработала старая тактика: отказываясь от переговоров со скомпрометированным правительством, кадеты оказывались "чисты" перед неизбежной, как им представлялось, революцией.

В начале 1916 г. власть пошла на уступки думскому большинству, согласившись на возобновление длительной сессии. На предварительном совещании блока Милюков определил его курс: "Не договор, а параллелизм, - но без всяких обязательств". По его словам, "сговор" с правительством был "невозможен"²⁴. Теперь пришлось отстаивать необходимость союза с думским большинством перед соратниками по партии. В феврале прошел малочисленный VI кадетский съезд. В своем докладе Павел Николаевич отметил, что основной причиной, по которой следовало сохранять блок, было лидерство в нем их партии. Целью думской сессии называлось проведение законодательной программы думского большинства. Однако Милюков скрыл от съезда уже достигнутые на переговорах с правым крылом блока соглашения о снятии с повестки национального вопроса²⁵. При переизбрании ЦК он был существенно расширен, в основном за счет представленных самим ЦК кандидатов²⁶, а Милюкова избрали председателем²⁷.

Творцы Февраля

Победа на съезде не означала усиления влияния кадетского руководства в стране. 12 марта на заседании московского отделения ЦК от Милюкова потребовали обострить отношения с правительством²⁸. Произошел конфликт, в результате которого фракция и ЦК перестали координировать свою деятельность. С лета 1916 г. и вплоть до Февральской революции ЦК находился в параличе, все решалось в Думе. Не лучшим оказалось состояние Прогрессивного блока - фракциям редко удавалось договориться, но безответственно критиковать власть в воюющей стране это никак не мешало.

На партийной конференции 22-24 октября 1916 г. левые кадеты раскритиковали Милюкова за невнимание к внедумским формам борьбы с властью²⁹. Однако у самого Павла Николаевича уже имелся план перевода оппозиционной деятельности в новую фазу. В июле-сентябре он выезжал в Европу с целью сбора сведений о попытках русского правительства пойти на сепаратный мир с Германией. Собранные материалы якобы свидетельствовали о шагах премьера Б. В. Штюрмера в этом направлении. На самом деле ничего подобного не было, но Павел

Николаевич, по собственным словам, "решил идти дальше" и выдвинуть обвинение непосредственно против верховной власти. Милюков вспоминал: "Я сознавал тот риск, которому подвергался, но считал необходимым с ним не считаться, ибо... наступил "решительный час"³⁰. "Я, кажется, думал в тот момент, - признавался он впоследствии в частном письме, - что раз революция неизбежна... то надо пытаться взять ее в свои руки"³¹

Группа профессоров - членов кадетской партии.

Знаменитая речь 1 ноября 1916 г. "Глупость или измена?" резко укрепила положение Милюкова в партии, кадетов - в Прогрессивном блоке, а Думы - в стране. Но какой ценой? Все слова были сказаны, и должна была заговорить улица. На заседании московского городского комитета в январе 1917 г. левый кадет М. Л. Мандельштам предложил Милюкову провозгласить Думу Учредительным собранием. Павел Николаевич ответил: "Мы это сделаем, если у Таврического дворца мы будем иметь несколько полков"³². Через месяц поднявшие военный мятеж полки вверили себя Думе.

В результате Февральской революции кадетская партийная программа была реализована почти полностью. Однако уже в мае партия отказала Милюкову в своей поддержке - он вынужден был уйти с поста министра иностранных дел. По мере раскручивания маховика революции гений тактики должен был уступить дорогу гениям более радикального склада. Уже в эмиграции, касаясь партийных принципов, Милюков напишет: "Наш компас всегда указывает в одну сторону"³³. Павел Николаевич не грешил против истины. Однако это не помешало кадетскому партийному кораблю, управляемому опытным кормчим и ловившему в паруса ветер революции, тем же ветром быть выброшенным на рифы. Вместе со всей страной.

1. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания (1903-1919 гг.). В 2 кн. М., 1992. Кн. 1. С. 255, 257.

2. Тыркова А.В. То, чего больше не будет. М., 1998. С. 509.

3. Долгоруков П.Д., кн. Великая разлука. Мадрид, 1964. С. 19.

4. Гессен И.В. В двух веках. Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М., 1993. С. 328.

5. Протоколы ЦК и зарубежных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. Т. 2. М., 1997. С. 400, 403.

6. Маклаков В.А. Маклаков В.А. Власть и общественность на закате старой России (воспоминания современника). Париж, 1936. С. 483.

7. Милюков П.Н. Год борьбы. Публицистическая хроника. 1905-1906. СПб., 1907. С. 165, 168.

8. Съезды и конференции конституционно-демократической партии. В 3 т. Т. 2. М., 2000. С. 535.

9. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. 1913. Д. 27. т. 1. Л. 60-61.

10. Ничего // Утро России. 1 октября 1913 г.

11. Протоколы ЦК. Т. 2. С. 290, 293-294; Съезды и конференции. Т. 2. С. 509, 513, 523, 532-533.
12. Протоколы ЦК. Т. 2. С. 368-370.
13. Там же. С. 374; Гьркова А.В. Указ. соч. С. 461; ГА РФ. Ф. 63. Оп. 46. 1915. Д. 79. Л. 150-151об.
14. Съезды и конференции. Т. 3. Кн. 1. М., 2000. С. 115-125, 167-170.
15. Протоколы ЦК. Т. 3. М., 1998. С. 99, 118-119.
16. Подробнее см.: Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 - весна 1917 г.). М., 2003. С. 100-101.
17. Государственная дума. Созыв IV. Сессия IV. Стенографические отчеты. Ч. I. Пг., 1915. Стб. 194-195.
18. Гайда Ф.А. Указ. соч. С. 120-123.
19. Красный архив. 1932. N 1-2 (50-51). С. 133-135.
20. Там же. С. 145-149.
21. Гайда Ф.А. Указ. соч. С. 126-127.
22. Протоколы ЦК. Т. 3. С. 162.
23. ГА РФ. Ф. 102. Оп. 245. 1915. Д. 27. ч. 46. Л. 39.
24. Красный архив. 1932. N 3 (52). С. 184-187, 189.
25. Там же. С. 259-260.
26. Съезды и конференции. Т. 3. Кн. 1. С. 304, 324.
27. Протоколы ЦК. Т. 3. С. 208.
28. Там же. С. 237-238.
29. Буржуазия накануне Февральской революции. Сб. док. и мат. М.-Л., 1927. С. 145-147.
30. Милоков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 439-441, 445.
31. ГА РФ. Ф. 5856. Оп. 1. Д. 184. Л. 6.
32. Съезды и конференции. Т. 3. Кн. 1. С. 465.
33. Милоков П.Н. Старый подлог // Последние новости. 8 октября 1921 г.

История России

Революционный сдержите шаг!

"Самый оспариваемый историк России" убежден, что для революции не было предпосылок в 1917 году - и нет сегодня

Дмитрий Бабич, Вячеслав Тяпкин
Родина - № 7(715)

Нашему собеседнику, профессору Санкт-Петербургского государственного университета и главному научному сотруднику Санкт-Петербургского института истории РАН, доктору исторических наук **Борису Миронову** удалось невозможное: вызвать скандал фундаментальным историческим исследованием. А именно: 911-страничным трудом "Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII - начало XX века".

Была ли русская революция 1917 года неизбежной? - этим вопросом, а особенно ответом на него историк взорвал научное сообщество: нет, к революции привела не "историческая неизбежность", а конкретные ошибки властей и общественности России на рубеже веков. И никак не "отсутствие необходимых реформ" (Миронов доказывает, что они проводились - и успешно) и уж точно не "сон гражданского общества" (которое вовсе не спало).

Миронова, посягнувшего на непререкаемую доктрину ученых-марксистов - революция 1917 года как закономерный итог развития человечества, - тут же окрестили "лжеисториком". С этого и началась наша беседа.

"СКЕПСИС", ПЕРЕХОДЯЩИЙ В РУГАНЬ

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета и главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук Борис Миронов.

- Вы ждали, Борис Николаевич, столь резкой реакции коллег?

- Она меня не удивила. Моя концепция разрушает устоявшуюся, согласно которой все определяет экономика, царский режим себя исчерпал, страна находилась в состоянии перманентного системного кризиса, революция была неизбежна, потому что не проводились необходимые реформы. И так далее, и так далее.

Мой взгляд на русскую историю обесценивает труды оппонентов, посвятивших этому десятилетия жизни. Больше всего, естественно, затронуто старшее поколение и особенно те, кто в советское время занимался историей революции.

- Вам этих людей не жалко?

- Их можно понять, им можно посочувствовать. Человек всю жизнь обосновывал марксистскую концепцию, получал научные степени и звания, и вдруг появляется некто Миронов, опровергающий все на корню. Но вот что интересно: никаких протестов не было, когда в 1999 году появилась моя книга "Социальная история". Я там не касался революции напрямую, а просто дал позитивную трактовку политико-экономической истории России дореволюционного периода. И это историки приняли. А вот когда я логически следовавшие выводы перенес на революцию 1917 года, началось возмущение.

Больше всего меня ругал журнал под названием "Скепсис", издание марксистской ориентации. Автор бесхитростно пытался дискредитировать меня как ученого. Переход на личность - это нарушение правил полемики, но по-другому у нас пока, наверное, быть не может.

РЕФОРМЫ: И БЛАГО, И РИСК

- За точку отсчета вы взяли 1861 год. Почему?

- Именно в этот год, после отмены крепостного права, Россия вступила в полосу бурных перемен. Причем реформы были продуманными, логичными, системными, а вовсе не спешными и революционными. Они были рассчитаны на длительную перспективу, и тем не менее общий уровень жизни населения неуклонно повышался.

С другой стороны, реформы заставили людей коренным образом перестраивать свою жизнь, менять работу, место жительства, свои представления о том, что хорошо, а что плохо. Это сильнейший стресс! В периоды быстрых реформ и социально-политических трансформаций всегда и везде (подчеркну - всегда и везде!) многократно растет число суицидов и преступность. Слишком многие не могут адаптироваться к новой жизни. Подобное состояние называется в социологии аномией, или разрегулированностью.

А говоря простым языком - нарастает напряжение в обществе. Причем чем быстрее изменения, тем напряжение растет сильнее. Если элита это понимает и принимает меры, напряжение можно смягчить. Этим смягчением и занимались западные элиты, напуганные и наученные революциями. А у нас элита сыпала соль на раны. Почитайте статьи в учебниках по истории журналистики XIX века (Белинский, Добролюбов, Писарев, Чернышевский - все радикалы). Вместо того чтобы объяснять суть перемен, либерально-революционная интеллигенция их проклинала и пророчила революцию. "Пусть скорее грянет буря!" - призывал буревестник революции А.М. Горький.

Лейтмотив протеста: самодержавие прогнило, уступите власть, а не то взрыв неизбежен.

Но это ни в коей мере не соответствовало действительности!

Я бы мог привести статистику предвоенного 1913 года, на уровень которого советская власть потом выводила страну чуть не полстолетия. Но корректнее взять 1917 год, когда уже всю гремела Первая мировая война.

ФЕВРАЛЬ 1917-го: НЕОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ТРАГЕДИЯ

- Та война, которая, согласно марксистской историографии, и довела Россию до пропасти...

- Ну да. А вот цифры. Число мобилизованных в России (относительно всего населения) являлось наименьшим среди воевавших стран - всего около 10%, тогда как в Германии - 20%, в Австро-Венгрии - 19, во Франции - 20, в Англии - 18, в Италии - 16. При этом на каждую тысячу мобилизованных у России приходилось убитых и умерших 115, тогда как у Германии - 154, Австрии - 122, Франции - 168, Англии - 125. Иными словами, Россия вела войну с гораздо меньшим напряжением сил, чем ее противники и союзники.

Идём дальше. Во всей воюющей Европе лишь Россия не испытывала серьезных проблем с продовольствием. А в Германии, например, 31 января 1915 года была введена карточная система на хлеб. И к концу 1916 года она распространилась на все важнейшие продукты питания.

Городская норма потребления хлеба составляла 200-225 граммов на человека в день, мяса - 250 граммов в неделю. Германский "военный хлеб" образца 1917 года примерно соответствовал хлебу блокадного Ленинграда в 1942 году - как по качеству, так и по количеству.

4 июля 1917 года. Войска Временного правительства расстреливают мирную демонстрацию, проходившую под лозунгом Фото: РИА Новости ria.ru

В России же только летом 1916 года началось нормирование хлеба и сахара (при этом нормы в несколько раз больше, чем в Германии). В Москве накануне февральских событий по карточкам выдавался только сахар; карточки на хлеб введены лишь с марта 1917 года. В Петрограде накануне февральских событий нормировалась продажа хлеба: на человека 1,5 фунта (615 г.) хлеба хорошего качества, а рабочим и военным - по 2 фунта (820 г.).

И в то же время в Германии число стачечников на 1 000 работающих было в 26 раз меньше, чем в России. Несмотря на тяжелейшие условия жизни! Та же история - во Франции и Великобритании. А причина - в активности российских радикалов, поднявших рабочих на борьбу с самодержавием во второй половине 1916 года (с самодержавием, которого, замечу, в России не было с учреждения парламента в 1905 году).

По объективным же показателям ситуация в России выглядела предпочтительнее, чем в других воюющих странах, особенно в Германии и Франции. Не случайно В.И. Ленин, выступая 9 января 1917 года в Цюрихе на собрании молодых швейцарских социал-демократов, признал: "Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции".

Октябрь 1917 года. Листовки звали в светлое будущее. Фото: РИА Новости ria.ru

- За восемь недель до падения монархии...

- ...46-летний вождь пролетариата не видел революционной ситуации в России и не ожидал революции по крайней мере в

ближайшие 10 лет.

С точки зрения интересов страны в этих условиях было преступно устраивать революцию - для перемен можно найти время поспокойнее. Повторяю, никакой объективной неизбежности и неотвратимости русской революции 1917 года не существовало. Это - рукотворное дело. Революция стала результатом сознательных действий радикально-либеральных политических групп. И прежде всего долговременной, разнузданной, тщательно продуманной антиправительственной и антиромановской пропаганды, на уровне нынешнего "черного пиара".

В чем только не обвинялась императорская чета - в глупости, государственной измене, непристойном поведении. В начале 1917 года сложился заговор элит против самодержавия, в котором участвовала и военная верхушка. Разобраться, почему заговор сложился и, главное, удался, - отдельная тема. Подчеркну лишь: никакой неизбежности в свержении монархии не было. Революционные настроения доминировали в двух столицах и нескольких крупных городах с многочисленным пролетариатом. Провинция их по большому счету не разделяла. Свержение монархии развалило армию и тыл и направило волю миллионов солдат, крестьян и рабочих не на достижение победы в войне, а на раздел помещичьей земли и грабежи.

ОБЩЕСТВО И УРОКИ XX ВЕКА

- Говоря сегодняшним языком, царское правительство проиграло либералам информационную войну?

- Да, этот проигрыш был очевиден задолго до революции. Ведь государственная власть и без того многими воспринималась как "враг народа". Ленин был далеко не одинок, когда утверждал, что государство изобретено только для того, чтобы помогать богатым эксплуатировать бедных. Публицисты и писатели приучали людей смотреть на государство как на сатрапа (во многом эта традиция жива и сейчас). Неудивительно, что в приличном обществе хвалить правительство считалось моветоном.

- И до сих пор считается...

- Не соглашусь. Все-таки мы многому за XX век научились. Позвольте короткий экскурс в историю. Накануне великих реформ 1860-1870х годов передовая общественность свято верила, что все зло в крепостном праве. Упразднили его, но счастье не пришло ни через год, ни через 50 лет, потому что в малограмотной и экономически отсталой стране благополучия быстро достичь нельзя. В начале XX века передовая общественность стала думать, что корень всех зол в самодержавии. Свергли и его. Но демократизация жизни в условиях войны закончилась коллапсом.

В годы перестройки огромная часть населения тоже верила, что главное зло в коммунистах и плановой экономике. "Перемен требуют наши сердца", - пел популярный певец. И что? Вместо искомого счастья - обнищание населения, рост преступности, а по самоубийствам страна вышла на одно из первых мест в мире.

- Вы подошли совсем близко к той жизни, что за окном...

- Да, лет через 10 опомнились, повысили роль государства в экономике, приструнили олигархов, ввели в рамки закона свободы, которые только и хороши-то бывают в рамках закона и под покровительством общества и государства. Дело пошло на поправку. Я не кривлю душой: создается впечатление, что огромное большинство российских граждан извлекло уроки из нашей истории. Ради счастья надо долго, упорно и с умом трудиться - именно трудиться, а не бороться.

Конфронтация общественности и государства губельна для страны, так как ведет к революции с ее катастрофическими последствиями. Россия не выдержит новой революции, даже без баррикад и вооруженного восстания. Государство без контроля со стороны гражданского общества костенеет и загнивает, превращается в неповоротливую, коррумпированную машину, обслуживающую интересы узкого круга лиц, забывающих о народе и его нуждах. Но общество для организации этого контроля нуждается в лидерах и вождях, которых оно само выдвигает, руководствуясь не только сердцем, но и разумом. Иностранцы нас никогда не спасали и теперь не спасут. Поэтому необходимо сотрудничество власти и общества.

Мне кажется, что власть учится - а лучшие ее представители уже научились! - следить за общественным мнением, считаться с ним, прислушиваться к нему. Хотя недооценка роли субъективного восприятия и переоценка значения объективных факторов нередко встречается и теперь.

*Октябрь 1918 года. Крестьяне сдают зерно по продразверстке на ссыпном пункте.
Фото: РИА Новости ria.ru*

НАШЕЙ СТРАНЕ НУЖНЫ ГЕРОИ

- Вернемся в прошлое. Читая вашу книгу, мы обратили внимание на статистику роста преступности среди женщин в конце XIX века. И сразу вспомнились произведения Лескова и Островского - "Леди Макбет Мценского уезда" и "Гроза". Оба - о разрушении зависимости женщины от мужа и его родителей. Но взгляды писателей противоположны: где Островский видит свободу и борьбу с самодурством, Лесков - превращение женщины из жертвы в монстра. Может ли быть так, что правы оба писателя?

- Порочность нашего взгляда на русскую литературу XIX века в том, что для советской школы из множества русских литературных произведений классического периода выбирались только те, что сыпали соль на раны общества. Радищев, декабристы, революционные демократы, Горький... Да и в современную школьную программу взяли упомянутую вами пьесу Островского (одну из самых спорных), а вот Лескова не взяли. Пушкина наши школьные учебники хвалят в основном за юношеский радикализм, забывая, что к концу жизни (а погиб Александр Сергеевич в 37 лет) он стал монархистом, русским патриотом, осудившим "бунт бессмысленный и беспощадный".

Подобный подход к взаимоотношениям литературы и власти вошел в наш культурный код, и это очень обидно. Посмотрите, и теперь некоторые писатели делают себе имена только на фронде по отношению к Путину, получая за это и западные, и отечественные призы.

Из литературы этот код перешел и в масс-медиа, где имена нередко делаются на радикализме высказываний. Хотя пресса, радио, телевидение - это не просто информаторы. Это либо помощники реформ и модернизации, либо их опаснейшие могильщики. И я убежден: нужно создавать позитивные мифы о России, как это делается в наиболее процветающих в настоящий момент странах - США, Японии и Европейском союзе.

- Мифы... Мы не ослышались?

- Миф - это не выдумка, не ложь и не сказка, как многие думают. Миф - это часть реальности, интерпретированная определенным образом, в соответствии с целями и интересами интерпретатора. Не надо лгать - надо чаще вспоминать о некоторых забытых достижениях. В

нашей истории много интересного и поучительного - и не только крупные военные победы. В России существовали еще и добросовестные чиновники, патриоты-реформаторы, искатели правды, великие ученые, страстотерпцы, героические женщины, мудрые православные старцы - духовные наставники людей.

В любой стране любая культура на мифах строится. А вот марксистские мифы о нашей собственной истории в настоящий момент, на мой взгляд, не только научно несостоятельны, но и мешают нам успешно развиваться. Стране сейчас нужны герои, а не революции, которые с точки зрения марксизма только и являются двигателями прогресса.

- Исходя из исторического опыта, выиграет или проиграет государство нынешнюю информационную войну с радикалами?

- История никогда не повторяется на сто процентов. Да, сейчас несистемная оппозиция имеет больше возможностей воздействовать на свою целевую аудиторию. Больше, чем в 1917 году, и возможностей для внешнего информационного влияния на Россию. Но ведь и у государства Российского сейчас больше возможностей для контрпропаганды. Если оно будет проводить адекватную обстоятельствам внутреннюю и внешнюю политику, успешно руководить процессом модернизации и внятно объяснять свои действия, народ это поймет и пойдет ему навстречу. Об этом свидетельствуют и крымская история, и поддержка Россией соотечественников на Украине.

Однако самое главное - мы должны реально преуспеть в экономике, науке, образовании и искусстве. Голым королем долго не прожить. Надо, как это ни банально звучит, много работать и "учиться, учиться и учиться". В первую очередь, между прочим, у наших соперников и противников, которые во многих областях достигли впечатляющих успехов.

- А ведь "Учиться, учиться и учиться!", Борис Николаевич, - это фраза из арсенала историков-марксистов, с которыми вы так непримиримо расходитесь...

- Мы с ними расходимся во взгляде на неизбежность революций. Будем учиться - тогда, уверен, никакая революция нам не грозит.

- За восемь недель до падения монархии 46-летний вождь пролетариата не видел революционной ситуации в России...

- Создается впечатление, что огромное большинство российских граждан извлекло уроки из нашей истории. Ради счастья надо долго, упорно и с умом трудиться - именно трудиться, а не бороться.

История России

Революционный шаг был неудержим!

Семен Экштут, доктор философских наук.

Профессор Борис Миронов [поднимает в интервью журналу "Родина"](#) действительно взрывоопасную для историков тему: русская революция 1917 года вовсе не была неизбежной. Соглашаясь в принципе с концепцией глубоко уважаемого мною ученого, хочу затронуть аспект проблемы, на мой взгляд, не менее принципиальный для понимания происходившего в пореформенной России.

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ ОБЛОМОВ...

Завершив работу над пьесой "Ваал", Алексей Феофилактович Писемский 17 марта 1873 года написал академику Александру Васильевичу Никитенко: "Из самого заглавия вы уже, конечно, усматриваете, что в пьесе этой затронут вряд ли не главнейший мотив в жизни современного общества: все ныне поклоняются Ваалу - этому богу денег и материальных преуспеваний, и который, как некогда греческая Судьба, тяготеет над миром и все заранее предрекает!.. Под гнетом его люди совершают мерзости и великие дела, страдают и торжествуют"¹.

Вплоть до 1917 года русское образованное общество принципиально отказывалось признавать и принимать буржуазные ценности. И потомственный дворянин, гордящийся своей родословной и славою своих предков; и офицер, ни на минуту не забывавший о чести мундира; и

чиновник, почитавший себя частью государственного механизма империи; и университетский профессор, осознающий себя жрецом высокой науки; и свободный художник, кичащийся принадлежностью к искусству, - все они, богатые и бедные, баловни судьбы и неудачники, толстые и тонкие, все они не скрывали ни своего неуважения, ни своего пренебрежения по отношению к денежному мешку. В их глазах любой толстосум обладал презумпцией виновности и воспринимался как носитель неправды и зла.

В этом было принципиальное отличие Российской империи от Западной Европы и Америки, где человек, добившийся материального преуспеяния и жизненного успеха, пользовался колоссальным уважением. Русская же интеллигенция была убеждена, что власть золотого тельца, этого идола современной жизни, рано или поздно падет. И хотя в русской хозяйственной жизни, как точно анализирует профессор Борис Миронов, год от года неуклонно возрастала роль торговцев и промышленников, интеллигент предпочитал не замечать этого. Его реакция была сродни реакции Ильи Ильича Обломова на окружающую жизнь.

Обычно в Обломове видят лишь олицетворение лени и безволия. Однако обломовщина - еще и уход от действительности в вымышленный мир. Владелец имения, где трудились триста крепостных, Илья Ильич мог себе это позволить: он просто не задумывался, откуда что берется, и впадал в уныние, когда действительность вторгалась в его мирок. Вплоть до 1917 года всякий русский интеллигент был в большей или меньшей степени Обломовым в своих воззрениях на мир.

"Обломов вздохнул.

- Ах, жизнь! - сказал он.

- Что жизнь?

- Трогает, нет покоя! Лег бы и заснул... навсегда..."²

... И АНТИГЕРОЙ ЛОПАХИН

Развитие капитализма в России ассоциировалось не с ростом производительных сил страны, а с мошенничеством и несправедливой наживой. Очевидные для всех плутни периода первоначального капиталистического накопления вызывали справедливое негодование, но мешали понять суть перемен. И увидеть созидательную роль капитала: создание новых рабочих мест, мощное развитие путей сообщения, ускоренное развитие промышленности, оживление торговли, формирование системы высшего специального образования, повышение уровня бытовой культуры. Наконец, именно развитие капитализма в России вызвало ощутимый рост спроса на произведения литературы и искусства. Строительство железных дорог породило потребность в сооружении капитальных зданий вокзалов, многие из которых стали памятниками архитектуры. Пассажиры брали с собой в дорогу книги, и на железнодорожных станциях стали открываться книжные киоски - в результате значительно выросли книжные тиражи. Без развития сети железных дорог были бы невозможны передвижные художественные выставки, благодаря которым российская провинция увидела современное искусство...

Критики "плутовского режима" за деревьями не видели леса: после первой русской революции в столичных и губернских городах уже существовал слой сытых людей - практикующих врачей, адвокатов, инженеров, журналистов, учителей гимназий и университетских профессоров, - именно из них рекрутировались те самые дачники, ради которых разоряли дворянские гнезда и вырубали вишневые сады. В деревне появились зажиточные крестьяне. Все эти люди достигли материального благополучия за счет своих личных усилий. Но они не могли стать героями своего времени - для большинства их соотечественников было в принципе невозможно выскочить из порочного круга бедности.

И это усугублялось полным отсутствием экономического мышления сверху донизу.

В пореформенной России мещанское счастье продолжало оставаться недостижимой мечтой. Своеобразной компенсацией и служили поиск правды, жажда духовности, неумное стремление формулировать и решать "проклятые" вопросы. Тем более страна, где в воздухе постоянно носился призрак бешеных денег, давала для этого массу поводов. "Деньги, векселя, ценные бумаги точно реют промежду товара в этом рыночном воздухе, где все жаждет наживы, где дня

нельзя дышать без того, чтобы не продать и не купить"³. Самодовольные обладатели бешеных денег олицетворяли жестокую, наглую, торжествующую несправедливость, которая не понесла и, возможно, никогда не понесет наказания.

Буржуазные ценности так и не получили в России моральной санкции. А русская классическая литература приучила образованную публику с негодованием смотреть на "подлеца-приобретателя". Чеховский Лопухин для актеров МХТ, в первый раз игравших "Вишневый сад", был крайне неприятной фигурой; они считали, что Лопухин, купив вишневый сад, поступил против совести. А оскорбленное нравственное чувство всегда было прекрасным горючим, способным разжечь революционный пожар.

И какой бы привлекательной и заманчивой ни выглядела из нашего времени картина дореволюционной российской жизни, уже к 1913 году в стране было накоплено огромное количество горючего материала. Дальнейшее всем хорошо известно...

"ЦЕНТРОСАХАР" ПРОТИВ ЧЕРНОГО РЫНКА

Во время Первой мировой войны в стране были установлены твердые закупочные цены на продукты первой необходимости: зерно, мука, крупа, мясо, рыба, соль, яйца, мешки, табак... Однако на практике эти цены применялись только к заготовкам на армию и не стали твердыми общеимперскими. Стремясь обеспечить защитников Родины всем необходимым, власть прибегала к реквизициям и фактически ввела государственную торговую монополию на дефицитные продукты. Именно во время Первой мировой войны в Российской империи впервые возникли "центросахар", "центромука" и другие "центры", получившие в свои руки громадную власть⁴. Однако черный рынок не желал считаться с административным вмешательством. Государство повело массированное наступление на черный рынок и потерпело сокрушительное поражение.

В результате произошло небывалое доселе раздвоение государственных закупочных цен и цен черного рынка. Это ожидаемо вызвало небывалый рост цен, а "мародеры тыла", зарабатывающие по 400-500% на каждой сделке, почувствовали себя в "мутной воде" очень комфортно⁵.

Петроградские рестораны охватила настоящая "кутежная эпидемия". Громадные куши, нажитые спекулянтами на поставках в армию, основательно "проветривались" в дорогих столичных ресторанах. Спекулянты заполнили первоклассные рестораны, театры, кинематографы, выставки Петрограда. Обилие денег способствовало взлету искусства. Петроградские художники, принявшие участие в вернисаже "Союза русских художников", в первый же день открытия выставки распродали все свои картины. Во время премьерного показа "Маскарада" в Александринском театре кресло в 6м ряду стоило 22 или 23 рубля. (Чтобы оценить баснословность этой суммы, следует учесть, что фунт сахара у спекулянтов стоил 1 рубль 60 копеек, в пять раз дороже, чем по карточкам.). Популярное у столичной богемы кафе "Привал комедиантов", в котором выступали самые знаменитые поэты Петрограда - от Ахматовой до Маяковского, - перестало быть доступным обитателям мансард. "Привал комедиантов" превратился в "Привал спекулянтов"⁶. И хотя балетные артистки ощущали туфельный кризис - до войны балетные туфли с твердыми носками выписывали из Милана, - на качестве балетных постановок это печальное обстоятельство никак не сказалось⁷.

Несмотря на дороговизну билетов - билет в ложу стоил 3 рубля, - при переполненных кинозалах шли фильмы с Верой Холодной. Цыганские хоры переживали свои лучшие дни. Наездники на бегах зарабатывали громадные суммы. Про одного из лучших наездников рассказывали, что он за год заработал не менее 200 тысяч рублей⁸. На бегах процветал тотализатор.

"Мародерская вакханалия" шла рука об руку с ростом преступности. Резко изменился внешний вид грабителя и жулика, которые облачились в дорогие шубы и стали одеваться по последней моде. Газеты сетовали, что грабителя банка стало трудно отличить от финансиста. Мошенники и жулики не брезговали офицерской формой или одеждой сестер милосердия, взывая к патриотическим чувствам сограждан. Власть безуспешно боролась как со спекуляцией,

так и с преступностью: попадались только мелкие сошки. Страну захлестнула волна спекуляции, а продовольственный вопрос стал, как писали газеты, вопросом политическим.

01.04.1917 Очередь за продуктами на Тверской улице в Москве. Фото РИА Новости.
Фото: РИА Новости ria.ru

Казалось бы, очевидный факт: вмешательство государства в экономику не решило ни одной из жизненно важных для народа проблем. Но - парадокс: именно в государстве обыватель увидел не только своего защитника от внешнего врага, но и, как писали газеты, "стимул самосохранения и самопомощи в борьбе с окружающими враждебными силами и неблагоприятными условиями природы..."⁹.

Так в стране возникла питательная среда для размножения идей государственного социализма.

Февраль 1917 года. Григорий Распутин и министр внутренних дел Александр Протопопов - объекты насмешек и живых карикатур на демонстрациях. Фото: РИА Новости ria.ru

ДВЕ БЕСКОМПРОМИССНЫЕ ПРАВДЫ

В первый день нового, 1917 года протоиерей Иоанн Иоаннович Восторгов, проповедник-миссионер, церковный писатель и один из основателей "Союза русского народа", в газетной статье с красноречивым названием "Отрезвление" утверждал, что после Первой мировой войны принцип личной пользы будет посрамлен и лишится своих господствующих позиций: **"...национальные и государственные интересы будут ставиться выше интересов личности, а принцип обязанностей будет поставлен выше принципа прав..."** (Выделено мной. - Авт.)¹⁰

Практически протоиерей гениально предсказал путь, по которому страна будет идти семь следующих десятилетий. Так представляли газеты своим читателям ближайшее и отдаленное будущее. Ни у венценосного правителя страны Николая II, "хозяина земли русской", как он сам себя аттестовал, ни у императорской фамилии будущего не было.

И здесь я готов подискутировать с Борисом Николаевичем Мироновым: взрыв был все-таки неизбежен.

Вечером 23 февраля 1917 года на заседании Государственной Думы выступил крестьянин Козьма Егорович Городилов. Оратор утверждал: "Низкие цены на хлеб погубили страну, убили торговлю и все земледельческое хозяйство... Крестьян снова закрепощают. Их заставляют засеять поля и отдавать хлеб по низким дешевым ценам"¹¹. Выступление Городилова неоднократно прерывалось возгласами: "Браво, браво!" А потом слово взял депутат Андрей Иванович Шингарев: "Хлеб должен быть доставлен армии, населению, рабочим, работающим на оборону, и городам. Мы со своей стороны должны сказать с этой высокой трибуны: хлеб надо подвезти, его надо сдать... Гос. Дума должна сказать всем, кто имеет хлеб: дайте его!"¹²

Так столкнулись две правды. Добиться компромисса было уже нельзя.

Вопрос существования твердых закупочных цен на хлеб стал самой важной и системообразующей российской проблемой. Она подрывала единство нации и угрожала существованию государства. 25 августа 1917 года в газете "Московский листок" был сделан неутешительный вывод: "Правительство не решается отменить твердые цены, так как это означало бы банкротство казны. Скачок цен на хлеб при отмене твердых цен явился бы непосильным для государственного казначейства, так как четверть мужского рабочего населения состоит на иждивении казны... Выхода в том направлении, в котором продовольственная политика ведется сейчас, - нет. И мы неудержимо катимся к продовольственной катастрофе"¹³.

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА БОЛЬШЕВИКОВ

Каким бы чудовищным ни казалось нам сейчас то, что случилось в октябре 1917 года, население страны было психологически подготовлено к большевистскому экстремизму. Населению не нужно было объяснять, что такое насильственное изъятие хлеба у крестьян, или экспроприация. За годы войны горожане - от рабочего оборонного завода до учителя и чиновника - были приучены к тому, что государство берет на себя решение их насущных бытовых проблем. Пусть оно делает это бездарно - но именно на государственное вмешательство, а не на свободный рынок уповали изголодавшиеся горожане. Большевики лишь последовательно довели до логического конца мобилизационную экономическую политику, основные контуры которой были очерчены еще в годы Первой мировой войны.

Так неприятие буржуазных ценностей, которое исповедовали поколения русского образованного общества, привело к невероятному, на наш сегодняшний взгляд, результату. Русский интеллигент легко воспринял идею тотального вмешательства государства в жизнь человека - от снабжения его продовольствием и топливом до диктата в сфере культуры.

Так можно ли было избежать Октябрьской революции 1917 года?

PS. Несколько слов о судьбе упомянутых здесь персонажей. Весной 1917 года, как сообщала кадетская газета "Вятская речь", думец Городилов активно занялся монархической агитацией среди своих земляков, в результате которой половина жителей Архангельской волости отказалась присягать Временному правительству. 28 апреля 1917 года крестьяне Архангельской волости Нолинского уезда Вятской губернии осудили на волостном сходе выступление Городилова, который выступил за применение розги в отношении крестьян. За черносотенную агитацию в апреле 1917го Городилов был исключен волостным сходом из числа граждан волости

и лишен материального обеспечения, полагавшегося члену Государственной Думы. Дальнейшая судьба неизвестна: скорее всего, он стал жертвой самосуда своих земляков.

В ночь с 6 на 7 января 1918 года экс-министр земледелия и экс-министр финансов Временного правительства Шингарев, находившийся в Мариинской больнице Петрограда, был убит караулом. Убийцы не понесли никакого наказания.

Протоиерей Восторгов, после прихода к власти большевиков резко критиковавший их деятельность в своих проповедях, призывавший православных немедленно объединяться в "дружины пасомых" для защиты Церкви, 5 сентября 1918 года, в период "красного террора", был публично расстрелян в Петровском парке в Москве.

1. Писемский А.Ф. Письма. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 252.
2. Гончаров И.А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1959. С. 328.
3. Боборыкин П.Д. Сочинения: В 3 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1993. С. 8.
4. Продовольственный кризис и продовольственная политика // День. 1917. 6 января. N 35 // 1917. М.: Издательская программа "Инетеррора", 2007. С. 4.
5. Торгово-промышленное бесстыдство // Московские ведомости. 1917. 27 января. N 22 // Там же. С. 27.
6. Острожский К. "Привал спекулянтов" // Новое время. 1917. 23 февраля. N 14716 // Там же. С. 54.
7. Балетные артистки сейчас ощущают туфельный кризис // Биржевые ведомости. 1917. 10 февраля. N 16095 (вечерний выпуск) // Там же. С. 45.
8. Розыгрыш Императорского приза в 24.000 рублей // Петроградская газета. 1917. 11 февраля. N 41 // Там же. С. 45.
9. Там же.
10. Там же.
11. На вчерашнем заседании Государственной Думы [по телефону от нашего корреспондента]. Продовольственный вопрос // Русские ведомости. 1917. 24 февраля. N 45 // Там же. С. 55.
12. Там же.
13. Продовольственная катастрофа // Московский листок. 1917. 25 августа. N 192 // Там же. С. 208.

Книга воспоминаний

"Об артисте или же музыканте судили по степени их радикальных убеждений..."

Императорский строй мог бы существовать до сих пор, если бы "красная опасность" исчерпывалась такими людьми, как Толстой и Кропоткин, террористами, как Ленин или Плеханов, старыми психопатками, как Брешко-Брешковская или же Фигнер, или авантюристами типа Савинкова и Азефа. Как это бывает с каждой заразной болезнью, настоящая опасность революции заключалась в многочисленных носителях заразы: мышах, крысах и насекомых...

Или ж, выражаясь более литературно, следует признать, что большинство русской аристократии и интеллигенции составляло армию разносчиков заразы.

Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных знати, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и др. общественных деятелей, живших щедротами Империи.

Царь сумел бы удовлетворить нужды русских рабочих и крестьян; полиция справилась бы с террористами! Но было совершенно напрасным трудом пытаться угодить многочисленным претендентам в министры, революционерам, записанным в шестую Книгу российского дворянства, и оппозиционным бюрократам, воспитанным в русских университетах.*

Как надо было поступить с теми великосветскими русскими дамами, которые по целым дням ездили из дома в дом и распространяли самые гнусные слухи про Царя и Царицу? Как надо было поступить в отношении тех двух отпрысков стариннейшего рода князей Долгоруких, которые присоединились к врагам монархии? Что надо было сделать с ректором Московского университета, который превратил это старейшее русское высшее учебное заведение в рассадник революционеров?

Что следовало сделать с графом Витте, возведенным Александром III из простых чиновников в министры, специальностью которого было снабжать газетных репортеров скандальными историями, дискредитировавшими Царскую семью? Что нужно было сделать с профессорами наших университетов, которые провозглашали с высоты своих кафедр, что Петр Великий родился и умер негодяем? Что следовало сделать с нашими газетами, которые встречали ликованиями наши неудачи на японском фронте?

Как надо было поступить с теми членами Государственной Думы, которые с радостными лицами слушали сплетни клеветников, клявшихся, что между Царским Селом и ставкой Гинденбурга существовал беспроволочный телеграф? Что следовало сделать с теми командующими вверенных им Царем армий, которые интересовались нарастанием антимоноархических стремлений в тылу армий более, чем победами над немцами на фронте? Как надо было поступить с теми ветеринарными врачами, которые, собравшись для обсуждения мер борьбы с эпизоотиями, внезапно вынесли резолюцию, требовавшую образования радикального кабинета?

Описания противоправительственной деятельности русской аристократии и интеллигенции могло бы составить толстый том, который следовало бы посвятить русским эмигрантам, оплакивающим на улицах европейских городов "доброе старое время". Но рекорд глупой тенденциозности побила, конечно, наша дореволюционная печать.

Личные качества человека не ставились ни во что, если он устно или печатно не выражал своей враждебности существующему строю. Об ученом или же писателе, артисте или же музыканте, художнике или инженере судили не по их даровитости, а по степени радикальных убеждений.*

Чтобы не идти далеко за примерами, достаточно сослаться на философа В. В. Розанова, публициста М. О. Меньшикова и романиста Н. С. Лескова.

Все трое по различным причинам отказались следовать указке радикалов. Розанов - потому что выше всего ставил независимость творческой мысли; Лесков - потому что утверждал, что литература не имеет ничего общего с политикой; Меньшиков - потому что сомневался в возможности существования Российской Империи без Царя. Все трое подверглись беспощадному гонению со стороны наиболее влиятельных газет и издательств...

В очаровательной пьесе, которая называлась "Революция и Интеллигенция" и была написана сейчас же после прихода большевиков к власти, Розанов описывает положение российских либералов следующим образом:

"Насладившись в полной мере великолепным зрелищем революции, наша интеллигенция приготовилась надеть свои мехом подбитые шубы и возвратиться обратно в свои уютные хоромы, но шубы оказались украденными, а хоромы были сожжены".*

Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. Глава XII. Оловянные боги. М. 1991. С. 162-164.

*Выделено редакцией.

История России

О чём писали российские газеты в начале 1917 года

Весна 1917 года. Жители Томска снимают царские эмблемы с вывесок. Фото: РИА Новости

А в это время на Дону...

<https://rg.ru/2017/02/06rodina-progazety.html>

1 февраля 2017 г.

[Родина - № 2\(217\)](#)

Кому война, кому мать родна

Донские областные ведомости", 6 января: "Справедливость требует заметить, что, насколько бы современная жизнь не удорожалась, заработки все-таки пропорционально возросли больше. Совсем не редкость встретить рабочих, бывших до войны голяками и скопивших за время войны по несколько тысяч рублей. Еще чаще встречаешь рабочих, вполне имевших возможность скопить деньги на черный день, но предпочитающих их швырять и покупать себе коньяк по сорока целковых за бутылку, а женам лисьи ротонды и ботинки по 75 рублей за пару.

Расточительство в рабочем классе царит невероятно, и решительно никто не думает о том, что шальные заработки не вечны и могут исчезнуть как по мановению волшебного жезла, именно с того момента, как кончится война..."

О реквизиции подушек и одеял

8 февраля

В последнее время в г. Новочеркасске неизвестно кем распускаются слухи о том, что будто бы последовало распоряжение о реквизиции у жителей подушек и одеял, неизвестно для какой надобности. Подобного распоряжения в действительности никто не отдавал, и все эти слухи решительно ни на чем не основаны... виновные в распространении подобных слухов... будут подвергаемы взысканию...

За лопату, горожанин!

11 февраля.

Весна недалеко... Весна нас кормит круглый год... Для хлебороба эта истина не новая. Но знаем ли это мы - горожане...? А между тем мы могли бы иметь часть необходимого питания даже в собственных дворах.

Стоит лишь в часы нашего досуга взять лопату в руки и вскопать дворовый пустырь, посадить, например, картофель, без которого никто из нас не обходится... И для этого совсем не требуется какого-либо особого напряжения сил и энергии. Достаточно только сознания своего долга перед собственным существованием, и все это будет просто и легко. А если взвесить пользу такого труда, то она поразит нас своей колоссальностью... Для этого достаточно нескольких квадратных саженей, которые найдутся почти во всяком дворе, не исключая и самого центра города...

Февраль 1917 года. Бывшие фронтовики отдают свои награды на дело революции.

Фото: РИА Новости

в Царицыне...

Газету - любой ценой!

"Второго марта, утром, пассажиры, приехавшие с поездом N5 из Царицына, привезли с собою несколько экземпляров телеграмм о свершившемся перевороте. Весть эта молниеносно разнеслась по хутору (Николаевскому. - Авт.). Все ликовали. К приходу почтового поезда N5 масса народа собралась на станции, чтобы получить свежий номер газеты, но газеты не получились. Многие бросились по вагонам в надежде купить "Волго-Донской Край" у пассажиров. Но каждый пассажир, имевший газету, ни за какие деньги не уступал ее. В конце концов удалось приобрести несколько номеров по рублю за экземпляр. К вечеру эти газеты были так засалены, переходя из рук в руки, что читать их уже нельзя было".

в Самаре...

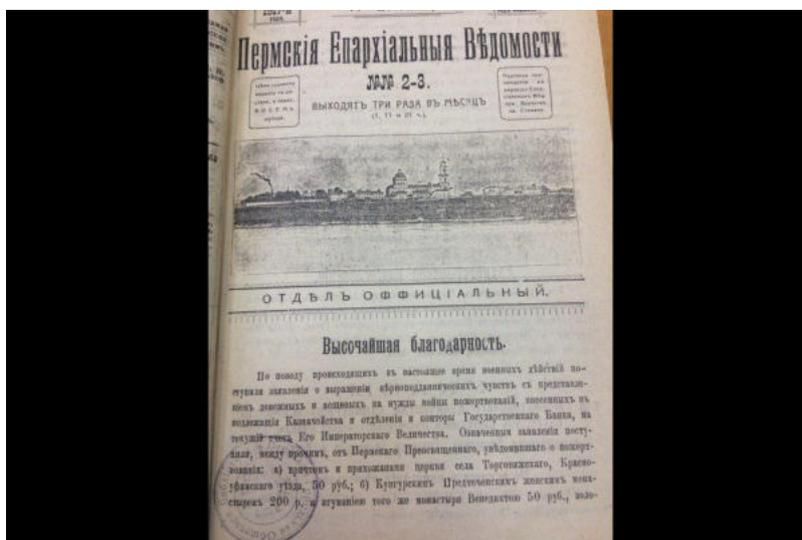
Могучая кучка?

Газета "Волжский день":

"Россия представляет сейчас странное зрелище. На одной стороне - кучка людей, не блещущих ни государственным умом, ни знанием, ни опытом, ибо большинство их - Калифы на час; с другой стороны - буквально вся Россия: народное представительство, земства, города, дворянство, массы, правые, левые, умеренные все они в один голос твердят, что кучка ведет Россию к гибели, что она должна уступить место тем, кто облечен доверием общества, опытом, организационным талантом, чтобы провести Россию через величайший мировой кризис. И вот эта мыслящая, страдающая и мятущаяся Россия останавливается в бессилии перед кучкой; революции, обличения, требования отскакивают от последней как от стены, а великая колесница России продолжает катиться по наклонной плоскости."

Проводы батюшки на войну

Новобранцев на войну от церкви становится так много, что "Епархиальные ведомости" этому посвящают отдельный материал "Проводы на войну".

Титульный лист "Пермских Епархиальных ведомостей". Февраль 1917 года.

в Перми...

"16 февраля корпорация Пермского духовного училища совместно с учениками училища весьма сердечно провожала на войну своего духовника, священника училищной церкви, отца Петра Феодоровича Попова. Пред напутственным молебным смотрителем училища протоиерей Дмитрий Вологодский в душевной речи к отцу Петру указал на пастырские заслуги последнего в качестве духовника учеников и пожелал, чтобы Бог помог отцу Петру выполнить добровольно

принятый на себя самоотверженный подвиг военного священника и благополучно возвратиться в родную Пермь. Поднося от корпорации серебряный складень-ладанку с изображением на перламутре Иверской иконы Божией Матери и святого великомученика Георгия Победоносца, смотритель завещал отцу Петру надеяться на покров Царицы Небесной и воодушевляться подвигами святого страстотерпца самому и воодушевлять христоролюбивых воинов в борьбе с коварным врагом.

Взволнованный, со слезами на глазах отец Петр приложился к иконе и поблагодарил корпорацию за незаслуженное к нему внимание, а учеников - за то утешение, какое он находил для своей скорбной души в совместной молитве.

В церкви были почитатели и почитательницы провожаемого, часть учениц женских гимназий, где отец Петр законоучительствовал. Кланялись в ноги и, принимая от него благословение, все барышни и девочки навзрыд плакали. Картина была трогательная! Вечером отца Петра чествовали учащие и учащиеся гимназий поднесением ему адресов и подарков".

в Казани...

Необходимо освещение путем брошюр

Неизвестный автор "Казанского телеграфа" попытался передать бурлящую атмосферу тех дней в репортаже "О настроениях":

"...Не во сне ли я вижу? - говорит седой как лунь старик. - Ведь это же...

Он вдруг умолкает, вытаскивает носовой платок и, вытирая мокрые глаза, добавляет:
- Теперь я умру спокойно, слава Богу, дожил!

Есть и другие "старички". Эти читают необычайные строки с сердцем, кипящим гневом. Их возмущает необычайная резкость, проявляемая некоторыми новыми деятелями в отношении к поверженным кумирам.

- Но ведь это же революция, - возражают им. - Тут нельзя ожидать миндальных слов.

Что сказать о народе?

Судя по жадно задаваемым вопросам, интерес к моменту в народной среде громадный. Но понимают плохо. В общем, они так далеки от действительности, так навеяны опасными течениями, что необходимо скорейшее освещение момента путем брошюр ясным и общедоступным языком".

Военнослужащие и гражданские лица читают листовки с текстом отречения царя.

в Новониколаевске (Новосибирске)...

Издавательство пирожными

Автор "Голоса Сибири" К. Ломзин в номере от 16 февраля пишет в фельетонной манере:

"Прихожу я в булочную:

- Дайте хлеба.

- Хлеба нет.

- Что же есть?

Указывают на небольшую кучку так называемого венского печенья и на довольно большое количество пирожного.

- Отчего нет хлеба?

- Мало муки.

- А пирожное?

- Его немного.

На самом деле пирожного более чем достаточно. И вот людям, уже отчасти голодающим, ищущим и не находящим хлеба, предлагают пирожное! Это похоже на насмешку, на издавательство. Это - прямое и несомненное безобразие, которое необходимо немедленно устранить".

...и Екатеринбурге

Стрелки на час вперед

"Уральская жизнь":

"Не знаю, как у них в Петрограде, а у нас в Екатеринбурге перевод стрелок на час вперед прошел довольно-таки сумбурно. Население города по обыкновению ничего не знало, так как никакого оповещения его с этой стороны не было. Получилось сразу два часовых "стиля" - новый и старый. К новому вслед за обсерваторией примкнули почта, телеграф и городской театр, но часы на горном управлении остались консервативны. В полночь на новый стиль перешла каланча, но ночные караульные отвергли реформу и продолжали отбивать часы по-старому. Противоречие устранили утром, когда проснувшиеся караульные волей-неволей прислушались к голосу каланчи и перестали упорствовать. Назавтра наблюдалась та же двойственность, то же смешение "стилей". Строго проведенную систему, правильный порядок русский человек не признает ни в чем: его сердцу мила "свобода", отсутствие всяких стеснений: "Как смеют мне приказывать, чтобы я считал три часа, когда я желаю только два".

Подборку региональных февральских новостей 1917 года подготовили: Руслан Мельников (Ростов-на-Дону), Роман Мерзляков (Волгоград), Ольга Дмитренко (Самара), Юлия Колбина (Перьмь), Олег Карякин (Казань), Никита Зайков (Новосибирск), Ксения Дубичева (Екатеринбург).

История России

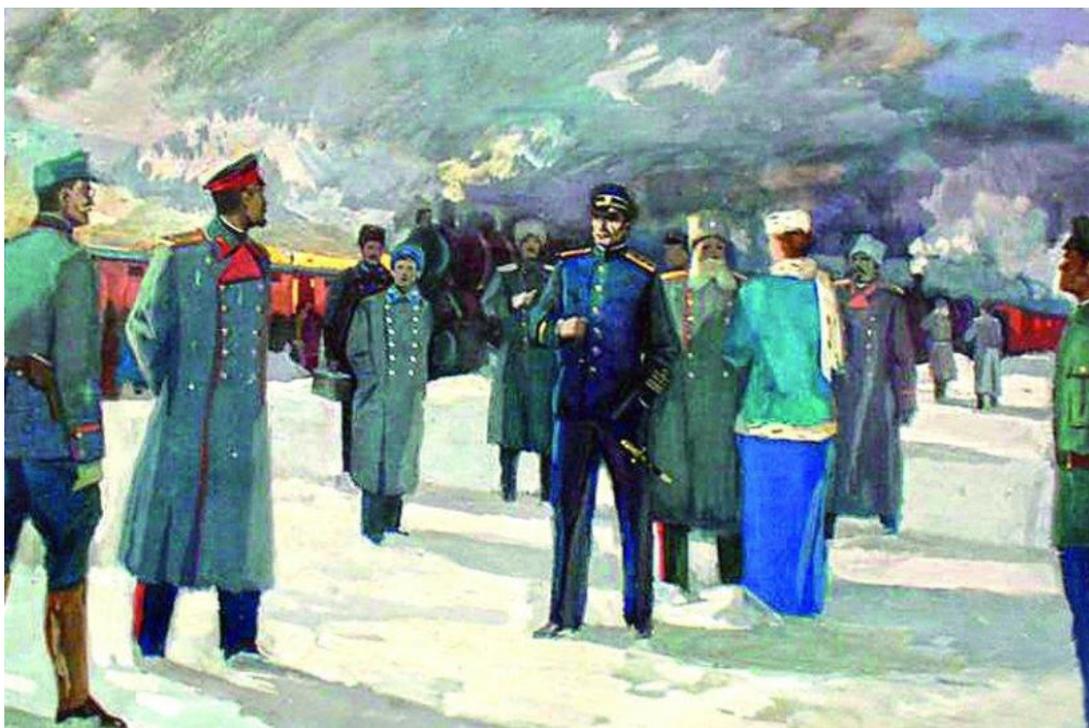
Продадут меня эти союзнички..."

**Слова Александра Колчака, задержанного чехами на транссибирской станции
Нижеудинск, стали пророческими**

Никита Кузнецов (кандидат исторических наук)

Родина - № 10(1016)

Именно вынесенную в заголовок фразу, по воспоминаниям генерал-майора М. И. Занкевича (в ноябре 1919 - январе 1920 гг. - начальника штаба Ставки Главкомандующего Восточным фронтом), произнес адмирал А. В. Колчак, согласившись отправиться на восток из Нижеудинска в вагоне под флагами Великобритании, Франции, США, Японии и Чехословакии...

К. П. Белов. Предварительный арест Колчака. 1965 г.

27 декабря 1919 года. Прибытие в Нижнеудинск

Драма в Нижнеудинске разыгралась на фоне отступления войск Верховного Правителя России (с 18 ноября 1918 г.) адмирала Александра Васильевича Колчака. В это же время к Владивостоку прорывались, стремясь спасти свои жизни и награбленное имущество, чехословацкие части. В начале 1919 г. командующий Чехословацким корпусом генерал-майор Я. Сыровы объявил участок магистрали между Новониколаевском и Иркутском операционным участком своих войск. Так Транссибирская магистраль оказалась фактически под контролем союзников, которыми командовал французский генерал М. Жанен.

27 декабря 1919 года два поезда Верховного Правителя (его собственный и состав с золотым запасом) прибыли на станцию Нижнеудинск. Два дня спустя они были задержаны чехами. Началось "нижнеудинское сидение", продолжавшееся около двух недель и описанное биографом адмирала П.Н. Зыряновым (на основе воспоминаний генерала Занкевича).

"Недалеко от станции поезда были остановлены семафором. Вскоре подошел чешский офицер, сообщивший, что согласно распоряжению штаба союзных войск поезда Адмирала задерживаются "до дальнейших распоряжений". Майор заявил также о своем намерении разоружить конвой верховного правителя. В этом ему было отказано, и он пошел за новыми инструкциями. Одновременно выяснилось, что в Нижнеудинске уже установлена новая власть.

Через несколько часов майор вернулся и ознакомил генерала М.И. Занкевича, начальника походного штаба Колчака, с полученными от союзников инструкциями:

Поезда адмирала и с золотым запасом состоят под охраной союзных держав.

Когда обстановка позволит, поезда эти будут вывезены под флагами Англии, США, Франции, Японии и Чехословакии.

Станция Нижнеудинск объявляется нейтральной. Чехам надлежит охранять поезда с адмиралом и с золотым запасом и не допускать на станцию войска вновь образовавшегося в Нижнеудинске правительства.

Конвой адмирала не разоружать.

В случае вооруженного столкновения между войсками адмирала и нижнеудинскими разоружить обе стороны; в остальном предоставить адмиралу свободу действий.

Эшелоны были препровождены на станцию и оцеплены чехословацкими войсками. Связь с внешним миром можно было осуществлять только при их посредничестве"¹.

29 декабря 1919 года. Задержание

Под видом охраны от нападения партизан "союзники" (теперь уже это слово можно писать именно так, в кавычках) фактически взяли Верховного Правителя в заложники. К тому времени вспыхнуло восстание в Черемхове, а за ним и в Иркутске. Пропустить Колчака "в тыл обложившим Иркутск революционным войскам было недопустимо. Пришлось провести дипломатические переговоры с чехами, пригрозив разрушением дороги, на предмет остановки его в Нижнеудинске" - свидетельствует отчет уполномоченного черемховского политцентра И.С. Алко.

О том же упоминал Г. К. Гинс (главноуправляющий делами Верховного Правителя и Совета министров): "...силы "нижнеудинской республики" были столь слабы, что один конвой адмирала мог бы справиться с "республикой", если бы чехословаки не закрыли доступа в город" - цитата из книги историка С.П. Мельгунова².

В эшелоне Колчака находились около 500 солдат и 60 офицеров конвоя, штаба и военных чиновников. Союзное командование предложило адмиралу уехать из Нижнеудинска в одном из вагонов без конвоя и сопровождающих лиц. Но это было невозможно для Колчака. Через генерала Занкевича он отправил комиссару Японии Като телеграмму:

"Адмирал настаивает на вывозе всего поезда, а не только одного его вагона, т. к. он не может бросить на растерзание толпы своих подчиненных. В случае невозможности выполнить просьбу адмирал отказывается от вывоза его вагона и разделит участь со своими подчиненными, как бы ужасна она ни была"³.

Рассматривался и вариант ухода в Монголию. Колчак предложил солдатам конвоя самостоятельно сделать свой выбор - и большая их часть перешла на сторону большевиков. Нужна ли была в драматичнейшей ситуации такая "демократия"? Современный историк А.С. Кручинин так объясняет поведение адмирала: "...Александр Васильевич был не только военным, но и опытным путешественником, и прекрасно понимал, что в подобной экспедиции каждый участник должен быть надежным, - тем более, когда существовал не менее сильный "соблазн": столкнувшись с трудностями, не просто повернуть вспять, но и выдать своих офицеров врагу (именно так погибнет, например, барон Унгерн полтора года спустя)"⁴.

И все же отказ солдат поддержать его стал для Колчака страшным моральным ударом.

4 января 1920 года. Отречение от власти

Родилось и еще одно предложение - пробираться в Монголию только с офицерами. Занкевич вспоминает, как к Колчаку обратился один из "старших морских офицеров" с предложением покинуть Нижнеудинск в поезде, а офицеров распустить: ведь их никто не будет преследовать. "Значит, вы меня бросаете", - вспылал адмирал. "Никак нет, если вы прикажете, мы пойдем с вами". Когда мы остались одни, адмирал с горечью сказал: "Все меня бросили". После долгого молчания он прибавил: "Делать нечего, надо ехать". Потом он сказал: "Продадут меня эти союзнички"⁵.

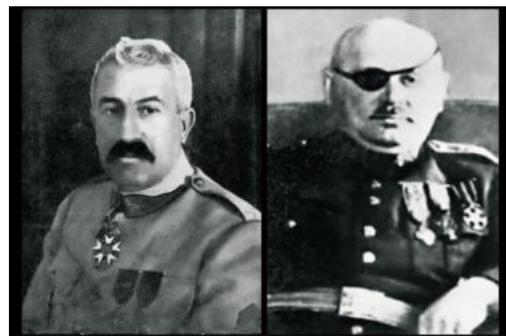
Колчак прекрасно осознавал роковой характер своего решения. Но понимал он, пишет А.С. Кручинин, и другое: "Окружение Верховного Правителя вообще не желало каких-либо активных действий - оно хотело, чтобы всех вывезли союзники; но союзники вели речь об одном адмирале... и потому за него, как за якорь спасения, хватаются все. И адмирал, *спасая своих подчиненных* [курсив автора - Н.К.], идет в "союзный" вагон с горьким предчувствием..."⁶.

Естественно, Колчак отверг и предложение спастись в одном из чешских эшелонов вместе с адъютантом - лейтенантом Д.С. Трубчениновым⁷.

А иркутские мятежники все настойчивее требовали от чехов выдачи адмирала, ехавшего с ним Виктора Николаевича Пепеляева (председателя Совета министров в правительстве Колчака) и золотого запаса. Все это - в обмен на возможность чехам беспрепятственно эвакуироваться на восток. В это же время шли переговоры между возглавившим иркутское восстание "Политическим Центром" (коалиция эсеров и социал-демократов при негласном участии большевиков), Жаненом и Советом министров о сдаче последним власти Политцентру.

3 января 1920 года Совет министров посылает Колчаку телеграмму с требованием об отречении от власти и передачи ее А.И. Деникину. Адмиралу ничего не оставалось, как выполнить это требование, издав на следующий день свой последний указ.

Главнокомандующий Союзными войсками в Сибири генерал М. Жанен и командующий Чехословацким корпусом, генерал-майор Я. Сыровы.

Начало января 1920 года. Предательство

Поезд с вагоном, расцвеченным флагами "союзных держав", двинулся к Иркутску. Генерал Жанен цинично предал Александра Васильевича, заявив: "Мы психологически не можем принять на себя ответственность за безопасность следования адмирала... После того, как я предлагал ему передать золотой запас под мою личную ответственность и он отказал мне в доверии, я ничего уже не могу сделать"⁸. Помимо шкурных интересов и страха за свою жизнь, у преступления "союзников" была и еще одна, более важная, причина, которую отметил А.С. Кручинин. "И если сохранялась хоть доля опасности, что, ступив на "твердую землю", Верховный Правитель возвысит свой голос против беззаконий, творившихся под руководством Сырового и при попустительстве Жанена, - желанным выходом для обоих становилось, чтобы адмирал Колчак "отрекся", а еще лучше - сгинул бы в какой-нибудь "демократической" тюрьме"⁹.

На выручку адмиралу пытался прийти Атаман Забайкальского казачьего войска Г.М. Семенов (с которым у адмирала были весьма непростые отношения). В 20х числах декабря из Читы вышла группа из трех бронепоездов под командованием ротмистра К.И. Арчегова. Один из участников событий писал о том, что ее командиру "...было на словах приказано - пробиться в Нижнеудинск во что бы то ни стало, не останавливаясь перед применением оружия"¹⁰. 25 декабря отряд сосредоточился на станции Байкал. Тут "семеновцы" узнали о восстании в Иркутске. В ночь на 31 декабря Арчегов выступил в направлении Иркутска, два дня в городе шли бои. Но чехи вынудили русские части прекратить боевые действия и отойти к станции Байкал. Здесь 9 января 1920 г. их разоружили "союзники"¹¹.

И это была единственная попытка реальной помощи адмиралу Колчаку.

Штабной вагон генерала Мориса Жанена. Омск 1918-1919 гг.

15 января 1920 года. Прибытие в Иркутск

Эшелон Верховного приближался к Иркутску. На станции Черемхово к охранявшим Колчака чехам присоединилась охрана из революционных рабочих. Сподвижники Колчака, сумевшие

уйти из Иркутска в Читу, еще пытались оказать давление на союзников с целью спасти адмирала. Морской министр Всероссийского правительства контр-адмирал М.И. Смирнов и генерал-лейтенант Н.А. Лохвицкий посылали телеграммы в Париж министру иностранных дел С.Д. Сазонову. Тщетно. "Формальный номер" исполнили японцы. "Полковник Фукуда [командующий японскими войсками в Иркутске - Н.К.] послал полковника Микэ к чехо-словацкому генералу Сыровой с предложением передать охрану адмирала батальону японских войск, находившихся на ст[анции] Иркутск, но Сыровой ответил, что это уже поздно, так как адмирал уже выдан повстанцам. Тогда Фукуда послал полковника Микэ к повстанцам с тем же предложением, но они отказались выдать адмирала японцам"¹².

Круг замкнулся. И уж тем более его не мог разорвать "Протест бывших членов Российского Правительства, собравшихся в Харбине, предъявленный представителям Союзных государств"¹³.

Вечером 15 января поезд прибыл в Иркутск, где Колчак, Пепеляев, А.В. Тимирева и еще 113 человек, остававшихся в эшелоне, были заключены в Иркутскую губернскую тюрьму. Дальнейшие события хорошо известны.

7 февраля 1920 года. Развязка

7 февраля 1920 г. адмирал Александр Васильевич Колчак и председатель Совета Министров Всероссийского Правительства Виктор Николаевич Пепеляев были убиты без суда и приговора около устья реки Ушаковки при впадении ее в Ангару.

ВЗГЛЯД ПОЭТА

Предательству в Нижнеудинске и трагедии Колчака посвятил стихотворение известный поэт Русского Зарубежья (и офицер колчаковской армии) Арсений Несмелов (А.И. Митропольский). Впервые оно было опубликовано в сборнике "Белая флотилия", вышедшем в Харбине в 1942 г.

В Нижнеудинске

День расцветал и был хрустальным,
В снегу скрипел протяжно шаг.
Висел над зданием вокзальным
Беспомощно нерусский флаг.

И помню звенья эшелона,
Затихшего, как неживой,
Стоял у синего вагона
Румяный чешский часовой.

И было точно погребальным
Охраны хмурое кольцо,
Но вдруг, на миг, в стекле зеркальном
Мелькнуло строгое лицо.

Уста, уже без капли крови,
Сурово сжатые уста!..
Глаза, надломленные брови,
И между них - Его черта, -

Та складка боли, напряженья,
В которой роковое есть...

Рука сама пришла в движенье,
И, проходя, я отдал честь.

И этот жест в морозе лютном,
В той перламутровой тиши, -
Моим последним был салютом,
Салютом сердца и души!

И он ответил мне наклоном
Своей прекрасной головы...
И паровоз далеким стоном
Кого-то звал из синевы.

И было горько мне. И ковка
Перед вагоном скрипнул снег:
То с наклоненною винтовкой
Ко мне шагнул румяный чех.

И тормоза прогрохотали, -
Лязг приближался, пролетел,
Умчали чехи Адмирала
В Иркутск - на пытку и расстрел.

1. Зырянов П. Адмирал Колчак, верховный правитель России. М., 2006. С. 551 - 552.
2. Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории Гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Кн. вторая. Ч. III. М., 2005. С. 432.
3. Занкевич [М.И.] Обстоятельства, сопровождавшие выдачу адмирала Колчака революционному правительству в Иркутске // Белое дело. Летопись Белой борьбы. Кн. II. Берлин, 1927. С. 151.
4. Кручинин А. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2010. С. 510.
5. Занкевич [М.И.] Указ. соч. С. 152.
6. Кручинин А. Указ соч. С. 511 - 512.
7. Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника. СПб., 1993. С. 265.
8. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918 - 1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского правительства). М., 2008. С. 559.
9. Кручинин А. Указ. соч. С. 514 - 515.
10. Гордеев М.Н. Попытка спасти адмирала Колчака (Из воспоминаний участника) // Луч Азии. 1938. N 42. С. 41.
11. Там же.
12. ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 473. Л. 13.
13. Там же. Л. 15-16.

Общество

Допрос и расстрел адмирала

<https://rg.ru/2013/11/17/kolchak-site.html>

Юлия Кантор (доктор исторических наук)

Российская газета - Столичный выпуск № 259(6235)

Бывший дом купца Батюшкина - элегантное бежево-желтое здание с легкими колоннами, огромными окнами и изящной террасой, глядящей на пологий берег Иртыша, - одна из главных исторических достопримечательностей Омска. Сегодня здесь размещается Центр изучения Гражданской войны в Сибири - единственное в своем роде в России учреждение, сочетающее функции архива, библиотеки, дискуссионного клуба и музея, посвященных этой болезненной и горячей теме.

Место выбрано неслучайно: этот особняк является "свидетелем и участником" фатальных событий отечественной истории - здесь в 1918-1919 гг. располагалась резиденция Верховного правителя России - адмирала Колчака, а затем - Сибирское управление учебных заведений и омская ЧК. Небольшая, но емкая экспозиция рассказывает о Гражданской войне в Сибири объективно - без "заигрывания" со сторонниками красных или апологетами белых. Воссозданы после реставрации интерьеры кабинета Колчака, его приемной и других помещений. Электронные ресурсы и оригиналы документов и новейшие научные и публицистические издания дают возможность ощутить эпоху, а кадры уникальной кинохроники позволяют увидеть Колчака, Жанена и других героев и антигероев этой историко-политической драмы.

18 ноября 1918 года жители Омска увидели расклеенные по всему городу листовки - "Обращение к населению России", сообщавшее о свержении Всероссийского Временного правительства (Директории) и о том, что Верховным правителем с "диктаторскими полномочиями" стал Александр Колчак. "Приняв крест этой власти в исключительно трудных условиях Гражданской войны и полного расстройтва государственной жизни, объявляю: я не пойду ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности. Главной своей целью ставлю создание боеспособной армии, победу над большевизмом, установление законности и правопорядка, дабы народ мог беспрепятственно избрать себе образ правления, который он пожелает, и осуществить великие идеи свободы, ныне провозглашенные по всему свету", - с этой присягой Колчак вошел в политическую историю.

"Непроницаемая стена, застилающая свет и правду"

Во время Гражданской войны в Сибири действовало несколько "белых" правительств. Крупнейшее из них - Омское - длительное время вело переговоры с Самарским Комучем (Комитетом Учредительного собрания). Их цель - объединение. В результате в сентябре 1918 года в Уфе сформировалось Временное Всероссийское правительство - Директория. В связи с наступлением Красной Армии месяц спустя Директория переехала в Омск. Однако в результате переворота 17-18 ноября 1918 года, организованного недовольными "разгулом либерализма" политиками и военными, Директория была свергнута, а Колчак провозглашен Верховным

правителем России с неограниченными - диктаторскими - полномочиями. Победившим в перевороте борцам с "мягкотельными либералами-провокаторами" казалось, что они смогли направить историю в нужное им русло. В этих иллюзиях они пребывали около года - пока их самих не свергли еще более жесткие и убежденные сторонники "диктаторских мер" - большевики.

Колчак возглавил правительство, которое функционировало более года на обширной территории России, захватило половину золотого запаса страны и создало реальную угрозу власти большевиков. Верховному правителю России присягнули другие белые силы (хотя далеко не все они эту присягу выполнили - движение осталось раздробленным). Разогнав остатки Учредительного собрания и прозеровскую Директорию - Временное Всероссийское правительство, Колчак лишил белое движение "демократических гирь", чем разрушил антибольшевистскую коалицию. В ответ эсеры повернули оружие против него, предпочтя сблизиться с большевиками и меньшевиками. Сделав ставку на военную диктатуру, Колчак и все белое движение обрекли себя на поражение.

Большевиков посчитали меньшим злом. Выбирали "красных", поскольку уже хорошо знали "белых". А потом сопротивляться было уже поздно

Программа Верховного правителя предусматривала: уничтожение большевизма, "восстановление законности и правопорядка"; воссоздание русской армии; созыв нового Учредительного собрания для решения вопроса о государственном строе России; продолжение Столыпинской аграрной реформы без сохранения помещичьего землевладения, денационализация промышленности, банков и транспорта, сохранение демократического рабочего законодательства, всемерное развитие производительных сил России; сохранение территориальной целостности и суверенитета России. Однако в условиях Гражданской войны эта программа осталась лишь благим пожеланием.

Колчак допустил стратегический просчет, сделав ставку на западную помощь. Союзники были вовсе не заинтересованы в независимости России и тем более в ее единстве и неделимости. Самым трудным для Верховного правителя оказался национальный вопрос: отстаивая идею единой и неделимой России Колчак оттолкнул от себя всех лидеров государств, образовавшихся после распада империи. Западные же союзники поддержали этот "парад суверенитетов".

Барон Будберг так описывал адмирала: "Тяжело смотреть на его бесхарактерность и отсутствие у него собственного мнения... По внутренней сущности, по незнанию действительности и по слабости характера он очень напоминает покойного Императора... Страшно становится за будущее, за исход той борьбы, ставкой в которой является спасение родины и вывод ее на новую дорогу... Поразительно, до чего в Омске повторяется в миниатюре Царское Село (в Царском Селе императорская семья пребывала с 1915-го по 1917 г. - Ю.К.): та же слепота вверху, та же непроницаемая кругом стена, застилающая свет и правду, обделяющие свои делишки люди".

Объявляя большевиков "врагами народа" (и, кстати, подарив им сам этот термин), которых необходимо уничтожить, Колчак и его сподвижники не осознавали, что Ленин, увы, стал харизматическим вождем движения, увлекшего миллионы людей обещаниями ликвидировать бедность, социальное неравенство и построить новое, справедливое общество.

Когда за адмиралом пришли и объявили, что будет расстрелян, он спросил, кажется, вовсе не удивившись: "Вот так? Без суда?" Перед расстрелом молиться отказался, стоял спокойно, скрестив руки на груди

Свои политические убеждения адмирал формулировал внятно: "Будем называть вещи своими именами, как это ни тяжело для нашего отечества: ведь в основе гуманности, пасифизма, братства рас лежит простейшая животная трусость...". Еще одна оценка: "Что такое демократия? - Это развращенная народная масса, желающая власти. Власть не может принадлежать массам в силу закона глупости числа: каждый практический политический деятель, если он не шарлатан, знает, что решение двух людей всегда хуже одного..." Это сказано в 1919-м.

В Омск к Колчаку, презрев условности устоев, приехала Анна Тимирева. С момента их знакомства, переросшего в роман в письмах, прошло четыре года. У каждого семья, у обоих - сыновья. Она первой призналась ему в любви - с откровенностью пушкинской Татьяны и решительностью своей тетки Карениной. "Я сказала ему, что люблю его". И он, уже давно и, как ему казалось, безнадежно влюбленный, ответил: "Я не говорил вам, что люблю вас". - "Нет, это я говорю: я всегда хочу вас видеть, всегда о вас думаю, для меня такая радость видеть вас". И он, смутившись до спазма в горле: "Я вас больше чем люблю". Ей - 21 год, ему - 40. И все знали об этой любви, их переписку "изучала" военная цензура... Софья Колчак, жена адмирала, как-то призналась подруге: "Вот увидишь, он разведется со мной и женится на Анне Васильевне". А Сергей Тимирев, муж Анны и сослуживец Колчака, также зная о романе, дружбы с адмиралом не порвал. В этом "любовном квадрате" не было грязи, ибо не было обмана. Тимирева развелась с мужем в 1918 году и приехала в Омск. Семья Колчака уже давно во Франции. Он на развод так и не решился...

Меж двух жесткостей

"Кто жесточе - красные или белые? Вероятно - одинаково. В России очень любят бить - безразлично кого", - так Максим Горький в "Несвоевременных мыслях" поставил диагноз Гражданской войне и её идеологам с обеих сторон. Вот и сибирское крестьянство оказалось меж двух огней, меж двух жесткостей. Колчак начал мобилизацию крестьян. Многие из них только

что сняли шинели солдат Первой мировой войны, они устали воевать и, по большому счету, были вообще равнодушны к любой

Михаил Тухачевский, 1920 г. Фото: ЦА ФСБ России

власти. Здесь не знали крепостного права. Кто был в окружении Колчака? Офицеры, в большинстве своем относившиеся к крестьянам, как к крепостным, - срабатывала вековая ментальная "инерция". Значительная часть населения Сибири возненавидела Колчака сильнее, чем большевиков. Партизанское движение возникло стихийно - как реакция на палочную дисциплину белых, безумные

репрессии и реквизиции. "Мальчики думают, что из-за того, что они убили и замучили несколько сотен и тысяч большевиков и замордовали некоторое количество комиссаров, то сделали этим великое дело, нанесли большевизму решительный удар и приблизили восстановление старого порядка вещей... мальчики не понимают, что если они без разбора и удержу насильничают, порют, грабят, мучают и убивают, то этим они насаждают такую ненависть к представляемой ими власти, что московские хамодержцы могут только радоваться наличию столь старательных, ценных и благодетельных для них сотрудников", - горько констатировал военный министр колчаковского правительства барон Алексей Будберг. Большевиков тогда считали меньшим злом. Они выбирали "красных", поскольку уже хорошо знали "белых". А потом сопротивляться было уже поздно.

Красные наступали стремительно и неотвратимо. Их Пятая армия под командованием одного из самых успешных полководцев Гражданской войны 26-летнего Михаила Тухачевского с боями приближалась к Омску. "Поручик-командарм" был не только одним из нескольких тысяч царских офицеров, добровольно перешедших на службу к большевикам, - он был в числе её создателей, летом 1918 года по личному распоряжению Ленина командированный создавать отряды Первой армии Советов. К моменту омского наступления за его спиной был уже несокрушимый успех. "Русская революция дала своих красных маршалов - Ворошилов, Каменев, Егоров, Блюхер, Буденный, Котовский, Гай, но самым талантливым красным полководцем, не

знавшим поражений в гражданской войне... оказался Михаил Николаевич Тухачевский. Тухачевский победил белых под Симбирском, спасши Советы в момент смертельной катастрофы, когда в палатах древнего Кремля лежал тяжелораненый Ленин. На Урале он выиграл "советскую Марну" и, отчаянно форсировав Уральский хребет, разбил белые армии адмирала Колчака и чехов на равнинах Сибири", - такую оценку Тухачевскому дал отнюдь не друг - убежденный антибольшевик, эмигрантский историк белого движения Роман Гуль.

12 ноября 1919 года Верховный правитель и его министры покинули Омск, переместились в Иркутск, ставший - весьма ненадолго - очередной "столицей Белой России". Два дня спустя Пятая армия заняла Омск. Тухачевский, склонный к внешним эффектам, въехал в город на белом коне. Улица, по которой красноармейцы шли по замершему городу, с тех пор и доньше называется "Красный путь". (Командарма, ставшего впоследствии маршалом, как "врага народа" расстреляют в 1937-м.)

В декабре 1919 года так называемая демократическая оппозиция (включающая в себя практически весь спектр политических сил, противостоявших как Колчаку, так и большевикам) создала в Иркутске Политический центр. В его задачу входило свержение колчаковского режима и переговоры с большевиками о прекращении Гражданской войны и создании в Восточной Сибири "буферного" демократического государства. Политцентр подготовил восстание в Иркутске, продолжавшееся с 24 декабря 1919 года по 5 января 1920 года. 19 января между большевистским Сибревкомом и Политцентром было достигнуто соглашение о создании "буферного" государства. Одним из условий соглашения была передача бывшего Верховного правителя вместе со штабом представителям Советской власти. Тогда же Чехословацкий Национальный Комитет Сибири (орган руководства чехословацкими формированиями - бывшими военнопленными австро-венгерской империи, оставшимися здесь с Первой мировой) выпустил меморандум, обращенный ко всем союзным правительствам, в котором заявил, Чехословацкое войско прекращает оказывать ему поддержку. Чехословаки "выходили из игры", намереваясь отправиться домой.

Положение Колчака стало безвыходным: он фактически был заложником. 5 января 1920 года представители Антанты выдали письменную инструкцию командующему союзными войсками генералу Морису Жанену провезти Колчака под охраной чешских войск на Дальний Восток, в то место, куда он сам укажет.

Колчак ехал в вагоне, прицепленном к поезду 8-го Чехословацкого полка. На вагоне были подняты английский, французский, американский, японский и чешский флаги, символизировавшие, что адмирал находится под защитой этих государств. 15 января состав прибыл на станцию Иннокентьевскую. Стояли долго: Жанен общался с руководством Политцентра, которое соглашалось пропустить чехословацкий поезд, полный "экспроприированного" имущества и оружия, и идущие за ним груженные "военными трофеями" эшелоны в обмен на Колчака. Переговоры закончились тем, что в вагон вошел помощник чешского коменданта поезда и объявил, что Верховный правитель "передается иркутским властям". Казалось, Колчак не был даже удивлен, кивнув: "Значит, союзники меня предают". Адмирала доставили в вокзальную комендатуру, где "предложили" сдать оружие. Передача Верховного правителя эсеро-меньшевистскому Политцентру означала арест.

Вот так. Без суда.

Ещё 7 января 1920 года Политцентр учредил Чрезвычайную следственную комиссию (ЧСК) для сбора обвинительных данных против арестованных членов колчаковского правительства. А после передачи чехословаками Колчака и его премьер-министра Виктора Пепеляева Политцентру, он поручил ЧСК, в которую входили меньшевики и эсеры, в недельный срок провести судебное расследование. Допросы проводились с чрезвычайной, неожиданной для красных корректностью: следствие вели дипломированные ещё в царское время юристы. Но к концу января тон допросов ужесточился. Не зная истинной причины перемены, адмирал связывал её с переходом председательских функций от меньшевика Попова к большевику Чудновскому. Однако более жесткими допросы стали не только в связи с приходом нового председателя ЧСК: в Иркутске и вокруг него изменилась военно-политическая ситуация. Смена

председателя комиссии явилась лишь следствием. К Иркутску подходило несколько красных партизанских отрядов общей численностью 6 тысяч штыков и 800 сабель. Они должны были умножить революционные силы иркутян во главе созданного 19 января Военно-революционного комитета. 21 января коалиционный Политцентр перестал существовать. Пятая армия Тухачевского вошла в город, и 25 января Иркутск стал советским. (Имя Пятой армии с тех пор носит одна из центральных улиц города.)

Колчака не судили, не существовало и приговора ему: долгое, буксовавшее следствие было оборвано запиской в реввоенсовет 5-й армии: **"Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступили так под влиянием... опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин"**.

6 февраля 1920 года - во исполнение телеграммы Ленина - было принято постановление Иркутского Военно-революционного комитета о расстреле Колчака и Пепеляева.

Вот и весь приговор. По сути повторился сценарий расстрела царской семьи в Екатеринбурге в 1918 году: тогда тоже следствие, суд и приговор заменила секретная расстрельная телеграмма Ильича. (См. "РГ" за 17.07.2013). Большевицкая "законность" снова торжествовала.

Когда за адмиралом пришли и объявили, что будет расстрелян, он спросил, кажется, вовсе не удивившись: "Вот так? Без суда?" Перед расстрелом молиться отказался, стоял спокойно, скрестив руки на груди. Пытался успокоить потерявшего самообладание своего премьер-министра Виктора Пепеляева. Попросил передать благословение законной жене, Софье Федоровне, и сыну Ростиславу, за два года до того эмигрировавших во Францию. Об Анне Тимиревой, добровольно пошедшей под арест, чтобы до конца не расставаться с ним, - ни слова. За несколько часов до расстрела Колчак написал Анне Васильевне записку, так до неё и не дошедшую. Десятки лет листок кочевал по папкам следственных дел.

"Дорогая голубка моя, я получил твою записку, спасибо за твою ласку и заботы обо мне... Не беспокойся обо мне. Я чувствую себя лучше, мои простуды проходят. Думаю, что перевод в другую камеру невозможен. Я думаю только о тебе и твоей участи... О себе не беспокоюсь - все известно заранее. За каждым моим шагом следят, и мне очень трудно писать... Пиши мне. Твои записки - единственная радость, какую я могу иметь. Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая, обожаемая моя, не беспокойся за меня и сохрани себя... До свидания, целую твои руки". Свидания не было. Не разрешили.

Тела Колчака и Пепеляева после расстрела погрузили на сани, увезли на реку Ушаковку и сбросили в прорубь. Официальное сообщение о расстреле Колчака срочной телеграммой было передано в Москву.

"Прошу чрезвычайную следственную комиссию мне сообщить, где и в силу какого приговора был расстрелян адмирал Колчак и будет ли мне, как самому ему близкому человеку, выдано его тело для предания земле по обрядам православной церкви. Анна Тимирева". Резолюция на письме: "Ответить, что тело Колчака погребено и никому не будет выдано".

Тимиреву после расстрела Колчака освободили - ненадолго. Уже в июне 1920-го её отправили "сроком на два года без права применения к ней амнистии в Омский концентрационный лагерь принудительных работ".

Снова выпустили, - и опять ненадолго. "За контрреволюционную деятельность, выразившуюся в проявлении среди своего окружения злобных и враждебных выпадов против Советской власти... арестована бывшая куртизанка - жена Колчака... Тимирева Анна Васильевна... Обвиняется в том, что, будучи враждебно настроенной к Советской власти, в прошлом являлась женой Колчака, находилась весь период активной борьбы Колчака против Советской власти при последнем... до его расстрела... Не разделяя политики Соввласти по отдельным вопросам, проявляла свою враждебность и озлобленность по отношению к существующему строю, т.е. в преступлении, предусмотренном ст. 58, п. 10 УК.". Срок - пять лет. Затем - аресты и ссылки в 1925, 1935, 1938 и 1949 годах. Ее сын от первого брака Володя Тимирев за переписку с отцом, находящимся за границей, расстрелян в 1938-м...

Колчака уже не было, но советской власти предстояло ещё показательно расправиться с "колчаковщиной". С 20 по 30 мая 1920 года, в рабочем пригороде Омска - Атаманском хуторе - проходили заседания Чрезвычайного революционного трибунала "по делу самозванного и мятежного правительства Колчака и его вдохновителя". Трибунал судил "членов колчаковского правительства", среди которых было лишь три министра, остальные - функционеры второго - третьего ряда. Главные фигуры успели уйти на "белую" часть России или эмигрировать. Тем не менее, приговоры были максимально жестокими: четырех подсудимых Ревтрибунал приговорил к смертной казни, шестерых - к пожизненным принудительным работам, троих - к принудительным работам на все время Гражданской войны, семерых - к работам на десять лет, двоих - к условному лишению свободы сроком на пять лет, одного - суд признал невменяемым и поместил в психиатрическую лечебницу. Осужденные обратились с просьбой о помиловании к Ленину. Разумеется, безрезультатно. Большевицкое руководство отлично понимало, что приговоренные "мелкие сошки" не представляют серьезной опасности. Приговор был назиданием. Обществу следовало понять - всех примкнувших к оппозиции власть станет карать беспощадно. Как показала дальнейшая практика, назидание было усвоено.

Общество

Государственная охрана адмирала Колчака

Владимир Хандорин (доктор исторических наук)
Родина - № 1(1)

Известно, что в "войне спецслужб" между красными и белыми в ходе Гражданской войны советской ЧК противостояла белая военная контрразведка. Но правительство А. В. Колчака предприняло и уникальную для Белого движения попытку возродить упразднённую в марте 1917-го Временным правительством политическую полицию, назвав её государственной охраной. До сих пор об этой структуре упоминали лишь несколько исследователей (да и то приводили лишь отрывочные сведения)¹.

Идею создания этой организации выдвинул в январе 1919 года один из главных деятелей колчаковского режима, лидер сибирских кадетов и член всероссийского ЦК кадетской партии В. Н. Пепеляев - в декабре 1918-го назначенный директором Департамента милиции МВД, а затем ещё и товарищем министра внутренних дел. Государственная охрана изначально замышлялась им как орган "политического розыска"; за военной контрразведкой предполагалось оставить дела о шпионаже². Проект постановления "Об учреждении Особого отдела государственной охраны", колчаковский Совет министров утвердил 7 марта 1919-го.

Отдел должен был входить в состав Департамента милиции МВД и состоять из четырёх отделений: I, инспекторского (ведавшего личным составом); II, информационного; III, розыскного (производство дознаний и связанная с ним переписка) и IV, агентурного, - а также из секретарской части и архива. Штат отдела устанавливался в 47 человек. Отделу подчинялись губернские управления со штатом 21 человек каждое, а им - уездные и городские (штат управления 11 человек). Низшими единицами становились отдельные пункты государственной охраны (штат пункта 4 человека)³. Это было гораздо скромнее, чем штаты милиции, насчитывавшие в губернских городах (со вспомогательным персоналом) по 309 человек⁴.

17 июня 1919 года Совет министров утвердил отредактированное Положение о Государственной охране. Для повышения статуса Особого отдела управляющий им получал статус вице-директора Департамента милиции. Статья 12 подчёркивала, что начальники губернских и областных управлений госохраны подчиняются Особому отделу через управляющих губерниями (областями) и все указания своего начальства получают через них. При этом управляющий губернией получал право приостановить исполнение указания "в случае возникновения у него сомнений" и согласовать его с МВД. За прокурорами окружных судов сохранялось право надзора за производством дознаний органами госохраны⁵.

За военной контрразведкой предполагалось оставить дела о шпионаже

Соответствующие изменения были внесены в статью 1035 Устава уголовного судопроизводства. Помимо прочего, в ней оговорили порядок взаимодействия госохраны с милицией и прокуратурой. Так, помимо прокурорского надзора за дознанием, окружной прокурор получал право возбуждать по итогам дознания предварительное следствие по политическому делу. Обыск и арест производились также с его санкции; он же мог прекратить производство дознания в случае отсутствия состава преступления или необнаружения виновного. (До октября 1919-го предварительные дознания осуществлялись госохраной вместе с губернскими следственными комиссиями.)

Всего с весны по осень 1919 года органы государственной охраны были учреждены на территории 21 губерний и областей⁶. Существовало и Харбинское управление госохраны - в полосе отчуждения КВЖД. Всего - 17 губернских и областных и 43 уездных отделения и 54 отдельных пункта (из них 4 - в не сформировавших управления губернских центрах).

Отсутствие чёткого разграничения функций между государственной охраной и военной контрразведкой приводило к дублированию ими друг друга. В Томске, например, госохрану дублировали отделение контрразведки штаба Омского военного округа, контрразведка при штабе 2-й дивизии, городское отделение "военного контроля", сыскное отделение городской милиции и чешская контрразведка. В Иркутской губернии параллельно действовали контрразведка штаба округа, военного района и управление госохраны. А в Омске насчитывалось 8 контрразведок (включая самочинно возникшие при казачьих атаманах)⁷! Нередкими были ведомственные конфликты между госохраной и контрразведкой.

В отличие от Деникина, Колчак не стеснялся набирать в контрразведку и органы политического сыска профессионалов царской жандармерии и "охранки". Это стало одной из приоритетных задач Пепеляева, и уже в марте 1919-го Департамент милиции обратился в Военное министерство с просьбой направить из армии в его распоряжение "опытных служащих бывшей полиции"⁸.

В апреле созданная в МВД комиссия по вопросам об укомплектовании органов государственной охраны и милиции высказалась за комплектование по призыву: время было военное, а некомплект служащих - острым. При этом она предложила отменить "все ограничения, сделанные в 1917 году Временным правительством в отношении служивших в корпусе жандармерии и милиции" (а также заменить название "милиция", "как совершенно несоответствующее, и восстановить прежнее название "полиция"). Солдаты, призываемые в милицию и госохрану, должны были быть в возрасте от 25 до 43 лет, офицеры - от 25 до 60⁹. Переименование милиции в полицию Совет министров счёл несвоевременным, а другие предложения в мае - начале июля утвердил¹⁰.

Управление добилось впечатляющих достижений в борьбе с большевистским и эсеровским подпольем

Обязанности управляющего Особым отделом государственной охраны вначале исполнял опытнейший профессионал жандармского сыска генерал-майор С. А. Романов. Но затем он попросил назначить его начальником Томского губернского управления государственной охраны - которое, по сути, сам и сформировал. Благодаря ему это управление добилось впечатляющих достижений в борьбе с большевистским и эсеровским подпольем, и после занятия Томска красными Романов был расстрелян ЧК¹¹... В июле 1919-го управляющим Особым отделом был назначен жандармский же генерал-майор В. А. Бабушкин.

Из 9 начальников региональных управлений государственной охраны, о которых удалось найти биографические сведения, 8 тоже были профессиональными жандармскими офицерами с большим опытом работы. Кроме генерал-майора Романова, это были подполковники Н. А. Смирнов (Иркутское губернское управление), Н. Н. Рудов (Уфимское, а затем Енисейское губернское) и Н. И. Игнатов (Алтайское губернское) и полковники В. П. Григорович (Тобольское губернское), Л. Я. Иванов (Забайкальское областное), А. А. Немыцкий (Приморское областное) и Л. Я. Горгопа (Харбинское). Один лишь начальник столичного, Акмолинского областного

управления (столица Колчака Омск входил в состав Акмолинской области) подполковник (затем полковник) В. Н. Руссиянов до революции служил в армейском интендантстве и только после создания Департамента милиции по собственному желанию перешёл туда.

Однако уже на должностях помощников начальников губернских управлений госохраны, как явствует из приказов по МВД¹², находились по большей части люди случайные, от гражданских чиновников в ранге коллежского асессора до обычных армейских подпоручиков. Дело в том, что штаты госохраны (как и военной контрразведки) по сравнению с дореволюционными резко разбухли (это объяснялось, конечно, и обстановкой гражданской войны). Если до революции при Акмолинском областном жандармском управлении числилось всего 14 агентов-филёров, то в соответствующем управлении госохраны при Колчаке - 57, работой которых руководили 10 офицеров в штате управления¹³. А кадров не хватало. Все боеспособные мужчины подлежали мобилизации в армию; кроме того (как отмечалось уже в докладе исправляющего должность управляющего Особым отделом от 11 марта 1919 года), низкое жалованье побуждало профессионалов высокого класса предпочитать службе в госохране службу в военной контрразведке. На то, что укомплектованию штатов мешает низкая оплата трудной и опасной службы, сетовали и управляющие губерниями и начальники управлений госохраны на местах¹⁴. Трудности усилились после того, как летом начались военные неудачи.

Поэтому ещё в марте в большинстве губернских городов открыли подготовительные курсы для чинов милиции - готовившие кадры и для госохраны. А пока острая нехватка кадров восполнялась случайными людьми - зачастую попросту уклонявшимися от фронта и пользовавшимися служебным положением для злоупотреблений и личного обогащения путем вымогательств. Впоследствии многие из таких хамелеонов, скрыв своё прошлое, благополучно устроились в советских учреждениях. Как справедливо отмечал Н. В. Греков, на допросах в ЧК профессионалы-жандармы вели себя намного достойнее таких проходимцев - не выдавали всех подряд сослуживцев, по мере возможности конспирировались и т.д.¹⁵

С другой стороны, было и сравнительно небольшое число агентов, которые работали на госохрану из идейных соображений и даже не брали денег за свою осведомительную службу¹⁶.

Из-за недостатка финансирования не хватало также оружия и снаряжения. Лишь после неоднократных настойчивых просьб Военное министерство поделилось с МВД частью своих запасов. Основной задачей госохраны была борьба с большевистским подпольем. Как отмечалось в докладе директора Департамента милиции министру внутренних дел от 9 июля 1919 года, "для осуществления задач партии коммунисты пользуются материальными средствами, отпускаемыми в неограниченном количестве"¹⁷.

В борьбе с подпольем большое значение имела агентурная работа. 31 мая 1919 года были утверждены "Правила о службе агентов наружного наблюдения" с подробными инструкциями, разработанными на основе многолетнего опыта дореволюционного Департамента полиции¹⁸. Как известно, наибольшим доверием в большевистской среде пользовались агенты с "надёжной" рабочей биографией и безупречным с точки зрения партии прошлым. И таких агентов колчаковская госохрана с успехом использовала. Среди них - председатель профсоюза мастеровых Омской железной дороги механик Ф. Михайлов (агентурная кличка - Паровоз); бывший советский участковый комиссар милиции Тюников (кличка - Патрон), также выходец из рабочих, и старый профессионал А. Крупский (кличка - Пленный). Последний ещё в 1896-1901 годах служил агентом в Парижской резидентуре царской охраны при знаменитом П. И. Рачковском, затем был "сослан" в Якутию для внедрения в среду политических ссыльных, а при Колчаке - внедрён агентом среди рабочих Омской железной дороги. Он получал от госохраны рекордное жалованье в 1000 рублей в месяц (большинству агентов платили по 300)¹⁹.

Колчаковской военной контрразведке удалось раскрыть план организованного большевиками Омского восстания

Как известно, колчаковской военной контрразведке удалось раскрыть план организованного большевиками Омского восстания 23 декабря 1918 года и частично сорвать это восстание превентивными арестами. Напуганный ими, подпольный большевистский штаб в панике

отменил восстание; оно всё-таки вспыхнуло, но ход его оказался нарушен, а размах - существенно слабее, чем мог бы²⁰. В дальнейшем, путём внедрения агентуры в большевистское подполье, контрразведка полностью сорвала план нового восстания в Омске, намечавшегося на 1 февраля 1919 года²¹. А в марте - апреле контрразведка практически полностью разгромила большевистское подполье Омска (после чего Сибирский областной комитет партии прекратил своё существование), Екатеринбург и Челябинска. Его руководители были расстреляны и, таким образом, большевистское подполье оказалось обезглавлено²².

Свой вклад в эти крупные достижения внесла и государственная охрана. Так, в апреле 1919-го её органами в Омске был арестован один из личных шофёров Колчака - большевик Стефанович, готовивший по заданию партии покушение на Верховного правителя России²³. Все эти успехи были достигнуты прежде всего благодаря опытным жандармским профессионалам, составлявших ядро госохраны и контрразведки Колчака.

Любопытна характеристика, данная начальником управления государственной охраны Приморской области полковником А. А. Немыским партии эсеров - также составлявших важную часть оппозиции режиму Колчака. Называя их "партией кабинетных теоретиков", опытный профессионал указывал: "К моменту общегосударственного переворота (Февральского. - В. Х.), умелой тактикой Департамента полиции жалкие остатки некогда грозных и опасных бунтарей-эсеров были доведены до положения вымирающего поколения". И лишь благодаря Февральской революции, за какой-нибудь март месяц 1917-го, они вынырнули из небытия, став волею случая самой многочисленной партией в стране. Сохраняя в Сибири при Колчаке определённое влияние и (в отличие от большевиков) легальность, эсеры (наряду с уступавшими им по численности меньшевиками) захватили в свои руки большую часть земств, часть городских самоуправлений и профсоюзов. Особенно оживили их первые неудачи колчаковской армии летом 1919-го. Тем не менее, настаивает полковник, "качественно" партия эсеров была сборищем случайных искателей, беспочвенно шатающихся"²⁴.

Всего за несколько месяцев после организации госохраны в Томской губернии были арестованы скрывавшиеся: бывший председатель эсеровского "Временного правительства автономной Сибири" П. Я. Дербер; бывшие большевистские комиссары Семашко (из Красноярска), Решетников (из Никольск-Уссурийска), Яворский (из Славгорода); помощник томского комиссара Кривоносенко Крупин; человек, готовивший покушение на премьер-министра П. В. Вологодского; подпольная эсеровская организация в Томске (три человека); хозяин большевистской конспиративной квартиры в Томске и шесть скрывавшихся у него дезертиров; проживавшие в Томске братья царевубийцы Юровского; свыше 150 подозреваемых в большевизме по Томскому уезду; 12 подозреваемых в подготовке восстания в Каинском уезде и подпольная большевистская организация в Мариинском уезде (четыре человека). При обысках в Томске было конфисковано 35 пудов нелегальной большевистской литературы, 26 винтовок и ружей, до 50 револьверов, 5 гранат, 2200 патронов и 2 пуда пороха²⁵. В Иркутской губернии только с апреля по июль 1919 года госохрана нашла след подпольной большевистской организации в Иркутске, задержала 59 "причастных к большевизму" (возбудив 37 уголовных дел), изъяла в ходе 93 обысков много оружия и арестовала в Черемхово шесть боевиков-анархистов²⁶.

Представляет интерес дело об аресте братьев Якова (Янкеля) Юровского²⁷, непосредственно руководившего уничтожением царской семьи в Екатеринбурге в июле 1918 года. Юровские были родом из Каинска и до революции проживали в Томске. 21 августа 1919 года помощник начальника губернского управления госохраны Бейгель, бывший сосед Юровского, опознал на улице его брата Эле (Илью; первоначально приняв его из-за внешнего сходства за самого Янкеля). Через два дня он был арестован; по завершении предварительного дознания Эле и его брат Лейба по требованию из Омска были 12 сентября увезены особоуполномоченным госохраны штабс-капитаном Сычёвым в отдельном вагоне в Омск, в контрразведку Ставки Верховного главнокомандующего. Дальнейшая судьба их в деле не изложена.

Нередко работу госохраны осложняли трения с управляющими губерниями, которым её начальники были официально подчинены. Если, например, начальник Тобольского губернского

управления Григорович был назначен при активном содействии управляющего губернией и работал в содружестве с ним, то начальник Алтайского управления Игнатов получил свою должность "вопреки желанию" управляющего губернией - и то и дело жаловался Особому отделу на неприязнь и нежелание содействовать в работе²⁸.

Выдающийся агент госохраны получал рекордное жалование в 1000 рублей в месяц. Большинству агентов платили по 300

Проблему представляла и деятельность некоторых союзников белых, в особенности американцев, в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Так, забайкальский атаман Г. М. Семёнов писал в Особый отдел о разлагающем влиянии американцев, об открытом сочувствии командовавшего ими генерала У. Гревса социалистам (вплоть до большевиков), о бесчинствах американских солдат в Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Управляющий Особым отделом Бабушкин вначале не поверил атаману, но управляющий Забайкальской областью С. А. Таскин всё сообщённое подтвердил²⁹.

Исходя из секретного характера деятельности государственной охраны, инициатор её создания В. Н. Пепеляев предпочитал не афишировать эту структуру. В этой связи характерна любопытная депеша временно исправляющего должность управляющего Особым отделом Департамента милиции Львова на имя начальника Алтайского губернского управления госохраны Игнатова: "По дошедшим до Департамента милиции сведениям, Вашим распоряжением над помещением, нанятым для вверенного Вам управления, помещена обращающая на себя по размерам внимание вывеска "Алтайское губернское управление государственной охраны". Г[осподин] министр внутренних дел, узнав об этом, иронически отнёсся к Вашему стремлению анонсировать себя в такой резкой форме. Об изложенном сообщаю для сведения"³⁰.

По достоинству оценили работу государственной охраны её противники - красные. В ГАРФ сохранился оперативный доклад, к сожалению, лишённый названия, дат и подписей, но, как явствует из содержания, написанный уже после падения колчаковского режима, когда ЧК разыскивала и преследовала его активных деятелей. В нём сказано: "Государственная охрана, имея большое количество специалистов в лице отставных жандармских офицеров, была одной из лучше поставленных контрреволюционных учреждений Колчаковьи (так в тексте. - В. Х.)"³¹.

Годовой отчёт Департамента милиции признавал и факты злоупотреблений и нарушений должностных лиц (изложенные в жалобах населения), но считал их частными явлениями, а не правилом³².

После падения в ноябре 1919 года Омска деятельность государственной охраны была фактически парализована, а с окончательным крушением колчаковского режима в январе 1920-го и вовсе прекратилась.

1. Греков Н. В. Контрразведка и органы государственной охраны белого движения Сибири (1918-1919 гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. Вып. 5. 1997. С. 209-221; Звягин С. П. Правовое регулирование отношений государственной охраны с другими правоохранительными органами при Колчаке // История "белой" Сибири. Тезисы науч. конференции. Кемерово. 1995. С. 83-85; Ларьков Н. С. Томская "охранка" в период колчаковщины // История "белой" Сибири. Тезисы IV междунар. науч. конференции. Кемерово. 2001. С. 185-188.
2. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 83. Л. 3-3 об.; Оп. 7. Д. 3. Л. 6-6 об.
3. Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 11-17.
4. Там же. Ф. Р-1700. Оп. 4. Д. 41. Л. 55-56 об.
5. Там же. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 83. Л. 32-33; Оп. 7. Д. 3. Л. 182-187; Правительственный вестник (Омск). 1919. 19 июля.
6. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 116. Л. 6 об-8.
7. Греков Н. В. Указ. соч. С. 212-213; ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 9. Д. 35. Л. 9.
8. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 1. Д. 8. Л. 155.
9. Там же. Д. 50. Л. 233 об, 234 об.
10. Там же. Оп. 8. Д. 37. Л. 8.
11. Там же. Оп. 1. Д. 39.
12. Там же. Ф. Р-1700. Оп. 7. Д. 1.
13. Греков Н. В. Указ. соч. С. 213, 219.
14. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 7. Д. 3. Л. 18-19 об.; Д. 4. Л. 30; Д. 7. Л. 48; Д. 8. Л. 33; Д. 9. Л. 26; Д. 10. Л. 39; Д. 11. Л. 22; Д. 15. Л. 52; и др.
15. Греков Н. В. Указ. соч. С. 215.
16. Там же. С. 219.
17. Центр документации новейшей истории Омской области (ЦДНИ ОО). Ф. 19. Оп. 1. Д. 221. Л. 4.

18. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 7. Д. 3. Л. 74-74 об, 96-105 об.
 19. Там же. Оп. 10. Д. 116. Л. 8-10 об; Греков Н. В. Указ. соч. С. 213, 219-220.
 20. В борьбе с контрреволюцией. Омск. 1959. С. 88.
 21. Очерки истории Омской областной организации КПСС. Омск. 1987. С. 140.
 22. Греков Н. В. Указ. соч. С. 218-219.
 23. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 10. Д. 120. Л. 1-4.
 24. ЦДНИ ОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 224. Л. 1-6.
 25. ГАТО. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-1 об; Ларьков Н. С. Указ. соч. С. 187.
 26. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 7. Д. 11. Л. 83 об-84.
 27. ГАТО. Ф. Р-810. Оп. 1. Д. 3.
 28. ГАРФ. Ф. Р-147. Оп. 7. Д. 7. Л. 65, 71.
 29. Там же. Оп. 10. Д. 106. Л. 2-2 об, 3, 8-9 об.
 30. Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 30, 71.
 31. Там же. Оп. 10. Д. 116. Л. 1.
 32. Там же. Оп. 8. Д. 37. Л. 5-7 об.

История России

Дальневосточная республика: Защита от войны

В апреле 1920 года возникло независимое демократическое государство, просуществовавшее два года

<https://rg.ru/2020/03/19/reg-dfo/rodina-v-1920-godu-na-dalнем-vostoke-vozniklo-gosudarstvo-prosushchestvovavshee-dva-goda.html>

Юлия Андрейкина (главный специалист Российского государственного архива кинофотодокументов)

Родина - № 3(320)

Президиум Учредительного съезда трудящихся Прибайкалья. Верхнеудинск. Апрель 1920 г. Ал. 985. Сн. 37.

Дальневосточная республика (ДВР) была создана на Учредительном съезде трудящихся Прибайкалья 6 апреля 1920 г., по сути, по решению ЦК РКП(б), как спасение от нежелательной в то время войны с Японией. Образованная как независимое государство, фактически она являлась буферной зоной между Советской Россией и Японией, активно стремившейся расширить свои владения за счет территорий Дальнего Востока. Верховным органом ДВР было правительство во главе с членом РКП(б) А.М. Краснощековым. Уже через несколько дней после образования ДВР

началась первая Читинская войсковая операция Народно-революционной армии ДВР (НРА ДВР) против Дальневосточной армии белых.

Большевики своего добились: в результате переговоров между представителями ДВР и японского контингента (24 мая - 15 июля 1920 г.) японцы согласились эвакуировать свои войска из Забайкалья. А уже осенью 1920 г. НРА ДВР разгромила Вооруженные силы атамана Г.М. Семенова, и 22 октября части НРА совместно с партизанами взяли Читу, ставшую новой столицей республики.

Однако Дальний Восток оставался оплотом Белого движения вплоть до осени 1922 г. 26 мая 1921 г. во Владивостоке при поддержке японского командования произошел переворот, установивший власть Приамурского правительства братьев С.Д. и Н.Д. Меркуловых. Лишь 25 октября 1922 г. во Владивосток вступили войска НРА, и 15 ноября ДВР в качестве Дальневосточной области вошла в состав РСФСР.

В Российском государственном архиве кинофотодокументов хранится альбом "Освобожденный Дальний Восток и жизнь Народно-революционной армии". В нем 781 снимок, отражающий деятельность НРА ДВР - походы, организация и устройство лагерей, взаимодействие с крестьянами, оказание медицинской помощи, съезд трудящихся Прибайкалья в Верхнеудинске... Есть в архиве и кадры кинохроники.

К сожалению, авторы представленных фотографий и кинохроники остаются неустановленными.

Общество

Почему в 1921 году в Крыму красные расстреляли белых после амнистии

Сергей Винник (Симферополь)

Российская газета - Неделя - Крым № 251(8602)

Почему после окончания Гражданской войны в Крыму новая советская власть расстреляла амнистированных белогвардейцев? Были ли неизбежны репрессии и террор после исхода армии Врангеля с полуострова? Ответы на эти вопросы появляются после снятия Федеральной службой безопасности грифа секретности с отчета о работе Крымской чрезвычайной комиссии за первый год советской власти.

Налет на тюрьму в Ялте

96 страниц текста и сводные таблицы к нему впервые так подробно освещают происходившие в Крыму события с точки зрения новой власти и объясняют ее реакцию на быстро меняющуюся обстановку.

В самом деле, то, как прожил полуостров свой первый год в новом качестве, можно скорее назвать продолжением Гражданской войны, но уже без линии фронта.

По данным КрымЧК, в это время в республике действовали около 20 банд численностью от 20 до 170 человек. Самыми дерзкими и отчаянными отрядами руководили офицеры-белогвардейцы. После стремительного исхода армии Врангеля в Крыму осталось огромное количество брошенного оружия и амуниции, так что все банды были хорошо вооружены: помимо винтовок, револьверов и гранат во многих отрядах наличествовали пулеметы Люис. Некоторые отряды формировали по национальному принципу, другие носили интернациональный характер. Часть из них действовала на всей территории полуострова вплоть до Джанкоя, но укрываться предпочитали в горнолесной части Крыма, в районе Ангарского перевала, Алушты и Ялты, Феодосии, Байдарских ворот, Бахчисарайского района.

Некоторые отряды были настолько хорошо организованы, что в них числились даже собственные сестры милосердия. В 1921 году, со второй половины апреля, когда в Крыму становится по-настоящему тепло, почти повсеместно активизируются и летучие отряды. От одиночных вылазок и грабежей на дорогах они переходят к широкомасштабным операциям, больше напоминающим военные действия.

Памятный крест жертвам красного террора в Евпатории установили на территории местного Свято-Ильинского храма. Фото: Алексей Вакуленко/ РГ

"Дело дошло до того, что бандиты сделали налет на тюрьму в Ялте", - сообщается в отчете Крымской ЧК.

Действуя партизанскими методами, налетчики взорвали железнодорожную ветку Симферополь - Севастополь. В Симеизе, куда чекисты отправились с проверкой, завязался настоящий бой. В перестрелке погибли пять членов алуштинского особого отделения, прибывшие в составе отряда чекистов. Бандиты оттеснили противника к одному из зданий санатория, и только появление броневика и ответный пулеметный огонь вынудили их ретироваться. Чекистам пришлось вызывать на подмогу вооруженный отряд пехотных курсантов из Ялты, чтобы нейтрализовать эту банду. В деревне Саблы (Партизанское) под Симферополем атаман отряда Захарченко, родом из этого села, расстрелял пятерых местных активистов Сельревкома, а само здание забросал гранатами.

Из документов, изъятых у убитых боевиков, стало понятно, что готовится вооруженный захват Бахчисарая.

"Самые серьезные банды были руководимы штабс-капитаном Мамуладзе, ротмистром Глязером, поручиком Спаи и другими", - сообщается в документе Крымчека.

Амнистия бесполезна

19 января 1921 года руководить КрымЧК прибыл полномочный представитель Москвы Станислав Реденс. Под его руководством органы ЧК в Крыму только создавались. Хаос в это время царил и в гражданских, и в карательных органах новой власти. Чего стоит один только термин "выподваливание", который широко применяют к классовым врагам и к своим. Как признает автор отчета, многие чекисты расценили назначение в Крым как своего рода почетную пенсию за их прошлые боевые заслуги на фронтах Гражданской. В августе 1921 года Реденса сменил Александр Ротенберг. Понимая, что сражаться с мобильными отрядами в горах крайне

сложно, а порой просто невозможно, советская власть в Крыму 1 мая 1921 года объявила амнистию для всех, кто спустится с гор, добровольно сдаст оружие и встанет на учет. Однако эта мера, по мнению автора отчета, не возымела никакого эффекта.

"Первомайская амнистия не дала желаемых результатов, - сообщается в документе. - Всего спустилось с гор и зарегистрировалось в ЧК три офицера. Активность банд не только не уменьшилась, а наоборот увеличилась".

Только в мае и только в районе Чатырдага произошло около 60 бандитских налетов. Бандиты, не стесняясь, нападают даже на воинские части, констатируют чекисты. На Суздальской дороге была обстреляна пулеметная команда II пехотного полка. В Керчи напали на Брянский завод, но нападение было отбито. Спустя два месяца новая власть идёт на соглашение с одной из самых крупных и опасных банд полуострова. 3 июля в Алушке, по инициативе полномочной комиссии по делам Крыма при ВЦИК и Совнарком, с командиром зеленых штабс-капитаном Мамуладзе, командиром конного корпуса Алешиным и его адъютантом Грозным был подписан договор об условиях амнистии. Члены отряда Мамуладзе брали обязательство не воевать против советской власти, а если пожелают продолжить воинскую службу, то смогут это сделать в рядах Красной армии под началом своего командира. На две недели объявлялось перемирие, чтобы выяснить, кто пойдет на мировую с новой властью. На этот срок приостанавливалось вынесение приговоров по всем делам бело-зеленых, которые уже сидели в камерах, с обещанием пересмотреть их впоследствии. Те из бандитов, кто пожелал вернуться к мирному труду на своей родине, могли беспрепятственно покинуть Крым. Во время перемирия вчерашние враги даже получали продуктовое довольствие.

"В течение двух недель командиру зеленых Мамуладзе с его штабом в 175 человек довольствие отпускается соответствующими органами советской власти в деревне Фоти-Сала Богатырской волости", - устанавливал пятый пункт договора. Позже чекисты не раз пожалеют об этом.

Перемирие как передышка

Для борьбы с бандитизмом создается Особый оперативный штаб, широко практикующий заложничество. Всего, по данным годового отчета, за 1921 год в Крыму был расстрелян 461 человек, из них за контрреволюцию или бандитизм - 326.

К слову, понятие "концлагерь" встречается в тексте отчета многократно как термин, не нуждающийся в разъяснениях. Очевидно, что это понятие, как и сама форма наказания, к тому времени существовали уже давно.

Вторая амнистия 1921 года была объявлена в октябре. Амнистированные, по мнению чекистов, используют ситуацию лишь для передышки и снова возвращаются в горы, берут оружие, продолжают сопротивление новой власти и бандитизм.

"Продленная по постановлению Крымской областной конференции РКП амнистия не дала ожидаемых результатов, и пришлось констатировать, что по амнистии явились в большинстве лица, большей частью мелкие фигуры из тех элементов, которые преимущественно только пассивно способствовали бело-зеленым бандам, - констатируется в отчете. - Созданная благодаря этому запинка в работе органов, ведущих борьбу с бандитизмом, в значительной мере способствовала его укреплению и росту".

За нарушение договора многие амнистированные впоследствии были расстреляны или погибли в ходе спецопераций ЧК. К концу 1921 года самые крупные банды на полуострове либо сложили оружие, либо были уничтожены. Советская власть укреплялась повсеместно.

Между тем

Академик Вернадский, рискуя жизнью, выдал студенческие билеты Таврического университета, ставшего Крымским имени Фрунзе, 200 офицерам-врангелевцам, не успевшим на последний корабль, покидавший полуостров. Смертная казнь грозила за гораздо меньшую провинность. Достаточно сказать, что в стенах университета была выявлена группа студентов, призывавших к сохранению "единой и неделимой России" и

созыву Учредительного собрания. Все они были приговорены к расстрелу, замененному, однако, пятью годами концлагеря ввиду амнистии.

Справка "РГ"

Станислав Реденс возглавивший крымский ГубЧК в январе 1921 года, снова вернулся в Крым в апреле 1923 года, став председателем ГПУ Крымской АССР. В ноябре 1938 года был снят с поста наркома внутренних дел Казахской ССР, обвинен в шпионаже в пользу Польши, расстрелян 12 февраля 1940 года. Реабилитирован в 1961 году.

Александр Ротенберг - фармацевт по образованию, в 1923 году ушел из органов, продолжил работу на различных хозяйственных постах. В 1943 году парткомиссией Главного политуправления РККА был исключен из партии. Дальнейшая его судьба неизвестна.

<https://rg.ru/2021/11/03/reg-ufo/pochemu-v-1921-godu-v-krymu-krasnye-rasstreliali-belyh-posle-amnistii.html>

Общество

Как в 1944 году СМЕРШ разоблачил в Крыму лжепартизан

Сергей Винник (Симферополь)

Федеральная служба безопасности продолжает публиковать новые документы о ранее неизвестных страницах Великой Отечественной войны. Рассекреченные файлы рассказывают о разоблачении контрразведчиками изменников Родины, после освобождения Крыма пытавшихся выдать себя за бойцов сопротивления. Кто скрывался под именем "Красный Сталинград", была ли попытка отравить в Крыму целый госпиталь и как была изобличена фальшивая подпольная группа в Симферополе, в публикации "РГ".

Под личиной подпольщиков

За время войны и оккупации в Крыму действовали сотни подпольных групп и десятки партизанских отрядов. Этой странице сопротивления посвящено множество исторических документов. Но были и другие примеры. За первые месяцы освобождения Крыма чекисты задержали на полуострове несколько тысяч коллаборационистов, полицаев, карателей, "спящих" агентов, дезертиров и изменников Родины, по тем или иным причинам не успевшим бежать вместе с фашистами. Среди рассекреченных документов периода войны особо выделяются дела о лжеподпольщиках и фальшивых партизанах.

23 сентября 1944 года на имя наркома госбезопасности СССР Меркулова поступила докладная записка наркома госбезопасности Крыма Фокина о разоблачении на полуострове лжепатриотической подпольной организации, созданной во время оккупации Крыма по заданию германской разведки. По этому делу в Симферополе были арестованы восемь человек. Из материалов дела предстает картина предательства этих людей. Руководил группой некий Виталий Коган, живший до войны в Керчи. На момент первой оккупации города юноше, судя по всему, еще не исполнилось 18 лет. Так что в армию его не призвали, а от эвакуации он уклонился сам, причем дважды. В июне 1942 года, когда фашисты во второй раз заняли Керчь, Виталий вернулся в родное село Ново-Софиевка под Симферополем. Там-то его и взяли в оборот германские спецслужбы.

Из материалов докладной записки:

"При вербовке Коган был предупрежден, что немецкому командованию известно о том, что он еврей, и если он хочет жить, то должен работать на пользу Германии. После этого он дал согласие сотрудничать и получил задание создать лжепатриотическую группу, через которую должен будет выявлять антигермански настроенных лиц".

В группу входили люди разных национальностей, в основном уроженцы Крыма из Симферополя, Бахчисарая и Евпатории. По происхождению рабочие, крестьяне, кустари. Был даже один бывший сотрудник уголовного розыска, в 1933 году осужденный за покушение на убийство к шести годам лагерей, и один журналист родом из Николаевской области. Большинство беспартийные, но двое до войны состояли в партии, а журналист Владимир Киндяков был комсомольцем. Что толкнуло этих людей на предательство? Правда, объединяло их не только землячество и происхождение. Пятеро из восьмерых, как позже выяснилось, в первые месяцы войны стали дезертирами из Красной армии. А журналист Киндяков, уничтожив рацию и сдавшись немцам, начал работать репортером оккупационной газеты "Голос Крыма", затем продолжил карьеру в должности заместителя редактора газеты власовцев "Товарищ по оружию".

В октябре 1943 года руководитель группы Коган по заданию немцев внедрился в партизанский отряд и, войдя в доверие к его командиру, получил задание организовать в тылу фашистов подпольную диверсионную группу. Отчеты о "диверсиях" группа регулярно отправляла партизанам, на самом деле обезвреживая боеприпасы, которые им передавали из леса для подрыва немецких объектов. Позже в ходе следствия выяснилось, что члены группы были добровольцами карательных батальонов, а открытая ими пекарня являлась явочной квартирой немецкой разведки.

"Лично Коган предал советских патриотов Самохвалова, Титова, Минос и Тетюрюка, а также, разъезжая с заданием СД по лагерям военнопленных, выявлял содержащихся в них партизан, командиров и комиссаров Красной армии", - говорится в докладной записке.

Через некоторое время в партизанском отряде раскрыли двух засланных туда предателями агентов. Причем подозрение могло пасть на самого Когана - он предупредил о провале агента фашистов Понойотес. Когда пришло время спасаться самим, лжеподпольщики стали зачищать всех, кто мог их разоблачить. Так в Симферополе были убиты четыре человека, знавшие об их двойной сущности. В последние дни оккупации двух разведчиков, пришедших из леса, сначала подпоили, отобрали у них деньги, а затем сообщили о них в полицию. В перестрелке и огне пожара оба погибли.

В мае 1944 года был освобожден Севастополь, но предатели не стали бежать вместе с фашистами. Очевидно, их пропуском в послевоенную жизнь должна была стать легенда о подпольной патриотической группе. В адрес обкома партии они даже подготовили отчет о том, что они "было организовали вооруженное восстание, во время которого захвачены в плен 75 немецких солдат и офицеров, занято 11 складов, 510 винтовок, 675 гранат и другие боеприпасы". Однако это им не помогло. В ходе следствия пятеро членов группы лжепатриотов полностью признали свою вину, двое, включая руководителя Виталия Когана, признали вину частично и лишь один - Абдураман Закирьяев настаивал на своей невиновности, однако был изобличен свидетельскими показаниями. В сентябре 1944 года дело группы передали в Военный трибунал.

Отравить воду, убить раненых

В горячие дни весны и лета 1944 года контрразведчики в Крыму работали не покладая рук. Полуостров в это время был слоеным пирогом, в котором все перемешалось, и чтобы понять, кто оставался в оккупации патриотом, а кто был коллаборационистом или того хуже карателем, приходилось просеивать через допросы, беседы, очные ставки тысячи людей. Ведь спрятаться за личину подпольщиков или партизан было соблазнительно для многих. Такую группу в поселке Симеиз вычислили сотрудники одного из отделов "СМЕРШ" Приморской армии. Еще не везде были изгнаны фашисты, а в руки контрразведчиков попал житель этого поселка с весьма богатой биографией. Воентехник, освобожденный от армии по болезни, Александр Боровиков до войны работал директором хозрасчетного отдела при облторге Семипалатинска. Должность доходная, но в 1938 году за растрату его осудили на 10 лет лагерей. Отбыв один год в дальневосточной "военстройке №210", он бежал и через уголовников Читы сделал себе новый паспорт на фамилию Громова. Дальше жизнь помотала его от Красноярска до Одессы, пока, наконец, он не осел в Симеизе, где и застала его война в должности заведующего пекарней. Сотрудничать с

немцами Боровиков-Громов начал с первого дня оккупации, поэтому органам СД не составило труда завербовать его под агентурной кличкой "Алекс". В этом качестве он начал сотрудничать с лейтенантом "Зондеркоманды" Хартманом с февраля 1942 года.

Из докладной записки об итогах контрразведывательной работы отделов "СМЕРШ" Приморской армии:

"Ему как агенту было дано задание выявлять и выдавать СД русских агентов, коммунистов, подпольщиков и партизан, однако, как показывает Боровиков, он передал в "Зондеркоманду" только одного партизана - бывшего председателя колхоза им. Калинина Энвера Бекирова, которого через несколько дней вместе с заложниками расстреляли немцы".

Зато этот предатель охотно назвал имена якобы завербованных им агентов СД. Среди них оказалось много жителей Симеиза, в том числе заведующая поселковым радиоузлом и клубом, начальник почтового отделения, шеф-повар одного из довоенных правительственных санаториев, открывший при немцах ресторан и другие местные жители. Из показаний Боровикова следовало, что в его присутствии лейтенант Хартман передал зав клубом Антонине Мухиной колбы с ядом. Ими она должна была отравить воду, подаваемую в военный санаторий, когда в него начнут поступать на лечение раненые советские бойцы. В случае невыполнения Мухиной задания Боровиков должен был ее ликвидировать.

Что это было, ценнейшее признание, ниточка к крупной диверсии или банальная попытка оговорить других, чтобы выгадать снисхождение для себя? Ведь все эти люди работали при немцах, но сами они утверждали, что поддерживали связь с партизанами, выполняли их задания, распространяли листовки. А Боровиков, судя по его же показаниям, был отпетым негодяем. Разобраться в этом предстояло контрразведчикам. Была ли на самом деле оставлена немцами группа с таким заданием, из рассекреченных материалов установить невозможно. Ясно одно, контрразведчики не спешили верить на слово никому и перепроверяли информацию.

Дело "Красного Сталинграда"

В декабре 1944 в материалах чекистов о розыске предателей Родины проходило дело некоего Константина Моисеева, создавшего на Керченском полуострове лжепартизанский отряд. Уроженец Сталинградской области до войны он поначалу был на хорошем счету, даже вступил в партию, но спустя всего два года был исключен с формулировкой "за развал работы колхоза". В сентябре 1942 года контуженый Моисеев остался на поле боя, но в плен, похоже, он не попал, потому что до Керчи добрался самостоятельно и остался там жить. Немецкое СД завербовало его в декабре 1942 года.

Из докладной записки НКГБ Крыма наркому Госбезопасности СССР Меркулову о состоянии работы по розыску немецкой агентуры и других государственных преступников:

"В августе 1943 года по заданию СД Моисеев создал в Аджимушкайских каменоломнях лжепартизанский отряд под названием "Красный Сталинград" с задачей провоцирования настоящих партизан, действующих в этом же районе, для их ликвидации".

Почему выбрал такое название? Может о Сталинградской битве тогда уже знала вся страна и за этим подвигом было удобнее скрываться, может, вспомнил бывший красноармеец о своей Родине? Теперь мы этого уже не узнаем. Но в октябре того же года Моисеев и его люди расстреляли двух партизан, прибывших к ним из соседнего отряда для объединения усилий. А в ноябре 1943 года при освобождении Керчи моисеевцы вышли из каменоломен к советскому командованию. Вот они мы, партизаны. Как и во всех подобных случаях, членов отряда отправили в фильтрационный лагерь станицы Ахтанизовской Краснодарского края. Уже в лагере Моисеев еще раз проинструктировал своих людей: держитесь одной линии - мы партизаны, сражавшиеся за Родину в тылу врага. Сколько было у Моисеева людей и что с ними стало, из докладной записки не ясно, но, судя по всему, самому командиру удалось успешно пройти фильтрационную проверку, и из лагеря он направился в распоряжение Северо-Кавказского военного округа в Ростове. Там он даже получил отсрочку от мобилизации на три месяца и возможность поехать в родное село. Но все это время чекисты методично просеивали множество материалов, изучали материалы допросов, показания свидетелей, работали с людьми и

документами. В том же 1944 году Моисеев был изобличен и приговорен к расстрелу Военным трибуналом войск НКВД Крыма. Вместе с ним в Керчи были арестованы 11 агентов СД завербованных лжекомандиром лжепартизанского отряда.

Справка "РГ"

В разные периоды оккупации Крыма на территории полуострова действовало 62 отряда общей численностью 12500 партизан и 220 подпольных организаций и групп, объединявших свыше 2500 подпольщиков.

Партизанские отряды провели 252 боя с фашистами, вместе с подпольщиками совершили 1632 различные диверсии.

Самым тяжелым был период 1941-1942 годов. Из 3734 партизан, ушедших в леса Крыма в ноябре 1941 года, к октябрю 1942 в живых осталось только 425 человек.

<https://rg.ru/2021/04/17/reg-ufo/kak-v-1944-godu-smersh-razoblachil-v-krymu-lzhepartizan.html>

Мемуары

Светлана Аллилуева: "Борьба с призраком Сталина - вещь опасная..."

Документы разных лет жизни Светланы Аллилуевой хранятся в личном фонде помощника Горбачева А.С. Черняева, который был её оппонентом на дипломной работе в МГУ.

Эксклюзивно в Seldon.News

Имя, запрещённое Синодом

Светлана родилась 28 февраля 1926 г. в Ленинграде¹, куда её мать уехала накануне родов.

Н. С. Аллилуева с дочерью Светланой. 1927 г.

В России имя героини баллады Жуковского "Светлана" приобрело известность с начала XIX в., однако официально называть девочек таким именем было нельзя: его не было в православных святцах. Просьбы о разрешении крестить "народившегося младенца женского пола" Светланой церковные власти оставляли без удовлетворения. В 1912 г. редакция журнала "Церковный вестник" задавалась вопросом: "Может ли быть наречено имя Светлана?", и отвечала на него:

"В 1900 г. в Св. Синод дважды поступали от просителей ходатайства о разрешении наименовать дочерей просителей по имени Светлана, но Св. Синод не нашёл оснований к удовлетворению означенных ходатайств, так как имени Светлана в православных святцах нет".

Именем Светлана пользовались как домашним, неофициальным, а крестить девочку могли под именем Фаина².

После 1917 г. всё изменилось. Светлана сделалась любимым именем партийной и советской элиты. Кроме дочери вождя, Светланам нарекли: в 1920 г. - дочь оперного певца Л. В. Собинова, в 1923 г. - дочь Н. И. Бухарина, в 1922 г. и в 1926 г. - дочерей маршала М. Н. Тухачевского, в 1926 г. - дочь писателя М. А. Шолохова, в 1929 г. - дочерей В. М. Молотова, драматурга А. Н. Афиногенова, генерального конструктора Артема Ивановича Микояна, родного брата Анастаса Микояна³.

В середине тридцатых годов популярность имени возросла ещё больше. 29 июня 1935 г. в "Известиях" были напечатаны стихи 22-летнего Сергея Михалкова "Светлана", которые понравились Сталину, с такими вот строчками:

Я тебя будить не стану:
Ты до утренней зари
В тёмной комнате,
Светлана,
Сны весёлые смотри.

Фото в "Пионерской правде". 1935 г. Фото: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1672. Л. 18.

Через месяц, 30 июля 1935 г., в "Пионерской правде" была напечатана фотография "Товарищ Сталин со своими детьми - сыном Васей и дочкой Светланой", 3 августа 1935 г. в "Правде" опубликовали снимок "Товарищ Сталин с дочерью Светланой". Если раньше девочек-дворянок часто называли в честь царицы, то в 1930-1950-е гг. советские девочки часто получали имя дочери вождя⁴.

Маленькая разбойница из "Снежной королевы"

До самоубийства матери 7 ноября 1932 г. Светлана жила жизнью ребенка высшей советской партноменклатуры. Смерть матери на время сблизила её с отцом, однако его государственные интересы всё более отдаляли их друг от друга. Девочка вместе со своим братом Василием, который был на пять лет старше её, часто оставались на попечении обслуживающего персонала в квартире в Кремле или на ближней даче. Ситуация осложнилась, когда девочка стала взрослеть. Яркий темперамент, унаследованный от родителей, диктовал модель поведения. К Светлане Сталиной вполне подходила характеристика бывшего с ней одно время в близких отношениях поэта Давида Самойлова: "В ней что-то от маленькой разбойницы из "Снежной королевы"⁵.

Девочка превратилась в пылкую девушку. В конце 1942 г. вспыхнула романтическая история 16-летней Светланы с 39-летним известным сценаристом Алексеем Каплером, за которую киносценарист получил лагерный срок. Позже браки (а было их фактически пять - с Григорием Морозовым, Юрием Ждановым, Иваном Сванидзе, индийцем Баджешем Сингхом и американцем Уильямом Питерсом) не рассматривались Светланой как нечто навсегда состоявшееся: по словам Самойлова, "она влюблялась безудержно, страстно, деспотично. Не знала удержа своим желанием. Скоро остывала"⁶.

При Брежневе дочь Сталина превратилась для советских властей в политическую проблему. В 1967 г. в Индии, куда она приехала хоронить четвертого мужа, Светлана приняла решение запросить политическое убежище в США. Сенсацией стала её первая книга "Двадцать писем к другу", вышедшая на Западе в том же 1967-м, приличные гонорары получила она и за последующие сочинения - "Только один год", "Далекая музыка", "Книга для внуков". До конца жизни Светлана Иосифовна так и не нашла себя ни на Западе, ни в СССР, куда ненадолго возвратилась в 1984-1986 гг.

Архивное наследие Светланы

Личного фонда дочери Сталина в РГАСПИ нет. В основном документы Светланы представлены в личном фонде Сталина (Ф. 558): переписка с отцом⁷, переписка об устройстве, учебе, окончании школы Светланой, медицинские заключения Лечсанупра Кремля о состоянии здоровья детей Сталина⁸, тетради с записями лекций по диалектическому и историческому материализму, статья С. Сталиной "Уничтожение противоположности и стирание различия между городом и деревней в СССР", напечатанная в журнале "Молодой большевик" с дарственной надписью Сталину⁹, письма Светланы своему супругу Г. Морозову¹⁰, записка КГБ при Совете министров СССР с приложением сигнального экземпляра и аннотации книги Аллилуевой С.И. "Только один год", опубликованной в Нью-Йорке¹¹, фотографии С. Сталиной¹²

В составе находящегося в научно-технической обработке личного фонда Анатолия Сергеевича Черняева¹³ (Ф. 794) в РГАСПИ недавно поступили новые документы, которые мы публикуем ниже: отзыв Черняева на дипломную работу С. Сталиной (док. 1), сообщение ТАСС

для служебного пользования об откликах в западной прессе на книгу С. Аллилуевой "Только один год" (док. 2) и интервью дочери Сталина британскому журналисту Дж. Гордону, фрагменты которого были опубликованы 12 ноября 1987 г. (док. 3). Интервью предвзяло выход на западе последней книги С. Аллилуевой "Книга для внушек", которая была написана в 1986-1988 гг. после окончательного отъезда из СССР. Экземпляр британской газеты среди прочих зарубежных изданий попал к Черняеву, для которого был сделан перевод на русский язык.

Статья С. Сталиной в "Дейли Мейл" от 12 ноября 1987 г. РГАСПИ. Ф. 794. Оп. 1. Фото: РГАСПИ. Ф. 794. Оп. 1.

Из этих текстов выделяется отзыв молодого историка Черняева на дипломное сочинение Светланы Сталиной. Судя по отзыву, диплом дочери вождя получился кратким по объёму и не особенно выдающимся по содержанию. Оппоненту пришлось очень непросто: помимо авторства дочери вождя, защиту этой работы отличало и то, что научный руководитель Светланы, известный американист профессор Лев Израилевич Зубок (1894-1967) в том же 1949 г. был отстранен от преподавания на историческом факультете МГУ как "космополит". Потому-то в отзыве о научном руководителе не говорится ничего, а все достоинства текста приписываются 23-летней дипломнице.

*Публикацию подготовила Марина Дацишина,
кандидат исторических наук, главный специалист РГАСПИ*

Отзыв А.С. Черняева на дипломную работу С.И. Сталиной "Рабочее движение в США в 1939-1941 гг.". 1949 г.

Работа представляет собой краткий и вместе с тем исчерпывающий в принципиальном отношении исследовательский очерк рабочего движения, причем в период очень сложный и очень ответственный для, прежде всего, компартии США.

Тот материал, которым располагала дипломница, и в смысле источников, фактов, и в особенности в смысле руководящих указаний об американском рабочем классе в этот период и его компартии по необходимости ограничивали исследование проблем, поставленных дипломницей перед собой, довольно тесными рамками.

И заслугой тов. Сталиной является как раз то, что она в этих тесных рамках сумела дать характеристику очень сложного периода в истории рабочего движения Америки и деятельности компартии, целиком опираясь лишь на очень немногие высказывания руководящих деятелей Коминтерна, но главным образом на основе опыта развития и деятельности победоносной большевистской партии. Это было нелегко. Т. Сталина с этим справилась очень успешно, проявив политическое чутье и принципиальность и, я бы сказал, такую научно-политическую выдержку - она не пустилась в рассуждения о том, что было бы, если бы было то, чего не было на самом деле. А искушение было велико. Сужу по себе и... по материалу темы.

Работа - небольшая. Это объясняется тем, что т. Сталина ограничивается доказательством своих тезисов и не любит их иллюстрировать (скажем, в характеристике стачек). Принципиальных возражений это вызвать не может, но это метод скорее научной статьи. Мне кажется, что в дипломной работе, как и во всякой научной работе, можно было бы и не скупиться на некоторые иллюстрации. Они бывают полезны - в неразвернутых, так сказать, "нерассказанных", а лишь приведенных фактах подчас ускользают важные нюансы (например, интересно было бы узнать, каковы стачки были в 1939 г. и каковы - в 1941. Типичные надо было бы дать в развернутом виде).

Очень важным и очень актуальным (по теперешнему состоянию этого вопроса в нашей науке) являются данные об антирабочих и антидемократических мероприятиях Рузвельта (например, отмена 8-часового рабочего дня для рабочих на строительстве стратегических баз, запрещение забастовок и участия в каких-либо демонстрациях рабочим Ассоциации помощи безработным, урезывание фондов этой ассоциации, причём весьма значительное, запрещение помощи с её стороны иностранным рабочим и коммунистам, или отказ поддержать закон против линчеваний, билль Джейера об отмене избирательного ценза, продление деятельности комиссии Долси).

Все это очень существенно для разоблачения того пиетета перед Рузвельтом, которым страдают и наши профессора.

Очень положительной чертой дипломной работы т. Сталиной является то, что она даёт рабочее движение на широком фоне политической жизни, борьбы и политики США, и рабочее движение предстает как органическая часть этой политической жизни, один из решающих её моментов; не выдвигает на передний план чисто "тред-юнионистские дела", не заслоняя ими главное.

Вообще работа производит очень хорошее впечатление - дельная, я бы сказал, строгая, методологически вполне безупречная, заслуживает отличной оценки.

РГАСПИ. Ф. 794. Оп. 1.

Информация о книге С. Аллилуевой "Только один год". 1969 г.

*Служебный вестник ТАСС 21 января 1969 года Лист 7-АД
Новая книга С. Аллилуевой КУ.ЕС.ТС.3120.Лондон.*

20 января (ТАСС). Лондонское издательство "Хатчинсон" сообщило, что в этом году оно намерено выпустить в свет новую книгу С. Аллилуевой, которая будет называться "Только один год". Книга одновременно выйдет в Соединенных Штатах в издательстве "Харпер энд Роу". В распространённом здесь рекламным агентством "Юниверсал ньюс сервисиз" заявлении представителя издательства "Хатчинсон" говорится:

"В книге описывается жизнь Аллилуевой с тех пор, как она покинула Советский Союз в конце 1966 года до конца 1967, когда она обосновалась в США. Она рассказывает, почему она разочаровалась в коммунизме и решила покинуть своих детей, друзей и свою страну. Она рисует портрет своего отца и описывает повседневную жизнь в Советском Союзе".

РГАСПИ. Ф. 794. Оп. 1. Подлинник. Типографский текст.

Первая книга Светланы Аллилуевой "Двадцать писем к другу", представленная на Франкфуртской международной книжной ярмарке. 1967 г.
Фото: ТАСС

Перевод интервью Светланы Питерс из газеты "Дейли мейл". 1987 г.

Перевод с английского "Дейли Мейл" от 12 ноября 1987 г.

Моё послание Горбачеву. Светлана Сталина предупреждает советского лидера:

"Опасайтесь призрака моего отца".

(Дж. Гордон, эксклюзивное интервью, полученное в г. Спринг Грин в штате Висконсин).

В то время, как Михаил Горбачев празднует 70-летие революции большевиков, одна из наиболее известных изгнанниц его страны выступает с холодным предостережением: **"Опасайтесь призрака Сталина"**.

Это предостережение исходит от 61-летней Светланы, единственной дочери русского диктатора, который погубил десять миллионов своих людей в безжалостной борьбе за власть.

На прошлой неделе Горбачев приподнял завесу над тёмной историей чисток и казней, известной под названием "пролетарский террор". Для внешнего мира осуждение Сталина кажется частью процесса гласности, новой волны просвещения, прокатывающейся по Советскому Союзу.

Светлана Питерс - так звучит её фамилия по американскому мужу - училась в том же университете, что и Горбачев. Она обязана ему своей сегодняшней свободой. Она также приветствует гласность. Однако в том, что приоткрывается камень над одной из самых великих в истории могил террора, она видит опасность для Горбачева, который уже копается в гигантской бесчеловечной партийной машине, предназначенной для сокрушения любой формы идеологической оппозиции.

В своём первом обширном интервью с тех пор, как она вернулась вторично на Запад, дочь Сталина ссылается на безликих людей в Кремле и спрашивает: **"О чем они думают в действительности? Никто не знает, даже Горбачев. Он пойдет так далеко, как это ему позволят - быть может, он хотел бы большего, но партия владеет им полностью. Я думаю, что трагедия, которая ожидает Горбачева, это та же трагедия, которую пережил чешский лидер Дубчек."**

Я знаю, что Горбачев восхищался Дубчеком, но он пошёл слишком далеко и слишком рано, и его устранили. Трагедия Горбачева в том, что он не может делать и говорить то, что он хотел бы. Он хотел бы переделать всю партию, а это очень трудная задача.

Я знаю партию большевиков. Это всё та же партия, которая была основана 70 лет тому назад. Это все та же жестокая, грубая и убийственная партия. Вся моя ненависть обращена не против Советского Союза или его лидеров или его народа. Вся моя ненависть обращена против партии. По этой причине я и не возвращаюсь.

Она взяла власть силой. Она свергла законодательные органы, существовавшие в те первые дни. По моему мнению, Ленин не лучше Сталина. Ленин установил террор пролетариата - они могли прибегать к насилию столько, сколько хотели. И они прибегали к нему. Они казнили как соперников, так и союзников".

Тётки и дяди Светланы и большинство из семьи её матери были казнены в ходе чисток, придуманных Сталиным и его начальником секретной полиции Берией. Она взяла девичью фамилию своей матери, чтобы показать своё презрение к своему отцу.

"У партии есть лицо и это не человеческое лицо. Это лицо не изменилось. Горбачев - идеалист. Он задумал изменить свою страну, изменить свою партию, сделать свой социализм более гуманным, сделать свою партию более гуманной. Все это было бы хорошо, если бы он только смог. Но он сталкивается с этим громоздким аппаратом, наполненным людьми, которые не хотят, чтобы кто-либо заставлял их меняться. Они грубо избавились от Хрущева, как только Хрущев попробовал поднять руку на них, и они могут очень легко избавиться от этого человека".

Она видит задачу, поставленную перед собой Горбачевым, настолько огромной, что её выполнение почти невозможно.

"Мы имеем там классический пример государственного капитализма. У них нет коммунизма, каким его предусматривал Маркс. Они создали свой собственный социализм под строгим контролем партии. Партия сливается с государством. Это одно тело. И это та

машина, которую Горбачёв хочет попытаться повернуть. Естественно, Горбачев не может сказать: "Я борюсь против партии". Вместо этого он говорит: "Я борюсь с бюрократией", но партия - это и есть та самая бюрократия. Он может критиковать лишь отдельные моменты. Другие же являются запретными, не подлежат критике. Партия похожа на гигантское животное. Повернуть его - это огромная задача...¹⁴ просто революция".

В возобновлении разговоров об ужасах сталинизма она видит ошибку советского лидера.

"Это вновь расколется страну, потому что в этом вопросе Россия очень, очень разделена. В борьбе с призраком Сталина Горбачёва ожидает большая опасность. Он является лидером мировой державы. А тем, что Россия является мировой державой, она обязана моему отцу. Русский империализм, влияние, мировой статус - всё это наследие Сталина. Я не говорю, что этим надо восхищаться, но это факт. Вызывая призрак Сталина, Горбачёв подрывает своё собственное положение. Ведь борьба с призраком Сталина - вещь опасная, а это мощный призрак. Если его разбудить, может произойти беда. Сталин создал слишком много того, из того, чем является современное государство России".

В радикальном осуждении Сталина она видит ошибку, при которой игнорируются его заслуги как военного руководителя во время революции и Второй мировой войны - заслуги, которые были высоко оценены западными лидерами и историками. Влиятельные деятели в советской партийной машине по-прежнему сталинисты.

Чтобы найти сегодня Светлану, необходимо проехать четыре мили по извилистой дороге в Спринг Грин, штат Висконсин, где она живёт со своим мопсом в одноэтажном деревянном доме.

Внуки И. В. Сталина, дети Светланы Аллилуевой - Катя и Иосиф. Москва. Фото: РИА Новости

Трижды разведенная, она вернулась в Россию в 1984 г. с тем, чтобы воссоединиться со своим женатым сыном, дочерью и внуком, с которыми она не виделась 15 лет. Но она не была счастлива в своей родной стране. Два года спустя, после обращения к Горбачеву, ей и её дочери Ольге от третьего мужа (американца Уильяма Питерса) было разрешено уехать.

Сегодня 15-летняя Ольга учится в квакерской школе в Эссексе, а вчера Светлана узнала, что ей также дано разрешение английским министерством внутренних дел поселиться в Британии.

Мы продолжаем беседовать о её отце. Говоря на прекрасном английском языке с явным русским акцентом, она рассказывает мне, что она сравнивает его¹⁵ сейчас с аятоллой. Сегодня она просто говорит: "Мы, его семья, были также его жертвами, но в то же время мы не понимали этого".

Она не защищает своего отца, но оспаривает версии о том, что он был "больным параноидным стариком, почти идиотом".

Она сказала: "Он был человек большого ума. Не обладая таковым, он не смог бы поднять Россию на такую высоту. Как человек он был азиат: его психология была близка больше к психологии аятоллы, чем Ленина. Он происходил из среды бедного крестьянства и насилия. Это происхождение дало себя знать, когда он стал лидером партии. Но как лидер он ничего не создавал: террор, чистки - все это было создано при Ленине, а также в результате его ужасного альянса с Берией".

Вот то наследие, которое дочь Сталина видит главным камнем преткновения дел Горбачёва. "Эта машина всемогуща. Она не хочет изменяться".

Перевел: С. Чашников.

РГАСПИ. Ф. 794. Оп. 1.

Перевод с английского.

Копия. Машинопись с рукописными пометками.

1. В своем заявлении, сделанном в посольстве США в Дели 6 марта 1967 г., дочь вождя ошибочно указывала местом рождения Москву. См.: Аллилуева С. Далекая музыка. New York, 1988. С. 259.
2. Душечкина Е.В. Культурная история имени: Светлана // Душечкина Е.В. Имя: Семантическая аура. М., 2007. С. 339-340.
3. Там же. С. 342, 345.
4. Там же. С. 347.
5. Самойлов Д. Поденные записи. Т. 2. М., 2002. С. 319.
6. Там же.
7. Переписка Сталина с детьми была опубликована журналом "Родина" в сборнике документов: Сталин в объятиях семьи. Сост. Ю.Г. Мурин. М.: Родина; Edition Q, 1993.
8. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1553.
9. Там же. Д. 1556.
10. Там же. Д. 1561.
11. Там же. Д. 1563-1564, 1566.
12. Там же. Д. 1665, 1667, 1669.
13. Черняев Анатолий Сергеевич (1921-2017) - советский партийный и государственный деятель. Окончил исторический факультет МГУ, его аспирантуру и в 1950-1958 гг. преподавал на факультете. С 1961 г. работал в ЦК КПСС. В 1986-1991 гг. помощник М.С. Горбачева по международным делам. Черняев и поэт Д. Самойлов учились в одной школе и поддерживали отношения в течение всей жизни.
14. Пропуск в тексте.
15. Сталина - прим. "Дейли Мейл".

Литературное наследие наших авторов

ЕВРОПА В АЗИИ И АЗИЯ В ЕВРОПЕ

(РАССУЖДЕНИЕ О СИБИРСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ, ЕГО ИСТОКАХ И НЕ ТОЛЬКО ОБ ЭТОМ)

ЛИБЕРАЛИЗМ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗДЕЛЕНИЯ?

По крайней мере, с Чаадаева не утихают споры на тему: Кто мы? Азиаты, европейцы или кто? Три четверти века назад появился как бы выход из этой неразрешимой дилеммы: утверждение, что мы, русские, - евразийцы. Этим объясняли и трагическое прошлое, и блестящее будущее, и неопределенность настоящего...

Вскоре стало ясно, что евразийство – ответ, не отменяющий те два вечных, неуничтожимых, проклятых. И снова раздалось, перебивая друг друга и тужась забить напрочь: из одного угла необъятной и непостижной славянской души – «Мы – те самые истинные европейцы и есть!», а из другого: «Нет, скифы мы, нет, азиаты мы, чистейшие буддисты по строю души. Крещение Руси было уже трагической ошибкой, в лучшем случае – прискорбным недоразумением». Кто прав? Все.

Ну, а я ключ к необъятной и загадочной славянской душе (а значит, разгадку всей национальной истории) буду искать вот где.

Что такое «либерализм»?

Вполне корректна такая формулировка: «Либерализм – это возможный максимум внимания к любой отдельной личности. К её интересам и максимум уважения к её правам».

Азия с её многомиллионными толпами нищих безымянных людей, с е величественным равнодушием к судьбе неразличимого, легко заменимого «винтика» - континент

антилиберализма. Европа – напротив. Можно даже говорить о странах «более европейских» и «менее европейских» в Европе, смотря именно по степени развития и укоренённости либерализма. Скажем, Албания менее европейская в этом смысле, чем Венгрия, та – чем Испания, а Испания – чем Англия.

Было время, когда большая часть Европы была в этом смысле «азиатской». В сущности, весь мир большую часть истории пребывал на азиатской ступени развития. А значительная его часть пребывает там и по сей день.

В странах земледельческих, да ещё при поливном земледелии – с крайне высокой плотностью населения, частыми стихийными бедствиями, постоянной потребностью в трудоёмких землеустроительных работах стертость, заменимость личности повсюдны. Только с урбанизацией цена человека возрастает, и заменить его становится все сложнее. Но массовая психология усваивает это с громадным отставанием. В историческом плане это отставание – миг один, но в масштабе человеческой жизни это – поколение или даже два, целиком провалившиеся в эту щель...

Кочевников мы куда оставим в стороне – у них иной жизненный ритм и всё иначе. Но их немного...

Так вот, наша великая Россия в этом аспекте – страна типично азиатская. И именно её Европейская часть, та, что западнее Урала. Да и не она одна. Не случайно же фронтовики, пол-Европы прошагавшие, вспоминали, что не заметили, как из России в Белоруссию, а из Белоруссии в Польшу перешли. Те же соломенные крыши, вода из колодцев, телята в хатах. Точно так же те, кто воевал южнее, не ощутили перехода из Чехии в Германию или Австрию или, кто воевал севернее, из Латвии в Литву и оттуда – в Восточную Пруссию.

Что, уют не связан с ценой личности? Ну да, скажете! Связан, и даже прямо связан, без промежуточных звеньев. Люди знали себе цену – устраивались на века, веря, что их никто не вправе согнать. Отсюда – мощные скотные дворы, черепичная кровля и готические храмы, которые строили столетиями – чтобы они стояли тысячелетия!

А что было у нас? Какие «якобы права» могут быть у «лагерной пыли»? И на что может претендовать такая микроскопическая пылинка перед величием самого (по крайней мере, самого большого) в мире государства? Ведь не случайно сказал поэт, который «Был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей эпохи» - Владимир Маяковский (Мнение И. В. Сталина – типичнейшего азиата, не по происхождению, а по отношению, к личности, к её правам и свободам, 1935 год):

«Единица – кому она нужна?

Голос единицы тоньше писка.

Кто ее услышит? Разве жена –

Да и то, если не далеко, а близко».

А вот Сибирь, хотя целиком в Азии находится, - страна, скорее европейская. Ведь, чтобы выжить в диких местах, неосвоенных, с лютым климатом, нужно было: во-первых, цепляться друг за друга и подставить плечо по первому зову, а, порой, и прикрывать соседа.

А во-вторых, недостаточно было прилежно повторять то, что другие делают: надо было проявлять инициативу и думать, фантазировать и подходить к миру творчески и самобытно.

Поэтому социальное поведение сибиряка и великоросса коренным образом различались. Расцвет сибирской маслodelьческой кооперации в первой четверти нашего века - яркое тому подтверждение.

Речь идёт не о производственной кооперации, не о колхозах, где удобнее всех тому, кто привык прятаться друг за друга, тому, кто не любит «высовываться» и другого пригнёт, дабы не торчал из общего ряда, а пуще всего боится, чтоб на его долю не пришлось работы чуть больше, чем на соседову. Речь о цивилизованной кооперации – сбытовой, кредитной, племенной, семенной и так далее. А уж в производстве этот цивилизованный кооператор был сам за себя и сам по себе – тут уж он никакого вмешательства не стерпел бы!

2. В ЧЕМ РАЗЛИЧИЕ?

Сибиряк – русский по языку, по происхождению, по религии и по государственной принадлежности. И всё – ж таки он – не русский!

Почему?

Ну, во-первых, потому, что «ваши», великороссов, предки остались под помещиком (чтобы ему и впредь было над кем покуражиться?), а «наши» ушли в неведомое, на почти верную смерть, но к свободе! Пришли и остались в ещё чужой, ещё пустой стране, предпочтя смерть – свободе.

(Говоря языком Л. Н. Гумилева, в ком был избыток пассионарности – ушли, кто на Дон, кто в Сибирь; в ком был её недостаток – остались. В ком было пассионарности достаточно, чтобы стронуться с места, но недостаточно, чтобы жить наново – возвращались. Таких было немало, в иные годы - до трети от числа ушедших.)

Во-вторых – пришлось осваивать суровую страну, где чтобы выжить, нужно было быть собранным, серьёзным, способным в нужный момент напрячь все силы, какие есть в человеке, ответственным.

Такие и выжили, и передали эти черты потомкам – если не с генами, то с воспитанием. Поэтому коренной сибиряк делает всё, за что ни возьмется. Добротен и основательно.

В-третьих, сибиряк возрастил в себе достоинство, для великоросса невиданное: его ж некому было пороть «по праву»! Работал он или на себя, или на такого же мужика, но поразворотливее (так что понятно, почему не он на тебя, а ты на него работаешь). Сибиряк работал неторопливо, погонял над собою не терпел и сам устанавливал себе ритм работы и отдыха.

В-четвертых, из-за редкости населения каждый отдельный человек был замечен издали, со всеми своими недостатками, странностями и достоинствами. Поэтому сибиряки были людьми не только серьёзными и ответственными, но знающими себе цену без ложной скромности, столь для великоросса привычной. И были весьма независимы.

Пятое – суровость и даже некоторая жестокость – следствие многолетней «штрафной колонизации», то есть каторги ссылки, да ещё помноженные на суровость климата...

Шестое. Сибиряк не рассчитывал ни на государство, ни на церковь, ни на доброго дядю – они все где-то та-ак далеко.....

Рассчитывать можно было на себя в первую очередь, на соседей и земляков, не раз проверенных в сложнейших испытаниях. Сибиряк охотно согласился бы с формулой немецкого философа-экзистенциалиста Карла Ясперса: «История – это прежде всего тяжесть совместно вынесенного».

Наконец, седьмая черта, отличающая именно коренного сибиряка – можно даже сказать, тест на приживаемость в Сибири. Сибиряк ещё четыре века назад стал жить в окружении малочисленных народов, чужих и по языку, и по религии, и по расе, и по образу жизни.

При этом окружающие народы были гораздо слабее сибиряков – как по численности, так и по вооружению, и по организации войска. Кто окружал великороссов? На юге – Орда, на западе – «псы рыцари», на севере – Студеный океан. С соседями приходилось бороться за выживание.

А сибиряков окружали не народы – племена, отставшие на века. Их побеждать – слава невелика. Хотя стрела в шею убьет так же, как пуля в лоб. И сибиряк учился уживаться с непохожими. Тем более, что поначалу шли в Сибирь почти одни мужики без баб – приходилось жениться на туземках. И постепенно сибиряк настолько оравнодушел к национальному вопросу, что и ссыльных поляков-повстанцев 1863года – согласен был земляками счесть, и алтайских немцев, и кого судьба ни приведет.

И спокойно соглашался считать себя русским. Даже вопреки очевидности и накапливающимся различиям в темпераменте, мироощущении, ритме и образе жизни.

3. СИБИРСКАЯ НАЦИЯ?

Так что же, сибиряки уже и не русские?

Н-не совсем. Как не были до конца самостоятельной нацией обитатели будущих США накануне войны за независимость; или канадцы в 1866 году; или австралийцы до 1901 года; или уругвайцы накануне 1811 года... Это сейчас всякому видно, что американцы – не англичане, и

аргентинцы – не испанцы, и южноафриканские голландо–язычные «африканеры» («буры») – не голландцы. А накануне независимости каждая из этих наций как раз и была в положении сибиряков: те же испанцы (англичане, голландцы, китайцы), только живущие за морем и БОГ весть почему вообразившие себя самостоятельной нацией. А сейчас это – нации, и нации, добившиеся многого, невзирая на...

На что? А тут уж у каждого – своё...

Канадцы – невзирая на суровый климат (Для сравнения: в бывшем СССР 10% территории находилось в зоне тундры, а в Канаде -33% и раскальвающеее страну двуязычие). Австралийцы – невзирая на очень отрицательное влияние штрафной колонизации на все стороны жизни колонии. Уругвайцы – невзирая на полное отсутствие в стране полезных ископаемых, лесов, тяжелой промышленности и языковых различий с соседней Аргентиной.

Правда, Сибиряки в сравнении со всеми упомянутыми (и двумя десятками не упомянутых) нациями находятся в положении, существенно менее благоприятном для осознания себя самобытной русско–язычной страной.

Она не отделена от метрополии океаном! Её граница с Россией не определена ясно и четко. В предреволюционные годы таможенная граница Сибири проходила через станции Челябинск – а ныне вся Тюменская область, с исконною столицей Сибири –Тобольском - относится к Уральскому экономическому району. Неопределенность эта побудила меня в декабре 1990 года написать статью «Границы Сибири», опубликованную тогда в первом номере газеты «Литературная Сибирь».

К тому же, через Уральский хребет непрерывно течет поток россиян–иммигрантов. Эти люди едут «осваивать Сибирь». Им невдомек, что тут не пустыня, а страна со своей историей, населением и культурой.

В ноябре 1984 года в Тюмени, на Всесоюзной писательской конференции, Юрий Скоп, бывший иркутянин, начал своё выступление так: «Я представляю себе громадное, уходящее за горизонт, кладбище. Там лежат литературные герои приехавшие покорять Сибирь и погибшие при чрезвычайных обстоятельствах». Немедленно по поручению руководства выступил известный публицист Анатолий Медников и назвал речь Ю. Скопа «Хулиганской по форме и хунвейбинской по содержанию».

Покойный Виль Липатов придумал для сотен (если не тысяч) книг этого жанра (в котором покорители Сибири, прибывшие по комсомольским путевкам из Москвы, боролись то с медведями, то с наледями, то с пургой, то косностью, меткое и прижившееся уже словечко: «сибирятина».

Во всех этих опусах:

- а) Герои уезжают в Сибирь, как в космос улетают – простясь с близкими.
- б) Действующие лица – сплошь русские, из–за Урала, и на треть – москвичи и ленинградцы.
- в) С коренными сибиряками герои и не встречались – разве что влюбятся случайно в цельную, примитивную девицу–аборигенку или с первым секретарем райкома поговорят.
- г) Боролись приезжие с природой девственной и климатом лютым, экологическими проблемами не интересовались и этой чуждой, неисчерпаемой природы особо не жалели.

От чтения этих книг у великороссов возникало такое впечатление: сибиряков очень–очень мало, край ими не освоен, надо ехать туда и везти с собой европейскую цивилизацию!

А у сибиряков от такого чтения появлялось, вообще-то им не свойственное, ощущение собственной малости, неприметности, да и никчемности.

Ну, а на самом деле процесс освоения Сибири современными новоселами проходил так.

Люди приезжали: «За деньгами, за туманом и за запахом тайги» - или не за чем–то, а от чего–то. От своих проблем, отношений, людей и мест. Мало кто ехал сюда жить. И их озадачивало то, что ведь и здесь, оказывается, города есть. Понимаете, не снежная целина, а настоящие города – и в них обыкновенные люди живут! Они на подвиги настроились. Полагали, что заслужили поклонение уж тем одним, что дерзнули сюда приехать! А тут привычный, устоявшийся быт. И о каком подвиге можно говорить, если тут просто живут – и женщины, и дети, и старики. Обидно, господа, честное слово, обидно!

4. ПОЧЕМУ ИМЕННО СЕЙЧАС?

Да потому, что стала, увы, реальной перспектива второй фазы того процесса, что начался 12 июня 1990 г. Декларацией о суверенитете России – и первая фаза которого завершилась в Беловежской пуще и Алма–Ате 8-12 декабря 1991 г. Эта фаза включила распад СССР. Вторая фаза будет включать распад России. Не приведи Господь, конечно но...

Но сильно похоже, что типологически повторяется та же ситуация.

Тогда центр запоздал с предоставлением субъектам Союза большей свободы – и они, прорвав барьеры, рванулись к свободе - и получили её больше, чем хотели – до сих пор расхлебывают. Теперь с субъектами Российской Федерации у российского центра то же. А тут плестись за событиями ой как опасно - смести может. Чтобы управлять ситуацией (да и не в этом одном вопросе, а вообще в политике), надобно события опережать.

Так вот, давайте теперь глянем на карту России: национальные республики располагаются на ней таким образом, что без них Россия становится похожа на кусок сыра, проеденный мышами в середине и обгрызенный ими с трех сторон. А перед Сибирью встанет серьезная проблема сообщений с Россией, если о выходе из федерации объявят, кроме Чечни и Татарстана, Башкирия, Удмуртия и Коми. А ведь не три, не четыре, а семнадцать из девятнадцати подписавших Федеративный договор Республик в декабре 1992 г. выступили с совместным заявлением, направленным против проекта Конституции Российской Федерации!

Нужно, чтобы и такой (маловероятный и прискорбный, но, увы, уже не абстрактный, не невероятный!) поворот событий не застал сибиряков врасплох. Нужна стратегия и на такой случай, «сценарии» нужны!

Вот зачем я всё это пишу.

5. КАКОЕ ПРАВО МЫ ИМЕЕМ?

Моральное, читатель. И я бы даже сказал, бесспорное моральное право размышлять об этом.

Вот полтора века идёт в Сибири золотодобыча. И что она нашему краю дала? Славу «Золотого цеха» страны и только? Ну, и ещё – изуродованные дренажными отвалами долины забайкальских, приамурских, якутских и иных рек.

А наша нефть?! Саудовская Аравия – сочетание пустынь песчаных с пустынями глинистыми галечными и уж совершенно безжизненными лавовыми полями – благодаря нефти стала экспортировать зерно (это на импортной воде-то!), в том числе и в Россию. Невозможное становится возможным, когда добыча нефти превысит две тонны на душу населения в год. Сибирь в этот «Клуб счастливых» вступила четверть века назад. И что мы с этого поимели?

Славу «Нефтяного цеха страны» - раз. Несколько сотен километров железных дорог - два. Десяток городов–ублюдков с недоразвитой социальной сферой. (Работал и жил я в Тюмени в 70-х, знаю).

Когда Нягань – базовый пункт освоения Красно–Ленинского месторождения (Название-то какое, а!) стала городом из поселка, в ней была одна–единственная школа с трёхсменными занятиями и один детсад–ясли, очередь в который двигалась медленнее, чем груднички входили в школьный возраст. Первый кинотеатр в Нижневартовске – «Юбилейный» - перестроен украинскими студентами из... склада закрытого хранения стройматериалов. А в Ноябрьске уже в восьмидесятые годы спасибо, «отцам города», и гуманности контролеров Стройбанка, полдюжины рабочих общежитий перестроили в клубы, которых - почему-то (почему – я написал в эссе «Управленческие утопии, литература – журнал «Урал» №4, 1987г., стр.167 -171) не было в проекте города...

А ведь если б хотя бы четверть, да пусть даже только одна десятая часть валютной выручки от экспорта тюменской нефти шла на нужды этого региона – Тюменская область всю бы Сибирь снабжала бананами и апельсинами собственного производства, из теплиц, отапливаемых попутным газом, тем, что в факелах сжигали. И очередей на жильё бы там не было и «балков»...

А что принесла Сибири «мягкая рухлядь» - то есть пушнина, которая давала в иные десятилетия свыше половины всех доходов государства Российского? А енисейский и ангарский

лес? А якутские алмазы и приамурское олово? Алтайское и нерчинское серебро? Ценнейшие породы рыб Нижней Оби и Дальнего Востока?

И я снова вынужден повторить: «А ничего. Разве что славу да экологические проблемы! Да и слава эта – неисчерпаемой кладовой ценнейших ресурсов» - если вникнуть, принесла и ещё больше принесет в будущем Сибири вред неисчислимый. Ибо она упрочивает в умах россиян циничный взгляд на две трети государственной территории как на землю, где жить нельзя, где одна «добыча». Как на нечто вроде холодного, неотопливаемого чулана с сокровищами. Нормальному человеку, дескать, жить в таком чулане невыносимо. А живут там идиоты и юродивые, ради длинного рубля готовые отречься от всего святого и от самой жизни.

Не то они мазохисты там, в Сибири, не то параноики, зачем – то липнувшие к этой мерзлой, каторжной земле.

Ну, а нам, сибирякам, непонятно, чего ради они там у себя, за Уралом, теснятся на головах друг у друга, дышат смогом, природу видят только на экране – и ещё цепляются за свои надыханные норки! И хоть бы была земля обжита по-настоящему, как хотя бы в Прибалтике – так ведь нет ничего подобного! Времянки, бездорожье, гнилые заборы, панельные «хрущобы»...

Вот так и живём, сибиряки и великороссы, веками взаимно друг друга не понимая. При этом и те, и другие непоколебимо уверены, что мы – одна нация. Да так ли это?

Из России в Сибирь непрерывно приходят временные люди. Они–то себя ощущают именно русскими. Великоросами и никем иным! И хотя Сибирь им чужда и ведут они себя здесь даже не как оккупанты, а как недружественные инопланетяне – их–то голос слышнее на всех собраниях:

«Сибирь – не–отъ–ем–ле–мая часть России!», «Никакой Сибирской личности нет и в помине, её выдумали несколько паршивых полуинтеллигентов, оторванных от народа!», «Тут, в Сибири, мы, великороссы, хозяева по праву!» и так далее.

Год назад на площади Гарина–Михайловского в Новосибирске я натолкнулся на митинг общества «Память» и вполголоса опросил человек тридцать слушателей, подряд. И оказалось: сибиряков потомственных среди опрошенных девятую, сибиряков в первом поколении семнадцать (из них десятеро название это отвергли: «Я не сибиряк! Я – русский, проживающий в Сибири») и четверо командированных из России. Конечно, опроси я не тридцать, а триста человек, и не на привокзальной площади Гарина–Михайловского, а у ГПНТБ, на обычном месте политических тусовок, результаты бы отличались. Но не очень.

Тогда я уяснил, что не каждый рожденный в Сибири, считает себя сибиряком. Впрочем, не каждый рожденный в России сибиряком себя не считает. Я припомнил год семьдесят шестой; когда мы в Главтюменнефтегазстрое занимались исследованием текучести кадров. Мы узнали в результате социологических опросов, что человек, проживший на Тюменском Севере МЕНЕЕ трех лет, как правило, говорит о себе: «Я тут живу УЖЕ второй месяц (УЖЕ третий год)», а прожившие более трех лет, как правило, говорят: «Я тут ЕЩЕ пять лет живу». Кроме того, мы выяснили, что уезжающий из Сибири после трех или менее лет работы, уезжает насовсем.

А отработавший тут более пяти лет - через некоторое время после отъезда из Сибири вернётся. Хотя и сознает, что все надбавки теряет и начинать надо снова с минимальных. Гнала (или звала?) их в Сибирь какая–то сила, которую назвать они не умели.

В общем, как правило, сибиряком себя ощущают во втором поколении.

Конечно, ни одна перепись (и, кажется, ни одно исследование) не отразили: каков в населении Сибири удельный вес её уроженцев: какая часть их считает себя сибиряками, а не русскими - а какая русскими, но сибиряками? А жаль.

Или вот ещё вопрос, нуждающийся в исследовании: продолжают ли сегодня действовать те факторы, что породили и закрепили отличие сибиряка от великоросса? Я считаю, что – да, хотя в меньшей мере. И, похоже, что новые, действующие в том же направлении, возникли. Но вот какие?

И ещё вот о чем. Как ни странно стала острее чувствоваться отдалённость, оторванность Сибири от центра. И дело не в расстоянии, очевидно же, что авиация здорово приблизила все «медвежьи углы».

Дело – в политике центра.

Вот – районные коэффициенты к зарплате. В них что учитывается?

То, что видно из Москвы. Другой пояс цен. Отдаленность от столицы. А вот такой фактор, как продолжительность времён года – не учтён. А ведь одно дело – носить зимнее пальто по две недели в году десять лет и покупать его дорожее, трижды за жизнь – со-овсем иное дело – носить его по четыре–пять месяцев в году, поэтому изнашивать за три года и покупать его, дорожее, десять раз за жизнь, ведь так?

Ну вот, а о проблемах регионализации – это уж тема для отдельного разговора.

Н.Курочкин

15- 04-1993г

НАЦИЯ ДЛЯ ИДЕИ ИЛИ ИДЕЯ ДЛЯ НАЦИИ?

Давненько уже существует точка зрения, что все проблемы России – от отсутствия приемлемой национальной идеи. Попыток её сформулировать было предостаточно, но ни одна не поднялась до уровня уваровской: «За БОГа, Царя и Отечество». Не поднялась потому, что любой другой вариант менее всеобъемлющ. А это – и полная, и, видимо, исчерпывающая и таким образом, закрывающая проблему формулировка. И ещё – предельно четко соответствующая русскому национальному характеру. Как показал более, чем двухсотлетний опыт её применения, люди гораздо охотнее и осмысленнее умирали именно за эти ценности. Даже формулировка: «За Родину, за Сталина!» была лишь плагиатом, по сути, но и то вызвавшим в подсознании народа эту жертвенную готовность - увы! - уже без главного.

Вот без этого Главного – без БОГа страна победившая и превратилась в страну проигравшую. Проигравшую, прежде всего, на фронтах духовных. Теперь уже, в нынешней реальности, призывать практически некого и – не к чему. Да и не для чего. Кредит доверия властям исчерпан – эта фраза завязла в мозгах, так часто её повторяют политологи и политтехнологи, создавая этим самым крен в сторону доверия антивластным структурам. Уже в открытую говорится о власти криминала, курирующего чиновников самого высокого ранга. СМИ ежедневно также работают под этот заказ постоянным негативом и «бандитскими» сериалами. То есть сегодня НАЦИОНАЛЬНАЯ идея подменяется КРИМИНАЛЬНОЙ идеей. Потому и бесперспективны любые попытки создать её заново – без БОГа!

Мы не ратуем за возрождение полной формулировки – сейчас это, увы, невозможно! Вторая её составляющая – «ЦАРЬ» - тоже реально не актуализируется. Президент как гарант Конституции им быть не может, даже если бы очень и хотел. Псевдодемократические ценности с плутократическими кураторами не позволяют. Потому что демократии в нашей стране не было, а есть до сих пор только её жажда, потребность в ней, да и то – не у многих. Стало быть, демократия, привнесенная искусственно, – не сработала. А логически вывести свою национальную доктрину, исходя из собственных потребностей, мы почему-то стесняемся – дескать, неудобно перед Западом. А между тем, на кухнях, при упоминании государственного строя употребляем бранное слово – эта «с..ная демократия». Потому что подлинной Россия не нюхала. Да это ей и не нужно.

У нас есть подходящая и ментально соответствующая замена практически всего: воля вместо свободы... Посмотрите на реальность. До сих пор население жаждет «сильной и твердой руки», хотя совсем не хочет диктатуры. Совместимо ли это? Вполне. Если адресоваться к Закону Божьему – там есть и подчинение властям предрержащим, и кротость, и отсутствие праздности и всякого рода излишеств. И всё равно мы – потомки тех, кто ТАК жил. Уничтожали их тела, но дух – неуничтожим. И ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ – это не пустой звук, как сейчас уже все чаще говорят те же купленные криминалом СМИ. Россия всё равно возрождается - духом, и это процесс уже необратимый. Так называемая «перестройка» достигла результатов, ею самую не прогнозируемых и, может быть, не ожидаемых. Мы говорим это не о тех, кто сегодня отчаялся и зримо спивается на лавочках в ожидании экономического краха или чуда. Мы говорим о тех, кто сегодня молится за страну и народ её, кто крестит и причащает младенцев своих – и именно в них будет будущее России. Именно они воспримут от родителей правильную формулу и

правильную идею жизни, где сначала будет Главная её составляющая – БОГ. А все всё остальное они сделают производным от неё – и законы страны, и её обустройство.

«ЗА БОГА, СЕМЬЮ И ОТЕЧЕСТВО!» Так выглядит, по нашему мнению национальная идея в актуальной редакции. Только эти ценности еще подвигают нынешних воинов жертвовать жизнями в локальных конфликтах. Только эти ценности реально дают людям силы вообще жить в нашей стране.

Н. Е. ОЛЕКУР
(Николай КУРОЧКИН и Елена ОЛЕЙНИК)

О ГРАНИЦАХ СИБИРИ

ЧТО ТАКОЕ СИБИРЬ? СТРАНА? ЗЕМЛЯ? ПРОВИНЦИЯ? СУБКОНТИНЕНТ? ОБЛАСТЬ? КРАЙ?

Николай КУРОЧКИН.

Меж всеми этими определениями (из которых, применительно к Сибири, каждое в какой-то мере справедливо) есть общее. То, что и делает все их справедливыми. Сибирь – это населенное людьми определенного склада пространство. Определенное, ограниченное соседними... Ну, краями, областями и т.д.

Но если мы себя или людей спросим, где именно проходят границы Сибири - ответа не будет. Или, что почти то же самое, прозвучит с дюжину разных. И разноречивой будет удивительным.

Чрезвычайно распространенным будет, разумеется, ответ: «А вы не мудрите. Азиатская часть России, к востоку от Урала». Попробуем этак. Но тогда получается, что весь Дальний Восток страны – тоже Сибирь? Но кто бывал в том крае, знает, что по всем приметам Дальний Восток - это не Сибирь. Другой ритм жизни, чуть иной национальный состав населения и другая основа, субстрат, как принято говорить у этнографов, формирования русского населения, я имею в виду старожильческое. И главное, Дальний Восток – край, повернутый лицом к морю и странам бассейна Тихого океана. А Сибирь, пожалуй, повернута лицом... Ну, не к Ледовитому мертвенному океану же? Внутри себя, что ли, повернуто лицо нашей Сибири?

Итак, Азиатская часть России за вычетом Дальнего Востока? То есть, три края – Алтайский, Красноярский и Забайкальский, семь областей – Тюменская, Курганская, Томская, Омская, Новосибирская, Кемеровская, Иркутская, и девять автономий: Бурятская, Тувинская и Якутская республики, Горно-Алтайская, Хакасская области, Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Эвенкийский и два бурятских - Агинский и Усть-Ордынский округа... Но Курганская и Тюменская области да-авно уже относятся не к Сибири, а к Уралу! Так когда-то решил великий экономайстер, географ Николай Николаевич Колосовский, ещё в 20-е годы прошлого века. Гм! Так-то оно так, да уж больно нелепо считать за пределами Сибири район самых сибирских, исконных, справивших уже четырехсотлетия, славных городов: Тюмени и Сургута, Тобольска и Ялуторовска... Это первое несоответствие.

Второе. Республика Тыва до 1944 года была независимым государством: ТАННУ – ТУВИНСКОЙ народной республикой. Явно в Сибирь не входила. Как Монголия, скажем, не входит.

Третье несоответствие: всё-таки сто десять лет назад никакого Дальнего Востока не выделяли, была восточная часть Иркутского генерал-губернаторства, это только в 1884 году, для удобства управления, создано отдельное Приамурское генерал-губернаторство с центром в Хабаровске. Так что есть-таки немалые резоны считать Сибирью край до Тихого океана.

Четвертое несоответствие: когда Дальний Восток максимально выделялся, то есть в пору существования Дальневосточной Республики (апрель двадцатого - ноябрь двадцать второго годов), временной столицей республики первые полгода был Верхнеудинск (ныне – типично сибирский город, столица Бурятии Улан-Удэ), а постоянной стала Чита. И всё Забайкалье, кроме левобережья Селенги, входило в эту недолговечную республику. Что же, не считать его Сибирью? Это четвертое противоречие.

Пятое, пока последнее. Русскую Америку тоже считали в составе Сибири. Но кому придёт в голову сейчас Аляску и даже кусок Калифорнии – Апельсинового штата – считать Сибирью?

Так что же нам взять за точку отсчета? Может быть, физико-географическое районирование? Зону тайги Старого Света? Но...

Но тогда придется в Сибирь и кусок Китая: округ Мохэ провинции Хэйлунцзян и пару аймаков Внутренней Монголии, потому что леса там явно южнотаёжные, как в Туве и Хакасии, присчитать. И Монгольской Народной Республики добрую треть. И Север Европейской части России с Санкт-Петербургом и Великим Новгородом, до Костромы и Пскова. И... Впрочем, это уж вовсе абсурд – по две трети Финляндии и Швеции! Нет, это вовсе не годится! Без определений же понятно, что речь о чём-то не о том. Видимо, другой подход надобно искать?

Что ж, поищем, Сибирь – это не просто львиная часть зоны хвойных лесов, плюс солидные куски тундровой и степной зон. Это... Может быть, Сибирь – это люди? То есть часть пространства Евразии, населенная русскими и... другими народами? Нет, это не годится. Потому что тут какое-то безразмерное определение. И Карелия- кусок тайги, населенный русскими и другими народами, и Казахстан – степи, лесостепи и полупустыни, населенные русскими и другими народами, и... В общем, не сходится. Тогда, может быть, так: Сибирь – это часть территории России, заселенная русскими в конце шестнадцатого – начале двадцатого века? Но тогда Крым – тоже Сибирь, да и Сочи... Опять чушь какая-то получается. Интуитивно понимаешь, что к чему и о чём речь, а как пытаешься дать более или менее точное определение – Сибирь ускользает, точно живая щука из рук...

Обратимся к истории. И узнаем, что когда Петр Великий разделил Россию на восемь губерний, в Сибирскую вошла не только вся Азиатская часть страны до океана, но ещё и весь почти Урал, и ещё и Вятская провинция! Нет, и это не проясняет, а только затемняет дело. Тем более, что во времена Ермака Сибирью, Сибирским ханством именовалась очень небольшая, по Сибирским понятиям, территория. Юг Тюменской, север Курганской да восток Свердловской областей – вот и вся Сибирь, которую Ермак покорял. А кто об этом сейчас помнит?

Я бы предложил считать Сибирью земли, присоединенные к России на востоке за те два века, что занял марш землепроходцев к океану – от Ивана Кольцо и Ермака до Василия Атласова. Потому что заселенные русскими в последние сто сорок лет дальневосточные земли очевидно отличны от Сибири – не столько по климату (Дальневосточная Колыма от Сибирского Верхоярья отличается очень незначительно. Внутри Сибири можно найти куда более заметные различия) сколько по психическому складу, национальному составу и ритму хозяйственной жизни. На Дальнем Востоке значителен украинский, и все усиливающийся по сравнению с убывающим первым китайский компонент населения, там преобладает пшеница над серыми хлебами – рожью и ячменем, там русские, как правило, переселенцы не с Европейского севера как старожилы Сибири, а с Юга. А главное – там нет типичной для Сибири отдаленности со всех сторон от всего на свете. На Дальнем Востоке море рядом, граница рядом, там живут на краю всего: самый краешек расселения русских, самый краешек суши, самый краешек России...

Сибирь-это монотонность просторов. Сутки едешь по Западной Сибири – пейзаж скуден и постоянен. Только к Енисею он начинает меняться. А потом от Енисея до Предбайкалья – снова сосны, сопки, лиственницы, сопки, березы, сопки – мочи нет, хоть и красивее, чем заболоченный блин Западной Сибири...

А куда отнести приграничную полосу на севере и востоке Казахстана, от Троицка до Семипалатинска? Пресногорьковская линия и правобережье Иртыша, ранее относившееся к землям Сибирского казачьего войска. Они – то явно Сибирью были и сто лет назад, и двести, а в 1925-м – перестали. Неопределенны границы Сибири на юге, западе и востоке. Только с севером сомнений нет: Ледовитый океан – граница не только Сибири, но и человеческого расселения вообще. Собственно, уже на материке, в северо-восточной части Таймырского полуострова, исчезает постоянное население. Не «редко», а вовсе ненаселенные территории.

А Забайкалье – это что? Сибирь юго-восточная или же крайний юго-запад Дальнего Востока? По всем избранным нами параметрам – Сибирь: и заселялась территория не в девятнадцатом – двадцатом а в семнадцатом – девятнадцатом веках, и климатически это часть

Сибири... Но у нас – а я сам родился и вырос на Дальнем Востоке – упорно и стойко считают этот суровый, но прекрасный край Дальним Востоком, Бурятию охотно отдают Сибири но Читинскую область – не-ет! История гражданской войны и первых лет Советской власти в Читинской области тоже не с Сибирью, а с Дальним Востоком связана.

Секрет, возможно, в том, что среди первоначальников Дальнего востока был немалый процент забайкальских казаков, «гуранов». И оскорбительная кличка этих казаков «гуран» (горный козел), стала нейтральным самоназванием казаков амурских. И на Дальнем Востоке губернатор, легендарный Николай Николаевич Муравьев-Амурский слуг царевых уважил, выделив им по сто десятин земли на мужскую душу (104-107 га!)

Теперь о противоположном крае Сибири. Работы Н.Н. Баранского, Н.Н. Колосовского и других классиков экономической географии обосновали сетку экономического районирования, которая была, в основном, принята во второй половине двадцатых годов и сломана измельчением краев и областей во второй половине тридцатых. Согласно этой сетке были образованы Дальневосточный, Восточносибирский и Западносибирский края, Уральская область и так далее. И по этой сетке впервые прежние Тобольская и Курганская губернии попали из Сибири в Урал. А Минусинский округ – ну, тот самый, где Шушенское, место ссылки Ленина – был отнесен к Западной Сибири, тогда как до революции он относился к Енисейской губернии, да – к Красноярскому краю, то есть к Сибири Восточной, или, в крайнем случае, к Средней (если делить Сибирь не надвое, а натрое, как иногда делалось).

Освоение Западной Сибири, особенно лесных и нефтяных богатств ее северной части, действительно, шло с баз и с территории Урала. Оттуда строились и дороги в глубину региона: Воркута – Лабитнанги, Ивдель – Обь, Тавда – Сотник... Но постепенно направление транспортных артерий изменилось. Тюмень – Сургут – Нижневартовск и Сургут – Нижневартовск и Сургут – Уренгой – Ямбург – это уже дороги из Сибири в Сибирь, а не из Зауралья в Сибирь. По мере развития промышленности и инфраструктуры – то есть, более или менее по-русски говоря, дорожной сети, социальной сферы, жилищной базы и тому подобного – в регионе, связанность Тюменского нефтегазового комплекса с Уралом становится все менее жесткой, а связь с остальными частями Сибири – все более ощутимой.

Ну а если заглянуть в будущее страны Тюмени – оно, это будущее, связано не с нефтью – основные месторождения уже вступают в полосу убывающей добычи – как бы не горестно это осознавать нашим хищнически выкачавшим «кровь» сибирской земли нефтяным монополиям.

Будущее региона – освоение необъятных, чуть не трети мировых, запасов торфа (а это химия и удобрение, готовое к употреблению без химической переработки, причем, именно для кислых подзолистых почв, весьма в Сибири распространенных, горючее) – здесь окажутся очень к месту кадры и инфраструктура, выросшие на нефтехимии. Далее на очереди – освоение гигантского по запасам, но очень «тощего» по содержанию металла в руде Парабельско-Бакчарского месторождения железных руд. То есть, говоря в общем, будут использованы все богатства региона, а не только самые-самые «лакомые», и ощутимо возрастет глубина их переработки на месте. И, соответственно, более прочной станет интеграция Тюмени в регион Западной Сибири. И, первая историческая столица Сибири – Тобольск – станет снова сибирским городом, а не уральским.

Сегодня неофициальной столицей Сибири считается мегалополис Новосибирск, но все же столицей по факту может называться, скорее, Красноярск, что понял ещё в 19 веке великий Антон Павлович Чехов, единственный из русских классиков, кто пересек всю Южную Сибирь до Сахалина. В своих записках он указывал на его расположение в центре всего края и его ресурсную значимость. Хотя, в наш век высоких технологий более значимым может оказаться интеллектуальный потенциал, вот на этом поле и будет продолжаться в ближайшее столетие борьба двух гигантов.

Ну, а регион Дальнего Востока, судя по всему, все быстрее будет развиваться в сторону моря и заморских соседей, там уже сейчас действует Находкинская свободная зона – так эта зона не останется в одиночестве. Тем более, что внутренний рынок Дальневосточного края недостаточно емок в силу как крайне редкой населенности его, так и в силу того, что в регионе масса мест,

чрезвычайно труднодоступных по суше, с материка, и открытых с моря – например Камчатка, Чукотка, Сахалин... Поэтому мне кажется, что будущее Сибири – в ней самой, тогда как будущее Дальнего Востока – в общей судьбе с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Соответственно граница Сибири на Востоке станет более заметной и определенной (и Забайкальский край, благодаря растущим связям с Китаем, все прочнее станет связан с Дальним Востоком). Среди вопросов, остающихся неясными – будущее Южно-Якутского территориально – промышленного комплекса. Ориентированный на экспорт угля, населенный не якутами, а эвенками и русскими, этот район с каждым годом все прочнее тяготеет к Дальнему Востоку, а не к Сибири.

Культура, искусство, хобби

Лошадница

Даша Полозова (Полозова Дарья Феликсовна) - родилась 1 декабря 1996 года в г. Томске. В подростковом возрасте окончила ДХШ №1. Получила высшее образование по специальности «дизайн архитектурной среды» в ТГАСУ (2015-2020 гг.).

С детства визуально восхищалась лошадьми, изображала их на бумаге. В 2017 году узнала о малознакомом для России хобби - коллекционировании масштабных моделей лошадей. Это увлечение включает в себя не только собирание, но и создание скульптур, их роспись и миниатюрное шорничество.

Вдохновившись работами других творческих людей, решила попробовать свои силы в создании модели лошади. Так из скульптурного пластилина был слеплен «Мраморный» - тяжеловоз в масштабе 1:10.

В конце 2018 - начале 2019 гг. познакомилась с созданием силиконовых форм и отливок из полиуретанового модельного пластика для тиражирования. В домашних условиях удалось получить около 16 копий «Мраморного». В 2020-2021 гг. ещё 30 копий были отлиты Яной Даниловой — скульптором из г. Череповца.

Так же были созданы и создаются другие модели.

Своим творчеством делюсь в социальных сетях (Вконтакте, Инстаграме и в Фейсбуке). На данный момент отливки законченных работ живут у коллекционеров России, США, Франции, Великобритании, Шотландии, Германии.

Dasha Polozova
АМКАРОШИ • Equestrian sculpture
Tomsk, Russia

Вот такие у нас девушки в Томске.

Культура, искусство, хобби

«Нет уз святее товарищества!..»

<https://www.sestroretsk.com/dokumentalnye-filmy/135512/>

Эпиграфом к нему авторы выбрали проникновенные слова атамана из повести Николая Гоголя «Тарас Бульба»: «Нет уз святее товарищества!.. Породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек. Бывали и в других землях товарищи, но таких, как в Русской земле, не было... Так любить, как русская душа, — любить не то чтобы умом или чем другим, а всем, чем дал Бог, что ни есть в тебе, ... так любить никто не может!»

В фильме есть трогательные эпизоды, говорящие о христианской любви, поддержке, взаимовыручке, свойственной казачьему братству. Становлению общины предшествовало становление личности атамана, а затем диакона, священника, архимандрита Гавриила (Коневиченко). Проникнувшись духом казачества как хранителя общинного начала и национального самосознания, он приехал в древнейшую кубанскую станицу, где вступил в ряды собратьев.

«Обещаю и клянусь перед Всемогущим Богом, перед Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом быть верным и неизменно преданным государству Российскому — Отечеству. Клянусь служить ему, не щадя жизни своей», — этим словам присяги, однажды произнесенным в торжественной обстановке, уже нельзя изменить, как нельзя повернуть жизнь в обратную сторону.

«Именно казачество привело меня в Церковь, — рассказывает в фильме отец Гавриил. — Когда была создана община „Петербургская станица“, у меня появилось желание построить храм. Погружаясь глубже и глубже в духовные вопросы при строительстве храма, я по промыслу Божию стал священником. Это закономерно, потому что цель казачества — созидание государства Российского в сотрудничестве с Церковью Христовой».

Община растет, развивается, среди важнейших ее дел — сохранение доброй памяти о святой царской семье. Именно казаки были ее конвойцами, их называли «опорой трона». Так пришла мысль создать на петербургской земле новую казачью организацию — Конвой памяти императора Николая II. И не просто на петербургской земле, а на берегах Разлива — там, где «вождь пролетариата», прячась от царской полиции, готовил революцию. Здесь было задумано уничтожение богоданной власти — монархии, убийство Романовых, повлекшее гибель тысяч новомучеников, гонения на веру Христову, расказачивание.

Потребность «отречения от сатаны» стала не только сквозной темой фильма и жизни самой общины. Этому отречению придается исповедальный характер. Ведь мало кто, будучи комсомольцем или коммунистом, приносил покаяние в былой верности той идеологии, которая привела к гибели империи.

Символом покаяния в фильме становится яркий эпизод сожжения красного партбилета с портретом Ленина, который много лет нынешняя прихожанка храма Тихвинской иконы Божией Матери хранила дома. Так зримо воплощается желание отречься от принадлежности к преступной богоборческой организации.

Другая принадлежность — к новому общинному братству — вот, что придает сил и желания трудиться. Оптимистично звучат в финале слова духовника общины: «У нас для созидания есть все: православная вера, воинский дух, большая казачья семья».

В фильме рассказывается о посещении митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Варсонофием храма Тихвинской иконы Божией Матери и совершении правящим архиереем Всенощного бдения.

Казачья община подарила владыке икону Божией Матери «Непобедимая Победа» (Сестрорецкую). Образ, родившийся на берегах Разлива, выражает молитвенное воздыхание к Царице Небесной о разрушении коммунистических капищ, победе над идолопоклонничеством и искоренении классово-непримиримости

<https://www.sestroretsk.com/dokumentalnye-filmy/135512/>

Кто стал прототипом главного героя советского сериала «Адьютанта его превосходительства», и Чему в фильме нельзя верить

<https://zen.yandex.ru/media/kulturologia/kto-stal-protipom-glavnogo-geroia-sovetskogo-seriala-adiutanta-ego-prevoshoditelstva-i-chemu-v-filme-nelzia-verit-61a690f8d159e34e5eb2c1c7?&>

Павел Кольцов, герой популярного советского сериала «Адьютант его превосходительства», срисован с реального человека. По сценарию авторитетный белогвардейский офицер на самом деле являлся агентом большевиков. Его тезка-прототип, как и множество участников революции и Гражданской войны, прошёл через трагические события.

Макаров издал мемуары, посвященные периоду подпольной службы. В книге он представил себя красным разведчиком и руководителем крымского подполья. В 60-е авторы телесериала взяли за основу его материалы, не упомянув об авторе.

Герои сериала и реальная подоплека сценария

Павел Макаров (справа) в Корниловском полку. /Фото: pbs.twimg.com

Павел Макаров родом из Рязанской губернии, откуда после смерти главы семьи перебрался в Крым для учебы в реальном училище. С приходом Первой мировой добровольно призвался на румынский фронт. Революция сделала Макарова сторонником большевиков, и весной 1918-го Павел уже отвечал за создание военных отрядов по поручению Крымского военно-революционного комитета. Обезжая причерноморские территории, Макаров попал в руки белогвардейского полковника Дроздовского, прорвавшегося на соединение с Деникиным. Не растерявшись, прапорщик представился штабс-капитаном Макаровым из 134-го Феодосийского полка. В тех обстоятельствах дроздовцы не имели возможности проверить информацию, зачислив добровольца в свой отряд.

Владимир Зенонович Май-Маевский. /Фото: il.wp.com

Так Макаров без всяких тайных поручений красных попал к белым. Как он сам позже признавался, служба под прикрытием принесла Родине больше пользы, чем плен. И вскоре Макаров нашёл подход к прибывшему в часть генерал-лейтенанту Май-Маевскому, у которого не особо складывались отношения с новыми подчиненными. Штабс-капитан взял начальника демонстрацией полнейшего распоряжения, преданности и желания выслуживаться. Он докладывал командиру обо всех кулуарных беседах, сплетнях и пересудах из офицерской среды, благодаря чему Май-Маевский и назначил Макарова адъютантом.

Макаров всюду следовал за генералом. /Фото: paris1814.com

Ещё одной причиной, по которой находчивый большевик пользовался у генерала доверием, стало пособничество в удовлетворении алкогольных фантазий. Вопреки кинообразу авторитетного генерала Ковалевского из «Адьютанта его превосходительства», реальный военачальник был хроническим алкоголиком. Шустрый адъютант с готовностью подпаивал начальника, отвечал за похмельные завтраки и организацию женского сопровождения застолий. Штабс-капитан легко манипулировал генеральским окружением, обеспечив должностями своих людей.

Действуя в связке со своим братом, Макаров нередко получал ценные сведения и даже занимался вредительством в белых рядах. До вечно пьяного Май-Маевского Павел доносил ложные армейские сводки, поэтому генеральские приказы шли в разрез с реальной боевой обстановкой. Не брезговал штабс-капитан и срамливанием между собой белых командиров.

Белогвардейская контрразведка, конечно же, подозревала о предателях в своих рядах. Полковник Щукин, отвечавший за чистоту своих рядов, давно чуял неладное, наблюдая за Макаровым. Но прямых доказательств против адъютанта не было. Когда зимой 1920-го белые разгромили Севастопольское подполье, один из пленных назвал на допросе имена Макарова и его брата Владимира. После задержания последнего расстреляли сразу, а Павел, подняв восстание арестантов Севастопольской тюрьмы, сумел бежать.

Раскрытый адъютант наспех организовал в горах партизанский отряд, который провоевал в тылу белых до завершения гражданской войны. А экс-покровитель Макарова Май-Маевский отправился в отставку, сгорев в севастопольской гостинице после очередной пьянки.

Досадный арест и реабилитация в Великую Отечественную

С окончанием Гражданской войны и победой большевиков Макаров сначала работал в ЧК, позже перевелся в милицию. Незадолго до нападения Гитлера он написал собственные мемуары "Адъютант Май-Маевского", где описал свои революционные приключения. Так сложилось, что книга увидела свет аккурат со стартом больших чисток партийных и государственных органов. Некоторые подпольщики оспорили письменные откровения Макарова, и он тут же попал под раздачу.

За якобы недостоверно изложенные факты Павел был исключен из красных партизан, лишился персональной пенсии и должности в органах. За антисоветские позиции его посадили под стражу на два года, параллельно проводя дополнительные проверки. Нашлись несколько сослуживцев Макарова, частично подтвердившие его разведдеятельность, и после выхода на свободу мемуаристу вернули персональную пенсию.

Доказывая свою верность Родине, с приходом Великой Отечественной Павел Макаров собрал и возглавил крупный партизанский отряд, не раз отличившийся в антинемецких операциях на территории Крыма. Свидетели его подпольной деятельности подтверждали, что гитлеровцы даже обещали местным за голову неудобного партизана крупную сумму рублями, а советское командование пожаловало партизанскому командиру несколько боевых орденов. Но за эти результаты Макаров заплатил очень высокую цену: фашисты казнили его мать и родителей супруги.

Конфликт с советскими кинематографистами

Удостоверение адъютанта. /Фото: pbs.twimg.com

После Победы возобновился интерес к мемуарам Павла Макарова. В 1968-м журнал «Вокруг света» напечатал сценарий к новому фильму «Адъютант его превосходительства» за авторством неких Болгарина и Северского. Изначально было упомянуто, что в основе сценария лежит

макаровская книга воспоминаний. Но в дальнейшем имя автора исчезло из всех источников. Официальные сценаристы телефильма утверждали, что идея принадлежит им и только им, и что Макаров вовсе не прототип Кольцова. У генерала Май-Маевского, по утверждению Болгарина и Северского, было несколько адъютантов.

Попытавшийся установить справедливость Макаров обрушил в свой адрес новый шквал разбирательств, не сумев добиться признания авторских прав. После выхода фильма оба сценариста получили престижные госпремии, а Макаров скончался вскоре после кинопремьеры.

<https://kulturologia.ru/blogs/230821/50840/>

Культура, искусство, хобби

Две премьеры

17 сентября 2021 года в Томском областном театре куклы и актёра «Скоморох» имени Романа Виндермана состоялась премьера пьесы Александра Толкчёва, редактора журнала «Казачи за Камнем», «Ни одного неграмотного». Пьеса написана о предпринимателе и просветителе 19-20 веков Петре Ивановиче Макушине.

Одновременно в фойе театра была открыта первая художественная выставка работ автора.

Надо заметить, что Александр Толкчѐв не профессиональный живописец, но сорок картин, представленных на выставке говорят о том, что если бы самодеятельный художник в своё время получил образование, то он мог бы радовать зрителей значительными работами.

Художник работает в жанре портрета, исторической живописи и натюрморта, но особенно ему удаются пейзажи. Картины родной сибирской природы говорят о тонкой наблюдательности автора и о его любви к родному краю.

Зрителю запомнились портреты генерала Белой армии Анатолия Николаевича Пепеляева, томича, расстрелянного в 1938 году, «Сергей Иванович, ветеран ВОВ», «Казак из с. Парабель», «Эпилог романа М. Шолохова «Тихий Дон»», «Казачьи «Чайки»» и другие работы.

К сожалению, у редакции нет возможности предоставить фотографии работ лучшего качества.

Возможно в ближайшие месяцы дополненная выставка работ А. Толкачёва появится в частных галереях Томска.

А. Александров

Памяти казака-горьколинейца

Александр Ефремович Новосёлов

В семье казачьего офицера Железинской станицы Горькой линии Сибирского казачьего войска 17 ноября н.с. 1884 года рождён был Александр Ефремович Новосёлов.

Отцом отдан в образование в Омский пансион Сибирского войска, готовивший казачат к дальнейшему поступлению в Омский казачий кадетский корпус. Отучившись в корпусе почти полный срок, Александр Новосёлов отказывается от сдачи экзаменов и дальнейшей военной карьеры. Он возвращается в Железинскую станицу, самостоятельно готовится и вскоре поступает в Омскую учительскую семинарию, экстерном сдав экзамены за несколько лет.

С 1906 года Новосёлов учительствует в казачьих школах Петропавловска и алтайских станиц, а в конце 1907 года становится преподавателем в Омском пансионе Сибирского войска.

Именно в этот период он начинает свою литературную деятельность.

Издавался в местных литературных журналах, стал действительным членом Западно-Сибирского отдела Русского географического общества как учёный-этнограф, совершил несколько экспедиций на Алтай (1912, 1913, 1914) с целью изучения быта старообрядцев. Результатами трех плодотворных этнографических путешествий явились научные статьи, а также доклады и лекции:

«Из быта алтайских старообрядцев» (1914), «Старая Русь на Алтае» (1913), «Потанин как этнограф» (1916), «Народная медицина у алтайских старообрядцев» (1916), «О жилище алтайских старообрядцев» (1917).

В 1917 году было издано одно из самых значительных его произведений - повесть «Беловодье», посвящённая жизни алтайских старообрядцев.

В июне 17-го Новосёлов, поддавшись общим настроениям, с головой окунается в политику: становится членом партии эсеров, получает министерский портфель в Сибирском правительстве, членство в Коалиционном комитете и в Войсковой управе, в декабре 17-го становится председателем Омского комитета партии социалистов-революционеров. С июля 1917 года комиссар Временного Сибирского правительства по Акмолинской области и Степному краю.

Новосёлов являлся сугубым сторонником Сибирского автономизма, создания коалиционного правительства с обязательным участием Сибирских казаков, национализации имущества у заводчиков и крупных собственников земли.

На этой почве он вошёл в жёсткий политический конфликт с омским градоначальником, полковником Сибирского войска Вячеславом Волковым и с министром Сибирского правительства Иваном Михайловым.

В 20-х числах сентября 18-го Новосёлов, как председатель местной партии эсеров, санкционирует в Омске вооружённое восстание. В эту же ночь он и члены ЦК в Омске арестованы и заключены под домашний арест. Полковник Волков требует у прокурора санкции на заключение Новосёлова в тюрьму и получает таковое 23 сентября. Министр финансов Михайлов направляет на квартиру к Новосёлову двух офицеров: войскового старшину Александра Семенченко и хорунжего Владимира Мефодьева. Они забирают арестованного, вывозят в Загородную рошу Омска и там расстреливают Александра Ефремовича.

Затем направляют начальнику гарнизона Волкову рапорт, в котором сообщали, что Новосёлов был застрелен ими при попытке к бегству. После проведения следствия прокурорский надзор принял решение арестовать Семченко и Мефодьева, но они к тому времени уже скрылись в казачьих станицах Горькой линии.

Александр Ефремович погиб в 33 года, оставив в незаконченных рукописях три романа о жизнях и судьбах Сибирских казаков на Алтае и Горькой линии.

Погребён 26 сентября 1918 года на Казачьем кладбище Омска.

В прикреплённых файлах изданные книжки «Беловодье» и «Жабья жизнь».

[Belovodye.pdf](#)

12.1 МБ

Александр Новоселов

Жабья жизнь

I

Я пробирался волчьими тропами в поморский скит, заброшенный радетелями к самому сердцу Алтая.

На последней заимке, провожая меня утром, хозяин говорил:

- Ты помешкал бы, приятель. Вот, гляди-гляди, Егоровски поедут лес сочить. Хошь до Резвой речки по пути. А ну, как заблудишь, приятель?..

- Спасибо, дедушка! Авось не пропаду.

Он стоял на высоком крыльце босиком и без шапки, заложивши руки за крученный пояс.

- Ну, мотри... Только штобы...

Его голос потерялся в бойком рокоте речушки.

Уже полдень. Горы подступают все плотнее. Черные, угрюмые леса одели их по склонам. Зеленовато-голубой волной идет река по каменным ущелинам. Стремительно бросается она на мокрые стены утесов и, отраженная, в безумной ярости несется белой пеной, а за поворотом мчится гладкой зыбью, отражая красоту лесов и неба, чтобы снова в узком коридоре звонким жемчугом засыпать с гор скатившиеся валуны.

Едва приметная тропинка извивается по берегу, порой спускаясь в воду или поднимаясь на приречный утес. Лошадь четко сечет камень острыми подковами. Она внимательна и осторожна. Мелкие речушки, вырываясь к ложу царицы-реки, шумными каскадами встают нам на дороге. Соловко каждый раз тревожно наклоняет голову к воде, выразительно фыркает и вдруг, решившись, бросается в студеную струю. Вода хлещет его в бок и толкает, а он, боязливо шараясь на скользких кругляшах, уже видит начало тропинки на том берегу и прибавляет шаг. Выйдя на берег, встряхнется, оборвет зубами пару веток с ближнего куста, и - дальше.

Солнышко, теряясь в гуще леса, радуется теплом и светом лишь на россыпях. Вершины россыпей углом уходят вверх. Когда посмотришь издали, то кажется, что из горы течет серая вязкая грязь. Она веером раскинулась по склону, под корень скосила лес. Гигантский веер нижней гранью падает к воде. Тут тропинки уже нет. Соловко выламывает ноги на ползучих острых камнях, поминутно спотыкается, косит глазами вправо, на реку.

Вот опять суровый бом упрямо пялит в реку свою каменную грудь, встает ей на пути, несокрушимый, неприступный. Дорога замирает у воды. Решиться? Нет! Может быть, в низкую воду здесь и проезжают как-нибудь... Я, только что огибая притор, был на волосок от участи попасть с бушующей волной на середину реки. Другая тропинка поднимается круто на бом. Выбираю ее. Она лепится по глыбам гранита, виснет над самой рекой. Голову нехорошо обносит. Грозными зарницами мелькают мысли: "Сорваться... на острые камни... потом в воду...".

Откуда-то неясно долетают голоса, и сейчас же раздается властный окрик:

- Держи! Крепи! Держи решно!

Из-за притора вылетает плот. На нем двое мужиков. Они в одних рубахах. Видимо, на случай, если расколотит на порогах. Смотрю растерянно, как зыбает толстые бревна, а плот - уже мимо. Меня заметили, и тот, что с черной бородой, у заднего весла, кричит:

- Рекой-то рази глыбка-а?

Пока собираюсь ответить, плот относит. Мужик, не переставая отгребаться, надсажается:

- Держи левя-я, левя-я, левя-я... на камень!..

Плот скрывается за поворотом.

Неожиданно через тропу ложится глыба серого гранита. Она гладкая, скользкая. Уже совсем хочу ее объехать начинающейся россыпью, но вспоминаю недавний совет. Соловко храпит и пробует копытом камень, потом решительно закидывает ноги. Подковы срываются. Мгновенье мы оба висим над обрывом. Животный страх бросает в пот. Но Соловко, сгибаясь под тяжелой кладью, невероятно быстрыми прыжками поднимается на верхнюю площадку. Мы живем! Там, за камнем, дорожка спокойно уходит через лес пологой мякотью.

Оправляясь в седле, я смотрю под утес, и сердце стынет в ужасе. Даже если бы крутая россыпь не снесла нас в реку, мы, пройдя ее, попали бы в глубокий каменный мешок.

Спасибо Черной Бороде!

Тропинка мягкая, но следу нет. Она упрямо поднимается на вершину. Лес густой-густой, еще не знающий железа. Деревья изживают век и падают, где выросли. Их длинные тяжелые стволы лежат колодами то тут, то там. Солнце еле пробивает ажур зелени. Лицом поминутно разрываешь липкую невидимую паутину. Внизу, под деревьями, сыро. Густо пахнет землей.

Наконец, поднялись на седло. И почти сейчас же - спуск. Дорожка смело опрокидывается, ведет зигзагами все через лес, куда-то вниз, к неведомому, жутко интересному.

Я заблудился. В этом уже нет сомнения. Приметы все пропали. А ведь как красноречиво, обстоятельно рассказывал мне дедушка Степан!

На косогоре лес растаял. Не любит он южных уклонов. Сказочно глубокой далью синее тесное ущелье. Нитью серебра легла по дну его, еще неслышная, речонка. Из-за груди откоса, прямо под ногами, чуть сереет крыша. Люди и здесь! Соловку тяжело. Один-другой неловкий шаг - и мы свернемся, полетим через колючие кусты. Внизу, в зеленых копнах тополей, все резче выступает домик...

Когда, скатившись под гору, я миновал речушку и подъехал к домику, меня встретил диким лаем свирепый белый пес. Лезет к лошади, старается схватить ее за ноздри, а на взмах нагайки отвечает волчьим воем. Соловко, досадно удивленный, топчется на куче мусора, шаг за шагом отступая к бане. Я ищу глазами по двум крохотным оконцам одряхлевшей избы. Никого! Но вот стукнула защелка, и на подгнившем низеньком крыльечке показалась женщина. Подъезжаю ближе. Она щурит глаза, и нельзя понять, старость или солнце нагнали на лицо морщины.

- Здорово живете! - стараюсь я перекричать собаку.

Женщина окидывает жадным взглядом лошадь и меня.

- Здорово живешь... Заезжать, ли чо ли, будешь?

- Надо бы.

- Дақ заезжай.

- А эта заимка - Захаровских?

Она смотрит удивленно и растерянно.

- Пошто так? Мы Мирошински.

- У Степана Васильича мне говорили, что Захаровы на Резвой речке.

Она улыбается, ковыряя пальцем под шешмурой.

- Сказывали правильно, а только здесь до Резвой далеко, за белок тебе надо. У нас Шумишка пробегает. На всей Шумишке мы одни, Мирошински... Да цыть ты, окаянная! - неожиданно взвизгнула баба, притопывая пяткой. - Будь ты трою-трижды на семи соборах проклята!

Она проворно подхватила с полу какой-то обрубок и с плеча запустила в собаку. Та перекинула пушистый хвост под брюхо и, боязливо озираясь, ускакала в кусты. А баба уже потеряла тихую улыбку. Отгоняя от крыльца телянка, она тянет раздражительно:

- У нас, как ежли человек заедет, только и знаем, что за горло взять... Одичали... Чисто звери... Жизнь, ты жизнь!..

Настроение хозяйки не манило приветом и лаской. Но я уже расседывал лошадь и прибирал поклажу.

- Мужиков нет дома?

Баба помолчала и нахмурилась.

- В избе старик-от, а Мирон за телкой где-то утянулся. Ты не стрел его?

- Нет.

Она вздохнула и ушла.

Солнце опустилось за большой горой. Ущелье тесное, сырое. Только кинули тень крутые гребни, как на дне его уже пахнуло сыростью. Кругом мочажник. Лишь заимочка стоит на небольшом пригорке. Ни плетня, ни прясла. Изба покрыта на два ската необрезанным тесом, а под крышей, из конца в конец - пролет. Холодно, бедно и неуютно.

Соловко готовится вздремнуть. Привязанный к столбику, он расставляет ноги, шумно встряхивается и широко зевает свободным от железа ртом.

II

За окном уже вечер. В низкой и тесной избе полумрак. Печка пышет жаром. Пахнет кислым хлебом и чем-то тупо-сладким, от чего мутит под ложечкой.

Дедушка Семен сидит на голбце у печи. Он в длинной-длинной белой рубахе и белых штанах. Лицо у него сухое, кроткое. Глаза тихие, умные. Седая борода и жидкие пучки волос на голове опрятно прибраны. Весь он такой чистый, хороший. Живет с ясной душой, готовый умереть, когда случится.

С детским любопытством наблюдая за раскладкой багажа, он долго смотрит на красивый черный ящик, наконец, протягивает восковую руку и берет его. Нечаянный нажим - и аппарат со звоном раскрывается, показывая полированную внутренность. Ящик падает в колени. Дед смеется виновато и растерянно.

- Изломал, кажись?

- Ничего! Хорошо, что не на пол.

Подает мне аппарат дрожащими руками.

- Штука-то, ишь она какая... не бывало у рук-то... Сказывают, будто этими, как их, землю обмеряют... С деревни лонись наезжал народ, так все болтали, што с заимок нас погонют.

А сам щупает меня глазами. "Не из тех ли, мол, милый?" Но спросить боится.

Я успокаиваю деда. А он все так же виновато улыбается.

- Не дослышу, милый, не дослышу.

- Кого там не дослышу, - вздыхает баба: - совсем окреп ушами. Хошь в барабанты бей - не мигнет.

Она оживилась и хлопчет без устали.

- То-то, смотрю я, кто, мол, это. Ровно бы одежда наша, да опять, без бороды. В этом месте ежли кто из деревень покажется, так до краю надивуешься. Заблудящий рази кто наедет. Пра-аво.

Дедушка перебивает:

- Тебе, милый, может, похлепать чего бы? Катерина! А?

- Ну уж, где им нашего! Не станут. Вот уже утре испеку блинов. Только мука-то у нас - слава одна, что мука, а испекешь, так из души воротит. Лонишный хлеб-то.

- Плохой родился?

- Кого там! Испрогиблкое што ни есть местишко. Овощ не родится, не то што. Кругом мочажина, изморось, туман. Хлеб-то из деревни возим на выюках. Греху одного сколь, пока дотянешь.

Катерина вскипятила чайник. Сизо-черный от смолистой копоти, он даже на столе сердито хлюпает под крышкой и стреляет паром через круто выгнутый носок...

Стол накрыт серой запачканной холстиной. На холстине - треснувшая чашка, горка длинных, ноздреватых ломтей хлеба и деревянное корытце с сотами.

Катерина извиняется:

- Чай-то, поди, свой заварите? У нас и нет его. Пьем бадан да всяки травки. Так, абы пахло да покруче напревало.

В ее голосе звучит насмешка, хотя лицо такое грустное, серьезное. Баба она видная, пожалуй, молодая, но жизнь твердой рукой провела по лицу, исказила его. Катерина говорит, говорит, а глаза беспокойно шныряют. Кажется, что каждую минуту она ждет кого-то, кто-то испугивает её душу.

- Тоже видела, как люди-то живут. Шестой год на этих местах, а до того все по стряпкам служила, у господ, в Семипалатном. Все, бывало, по-людски, не как-нибудь. Изготовить ли чего, подать ли... Не то што... Чо это? Как попала? А так уж вышло оно. На разнесчастную мою голову. Жила я, значит, у священника, отца Ксенофонта. Вот хороший был батюшка! Да вы, поди, знаете его? Нет? Хороший человек, обходительной. И Мирон-то в те поры лесом занимался, сплавлял, ну и, значит, как в городе, сейчас бате меду бадейку. Не жалел, тот уважал хорошо. Мирон-то и сманил костяную дуру. То и то тебе будет. Дескать, ничего, што вдовый. Детей нету, а заимка, пасека, хозяйство. Пошла на своды. Венца у них нету...

- Чаю выпьешь со мной?

Она обрывает рассказ, благодарно улыбается и отходит к печке, где садится на узкую лавку, подпирая щеку кулаком.

- На здоровье кушайте с дороги-то. Пожалуйте с медком, послаще.

- Свой?

- Да вот дедушка добыл. За мысиком тут пасечка. Ране, сказывают, у него стояло сот помного, на Громотушке-речке. Теперь уж где ему! До десятку роев доржит. Мирон - тот не охочий. Прахом все пустил.

- Подсаживайся!

Она нерешительно бросает взгляд то на меня, то в угол печки, за которым вздыхает старик, и тянет руку к шкапчику.

- Рази чашечку.

Катерина воровски, заслоня собой стол от старика, наливает чаю и устраивается опять на лавке. Пьет она с мирным, довольным лицом, пьет чашку за чашкой. А дедушка Семен совсем задремал - приморился на пасеке - но все видит и все слышит, старый, душой понимает.

Мухи липнут к столу, роями носятся над головой, мелькают точками по серым стеклам.

Катерина вытирает фартуком лицо.

- С год, однако, не пила. Все бадан да блошница. Трава - она трава и есть. Ни скусу, ни питанья... Вера такая у них, - кивает она на угол. - Ни боже мой, ни чаю, ничего. Чашешны они. У каждого своя посудина. Как смешались - надо очищаться. На петимью друг дружку ставят... Какой веры? - она безнадежно махает рукой. - Теперь и сам господь не даст толку, какой они веры. Всяки тут есть. На Громотушке все больше федосеевщины держатся. Старик-то оттуда. Тоже феоодосевской, не отстает. А Мирон - тот дырник. Э-эвон дырка в стене, подрушничком заткнута. Так на разно и молятся... Приехал, слышь, на Громотушку исхимник какой-то. Так, из виду маленькой, сухонькой, а заговорит, заговорит - отколь чего берется. Сам наговаривает, а сам головкой этак, головкой этак. Сомустил народу страсть. Вот с того на Шумишке третий год

болтаемся. Подобрали избу. От Климушки, покойника. Потянул Мирон-то. На миру ему людно, не по ндраву стало... Исхимник этот, - не найдя слов, ударила рукой по лавке, - будь он трою-трижды на семи соборах! Нету на них здесь... Шляются кажинный год...

Помолчавши, продолжает таинственным шепотом:

- Утесняют ни на милость божью. Перво-то ниче себе жили, а теперь склоняют в свою веру. Старик-от, не гляди, што тихонькой, мутит шибко. Сколь разов уж на собор вызывали. Там, под Малым Теремком, у Пахомовских собираются наставники, Дела решают. Вызовут это, и почнут склонять. Не хочу, мол, по-вашему, а они свое. Дескать, как знаешь, а только нельзя ему с тобой в разных обрядах, разведем. Тот и почнет укорять...

Катерина поднимает фартук к носу и начинает всхлипывать:

- Места нет живого... Руки, ноги выломаны...

За стеной, на крыльце раздаются шаги. Катерина быстро утирает нос и, испуганно вскочивши, прячет чашку.

- Видно, обернулся.

Мирон входит, оставляя дверь не запертой. Сутулый, весь как скованный, в плечах широкий. Лицо до глаз заросло курчавой черной бородой. Метнул глазами на меня, повесил шапку у двери и, не кланяясь, здоровается.

Чувствую себя так скверно, словно он застал меня на нехорошем деле.

- Нечаянно заехал, заблудился.

Мирон молчит. Сел на лавку гостем и осматривает с головы до ног.

- На Убу здесь можно выехать?

- А пошто нельзя? Кругом дороги. Хошь слепой доедешь.

Он опять молчит.

- Сыскал теленка? - осторожно спрашивает баба.

Мирон отвечает не сразу и не глядя на нее.

Долго неловко молчим. Но Мирон учуял что-то носом и с злорадным лицом, поглядывая на меня, на чайник, пробирается за печку. Он шарит там по полочкам. Нашел чашку с недопитым чаем, понюхал и, обернувшись, бросил ее на пол. Чашка брызнула осколками.

Катерина обмерла, стоит у печки.

- Ссука каторжная!..

Мирон остановился перед ней с потемневшим лицом.

- Постыдись хошь людей! - истерично вскрикивает Катерина. Мирон зловеще наседает:

- Я доколь с тобой маяться буду? Без того поганьше пса, дык нет, - ишшо посуду пакостит. У-у-у ты!

Катерина ежится, готовая принять удар. Но Мирон отвертывается.

- Ппшел доить! - орет он.

Сам не может найти места, бегаёт, обваривает злыми темными глазами.

- Ты, приятель, как тебя, какого ты звания... Не ладно это! Пошто нечисть в дом заносить.. Энту халду мутишь... Ей вашего брата - подай.

Пытаюсь оправдаться.

- Ппшел доить!..

Катерина, собираясь, всхлипывает и никак не находит чего-то.

Наконец, собралась и, словно вырвавшись, бросается в сенцы. Выйдя, она хлопает дверью так, что вздрагиваю стены.

- Жжабья жизнь, - слышен ее голос за окном.

Дедушка Семен встает с кряхтеньем, идет к лавке и шевелит там смоленые ремни.

- Узду-то подшил бы... А? Подшил бы, говорю.

Мирон молчит.

III

Глухая ночь накрыла избу.

На краю стола в широкой плоске плавится свеча. Светильня загнулась, повисла и горит торопливо-мигающим красным огнем. Я лежу на полу, на пахучей зеленой траве, покрыв ее

тонким одеялом. Тело отдыхает. Только тут пришла усталость, и кажется тяжелым сном забытая людьми тропинка, лес, подъемы, кручи - вся поездка.

Катерина завалилась к стенке на высоких нарах и притихла.

Мирон все еще на улице - слышно, как за речкой окликает лошадей.

Дед кряхтит на печи.

- Житье было раздольное, - скрипит он, продолжая прерванный рассказ. - Из деревни што есть заезжать боялись. Зверья было вдосталь, меду хорошо водилось, ну и жили... Все избушками, избушками, подальше один от другого. На деревню ни-ни, не кажись! Ежли надо шибко, так скрадкой, по зарядке, притянешь к дружку, а он и того - схоронит...

Катерина вкрадчиво перебивает:

- Вы не спите, што ли?

- Нет.

- Вот я чо спрощу вас... Как там?.. Ежли выдти на Медведиху... До городу через каки деревни будет?

- Зачем тебе через Медведиху?

- Много дальше? Ну, я так... Сказывали только, будто можно.

Я говорю ей все, что знаю, про этот дикий, длинный путь. Мелькает мысль, такая смелая, живая, и удивляешься, как просто и легко иногда можно устроиться.

А дедушка ведет свое:

- Ну, и стали, значит, наезжать пикетные. Как кусты оденутся, они и потянули. Туды, суды по сопкам шарются... Который оплошал, сердешный, того и сцапали... По начальству его... Ко мне этак же... О-ё-ё-ё!.. - неловко повернувшись, стонет он: - У-у-ё-ё-ё!.. Прости нас, царица небесная. Господи, Иисусе Христе сыне божий!.. Наткнулись на меня. Я, это, стою позадь избы в кусточках и вижу - по долине люди. Ну, я не сробел, окошко вышиб, захватил в избе ружьишко да топор, да еще там что попало и метнулся в сопки...

Пришел Мирон. Я притворился спящим. Он походил по избе, украдкой взглянул на меня, разложил по шестку насквозь промоченные сапоги и босиком, в широкой, распоясанной рубахе, стоит над свечкой, поцарапываясь. Лицо у него все такое же строгое, но пробежала по нему какая-то дума, округлила, согнала все жесткое. Перед тем как ложиться, мы с Мироном долго говорили, и теперь он мне не кажется таким, какой пришел из сопки. А понять его я не могу. Не пускает в душу. Она мне представляется - его душа - такой же, как и эта заимочка: глухая, скрытая от посторонних глаз, и ведут в нее тайные тропки через таежные лазы, через кручи и бурные реки. Есть ли кто-нибудь, кому Мирон покажет эти тропки? От меня схоронился, запутал, отвел.

- У Савелия четыре девки было... дочери... - не унимается старик, - так он, однако, разов двадцать, а то и более переменявал места-то!..

Мирон морщится, идет к печи и, ставши на голбец, легонько дергает Семена за подол рубахи.

- Будте, тятя! Кому наговариваешь? Он спит.

- А ну, я ничего... Любопытно ему про житье-то, про прежнее... спит, ли чо ли?.. С необыку, видно, приморило... Ой-ё-ё-ё!

Тяжело ступая широкими мозолистыми пятками, Мирон подходит к свечке, смотрит на меня и задувает. Светильня тлеет красной звездочкой и сейчас же с треском тухнет под слюнявым пальцем. Мухи звонким, густым шумом наполняют избу, долго тыкаясь по стенам.

На глаза ложится тьма, тяжелая, без искорки. Чуть закроешь веки - поплывут круги. Они уходят, разрастаясь, путаются, тонут в черной пустоте. И вдруг яркой акварелью встанет красный угловатый камень, а под ним на сочной зелени рисуется малиновая земляника. Или огненным пятном зарядят, запестрят пахучие жарки-цветы, да так, что слеза прошибет. Мутными, но резко вычерченными квадратами светлеют окна: глаза пригляделись.

Мирон шарашится, поскрипывая половицей. Что он не ложится?

Опять, цветы, деревья, ягоды и целые леса... Накачало в седле - теперь зыбает и кружит голову. Перед глазами - залитая солнцем падь...

Я испуганно вздрогнул. Кто-то молится прерывистым шепотом. Разве дед со сна? Но нет, он мирно спит и тонко, отрывисто посвистывает носом. Вглядываюсь, вслушиваюсь. Это молится Мирон перед своей дырой. Какое у него теперь лицо и какие глаза? Не видит ли он сквозь дыру все то, что скрыто для других? Может быть, там, за стеной, перед ним стоит великая, святая истина...

- О-ох! - вздыхает Катерина.

"Жабья жизнь!" Странно жуткое слово. Жабья! Да, их много тут в болоте. Серые, грузные.

Мысли мелькают обрывками.

Коня поил... Стою на кочке, держа повод в руках, и любуюсь, как глотает Соловко, а под ногой у него что-то хлюпает. Жаба! Глубоко вдавил ее копытом в грязь, она выпучила круглые глаза и трепещет передними лапками, туго надувая зоб...

Как дорога на Медведиху? Мне почему-то кажется, что Катерина сейчас думает об этом. Вспоминаю все деревни, хутора и заимки, по которым ей идти.

Мирон все молится. А за стеной не умолкает речка. Словно в пустую посудину где-то круто-круто падает она с камней на камни и никак не может вылиться. В мочажинах тыркает дергач. Сыро там, темно и холодно.

Лишь вверху, высоко над горами, приютившими у ног своих едва приметную заимку, блещет миллионами святых огней недосыгаемое небо. Слышит ли гордое небо слова Мироновой молитвы, видит ли оно, как умирает на болоте жаба?

Источник текста: Новоселов А. Е. Беловодье. Повести и рассказы / Предисловие Г. Раппопорта Ил.: В. Заборский. - Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1957. - 200 с.; ил.; 21 см.

[ДОНСКОЙ ТЕЛЕГРАФЪ](#)

Литература

Природный казак

В селе Лебяжьем Минусинского округа Енисейской губернии 16 ноября н.с. 1894 года рождён был природный Сибирский казак Солёноозёрной станицы Михаил Иванович Ошаров (1894-1937).

Село Лебяжье в 60-х годах прошлого века затоплено Красноярским водохранилищем.

Семья была большая: Бог дал Михаилу двух братьев и двух сестёр. Отец умер рано, поэтому и работать Михаил начал с 13 лет.

Зачислен, будучи казаком, на войсковой кошт в четырёхклассное Канское реальное училище, после отличного окончания которого отправлен на обучение в Московский коммерческий институт (ныне университет имени Плеханова), параллельно с очным образованием слушал курсы в Московском городском народном университете Шанявского.

Участник Первой Мировой войны в составе Сибирской казачьей бригады с 1916 года. В 1918-ом служил некоторое время в Сибирском казачьем корпусе атамана Иванова-Ринова, затем находился в красном партизанском отряде. В 1919 году Ошаров

устраивается на работу инструктором Туруханского союза кооперативов и уезжает на север Енисея, в район Подкаменной Тунгуски.

С 1919-го по 1932-ой годы Ошаров живёт среди коренных народов Крайнего Севера, занимается поиском и фиксацией фольклора малых народов: эвенков, кетов (остяков), долган, ненцев. Сотрудник культурного центра в городе Тура.

Михаил Иванович стал тем самым единственным фольклористом, который собрал и сохранил для мира и для самих северных кочевников их устное народное предание. Он печатался в журналах «Охотник и пушник Сибири», «Сельская кооперация», «Земля советская», «Сибирские огни», «Будущая Сибирь». Ошаровым были написаны и изданы две книги северных сказок и преданий, роман-трилогия «Большой аргиш» о быте и истории народов Крайнего Севера. Михаил Иванович был сотрудником Комитета содействия народам Севера, знал тайгу и тундру от северного Урала до Таймыра, завоевал доверие местного населения своей исключительной честностью, смелостью и отзывчивостью. Его называли «Большой Ошар», в знак уважения к нему туземцы давали своим сыновьям имя Михаил.

Ошаровым составлена карта некоторых северных районов, которая долгое время была единственной, на ней он указал открытое им в тайге залежи бромистого магния.

С 1932 года Ошаров сосредоточился на писательской работе, переписывался с Горьким, вошёл в состав Союза писателей, был лауреатом литературных премий.

Ошаров был арестован 15 декабря 1937 года в составе группы "врагов народа" из полутора сотен человек. Михаил Иванович был обвинён в участии в «контрреволюционной, кадетско-монархической организации» и в том, что им лично было заражено клещом 250 центров зерна и отравлено мышьяком 35 голов общественного скота. По приговору Особой тройки Ошаров, вместе с ещё 106-ю арестованными, был расстрелян на рассвете 24 декабря 1937 года. Тело семье выдано не было, жена с детьми были лишены гражданских прав и выселены из Красноярска. В 1956 году Ошаров был посмертно реабилитирован.

Среди ненцев и эвенков память о Михаиле Ошарове хранится до сих пор: в его честь был назван эвенкийский посёлок Ошарово, писатель Жорес Трошев написал роман в память Михаила Ивановича «Большой Ошар», сборники фольклора северных народов авторства Ошарова продолжают издаваться.

Вот такая судьба Сибирского казака Енисейского рода.

ЛЕБЕДЬ

Весной на север прилетел лебедь. Встретил ворону. Посватал. Ворона вышла за него замуж.

Прожили вместе лето. К осени лебедь собрался лететь назад в теплые края. Вороне стало жалко лебеда. Она начала уговаривать его, чтобы он остался вместе с ней на зимовку. Уговорила. Лебедь согласился прозимовать.

Вороны обрадовались и решили получше угостить зятя. Они собрали много разной падали, наварили полный котел и позвали лебеда в гости.

Лебедь пришел к воронам в чум. Вороны поставили перед ним полный котел. Лебедь стал есть. Сунул нос в падаль и выдернул его обратно.

Лебедю не понравилась протухшая воронья пища. Он бросился бежать из чума, но попал ногами в котел. Выдернул ноги из грязной падали и улетел в свои края.

Лебедь покинул ворон, но от их грязной пищи у него почернели нос и лапы.

Вот почему у всех лебедей носы и лапы, вместо красных, стали черными.

Январь 1929 год.

Культура, искусство, хобби

Капитан речного пароходства

Черданцев Иван Николаевич родился на Алтае, на берегах реки Оби в 1952 году. Окончил школу, поступил в Новосибирское речное училище, После окончания учебы в 1971 году пошёл работать штурманом на суда Западно-Сибирского речного пароходства.

Прошёл путь от рулевого-моториста до капитана речного буксира-толкача ОТ-2046. Проработал капитаном 33 навигации.

Во время парусного похода по Оби Новосибирск - Сургут в 1969 году написал своё первое стихотворение. Вернулся к творчеству в зрелом возрасте, в 40 лет, когда уже работал капитаном.

Первое стихотворение было положено на музыку композитором и исполнителем из Бердска Николаем Вербицким. Так появилась песня «Обская лирическая». В 1997 году вышел в свет небольшой сборник стихов «Капитанский вальс».

Результатом сотрудничества с томским композиторами и исполнителями Евгением Боткиным, Маратом Нагаевым, Александром Сакулиным, Иваном Комаровым, Юлией Морозовой, Денисом Шевцовым, Павлом Никитиным, Андреем Груздевым стали песни о Томске, Моряковском Затоне, Новосибирском речном училище, о томском и тобольском портах, родном Алтае, Карском море, о реке и речниках, капитанах, цикл песен о Великой отечественной войне.

Принимал участие в качестве капитана в перегоне речных судов с Оби на Волгу Северным морским путем, работал капитаном на экспедиционном судне в Карском море, сейчас продолжает работать капитаном-наставником в Томской судоходной компании и продолжает заниматься творчеством. Много снимает фото и видео во время дальних рейсов на теплоходах по Оби и Карскому морю. Совместно с талантливым земляком Виктором Гусевым создаёт видеофильмы на авторские песни и музыкальные видеозарисовки о реке и море.

Занял 1 место в литературном конкурсе в Москве о профсоюзах водного транспорта, имеет диплом лауреата МВД Сибирского федерального округа за песню о речной полиции Томска, диплом лауреата за песню о Томске.

На шлюпочке

Где-то в классе четвёртом появился у нас в школе новый ученик. Приехал он в наше село вместе с родителями из других мест. Родители его — учителя. Отец - строгий мужчина, фронтовик, офицер. Мать - обаятельная молодая женщина, — учитель литературы.

Посадили этого нового ученика, Петьку, ко мне за парту и стали мы с тех пор друзья не разлей вода.

Я самый главный читатель из учеников в нашей сельской библиотеке, а у Петьки дома своя библиотека, и чего в той библиотеке только не было: и «Два океана», и «Щит и меч», и много чего другого из приключений и фантастики — зачитаешься!

Читали мы эти книжки вечером и даже ночью с фонариком. Год-то был какой - 1964, телевизоры у нас в селе ещё не появились. Свет горел пока работал движок местной электростанции - до одиннадцати вечера. А с утра, пусть и не раннего, у нас Петькой, любителей приключений, находились другие дела.

В деревне главное занятие для малолетних детей, после бултыхания в речке, да и для взрослых, когда нет работы, — это, конечно, рыбалка. Вот на рыбалке мы пропадали всё время. К тому же Петькины родители оказались обладателями ещё одной диковины. У них была такая лодочка-шлюпочка из крепкой авиационной фанеры, лёгкая и быстроходная. Мы вдвоём с Петькой могли переносить её с места на место. Был и мотор, но строгий Петькин отец нам его не доверял, а шлюпку - пожалуйста: «Катайтесь, только не утоните». Вёсла дал.

И стали мы на этой лодочке - шлюпочке каждый день с утра до вечера пропадать на рыбалке.

Неводок-бредешок у нас остался ещё от деда Миши, который он сам связал: десятиметровый, мелкочейистый - загляденье не бредешок.

Путь наш пролегал так: шли через наш огород, где краснели помидоры, желтели дыньки, стояли огромные подсолнухи, ботва картошки по пояс, - и открывали воротца в плетне.

По камушкам перепрыгивали речку, шли по тропинке вверх по увалу, по песчаной осыпи, через лес, через поле на увале, через колхозную бахчу, где вызревали под ярким алтайским

солнцем красавцы - арбузы, спускались по крутой тропинке, продираясь через заросли облепихи вниз. После крутого спуска с увала тропинка пересекала наезженную дорогу и упиралась в кусты тальника, где в самых зарослях, недалеко от тропинки, было спрятано и приковано цепью к талине наше сокровище - шлюпочка. Вёсла лежали рядом в укромном месте в траве.

Подносили шлюпку к воде, вставляли вёсла в ключины, и путешествие начиналось.

Обская протока в этом месте совсем узкая, почти ручей, поросла камышом и осокой, но нашему «кораблю» глубины хватало, и он резво заскользил по воде.

Протока стала шире и глубже.

Гребли по очереди, и это нам доставляло несравненное удовольствие. Зеркальная гладь воды простиралась и окружала нас со всех сторон, то и дело по воде пробегали какие-то диковинные тараканчики-паучки на длинных ножках, кружились над водой мириады мошек и комаров, около лодки наперегонки с нами мчались, убегая от прожорливых щурогаек, мальки-чебачки, выпрыгивали из воды, спасаясь от погони, только что не попадая в лодку. Где-то в глубине у донного ила кормились стаи карасей, чинно проплывали лини и налимы.

Протока жила своей, непонятной для нас жизнью: где-то в кустах копошились и крикали утки, созывая своих утят, так и норовивших выплыть из прибрежной осоки на середину протоки, бухали, поднимая брызги, крупные щуки, догоняя своих аппетитных сородичей - щурогаек, в кустах пели на все голоса какие-то птицы. Вода блестела под ярким летним солнцем, тени от кустов и деревьев рисовали на воде причудливые картины.

Слева от нас возвышалась крутая гора - коренной берег реки Оби — увал, поросший кустарником неизвестной породы и кустами колючей облепихи. У воды - кусты тальника, высокие травы, диковинные цветы и заросли осоки. Справа та же осока, листья и цветы кувшинки, заливные луга с редкими кустами.

Солнце светило вовсю, мы решили отдохнуть и позагорать, остановили лодку и разделись до трусов, но не тут-то было. Комары, словно не видевшие нас до сих пор, набросились на нас так, что пришлось взяться за вёсла и плыть с удвоенной скоростью. Уловка удалась, и комары, вроде бы отстали, но мошки так и плыли вместе с нами, то отставая, то догоняя.

Протоку прошли примерно где-то за час, часов-то у нас тогда не было. Рыбачить на протоке не стали, хотя рыбы тут уйма всякой, неохота было лезть на топкие болотистые берега да в осоку - замараешься не отмоешься. Так и плыли, борясь с мошкой и загорая. Гребли по очереди. И вот за поворотом показалась наша Обь, её широкая гладь простиралась на сколько хватит глаз. Лёгкие барашки волн перекатывались по этой глади.

Вышли на реку, повернув налево, сразу стало труднее грести, здесь было хорошее встречное течение. Веселье наше закончилось, началась трудная работа. Гребли уже с трудом, пот выступал на теле и стекал с нас ручьями. Берег Оби слева от нас высокий и коряжистый. Обь - река судоходная, в те времена ходили по ней пароходы и теплоходы с Алтая далеко на север.

Прошли высокий перевальный знак, вдалеке виднелся красный бакен на плавучей деревянной треноге. Хорошо, что трудная работа - грести против течения - продолжалась не так долго, но всё-таки успели устать и проголодаться. Скоро подошли к пескам пересыхающей протоки-старицы. А время-то, наверно, уже к обеду - солнце высоко. Но не до обеда, когда

рядом чистые пески, мелководье, чудесная тёплая вода. Вытащили лодку на песок и сразу бултыхнулись в воду. Красота! Куда девались и усталость, и не самое лучшее настроение.

Купались до тех пор, пока не вспомнили, что голодны. А что нам положила в холщовый мешок баба Дуня? А баба Дуня знала, чего желают голодные пацаны. Из мешка появились два огурца, два огромных мясистых помидора, два яйца, бутылка молока и вкусно пахнущий белый бабушкин калач, испечённый на поду в русской печи. Обед сморил нас с Петькой, и мы улеглись на песок, даже не удосужившись перевернуть лодку и спрятаться под неё.

Проснулись враз - поняли, что начали обгорать на солнце. Бросились в воду, но вскоре прекратили баловство. Мы зачем приехали, купаться или рыбачить? Рыбачить, значит рыбачить. Взяли нашу снасть, зашли по пескам вверх по течению и начали неводить.

Петька, длинный и тощий, шёл по глубине, я, маленький и упитанный, вёл невод с береговой стороны. Рыба ловилась. Бились, выпрыгивали через стень щучки. Некоторым удавалось уйти,

другие попадались. Трепыхались, теряя чешую чебаки. Налимчик, как ни вертелся своим скользким телом, но остался в мотне. Ерши - как без них - кололись, царапались, но тоже стали нашим уловом. Попался здоровенный обской пескарь. Это в нашей речке они мелкие да невзрачные, а тут вырос - ого, какой. Азарту в рыбалке прибавляли крупные щуки, которые бились в мотне. Три штуки килограмма по два стали нашей добычей. Завели пять, шесть раз. «Хватит уже, куда девать эту рыбу,» - заныл Петька. Я не соглашался, но, когда сложили всю пойманную рыбу в мешок, понял, что действительно хватит. Мокрый, весь в песке, обыкновенный картофельный мешок был у нас «рюкзаком», благодаря двум завязанным в углы картофелинам и верёвке. Мешок шевелился на песке и даже издавал какие-то звуки — щуки хотели жить и рвались на волю.

Откуда-то из верховьев старицы струился небольшой водный поток - ручей. Мы, сложив в лодку бредень и рыбу, решили обследовать этот ручей и пошли, оставляя следы босых ног на песке вверх по ручью. И увидели чудо. Почти посуху, извиваясь, ползли в сторону реки несколько крупных окуней. Может быть, сейчас, во времена любви к живой природе, мы бы и выпустили ту жизнелюбивую рыбу в реку, но тогда, когда родители наши в колхозе работали за «палочки» - трудодни и жива ещё была память о военном голоде... В общем, рыба оказалась в мешке. Пора было возвращаться домой.

Солнце уже клонилось к вечеру, жарило, но не жгло, обожжённые спины чесались и болели, с красных обожжённых носов слезала шкура, поэтому ехали и гребли молча.

По Оби по течению - быстро, по протоке - долго и нудно, не меньше часа. Уже тёплая вода не радовала, утки не восторгали, утят хотелось погладить по головкам веслом, даже комары и мошки куда-то подевались и не приставали. Но это ещё что. Главное началось тогда, когда привязали и перевернули лодку.

Рыбы было много, и тяжелее мешок становился с каждым метром пути. На гору мы волокли мешок, сопя и ругаясь, все исцарапались облепиховыми ветками. Петька настоятельно просил меня рыбу бросить, оставить один неводок, но я, воспитанный бабой Дуней с её стародавними крестьянскими замашками, с её рассказами о военных лишениях и голодухе, не мог себе этого позволить.

... Когда баба Дуня начала делить улов на две равные части, Петька, вдруг спросивши про туалет, пропал. Когда я спохватился, что Петька исчез, было поздно. Только пятки Петькины мелькали, когда он убежал огородами домой.

Тащить рыбу ещё и домой для него было свыше сил. Видно и городское воспитание Петьки было не то, и бабы Дуни у него, с её рассказами о прошлой жизни, не было. Какая тут рыба – ужас, а не рыба.

Убежал Петька на этот раз. И на другой убежал, но на рыбалку ездил исправно - нравилось.

Пришлось бабе Дуне одаривать Петькиных родителей зимой сушеной рыбой.

Так проходило наше деревенское детство. Возили копны на сенокосе верхом на лошади, работали в огороде. Успевали учиться и неплохо учиться. Конечно, рыбачили. Кормили рыбой семью. Не было тогда супермаркетов и изобилия продуктов. Был огород, была речка, была река Обь. И было нам тогда по двенадцать лет.

Мы выросли, разъехались. Стали в один год капитанами. Я капитаном большого речного теплохода. Пётр - капитан Советской Армии, командир боевого вертолёта в Афганистане, спасая в горах погибающий экипаж, получил орден Боевого Красного Знамени.

22.08.2019г.

ЗА ГРИБАМИ

В деревне нашей осенняя пора — это пора грибная. Как- то повелось или это было на самом деле, но во время моего детства казалось, что грибы - это только грузди сухие и сырые, волнушки, рыжики и ещё опята. Остальных грибов я как-то не знал, то ли их было мало, то ли совсем не было, но собирали в основном грузди. Набирали груздей столько, что солили их большими бочками. И столько блюд из них потом готовили: и суп с груздями-груздянка, и пироги с груздями, и грузди с лучком да постным маслицем на закуску. Одни воспоминания о том времени поднимают аппетит.

О том, что дед наш, Михаил Егорович, инвалид войны, да ещё без ноги, власти наконец-то вспомнили. Получил он в Барнауле чудо-техники машину - инвалидку, научился водить, заимел права. И этот немудрёный тарантас стал большим подспорьем в хозяйстве.

И стал дед с ветерком передвигаться по деревне и на работу, и на рыбалку. Нам его внукам, мне и двум маленьким сестрёнкам, доставляло несказанное удовольствие кататься на этой чудо-машине с мотоциклетным движком. А других - то машин в колхозе и у колхозников в ту пору было совсем мало. Пара полуторок, несколько тракторов-колёсников с железными зубатыми колёсами, несколько трофейных ещё мотоциклов, вот и вся техника. Конечно, были лошади, телеги, ходок председателя, были ещё быки с огромными арбами, но это совсем другое дело. Комбайны, трактора и машины появились чуть позже, а уж личные автомобили в деревне завелись очень нескоро.

Когда дед освоил свой тарантас, наступила осень. Соседка принесла полное лукошко груздей. Баба Дуня приняла решение - едем собирать грузди. Сначала внуков решили не брать, но, услышав наш рёв, увидев наши слёзы, смилостивились. Да вот куда садить мальцов - фактически некуда. Мест-то в машине всего два. Расселись, свесив ножки на бабушкины и дедушкины плечи, привязав корзинки и мешки по бокам машины. Благословясь, поехали.

Автомобильчик наш присел, затарахтел и бодро покатыл по деревне, распугивая кур.

Выехали из деревни и по накатанной телегами дороге, петляя между берёзовых околков, направились в сторону бора. Было тепло и сухо. Травы стояли высокие, цветы источали такие запахи, что казалось, лето ещё не кончилось, а продолжается. Была та пора, когда осень по календарю вроде пришла, но на самом деле не наступила, лишь кое-где желтели и багровели листья да, может быть, тише стрекотали сверчки, да меньше был слышен гомон птиц, собирающихся лететь в дальние края.

Ещё не доехали, а сестрёнки уже начали хныкать, то они захотели есть и захрустели огурцами, то захотели пить, то надо было останавливаться, снимать девчонок и отпускать их недалеко в кусты. Заехали в бор. Дорога была еле видна, Хвоя и мох ковром расстились между сосен, кое-где атели кусты рябины, папоротники поднимались по пояс, скрипели под ногами сухие ветки, тут и там на ветках кустов висели, трепыхались на лёгком ветерке нити паутины.

Дед стал собирать грузди недалеко от своего «коня» и не уходил далеко от дороги. Ноги-то у деда не было, потерял он её во время войны в болотах под Ленинградом. Он на своей неизменной «деревяге» наклоняться не мог, поэтому изобрёл себе такой костылёк с крючком-ножичком железным на конце. Каким-то хитрым образом выковыривал груздочек из земли и хвои и ловко отправлял его в корзину. Так он шёл вдоль дороги и был ещё тем грибником, набирал грибов не меньше всей нашей ребяче-бабушкиной компании.

Бабушка повела весь наш выводок в лес. А лес сосновый, ленточный бор на увале, на коренном правом берегу реки Оби был прекрасен. Папоротники полуметровой высоты, кое-где уже пожелтевшие, стояли стеной, подрост сосёнки, берёзки и рябины торчали из-под папоротников, а понизу расстился ягодник: то ли брусники, то ли костяники. Паутина местами своими сетями ловила нас. Мы начали разбредаться по лесу, но бабушка грозно на нас прикрикнула и велела далеко не уходить.

Мы с бабушкой стали сразу находить бугорки груздей, которые жили в лесу целыми семьями, а сестрёнки, ещё не опытные грибники, только собирали найденные нами с бабушкой груздочки и складывали их в корзинки. Сколько было радости и неподдельного восторга:

- Баба, смотри, баба, а тут червяк... баба, а груздь грязный... баба, а корзинка полная... баба, а Надька мой гриб собрала...

Бабушка успевала всё: и грибы собирать, и сортировать их, и девчонок мирить, и учить нас всех, чтобы не собирали «красивые» грибы — мухоморы и поганки.

Корзинки наполнялись быстро, хотя брали только небольшие крепенькие груздочки.

Червивые грибы девчонки, конечно, приносили и укладывали в общую кучу, но бабушка Дуня зорко за этим следила и вовремя от них избавлялась.

А запах стоял в лесу груздяной, особенный, вместе с запахом прелой листвы и мха создавался такой неповторимый букет, от которого душа наполнялась радостью, хотелось просто

быть в лесу и никуда не уходить. Девчонки начали дурачиться, гонялись то за бабочками, то за птичками. Бабушка покрикивала на них, успокаивала развеселившихся внучек.

И грузочки снова находились и укладывались в корзинки. Слышались из леса какие-то скрипучие звуки, стучали дятлы, заливались песнями какие-то маленькие пичужки. Лес жил своею неповторимой жизнью, летела паутина, цепляясь за ветки, лучи солнца пробивались сквозь кроны деревьев и светлые островки были и на папоротниках, и на мхах, и на наших лицах.

- Блудёны, где вы там, не заблудились! - послышался с дороги дедов голос.

- Ну-ка, где наши корзинки, - бабушка в фартуке несла очередную порцию груздей. А корзинки- то оказались полны под завязку.

- Пойдемте-ка к деду, вон он зовёт, - бабушка разложила грузди в доверху наполненные лукошки и мы, подхватив свою добычу, кое-как потащили её к дороге, к деду.

Дед, сняв свою деревягу, сидел около машины, рядом стояли три такие же корзины, полные груздей.

- А ну-ка посмотрим, кто больше набрал, - дед хитро улыбался и манил к себе внучат.

Бабушка заахала:

- Ну, наверное, деду зайцы помогали не иначе, может, барсуки.

Дед, довольный, улыбался:

- Барсуки, барсуки, да я этих лесов столько на брюхе за войну исползал, что знаю, где какие грибы-грузди растут, с завязанными глазами найду.

Мы облепили деда, прижимались к его небритым щекам и просили - Деда, покажи барсук - о-о-ов!

- Барсуки подождут, давайте-ка обедать!

Бабушка ласково смотрела на своего Мишу и расстилала старую шаль на траву рядом с дедом и раскладывала домашнюю снедь. На газете районного «Строителя коммунизма» уютно расположились добрый шмат желтоватого летнего сала, белые калачи, яйца, огромные мясистые помидоры, огурцы, строем встали бутылки с молоком, криночка с творогом, спичечный коробок с солью.

Дед резал сало с розовой прожилкой, ломал калачи, улыбался и приговаривал:

- Ешьте, сорванцы, смотрите, какой закусь вам зайчик послал.

Мы ели, запивали молоком и лучшего обеда, наверное, с тех пор не едали за богатыми столами ресторанов...

Солнце где-то за соснами уже опускалось к краю леса, ветерок колыхал верхушки деревьев, шелестел папоротник, ползали муравьи по своим делам по мху и траве. Лес жил своей жизнью.

Обед закончился, дед положил под голову свою деревягу и улёгся на траву рядом с инвалидкой. Бабушка убрала с газеты в корзинку остатки обеда, пошла, высыпала крошки рядом с муравейником, перекрестилась, прочитала молитву и села на траву рядом с дедом.

Мы с сестрёнками примостились рядом....

Лес шумит, привольно течёт под увалом река Обь, так же снуют муравьи по лесным своим тропинкам, растут в своё время грузди, наливаясь лесной хрусткой силой, так же шуршат папоротники, так же пахнет мхом и прелью в лесу, как тогда, много лет назад...

Давно нет с нами ни деда, ни бабушки- земля им пухом, добрым людям, вынесшим и войну, и тыловые трудности.

Я помню о вас, мы помним о вас...

26.08.2019 г.

НА ПЛОТАХ

Вскочил, поднятый бабушкой Дуней, когда только начало светать. Соседа Вовку поднял дед Иван Никандрович. Ещё затемно выходим, прихватив заранее накопанных червяков в консервной банке, удочки да мешочек с провиантом, заботливо собранный бабушкой. Котелка для ухи на этот раз не берём — идём рыбачить на плоты в Красный Плакат.

Дорога дальняя. Ещё в потёмках проходим родную Кирьяновскую улицу, провожаемые криками первых петухов, минуем кладбище, заросли крапивы по обе стороны пыльной дороги, проходим плетёную ограду - «плетень» колхозного огорода - капустника на берегу речки

Аллачки. Идём через тальник, заросли облепихи. Дорога с глубокими тележными колеями заросла травой, осокой. Местами приходится перепрыгивать через большие лужи.

Роса на траве и дорожной пыли, ноги промокли, зябко. Греемся как можем, то бежим, то подпрыгиваем. Поём во весь голос:

- «Шел отряд по берегу, шел издалека, шел под красным знаменем командир полка»... Кто не знает красного командира Щорса — все знают...

Проходим протоку с кувшинками, луг с не скошенной ещё травой, песчаные и глинистые осыпи высокого коренного правого берега Оби - увала. Солнце уже поднялось, прогревает. Роса испарилась. Наконец, мы на месте.

Плот - это связанные тросами большие пучки брёвен, и всё это размером с небольшое футбольное поле. Два таких плота, приведённых с верховьев реки Оби буксирными пароходами, стояли привязанные тросами к большим деревьям. И было это место - плоты - излюбленным местом для рыбалки всех окрестных рыбаков, особенно детворы. Как-то никто не караулил эти плоты, никто не гнал рыбаков прочь. Милое дело, без особых усилий кидай удочку да жди улова.

На плоскодонной дощаной лодке, что была привязана к тросу, перебрались на плот, прошлись по мокрым брёвнам, нашли место посуше да поудобнее для рыбалки с «окном» свободной воды. Закинули снасти на мелкую рыбу, где наживка простой дождевой червяк, и на крупную, где червь большой белый, родственник майского жука. А глубина -то была порядочной под плотом, метров восемь. Солнце уже поднялось высоко и жарило всюду.

Чтобы не терять времени даром, пошли на край плота, разделись и бултыхнулись в воду...сплавали пару раз до берега. А вода-то у берега тёплая - тёплая, а песок прямо горячий. Немного полежали, позагорали, вспомнили, что мы на рыбалке и поплыли на плот.

Вытащили закидушки - рано, даже червяки ещё не захлебнулись водой - шевелятся, а рыба их, наверное, ещё и не заметила. Снова закинули удочки. Стали вспоминать, как мы рыбачили прошлый раз «силялками», сколько щучек наловили, как жарили этих щучек на сковородке на камушках возле речки... Довспоминались до того, что вдруг проголодались, съели по огурцу с хлебом и, решив, что уж сейчас-то точно кто-нибудь попался, вытянули закидушки.

Рыба, наконец-то, нашла наши крючки с наживкой и так аккуратно управилась с нашими червяками, что голые крючки аж блестели на солнце.

Со свежей наживкой снова забрасываем удочки. Делать нечего, сидим на брёвнам, болтаем ногами в тёплой воде. Поём любимую песню про Щорса, потом одумавшись, что рыбе песня наша может не понравиться, молчим. И тут мои и Вовкины закидушки начинают ходить ходуном. Начинаем тянуть леску. Вовка, опытный рыбак десяти лет от роду, но вытащил рыбку еле-еле. На солнце, блестя чешуёю трепыхался приличный подъязок. Мне повезло меньше, но тоже ничего -попался крупный пескарь, который тут же очутился в моём старом трёхлитровом чайнике с погнутым носиком, месте для улова. Рыбалка наладилась. Мы по очереди таскали из воды то ершей, то окуньков, то подъязков - улов прибывал.

Но хотелось чего-то особенного. По рассказам рыбаков на плотах ловилась такая рыба, такая рыба... Уж если осётр, то в десять-двадцать килограмм, уж если окунь, то в четыре килограмма, а уж если налим, то всем налимам налим, царь- налим на двадцать пять килограммов...

Мои мечты прервал истошный Вовкин крик: Попался, попался... Вовка, красный от натуги и радости тянул из воды что-то крупное. Между брёвен плота металось и билось тело какой-то большой рыбины. И, о горе юного рыболова! «Кострюк» - осётр килограммов на 6-7 в борьбе за свою молодую жизнь сумел-таки, разогнув крючок Вовкиной закидушки, сорваться, и, показав из воды свою красивую колючую голову, был таков.

Вовка от негодования и великой скорби сел на бревно и, вытирая слёзы с грязного лица, стал молча смотреть на разогнутый большой крючок своей закидушки. Осетрёнок, ну что ж будут ещё осетрята, а вот крючок...

В нашей деревне крючки не продаются, поэтому они на вес золота, а приобрести его можно только у деда-«тряпичника», который наезжает к нам изредка и с криками;

- А ну тряпки, кости! - едет по деревне на полудохлой кляче, а ребяташки бегут к нему и с замиранием сердца получают за вконец выношенную фуфайку пару рыболовных крючков, свистульку или поплавок, а за леску надо принести уже 2 фуфайки...

Вовка, расстроенный таким оборотом дела, решил крючок поправить. Сплавал на берег, нашёл камень-голыш и начал править крючок, но он, крючок негодный, вместо того, чтобы исправиться, а был он острый, как бритва, проткнул Вовке палец насквозь, даже зазубрина вылезла наружу. Вовка заплакал, заплакал от боли и обиды на судьбинушку, но, решив не сдаваться и спасти крючок любой ценой, вытер слезы и стал думать, как быть дальше....

А моя мечта сбылась, леска большой закидушки (там, где работал наживкой родственник майского жука) затряслась, задергалась и я, неожиданно для себя стал обладателем приличного улова – скользкого черного налимчика, килограмма на два весом. Радость моя была столь велика, что я с криком:

- Вовка, Вовка, поймал, поймал!!!- снял налима с крючка.... И, о горе, налим понял мою промашку, вывернулся у меня из рук и был таков. Оказался в воде в щели между бревен плота. Я видел, как налимчик шевелится на полуметровой глубине,

Даже дотягивался до него пальцами, но не захватить, не вытащить его не мог...

Два горя навалились на нас, стало совсем не до рыбалки. Я пытался поймать налима, а он мне не давался. Вовка то смотрел на крючок, то ревел белугой. Было ему больно, было жалко себя и драгоценный крючок. И решил Вовка сам вырезать из пальца этот «дефицит». Нож складной, острый у нас был, но подступиться к этому делу было совсем непросто.

А время шло, рыбалка разладилась совсем. Мой налим уплыл ещё глубже и уже был еле виден. Вовка немного успокоился и настраивался к операции по извлечению крючка.

Между тем жара вдруг сменилась ошутимой прохладой, подул ветер, на Оби поднялись волны, плоты закачались. Туча закрыла всё небо. И Вовка решился - полоснул ножом по пальцу, и крючок оказался на свободе. Вовка сначала обрадовался, но потом заревел от боли, да и кровь текла ручьём. Оторвали подол рубахи, перевязали раненого, немного успокоились.

Уже вовсю гремел гром, молнии раздирали надвое тёмное небо, хлынул дождь. Мы быстренько сели в лодку, оттолкнулись от плота, с трудом добрались до берега, Первым делом привязали лодку. Кто и когда надоумил нас, что от молнии можно спастись, только полностью закопавшись в песок? Быстро сняли и связали одежду, спрятали её от дождя в ветвях тополя и, зарывшись в песок, только головы торчали, стали пережидать грозу, замирая от ужаса. Казалось, что молнии целятся прямо в наши головы. Гроза была, скажу вам, наверное, самая страшная за всю мою жизнь.

Но слава Богу мы оказались невредимыми, хотя вымокли и замёрзли так, что клацали зубами.

Гроза закончилась, небо очистилось от туч, выглянуло яркое приветливое солнышко. Мы собрали удочки, нехитрые свои вещички и бегом помчались домой. Уже у деревни увидели своих матерей – они бежали навстречу нам с хвостинами. Вот такая рыбалка...

Рыбак с детских лет Черданцев И.Н. 2021 год.

СТИХИ

Капитанская вахта

Летняя ночь, мерцает локатор,
Звёзды на небе, дорожка луны,
Видели это всё мы когда-то,
Видели всё, но забыть не смогли.
Запах с лугов свежескошенным сеном,
Рыбой и свежестью пахнет река.
Как ты прекрасно флотское лето,
Как ты июльская ночь коротка.

И на раздумья наводит природа,
Мысли бегут и уносятся вдаль.
И забываешь на миг о заботах,
Тихая вахта – в сердце печаль.
Светится след за кормой теплохода,
Птицы ночные стайкой летят,
Небо алеет перед восходом,
Вахты конец, но не хочется спать.

Томск

Сибири земля и таёжные дали,
Реки и нефть под землёй.
Мест лучше этих мы не встречали,
На этой земле город мой.
Томск, над тобой колокольные звоны,
Над зеленью улиц церковью купола.
Ты старый и новый, с детства знакомый.
Умытый дождями с утра.
Над Томью прекрасной рассветы вставали,
Годы летели и мчались века.
Мы строили город, любили, мечтали.
И через жизнь протекала река.
Томск, над тобой колокольные звоны,
Над зеленью улиц церковью купола.
Ты старый и новый, с детства знакомый.
Умытый дождями с утра.
Добрый трамвай и улыбки прохожих,
Лагерный сад и мосты над водой,
Краны в порту с великанами схожи,
В сердце моём ты всегда город мой.
Томск, над тобой колокольные звоны,
Над зеленью улиц церковью купола.
Ты старый и новый, с детства знакомый.
Умытый дождями с утра.

2014 г.

Над Томью мой порт

Он с прошлого века в губернии Томской
Встречал пароходы и вновь провожал.
И кран паровой бочки с рыбой и доски
С судов деревянных тогда разгружал.
Прощанье славянки оркестр играет.
Уходят на фронт на года речники,
А в мае победном литавры встречают
И снова на вахту идут земляки.
Над Томью мой порт, разноцветные краны
Кружат над водой от весны и до льда.
Уходят суда в рейсы дальние рано
И север их ждёт и Обская вода.
Вот новое время — Сибирь возрождалась
И в крае таёжном росли города
И радостно вальса мелодия рвалась,
За нефтью от нас уходили суда.
И город старинный наш порт украшает,
Причальные стенки и краны близки.
И пусть на причале оркестр играет,
Пусть счастливы будут друзья речники.
Над Томью мой порт, разноцветные краны

Кружат над водой от весны и до льда.
Уходят суда в рейсы дальние рано
И север их ждёт и Обская вода.

2018 г.

Рождение Моряковского Затона

Среди леса, между рек
В годы стародавние
Поселился человек-
Место стало гаванью.

Пароход «Моряк» дымил
и гудел призывно он.
Трубку капитан курил-
Место стало с именем.

Моряковским стали звать
Тот затон с селением,
И название прошло
Испытание временем.

С той поры живёт-растёт
И вовек не старится
Флота нашего оплот
На Томи-красавице
1998 г.

Виновата Обь

Мы встречали рассветы, обские закаты,
Красотою сразила нас когда-то река...
Лишь она виновата, она виновата,
Наша милая Обь, дорогая река.

И в далёкие рейсы провожали нас жёны,
И разлуки так долги, радость встреч коротка.
Лишь она виновата, она виновата,
Наша милая Обь, дорогая река.

И нелёгкие вахты, бессонные ночи,
И в штормах с непогодой наша дружба крепка.
Лишь она виновата, она виновата,
Наша милая Обь, дорогая река.

Седина на висках и уж круглые даты,
Но любима как прежде и как прежде близка.
Лишь она виновата, она виновата,
Наша милая Обь, дорогая река.

2001 г.

Деду-фронтовику

В ленинградских болотах оставил дед ногу,
бой тяжелый гремел, и он шёл на подмогу,
И осколками мины весь изранен метался,
среди сосен и льда он надолго остался.

И спасен был случайно санитаром санбата,
И на теле зарубки остались и дата,
скорбной этой печальной и смутной години,
а в глазах пламя взрыва и боя картины.

В гимнастерке чужой, с костылем и котомкой,
Дед вернулся с войны в родную сторонку,
на пороге стоял на протезе военном,
в год Победы Святой дед пришёл незабвенный.

Бой не первый, последний в войну был у деда.
Но и в нем одержал он над смертью победу.
Было деду тогда сорок лет лишь всего-то,
И осталась нога в ленинградских болотах.

Годы наши летят, нет отца, нет и деда,
Что в жестокой войне одержали Победу,
Но остались они в фотографиях старых,
В боевых орденах на подушечках алых.

Памяти отца-фронтовика

Когда родились мы
Когда родились мы, то пушки не гремели,
Когда родились мы, снаряды не рвались.
Поля озимой ржи за лесом зеленели,
И жаворонки с песнею своей взмывали ввысь.
Когда родились мы, отцы не воевали,
Но помнили о том, что принесла война,
Жестоких дней её они не забывали,
И горечи смертельной выпили до дна.
Когда родились мы, вы были молодые,
Прошедшие войну, и то моложе нас,
Полвека пронеслось, вы - старики седые,
И вроде седина всех уравнила нас.
У внуков возраст тот, что был у вас когда-то.
По-прежнему весной всюду цветёт земля.
Нам светят меж тревог Победы славной даты,
Всей жизнью вам своей навек обязан я.
23 сентября 1997 год

Под стягом Дежнёва

Землею сибирской, водою Обскою
Идем верным курсом вместе с тобой,
Училище-дом наш, кубрик-жилье,
И здесь мы находим призванье свое.

Припев

Под стягом Дежнёва, печатая шаг,
Равнение держим на Родины флаг.
За знанием в путь и удачей пора,
Училищу нашему крикнем: ура, ура, ура!

Новосибирск - наш город родной-
славен делами, судьбой трудовой,
И в дальние годы и в нынешний час
Бодрыми духом он вырастил нас.

Припев

Будем признательны тем, кто учил,
Ив руки штурвал капитанский вручил,
Кто душу раскрыл и сердце для нас,
Романтику моря принес в каждый класс.

Припев.

На мостик речных и морских кораблей
Мы выйдем в сиянии завтрашних дней,
Училищу скажем: «Дружище, прощай,
Курсантов своих иногда вспоминай».

Припев.

Казаки

В Сибирь вы пришли
через горы с болотами,
И стали постом вдалеке от Москвы.
С казацкою дружбой, душой и охотою
Служить мы Отчизне в Сибири должны.

Припев:

Казаки, казаки,
Блестя серебром на клинках,
Ходили вы лавой в атаки,
Держась на скаку в стремях.

В крае таежном поставили город,
Церкви резные, из бревен мосты.
Звон колокольный - город стал дорог
Над Томью-рекою святые кресты

Берлинских окраин, предместий Парижа
Казацкие кони топтали жнивье.
Но Родины поле милее и ближе,
И лес за рекою - все это моё.

И в мирном труде, и на поле сраженья
Мы веру храним и к России любовь.
И если придётся с врагом столкновенье,
Готовы отдать мы казацкую кровь.

1996-1997 г.

Прощание «Славянки»

Раздавался марш «Славянки»,
Теплоход наш отходил.
Расставанье били склянки,
Ветер свежий флаг трехцветный
Над кормою теребил.

Ты стояла и молчала
И махала мне рукой.
У причала речвокзала
Потерял матрос покой.

Рейс на Север длинный очень,
Белой ночи карнавал,
О тебе мечтал я ночью,
И когда смотрел на звезды
И когда крутил штурвал.

Вот и город наш с мостами
Показался вдалеке
И ушла печаль из сердца.
Силуэт твой на причале
В том знакомом мне платке.

Раздавался марш «Славянки»,
Теплоход наш подходил.
Нашей встречи били склянки,
Ветер свежий флаг трехцветный
Над кормою теребил.

400-летию Томска посвящается

Предкам нашим - казакам- первооткрывателям Сибири

Из-за Урала, из России
Ватаги вольных казаков
Челны по бревнышкам катили
Из рек и старых волоков.
Служивый люд собрался разный,
И всех вела охота жить
И взять от жизни всё и сразу
И жизнь счастливую добыть.
И вёл Ермак челны лихие
В Tobол, Иртыш - за далью даль,
Кольчуги, сабли боевые,
и бились насмерть - все как встарь

И загорелых тел движенье,
И весел враз лихой удар -
России нашей становленье.
Иртыш седой, зари пожар.
И пот тяжелый, и мозоли,
И ран подживших зуд и смрад,

Но нет счастливей этой доли,
когда друзья вокруг и лад.
И грозен шторм реки могучей,
Волны удары прямо в нос.
И весел треск, и лязг уключин-
Казак промокший в лавку врос.
И гнус таёжный жалит крепко,
Чесались спины казаков,
но слово, сказанное метко,
И крепкий мат – и будь здоров.
Встречали их не хлебом-солью.
Гонцы к шатрам вдоль рек неслись,
Клинки кривые, стрелы болью -
Прошли сквозь всё и прорвались.

И их победы - чьи-то беды,
Не нам судить, что было там,
И что их враг в бою том ведал
И чей позор и чей был срам.

И жизнь рассудит - прав не прав ли?
Захватчик кто и кто был враг,
На чьи и кто наступит грабли.
Но Русь пришла - и было так.
Тобольский кремль – острог далекий -
уж стал на Троицкой горе,
а чалы шли в свой путь нелегкий
В той давней-давешней поре.
Пески, тайга и повороты
за дальним плёсом снова плёс.
И тяжелее нет работы,
И кто бы чалы эти нёс.
высокий берег, юрты, стрелы,
огонь пищалей, крик врагов,
и сабли острой взмах умелый
И под березой вечный кров.
Казацких слез скупых, горючих,
Утертых грязным кулаком,
Песок впитал, речной, ползучий,
ручьи впитал он в бое том.
Стоял березовый крест крепкий
в тайге на много долгих лет,
лихой рубака - сабель метки
Душа у Бога - весь и след.
Товарищ был в лихой године,
Сибирь прошёл из края в край.
И в «ридной матери Украине»
У хатки белой – дед-грабарь.
И Днепр – река и ясны очи,
И дивчин пляски гопака,
И запорожский край охочий-
Душа на небе казака.....
А Обь великая встретила

Течение мощное и стрежь.
И поутру опять сначала
Веслами воду снова режь.
Тайга, зверье, и рыба плещет,
И продолжается поход
И править челном – нет, не легче,
Муки и пороха расход.
Огни костров, ночи дыханье,
И думы тяжкие и сон,
И детских лет воспоминанья,
Где мамки машут из окон.
Но цель одна - крепить Россию.
Сибирь должна с Москвою быть.
И снова челны Обью, ширью
идут Сибирь крестом столбить.
Сургут основан. С воеводой
Зима и теплый, сытый кров.
И ждут дальнейшего похода,
Бросая в печь поленья дров.
И ледоход, весна, и снова
Смолятся, ладятся челны,
И весла снова в путь готовы,
И паруса снаряжены.
Глухие, тайные протоки,
Тальник Обской и плеск волны,
И летописи нашей строки
Вновь казакам посвящены.
И встречи с диким местным людом,
Уха совместная и кров,
И чарка, выпитая вместе,
И пожеланья - будь здоров!
Прошли челны, осилив воду,
И Обь сдалась, а вот и Томь -
Краса-река игра природы,
Царь указал сюда перстом.
И ханской юрты пол с коврами,
Кумыс в пиалах, разговор,
Поклоны, туеса с дарами,
О дружбе вечной разговор.
Вот на горе уж церковь встала,
И крест святой вознёсся ввысь.
И было городу начало,
И думы давние сбылись.
Святой иконе поклонились
И, вспомнив Русь и отчий дом
В слезах и истово молились
В том граде юном, Томске том.
И Томск стоит, века промчались,
И не забыть тех казаков,
Что с жизнью доблестно расстались
Там, вдалеке - во тьме веков.
Тобольск-р. Иртыш - Томск 2004 г.

Сказание о казаке-первопроходце Дежнёве Семене Ивановиче

Раскидала жизнь-злодейка.
Из Поморских дальних мест
В казаки ушёл Семейка,
Взяв нательный отчий крест.

Припев: Эх, Дежнёв, дружище старый,
Атаман, наш коч веди,
и судьбы лихой удары
саблей острой отведи.

Обью дикой и могучей
до Кети-реки дошли.
Енисей, пороги, кручи
дальше к подвигам вели.
И каленых стрел жужжанье,
Кровь казаков на снегу,
И с Якутском расставање,
Леной шли через пургу.

Колымой, студёным морем,
Был неведом и далек,
Через льды, шторма и бури
Путь казаков - на Восток.
Мыс Дежнёва - край России.
Не забыть тех казаков,
Что Отчизне здесь служили,
Там вдали, во тьме веков.

Обь раскинулась родная,
Шаг чеканный речников.
Здесь Дежнёва любят, знают,
Славят подвиг казаков.

Припев: Эх, Дежнёв, дружище старый,
Атаман, наш коч веди,
и судьбы лихой удары
саблей острой отведи.

**Перегону речных судов Томск –
Н.Новгород 2003 г. ОТ-2119, 2117.**

Давай нальем...

Давай нальем хмельную чарку
и вспомним льды и океан
и как светило солнце ярко
и как над морем плыл туман.

Давай споем о том, что было,
как в море встретили рассвет,
как нас волна в форштевень била
и за кормою пенный след.

И Калинин Нос - маяк далекий,
И океанских волн накат,
И шторм ночной, и путь нелегкий.
Над морем сказочный закат.

И колокольный звон над храмом,
И Соловецкая земля -
Судьба людей - России драма -
Благословенные края.

И Беломорканал, и камни,
Кресты и память давних лет,
И куст рябины, словно знамя
Жестоких дней - былых побед.

За тех мы выпьем, кто был с нами
В студеных северных морях.
Нас осень встретила цветами
На волжских славных берегах.

Мой Алтай

Мы родились и выросли,
где березы шумят,
и хлеба золотистые
вдоль дороги стоят.
Слышен там за околицей
звук гармошки родной,
и гуляли с тобою мы
деревенской ночной.

Моя милая родина,
Мой далекий Алтай,
Мою песню печальную
ТВ, гармошка, играй

Тихой речкой по камушкам
мы прошли босиком,
и напились у бабушки
мы парным молоком.
А над Обью над реченькой
лентой бор вдалеке,
разговоры сердечные
о любви и судьбе.

Моя милая родина,
Мой далекий Алтай,
Мою песню печальную
ТВ, гармошка, играй

Пролетели - растаяли,
как косяк журавлей,
годы юности светлые,
но нет краше тех дней.
И остались в памяти
и в душе навсегда
эти зори алтайские,
эти дни и года.

Моя милая родина,
Мой далекий Алтай,
Мою песню печальную
ТВ, гармошка, играй

Александр Сергеевич Таразанов родился 10 декабря 1954 года в Томске. Служил в армии. Закончил Томский коммунально-строительный техникум. Работал электриком, кочегаром и т. д. Первая публикация прозы состоялась в интернет-журнале «Наша улица» Юрия Кувалдина в 2015 году. В декабре 2018 года выпустил сборник рассказов «Ангел Наташа». Лауреат международного литературного фестиваля «Балтийский гамаюн» 2020 года. Сейчас пенсионер. Живёт в Томске.

ПОЛУСТАНОК

1

Два с лишним часа назад трое казаков оторвались от своих, когда их сотня нарвалась на красную конницу. Досталось одному из них, – казаку Прохору Маслову, статному, кучерявому тридцатилетнему блондину. Он был тяжело ранен в плечо, и потерял много крови. Пуля прошла через плечо навывлет. Сопровождали его односумы – бородатый, крепенький казак Афанасий Петров, и седоватый с шикарными усами, возрастной, в чине хорунжего Егор Хорев. С тревогой

поглядывали они на товарища – дотянет ли до своих? Не придётся ли бросить и уходить в степь от погони без него. Все трое уроженцы станицы Константиновской, – друг друга хорошо знали, и поэтому ехали молча по степи, вглядываясь зорко в горизонт, боясь внезапного появления противника, и вместе с тем незаметно для себя отмечали изменения в природе.

Проснулась степь после долгой зимы недавно, но уже всю зеленела трава, цвели первые цветы. Голубел высокий небосвод. Солнце нещадно грело в зените. Появились жаворонки, летающие высоко над землёй. Слышно было, как прошлогодняя ковыль-трава шуршала пожухлыми стеблями от слабого ветерка. Оживала природа. Казалось, нет никакой войны, нет братоубийств в мире, а просто едут станичники смотреть свои наделы: не подошла ли пора землю пахать?

Впереди замелькало серое озеро. На берегу небольшой домик, из трубы вьётся лёгкий дымок, рядом на лужайке пасётся пара лошадей. Явно не строевых, отметили казаки. Недалеко от дома пристройки и несколько юрт. Людей не видно.

– Ну вот, братцы, и воды тут испьём, а ежели удастся, может, отдохнём, – обратившись к казакам, заговорил Хорев. – На всяк случай держите наготове оружие.

Все трое сняли с плеч карабины и готовы были в любой момент при опасности нажать на курки. Одной рукой держа оружие наизготовку, а другой уздечку, ехали медленно, приближаясь к незнакомому полустанку. Маслов с трудом держался в седле.

Подъехали, слезли и подвели лошадей под навес, привязали.

Из дому вышел старый аксакал-калмык, снял перед ними шапку:

– Никого нет, всех забрали плохие люди, остались я и внучка. Когда их забирали, мы с внучкой пасли лошадей далеко отсюда.

– Вот что, старик, нам нужно напоить лошадей, – сказал Хорев. – Ещё у нашего товарища нужно промыть рану и перевязать, – указал он на Прохора.

– Вода пресная в озере. Отпустите лошадей в степь, там вдоволь травы. Сходите на мосток, умойтесь и приходите к столу. Отобедаете с нами. Внучка, пока вы ходите, успеет перевязать ему рану...

Казаки с хозяином сидели на ковре и степенно обедали, поедая нехитрое угощение. Кареглазая, стройная красавица девушка только что присела возле старика. Она до этого момента суетливо обслуживала гостей, подавала кушанье на стол. Иногда посматривала на Прохора. Прохор каждый раз ловил её взгляд и опускал голову. Закончив, все трое поблагодарили хозяина, и вышли из избы. Сели на крыльцо и закурили.

– Слушай, Прохор, а давай мы тебя тут оставим, ты здесь и подлечишься, – предложил Хорев и посмотрел на Прохора. – Старик вроде бы добрый, а мы с Афанасием пойдём искать сотню.

– Так ежели я подлечусь, мне всё равно нужно будет возвращаться к своим, а то в дезертиры запишут.

– Знаешь, паря, щас толку от тебя никакого. Короче, оставайся и подлечивайся. А мы с Афанасием наших сами поищем.

Вышел старик, заговорил:

– Ну, что удумали?

– Прохора оставим вам на излечение, – завёл разговор Хорев. – Ты вот только нам объясни, почему плохие люди сюда пришли?

– За солью, – ответил старик. С версту отсюда пара небольших солёных озёр, вон там за юртами к ним ведёт узкоколейка. На дрезине сюда с озёр завозили добытую соль. Мы, калмыки, перед самой войной подрядились поработать на хозяина этих солончаков. Через два месяца началась война. Позавчера появились плохие люди, и потребовали соль, которой не было у нас. Мы сюда иногда наведаемся, наберём сколь нам надо и уходим. – Аксакал замолчал.

– Короче, старик, – вновь заговорил Хорев, – мы вам нашего товарища оставим и едем искать своих. Лечите Прохора. А что касается соли, нам она пока не нужна.

Подбежала к старику девушка и что-то заговорила на своём языке, махнув рукой на дальний пригорок, откуда спустился небольшой конный отряд.

Хорев сразу оценил появление незваных гостей по-своему, скомандовал:

– К бою! А ты, старик, давай-ка садись с внучкой на коней и мотай отсюда, пока живы.

Тем временем внучка забежала в домик и вынесла оттуда два карабина, на ходу один успела перезарядить, другой отдала старику, а сама спряталась за угол, оттуда было видно незваных гостей словно на ладони. Старик поковылял к юртам. Афанасий и Прохор спрятались за ближним холмом. Сам Хорев залез на чердак.

Неизвестные всадники уж было приблизились к полустанку, как по ним открыли огонь. Двоих сразу уложили наповал, остальные замешкались и стали палить в сторону полустанка. Но получили ответные выстрелы, по ходу один всадник был убит, другой, раненый, упал из седла на землю.

Здоровяк в чёрной папахе заорал:

– Сдаёмся! – бросил на землю карабин с саблей и поднял вверх руки.

Следом за ним остальные всадники проделали то же самое. Их было шестеро. Седьмой, раненый, лежал и постанывал.

Старик вышел из укрытия и направился в их сторону, но не успел сделать несколько шагов, зазвучал выстрел, он, словно подкошенный, упал ничком в траву.

Здоровяк ловко спрыгнул с лошади, выхватил из руки раненого браунинг и всадил в него несколько зарядов:

– Мы не хотели, это он, – в горячке плюнул на убитого им сотоварища.

Девушка выскочила из-за угла и подбежала к старику, упала ему на грудь и горько заплакала.

– Кто такие? – начал вести разговор с незнакомцами подошедший Хорев.

– Нас сюда послал атаман, узнать, что здесь происходит. Мы два дня назад приезжали за солью, – ответил ему здоровяк.

– Использовали калмыков, потом убили. Зачем?

– У атамана Карпенко такое бывает, он в каждом чужом видит врага.

– Ты сказал – Карпенко. Неужели земляк? Пути-дороги иногда сходятся.

– Если вы знаете его, я думаю, договоритесь.

– Насчёт чего?

– Чтоб остались живы.

– А с чего ты взял?

– Коней пасётся семь, одного человека убил Митяй, значит, вас шестеро. У атамана людей осталась полусотня, но с вами он как-нибудь справится.

– Однако ты, паря, ушлый, быстро нас просчитал.

– Я гимназию окончил, а пришли красные, ушёл к Карпенко.

– Откуда же такая обида?

– Да не просто обида... Белые при погроме убили младшую сестрёнку. А потом красные родителей забрали и расстреляли. Отец был ювелиром, не показал им свой схрон.

– У меня решение твёрдое, забираем покойника и уходим, вы остаётесь здесь, но патроны вам не оставим. Это единственное, что мы можем сделать для вас. Соглашайся.

– Хорошо.

Запрягли двух лошадей в кибитку и внутрь положили труп старика, сзади к ней привязали двух коней и отправились на юг. Проехав с версту, резко свернули на юго-восток.

– Дочка! – обратился Хорев к девушке, – я не знаю, как тебя зовут, – она немедля ответила.

– Альмой нарекли.

– Ты объясни, Альма, куда отвезти деда, чтоб похоронить.

– Доедем до камня, – что слева на пригорке, – с полверсты проедем вправо, там и похороним.

Похоронив старика, казаки засобирались в дорогу. Хорев решил поговорить с Альмой.

– Ты осталась одна, у меня не было дочерей, хочу, чтоб ты стала моей дочерью. Моя жена Капитолина родила троих парней, они женаты и живут с семьями. Только у нас такой порядок, крестим, и ты принимаешь крещение.

– Хорошо! Дядька Егор, я останусь с вами, – ответила Альма.

Ранее утро, кибитка, запряжённая парой лошадей, привязанная к ней сзади пара коней, и сопровождающие этот небольшой обоз два всадника подъезжали к станице Константиновской. С окраины послышался голосистый крик петуха. Обоз въехал на широкую пыльную дорогу и покатило ко второй хате, где проживала семья Масловых. Кибитка остановилась, оттуда осторожно вылез Прохор с вещмешком и карабином, поблагодарил товарищей:

– Спасибо, братцы! – шагнул в открытый двор.

Афанасий соскочил с лошади и отвязал масловского коня. Завёл в стойло. Подойдя к своей каурой, взял в повод, на ходу бросил Егору:

– Вечерком загляну к тебе.

– Хорошо, заглядывай, – ответил он.

Егор тут же обратился к Альме:

– Скоро будем дома.

Разъехались казаки каждый в свою сторону.

Кибитка двигалась следом за Егором вглубь станицы, поскрипывая на ухабах. Свернув влево и проехав по узкому переулку, заехали на широкий двор. На крыльце в чёрном одеянии Егора встречала жена.

– Кто? – медленно слезая с лошади, спросил её Егор.

– Петенька, вчера привезли и сразу похоронили, – она горько заплакала.

Наступила пауза. Егор смахнул слезу, заговорил.

– Да будя тебе. Будя, Капа... Слезами не воротишь. – Обнял жену. – Смотри, кого я привёз. – А ну-ка, дочка, покажись. – Альма вышла из-за кибитки, вся покрылась пунцовой краской на смуглом личике.

– Как тебя зовут? – спросила Капитолина.

– Альма! – ещё больше смутилась девушка.

– Ну, проходи, – пригласила её хозяйка в дом.

3

Прошла неделя.

В станицу Константиновскую пришёл приказ от атамана сотника Прокопа Глухова – все, кто может держать оружие, от восемнадцати и более лет, обязан в течение десяти дней добраться до Царицына на сбор Войска Донского, на который прибудет сам генерал Краснов.

Вторые сутки Хорев с Петровым, с ними четверо молодых казаков, добивались напрямую, чтобы попасть на место назначения в срок. Хорев останавливался и часто зорко глядел в бинокль, он торопился не спеша. Ему эта война опостылела до мозга костей, хотелось вести на старости лет домашнее хозяйство, нянчить внуков, одним словом, нормально жить. Всё началось ещё с четырнадцатого года и по сей день идёт, неся за собой разруху и смерть.

Крик стервятника отвлек Хорева, с юго-западной стороны показалась конница.

– Стрелять только по моей команде, – приказал Хорев, в ответ защёлкали затворы карабинов и винтовок.

Он тоже вынул из кобуры наган. Конница быстро приближалась, не проявляя враждебности, уже стали видны лица всадников. Многие из них выглядели усталыми и измученными, впереди всех ехал в казачьей форме крепкий на вид усатый брюнет в годах. Хорев пригляделся и узнал бывшего урядника Карпенко с соседнего хутора Камышного. Когда началась кампания в четырнадцатом году, он просто-напросто куда-то исчез. Был слушок, якобы круто повздорил с хуторским старостой. А теперь сошлись их пути-дороги.

Карпенко первым подъехал, соскочил с коня, спросил:

– Кто такие? – и недовольно зыркнул на казаков.

– Урядник! Ты, что своих не узнал? – спокойно ответил Хорев.

– Кто свои, а кто чужие, мне без разницы кого ставить к стенке, – сплюнув сквозь зубы, зло проговорил Карпенко, помахивая нагайкой. – Ты мне, Хорев, объясни, зачем моих трёх хлопцев шлёпнул без всякого ведома. Ладно, Митяя не жалко, он мне не нравился. А тех двоих, кто мне вернёт живыми? – выжидая, глядел на хорунжего Карпенко, что тот ему ответит.

– Время такое, по степи не знаешь, кто по ней шастает, а ежели шастает, то наверняка плохой народец, – отчеканил, не моргнув глазом, Хорев.

– Короче, я молодых у тебя, забираю, и ещё одного отдашь. – Скривил гримасу, показывая прокуренные зубы, Карпенко.

– Во-первых, мы едем на сборы. Во-вторых, молодые казаки, обязаны прибыть вместе с нами в Царицын, и даже те, которых ты держишь у себя в отряде. Парни отстали от нас неделю назад. Я всяко препятствую твоему решению, – твёрдо ответил Хорев.

– Странный ты, Хорев, посмотри, сколь у меня народу, мы вразы вас порешим, – нагло ухмыльнулся Карпенко, обернувшись, посмотрел на свою конницу.

– А ты парней спроси, чего они тебе сгуютят, – настаивал на своём Хорев.

– Веди! – Карпенко обратился к бандиту, похожему на цыгана, тот из толпы вывел двух молодых – рыжего, плотного, и черноволосого, с еле пробивающимися на лице усиками – пареньков.

– Так, рыжий, гуторь первым, – обратился к нему Карпенко.

– Я чего. Я ничего. Я вообще не хотел ехать, отец заставил, – и исподлобья глянул на Карпенко.

– Ну, а ты чего прогутаришь? – обратился Карпенко ко второму пленнику.

– А я пойду, за батьку отмщу, его красные порешили, – кинул он гордый взгляд на Карпенко.

– Слыхивал, Егор, чего гутарили казаки, – обратился, улыбаясь, уже по имени к Хореву Карпенко, тот лишь пожал плечами. – Ладно, выбор за ними. Разойдёмся по-хорошему...

Хорев с ребятами отъехали с версту, когда увидели, что с дальнего пригорка спускалась запряжённая парой лошадей кибитка и несколько всадников со статным, седым урядником. Такую картину в бинокль увидел Хорев, вытащил белый платок и замахал им.

Всадники повернули в их сторону.

– Здоровы были, казаки, – поприветствовал подъехавший первым урядник. – Афанасий, ты ли это? Сколь зим, сколь лет! Хорош, бравый казак, – улыбаясь, пригладил усища урядник.

– А кто ж ящѐ, – немного смутившись, ответил Афанасий, но, спохватившись, сказал: – Пришёл приказ из Царицына, туды с молодёжью едем. Знакомьтесь, хорунжий Хорев. – Егор промолчал. – Астахов Кузьма Гордеич, – продолжил Афанасий, указывая на урядника, – мой дальний родственник по матери со станицы Богоявленской.

– Я давно отвоевался, Георгия имею. Мне давно пора сидеть на печке, дак нет, позавчера пришёл староста: – Давай, мол, Кузьма, бери молодёжь и дуй с ними на сбор. А мне куда деваться, три года назад схоронил жѐнку, один остался. Двух сыновей потерял на войне, дочь вышла замуж... Один я остался, но с молодыми казаками иногда занимаюсь от скуки. Вот везу пятерых. Есть при нас пулемѐт, мой личный. С германской войны остался. Три полные ленты в запасе и одна в нём.

– Ну, тогда вместе станем добираться, – предложил Хорев.

– Как скажешь, господин хорунжий, – и отдал честь.

– Сейчас заедем на полустанок, – проговорил Хорев, – отдохнѐм, перекусим, выспимся, как люди, а завтра со свежими силами отправимся в путь-дорогу...

Хорев со спутниками подъезжал к полустанку. Захрапел под ним конь. Он жестом показал «Стой!». Все остановились.

– Неспроста Буран забеспокоился, – заговорил Хорев. – Короче, оружие на изготовку, а мы с Афанасием сходим посмотрим, что да как, – и оба подались к полустанку.

Подходили осторожно. Хорев показал жестом Афанасию, мол, обойди справа, со стороны юрт. Тем временем осторожно приоткрыл дверь и заглянул внутрь домика. Там было пусто. Он направился за угол домика, за дальней насыпью узкоколейки мелькнула чѐрная папаха. Хорев осторожно приблизился к тому месту, заглянул, держа наизготовку наган, там сидел возле свежей могилки старый знакомый, – парень, которого отпустил отсюда с неделю назад.

– Фу ты, снова свиделись, – парень даже не повернул в его сторону голову.

– Угу... – спокойно замычал сквозь зубы ему в ответ и не стал хвататься за оружие, сразу поднял руки вверх, повернулся.

– Что-то часто мы с тобой стали встречаться, – недовольно проговорил Хорев.
– Так велено судьбой. Ты бы меня, дядя, отпустил ещё раз, мне вернуть саблю и награды с конём матушке покойного. Я ему обещал.

– Ладно, ступай, – помолчав, сказал Хорев, – но это в последний раз.

Парень направился к лошадям.

Хорев покачал головой, глядя ему вслед.

Вечерело, по западному небосводу вспыхнула светлая полоска и потухла. Начал наступать мрак. Хорев распорядился разжечь печку и сварить картошку в мундире. После ужина приказал выставить дозоры.

Ночь прошла без происшествий.

4

Утром вышли, как и намечали в шесть часов. И вновь солнце стало пригревать, природа ожила после прохладной ночи. Афанасий, ехавший рядом с кибиткой, запел чистым баритоном:

Не для меня придёт весна,

Не для меня Дон разольётся...

Афанасий спел последний куплет и замолчал. Так они проехали вёрст двадцать. Вдалеке замаячили строения. Хорев остановил обоз, и через бинокль внимательно рассматривал местность. Несколько хат стояли у небольшого озера, по берегам заросшего камышом. Жилым и живым там вообще не пахло. Но на всякий случай решил проверить:

– Филимонов, за мной.

Паренёк, у которого убили отца красные, ринулся следом за ним.

Они приближались медленно.

Не поворачивая головы, Хорев спросил Филимонова:

– Слушай, как тебя зовут?

– Федька я, – буркнул он.

– Вот что, Фёдор, будешь прикрывать меня, а ежели что – стреляй.

– Я вас понял.

– А раз понял, приготовь оружие.

Федька щёлкнул затвором карабина и начал шарить глазами по местности. Они въехали во двор строений, всё было разорено. В одной, небольшой хате остались печь и нары, но не было входной двери. Хорев вышел на берег и помахал своим папахой.

5

Ночь прошла спокойно и на этот раз.

На рассвете выехали с хутора и направились в ту сторону, откуда свернули с большого тракта. Ехали молча, впереди замаячила детская фигурка, было непонятно, откуда она оказалась в степи. В небольшой низине недалеко от дороги паслась пёстрая корова с телёнком, стало понятно, что это пастушок.

Хорев остановил коня возле светловолосого мальчика-подростка, и подозвал его:

– Эй, малец, не подскажешь, куда мы попали?

– Вы находитесь в степи, – вежливо ответил мальчишка.

– Без тебя знаю. А ежели поточней?

– Езжайте, дядьки, прямо по дороге, и попадёте на наш хутор. Он стоит там, на берегу небольшого озера.

Хорев рукой указал «вперёд» и понукал коня. Отряд тронулся за ним.

Проехав с попутчиками с версту, увидели на берегу озера белоснежную мазанку, огороженную камышовым забором.

– Приготовить оружие, – хорунжий вытащил из кобуры наган.

Когда подъехали близко, навстречу к ним вышел крепенький мужик в брюках с поблекшими лампасами и гимнастёрке без погон.

– Господин хорунжий, хочу вам доложить... – начал сразу мужик.

– Докладывай, не оправдывайся, – махнул рукой Хорев.

– Я Матвей Тарелкин, изгнанный с хутора Камышного старостой Ефимом Михайловичем Калачёвым. Увёз его дочь без отцовского согласия, оттого что любим друг друга. Рос с Любаней с самого детства. Семнадцатый год на этом месте оседаем. У меня щас Любаня ходит третьим ребёнком на сносях. У нас есть дочка Аксинья, шестнадцать лет недавно ей стукнуло, и парню Никите идёт десятый год.

– Не в первой раз слышу подобные разговоры о вашем старосте.

– Да чё о нём говорить. Многие хуторские казаки на Калачёва обижены.

– Дерьмового тестя ты себе, паря, выбрал.

– Я выбрал его дочь, а Калачёв мне не нужен, – обиделся Тарелкин.

– Я смогу тебе подмогнуть, если поедешь с нами на сборы, – твёрдо проговорил Хорев.

– Это как?

– А очень просто. От моих стариков остался дом в моём дворе, ты туда отправишь детей с женой. Пускай там и живут. Жена твоя должна родить в нормальных условиях. Короче, отправляй их в станицу Константиновскую. Я жене напишу письмо, она мой почерк хорошо знает. А ещё лучше, ежели всё о себе расскажет твоя жена. Там, в Константиновской, любой покажет, где живёт семья хорунжего Хорева. Нечего на отшибе с детьми жить. Не звери, чай...

– Ладно, но только завтра с утра.

6

Утром от хутора отъехали в разные стороны обоз и запряжённая кибитка, позади которой была привязана корова, за ней семенил телёнок.

Проехав вёрст тридцать пять, обозники с Хоревым остановились возле большого камня, из-под которого бил тощий ключ и утекал ручейком в низину, где синело озеро, окружённое со всех сторон камышом.

– Тарелкин, подь сюда, – позвал его к себе Хорев.

– В чём дело, господин хорунжий?!

– Ты это место хорошо знаешь?

– Да.

– Надоть напоить коней из озера.

– Я бы не советовал, там вода солёная. В несколько верстах отсюда протекает речка, в ней пресная вода.

– Я проверю, – Хорев направился по течению ручья к озеру.

Дойдя до устья, отошёл немного в сторону, и пригоршней черпнул по озёрной поверхности. Хлебнув, попробовал. Плюнул через зубы. На вкус вода и правда оказалась солёной.

Хорев вернулся к обозникам:

– Скоро стемнеет, – начал он, – надо часовых выставить. Тарелкин, будешь старшим до двенадцати ночи. Афанасий, потом смени Матвея. Астахову дать помощника и пусть варят ужин.

Астахов с молодым казачком пошли и наломали сухого камыша. Сделали костёр, воткнули с двух сторон специальные рогатины, на них навесили шест, а к нему прицепили небольшой казан. Ужин был небогатым, но горячим и свежим.

Пожинав, уснули наповал. Над степью легла темень, появились звёзды. Вылез молодой месяц из-за горизонта.

Хореву не спалось, он уселся возле догорающего костра, закурил, и пристально смотрел на тлеющие угольки.

Вынырнул из темноты и подсел рядом Тарелкин, заговорил:

– Я взял соль, может, на что-то и сгодится.

– Обязательно сгодится, – ответил Хорев, – картошки мало осталось, обменяем её на что-нибудь. Мне помнится, ты что-то заикнулся насчёт речки.

– Вот как раз и хотел я вам сказать, ваше ваш-бродие.

– Говори!

– Там хохляцкое семейство живёт. Я им каждую осень отдаю соль, они мне картошку или мёд.

– Однако каков интересный обмен у тебя с ними.

– Почему, не знаю, но у меня на огороде вырастает мелкая картошка. А у этих хохлов крупная, ядрёная...

– Подишь, она заговорённая... – засмеялся Хорев.

– Я как-то спросил старика Миколу, она у вас что, особенная. Старик только хмыкнул...

– А как там насчёт народу? Сколь их живёт на хуторе?

– Стока, сколь нас щас.

– А палить по нам не станут?

– Нет. У меня есть особый знак. Да и мирные они.

– Бережёного бог бережёт.

– Ладно, пойду, посты проверю... – Тарелкин приподнялся, шагнул в темень.

7

Над степью догорала заря. Первый луч скользнул по земле. Проснулись, завозились все, кто спал на привале. Наспех собрались, тронулись по тракту.

Проехали пару вёрст, перед ними замаячил мостик через небольшую речку, на её берегу раскинулся хутор. Тарелкин снял фуражку и стал крутить её круги над головой, но в ответ послышалась пулемётная очередь.

– Что за чёрт! – ругнулся он, плюхаясь на землю.

Хорев заорал:

– В цепочку готовься! Астахов, разверни кибитку за тем бугром, – указал на ближний бугор, – приготовь пулемёт. Отвлекать станешь. – Оценивающе глянув по сторонам, заорал: – За мной до камышей, бегом марш! – Глянув на молодых, крикнул: – Афанасий, замыкаешь нас.

Вражеский пулемёт трещал без умолку. Хорев с молодыми казаками без потерь проскочили через мостик, спрятались в сухих камышах.

– Как бы нас не поджарили, – сомнительно высказался Тарелкин.

– Не поджарят! – успокоил его Хорев. – Астахов их отвлечёт.

И вдруг вражий пулемёт захлебнулся. Замолк.

Хорев скомандовал:

– К бою!

Словно ветер, вылетели и понеслись на хутор, откуда им замахал белый флаг.

Хорев первым проскочил в огромный двор, где с два десятка мужиков кучковались возле самодельных носилок. На них лежал с открытым лицом мёртвый Карпенко, укрытый шинелью.

– Он успел перед смертью приказать, – заговорил здоровяк во френче английского офицера, – не стрелять и сдать вас, мы его приказ исполнили.

– Правильно сделали, рассказывай, каким ветром вас принесло сюда.

Хорев, шустро соскочил с коня, подошёл к здоровяку.

– День назад нарвались на красных. Их было немного больше, если бы не пулемёт, красные нас точно на месте покрошили.

– Говоришь, красные шастают по степи... Если появились, то ничего хорошего не жди... У меня к вам интересное предложение, граждане: едем на сборы в Царицын. – Он посмотрел на здоровяка. – Если хотите, конечно.

– Я со своими поговорю... – смутился здоровяк.

Семь человек остались в отряде у Хорева, остальные подались вместе со здоровяком в степь.

Хохлы тем временем вернулись в хутор.

Подошёл к Хореву старик, как лунь, седой и заговорил.

– Шо, пан казак, прикажете?

– Приказывать не буду, а попросить тебя, старый, могу.

– Слухаю.

– Слухай. У меня есть соль, ты мне за неё дай картошки. Мне надо людей накормить, сварим картошки и чайку, а рано утром уйдём. Ну что, согласен?

– Ась давай, – старик махнул рукой.

– Вот и хорошо, – удовлетворённо улыбнувшись, ответил Хорев. Подозвал Астахова: – Бери молодого, чтоб помог отнесть картошку, соль у Тарелкина возьми. Народу, вишь, прибавилось, а продукты на исходе.

– У нас в кибитке осталась баранина. И кое-что из продуктов. Пшено, например, с мешком картошки. Станичный староста дал на десять суток.

– А что ж ты молчал?

– А вы, ваш-бродие, не спрашивали.

– Ладно, ступай.

Решил поговорить с новенькими, подозвал седовласого казака без погон.

– Кто такие и откуда.

– Мы все с одного хутора Кастырки, Кастырский значит. Возвращались с германской, а Карпенко по пути домой нас в плен взял. Сказал так: либо смерть, либо в мой отряд. Выбрали отряд Карпенко. Больше года были у него в отряде. Погоны спрятали, я урядник Климов Ефим, остальные – по чину казаки. Кстати, у нас имеется продуктовый запас: чай, немного сала и четыре каравай хлеба.

– Вот что, пришейте погоны...

8

Рано утром Хорев со своей дружиной выехал с хутора, и они снова поехали по тракту. Проехав с версту, захрапел хоревский конь.

Хорев остановил отряд, поднял руку вверх:

– Внимание! Астахову – пулемёты на фланги. Всем в цепь. Беречь патроны.

Ждать долго не пришлось, на них словно вихрь летела конница. Хорев глянул в бинокль.

– Климов! – позвал он урядника. – Ну-ка глянь, это не они, с кем вы сцепились на днях? – Климов посмотрел из своего бинокля. – А кто их знает. Может, и они... похожи, однако.

Красные не успели доскакать до отряда Хорева с полверсты, как сразу получили с правого фланга пулемётную очередь. Остановились, потеряв несколько всадников. Слева резанул другой пулемёт. Красные развернулись и поскакали прочь.

Несколько горячих голов кинулись к лошадям, но Хорев стрельнул несколько раз из нагана вверх.

– Назад! Прекратить стрельбу, – заорал во всю глотку. – Пленных и раненных не брать. Тарелкин, ко мне! – Тарелкин появился перед ним неожиданно: – Ваш-бродие, звали?

– Нам бы отсюда быстрее убраться. Место ненадёжное. Это разведка. Не дай Господь, основные силы налетят. Нужно где-то отсидеться, осмотреться. Понять, с кем дело имеем.

– Есть такое место, отсюда несколько вёрст, там и озеро с пресной водой, и избушка есть.

– Я, кажись, знаю это место...

Собрали оружие, что осталось на поле боя. Потерь у отряда не было. Раненых красных пришлось пристрелить, не тащить же их с собой неизвестно куда. И уже собрались уходить – недалёко в низинке кто-то сильно застонал.

Хорев спрыгнул с коня, шагнул в ту сторону, откуда донёсся стон, на ходу взвёл курок нагана.

– Эй, казак, не стреляй, – донёсся из высокой травы голос, и высунулось бледное лицо в очках, потом встал в полный рост толстячок в военной форме с поднятыми руками, тут же рядом паслись две лошади.

– Кто такой? Ну-у!... – наставил на него наган Хорев.

– Суслов Иван Мокеевич, фельдшер, из отряда особого назначения Красной армии. С марта гоняемся за бандой Карпенко. Могу и вам послужить, если есть такая необходимость.

– А кто стонал? – подозрительно глянул Хорев на розовощёкого фельдшера.

– Только что умер командир отряда Роман Кисленко. Царствие ему Небесное... Его два дня назад ранили. Я повёз его в станицу, и вот... Похоронить бы его не мешало, как-никак командир.

– Ладно, похоронят без нас. Есть кому компанию составить... Ты хоть и фельдшер, но звезду с фуражки сними. И лошадей прихвати, не забудь. Щас ступай к дальней кибитке, там раненые. Глянь, что и как с ними. Да и оружие пока сдай.

– У меня кроме нагана ничего нет, – фельдшер подошёл к Хореву и отдал наган, потом вернулся к лошадям, взяв их за уздечки, повёл к дальней кибитке.

– Постой! – остановил его Хорев. – Медикаменты есть?

– У меня кроме бинтов и йода ничего нет.

– Худо. У нас тоже ничего нет.

– Здесь я видел целую плантацию подорожника. Можно попробовать, бабка моя была травницей, многих людей так лечила.

– Вот и давай лечи, лекарь... лечи.

Осмотрев раненых и перевязав, фельдшер пошёл докладывать Хореву.

– Там два молодых казачка, у одного лёгкая рана на руке, у другого – в голову вскользь. Ничего страшного.

– Хорошо. Насчёт Карпенко скажу, убили его. Остатки банды ушли в степь. Боле ничего не скажу, но с сегодняшнего дня ты наш лекарь.

– Я клятву давал Гиппократу лечить народ. В четырнадцатом году на фронт кинули, в восемнадцатом, – попал к Будённому. И вот перед вами...

– Держи наган, – сказал Хорев, возвращая оружие. – Только не балуй им.

Через час-полтора казаки сошли с тракта, чтоб сразу попасть на знакомый полустанок и не обходить вокруг озера. Проехав по еле заметной тропинке несколько вёрст, они вышли на него с другой стороны.

В округе стояла тишина, лишь по поверхности озера пробежала рябь.

«И снова он встретился нам, но с каким подарочком на этот раз?...» – Хорев остановил Бурана и медленно слез с коня.

Из-за угла избушки вышла лошадь с безжизненным телом всадника. И сразу защёлкали затворы. Хорев подошёл к всаднику, пощупал пульс. Пульса не было, тело было холодным. По одежде покойный был из местных.

– Покойника закопать, – приказал Хорев к Попову, – а ты, Ефим, – он повернулся к Климову, – поставь двоих вон на тот холмик. – Каждые два часа пусть меняются. Ты старший наряда до двенадцати ночи, а сменит тебя Тарелкин. У меня всё.

К Хореву подошёл Астахов. Заговорил.

– Может, домой вернёмся, шут с ним, с этим сбором. Три дня осталось, не успеем доехать.

– Я уже думал, – поморщился Хорев. – А щас иди, готовь обед и возьми себе помощника.

– Хорошо! – Астахов отошёл в сторону, задумался, кого взять в помощники.

Хорев пошёл делать обход.

«Чертовщина какая-то, – он настороженно поглядывал по сторонам. – Словно в ведьмачий круг попали. Надобно отсель уходить побыстрей...».

На горизонте появились облака, подул оттуда холодный ветер. На озере появились небольшие волны. «Зараза! Однако погода будет меняться, кабы тут не застрять...»

9

Утро следующего дня было сумрачным. С севера дул ветер и нёс серо-сизые кучевые облака. Скоро весь небосвод заслонило и заволокло, закапал мелкий дождик. Вдалеке показалась конница, она не спеша двигалась прямо на полустанок. Хорев взял бинокль, посмотрел в него и успокоился: впереди всех ехал станичный атаман Прокофий Глухов.

Хорев, привлекая к себе внимание, тут же схватил с плетня чудом сохранившуюся женскую кофту и начал ею размахивать, громко посвистывая разбойничьим посвистом.

Подъехавший Глухов ловко соскочил и подал молодому казаку уздечку, чтоб тот отвёл коня и привязал.

Хорев приветствовал атамана:

– Здравия желаю, господин атаман!

– Рад тебя видеть живым, – ответил Глухов, – говори, что и как...

– Мы когда от вас оторвались, не стали вас искать, где вас там найдёшь, сам чёрт, поди не сыщет. Причина была, чтоб вернуться домой, Прохора ранили. Решили с ним вернуться в

Константиновское. А тут от тебя пришёл приказ на сборы. Вот собрал, кого мог, и поехал, да не доехал.

– Короче, так, – Глухов пригладил аккуратно усы, – мы под Царицыным с большевиками шибко схлестнулись. Жёстко. Корнилов дал приказ отступать и идти на Новочеркасск. Дойдём до нашей станицы и на сутки остановимся. Народ соберём. Ты тоже со своими с нами поедешь.

– Как скажешь, атаман... то есть, слушаюсь... – и Хорев отдал ему честь.

Костик

Два студента, плотный, лохматый Юрка Изотов и худощавый, коротко стриженный очкарик Паша Смородинов, стояли на набережной Томи и высматривали среди нескольких теплоходов, на каком из них отправятся на практику.

– Здорово, практиканты!

Оба оглянулись. Позади стоял с серьёзным видом пузанчик.

– Здравствуйте, – в один голос ответили ему практиканты.

– Будем знакомы. Я Углов Иван Иванович, ваш куратор по практике. Прошу любить и жаловать. А теперь за мной. Шагом марш!

Парни, подхватив лежащие у их ног рюкзаки, направились за ним. Углов привёл их к белоснежному толкачу-теплоходу, к его тупой носовой части был учален паузок. По трапу прошли на него. Он больше походил на дебаркадер. Углов завёл парней в жилое помещение.

– Мужики! – обратился к четырём сидящим за большим столом. – Молодёжь мне не обижать. Я вроде понятно сказал? – И оглядел всех сидящих. – То-то и оно...

Выходя, оглянулся и показал всем здоровый кулак. Когда ушёл Углов, минуту молчания нарушил седой, возрастной бородач.

– Иваныч мужик нормальный, – глянул он задорно на ребят, – ему по-бригадирски так положено изобразить своё влияние, а что касается вас, вы уже услышали. А сейчас будем знакомиться. Я Андрей Павлович, – хлопнул он сам себя по груди. – Тот, который самый молодой, это Семён, – худощавый парень молча привстал и сел обратно.

– А я Яшка, – сидевший рядом с Семёном кучерявый парень с аккуратной бородкой нехотя приподнялся и сразу опустился на своё место. Он чем-то был похож на цыгана из кинофильма «Неуловимые мстители».

– Василь Харитонович, или Харитоныч, – встал и вышел из-за стола круглолицый с весёлым взглядом мужик. – С командой теплохода потом познакомитесь. Нынче мы опоздали выйти в навигацию на целый месяц. Двигатель с ремонта долго ждали. С прошлой осени. А теперь рассказывайте, кто вы такие и надолго ли к нам.

– Я Паша, – сказал о себе Смородинов. – А Юрка мой однокурсник. Мы к вам на практику, на месяц.

– Понятно, – ответил Харитоныч, – будет вам практика. Пошли, покажу вам вашу каюту.

* * *

Юрка с Пашей быстро вошли в курс своей практики, все задания выполняли с удовольствием. Работа их заключалась в выпаивании радиодеталей из старых плат. За неделю ими была выпаяна одна треть плат, что находились в кладовой у Харитоныча. Сама задача бригады Углова состояла в том, что она занималась плановым ремонтом радиотелевизионных антенн. Тут работали асы своего дела.

Бригада Углова на двое суток застряла в Красном Яру. За день до их приезда прошёл сильный ливень. Ударил молния и выбила полностью комплекс ретранслятора. Посёлок остался без связи. И всё бы ничего, но местный партийный товарищ Зудов постоянно стоял над душой Углова. Секретарь ежечасно интересовался, скоро сделают или нет. Бригада работала в полную силу, им даже еду привозили из местной столовой. Практикантов тоже привлекли – а как же, блоки надо снимать и выпаивать оттуда сгоревшие детали. Мужики пошли курить, Паша остался и внимательно рассматривал схему. Когда они вернулись, Паша изрёк:

– На сам ретранслятор нужно лезть и посмотреть концы, может, какой-нибудь отпаялся или подгорел в распределительной коробке, – и уверенно оглядел всю бригаду.

- А с чего ты взял? – Углов покосился на Пашу.
- Молниеотвод не сработал, и вырубился комплекс. Теоретически так, – ответил Паша.
- Ладно, посмотрим. Но завтра... – отрезал Углов.
- Но почему завтра, у нас ещё есть время, – возмутился Паша и покосился на Углова.
- Тебе сказано – завтра, значит, завтра. Ты что, самый умный? – рявкнул Углов на Пашу. –

Бригада молчала. Не выдержал Юрка:

– Иван Иванович, ну нельзя же так... – И развёл руками.

– И ты туда же! – Углов кинул злой взгляд на Юрку. Громко кашлянул Андрей Павлович и выжидательно посмотрел на бригадира.

– Павел прав, пусть Яша наверх залезет и посмотрит контакты на клеммах.

– Ай, сделайте что хотите... – махнул рукой Углов и торопливой походкой пошёл, что-то бурча себе под нос.

Паша был прав, наверху полностью отгорели концы проводов. Хорошо, что был на проводах небольшой запас. Яшка на месте успел обработать все отгоревшие концы, зачистил и запаял к контактам распределительной коробки... Когда запустили комплекс, сразу сообщили Углову, который в это время, заломив руку за руку по-арестантски, ходил взад-вперёд во дворе комплекса. Услыхав такую новость, помчался докладывать, но успел на ходу крикнуть мужикам:

– Всем завтра выходной.

Собрав чертежи и инструменты, бригада всё хозяйство погрузила в «уазик-таблетку», и автомобиль повёз их к теплоходу.

* * *

Утром следующего дня вся бригада сидела в «кают-компани», так они окрестили огромное помещение с длинным столом в носовой части паузка. Молча пили чай, только не было Углова, который убежал к капитану теплохода Муранову Игнату Игнатовичу, и беседовал с ним за чашкой чая. Незаметно почти все разбрелись кто куда, остались Юрка с Пашей и Харитоныч. Напялив на нос очки, Харитоныч беззвучно шевелил губами над разложенной перед ним газетой «Красное знамя». Иногда на его лице проскакивала кислая мина неудовольствия. Он морщился. Юрке с Пашей надоело просто так сидеть, они молча встали и вышли на палубу.

– Есть у меня идея, – предложил Юрка, – пойти и накопать червей для рыбалки.

– Увы! Лопата и банка понадобятся для этой цели, – и Паша замялся.

– Хм... А как насчёт удочек?

– Я видел их, они лежали на палубе в самом конце, – ответил Паша.

– Лопату у Харитоныча возьмём, а банку где-нибудь по дороге найдём. – И Юрка дёрнул Пашу за рукав. – Пошли!

Паша с Юркой просидели на носовой корме паузка пару часов, и кроме нескольких ершей ничего не поймали.

– Выходной день почти прошёл, – с сожалением проговорил Юрка.

– Какой-никакой, но наш, – оптимистично отреагировал на его фразу Паша. На нос кормы сел коршун и выразительно посматривал на парней.

– А вот и Костик прилетел. Привет, пернатый! – поприветствовал его Паша.

– Птица, наверно, голодная? – жалостливо глянул на коршуна Юрка.

– Слушай, – предложил Паша, – а давай отдадим ему наш улов, чего ершей жалеть?

Юрка полез в целлофановый мешочек и вытащил рыбку, и с ней тихонько пошёл к коршуну. Птица сидела и не шевелилась,

иногда хищно моргала глазами, следя за действиями Юрки. И только ему оставалось сделать шаг, коршун, резко клюнув, схватил с его руки рыбку, взлетел на крышу паузка и начал там трапезничать.

– Скоро обед! Оставим ему? – предложил Паша.

– Не надо! – заявил Юрка. – Так мы его совсем приручим. Он молодой, видишь – брюшная сторона в бледно-охристом свежем пере. Ему только год.

– Надо же, – удивился Паша. – И откуда у тебя, Юрка, такая осведомлённость о птицах.

– Мой отец – учёный по птицам. Орнитолог. Мама тоже с ним работает. Семейная династия.

– А чего сам не пошёл учиться на орнитолога?

– Это не моё. – Он сморщился и продолжил: – Мой младший брат Виталий нынче будет поступать в университет на биолого-почвенный факультет. Вот и пускай дальше продолжает внедрять родительские идеи. А знаешь, с чего пошла у меня любовь к радиоэлектронике?

– Откуда мне знать? У меня отец инженером работает на телевидении. Так он меня туда водил постоянно. У меня это в крови.

– А у меня есть друг Олежка Сватов, мы с ним были не разлей вода, дружили с детского сада, а если точно – до тех пор, пока его не зачислили в Бауманское училище. Он олимпиаду по физике всесоюзную выиграл, ещё учась в девятом классе. И, чтоб от него не отстать, я взял и поступил в Институт радиоэлектроники и электронной техники. На вступительных экзаменах прошёл труднейший конкурс – пять человек на одно место. А чего тебе говорить, сам проходил, знаешь. А почему я выбрал эту профессию? Объясняю. У Олежки отец – телемастер. Мы с ним часто заходили в мастерскую. Там подолгу зависали, где-то припаяешь проводок или отпаиваешь сгоревшую деталь в телевизоре или радиоприёмнике. А потом смотришь – заговорило радио или на экране начали показывать либо мультик, либо фильм. Спасибо дяде Егору, что он приучил нас к этому делу.

Пока парни говорили, коршун, отобедав, снова сел на прежнее место.

– Ага, прилетел. Мало, видишь, оказалось, дали рыбки, – сокрушённо покачал головой Паша, глядя на коршуна, сидевшего и посматривающего в сторону ребят.

– Дай мне ещё, – попросил Юрка Пашу. Тот молча сунул ему рыбку. Коршун не стал ждать, подлетел, выхватил с Пашиной руки рыбку и резко взлетел. Но плавно приземлился, держа её в клюве, на пожарный ящик, стоящий в углу носовой части паузка.

– Что значит голод не тётка, – засмеялся Паша, глядя на птицу, которая безжалостно расправлялась с ершом.

– Там осталась последняя, я ему отдам. – Паша сунул Юрке пакет с рыбкой. Он вытащил ерша и кинул на палубу близко к ящику. Коршун встрепенулся, посмотрел на лежащую рыбку. Доклевав не доклёванного ерша, он спрыгнул на палубу и начал склёвывать новую подачку.

– Ладно, пусть Костик ест, а мы пойдём на обед.

– Я заметил, ты его Костиком назвал, причём уже второй раз, – с интересом глянул Юрка на Пашу.

– А у нас в группе был такой Костик Ткачук, вечно опаздывал на пары. Мало того, успевал нахватать целую кучу незачётов, но зато он лучше всех нас читал схемы. После третьего года учёбы куда-то исчез. Через полгода наш куратор группы рассказал, что Костика нашли убитым под железнодорожным мостом. Труп было невозможно узнать. Мать с трудом его опознала по родинке. Сначала Костика убили, а потом сбросили с моста. Он был тихим, замкнутым парнем и ни с кем в группе не дружил. За что убили – непонятно.

Паша глянул на Юрку, а потом на коршуна.

– Печально! – с сожалением сказал Юрка.

– Да не говори, – поддакнул Паша.

– А что с убийцами? Нашли? – глянул Юрка на Пашу.

– Не нашли. Очень редко таких негодяев находят...

* * *

Середина августа. Пристань Колпашево. Теплоход с паузком приткнулся к берегу. Последний день практики у Юрки и Паши. Настрой у обоих самый обыкновенный. Юрка с Пашей, словно герои дня, сидят за столом на видном месте. Через час на «Ракете» эти парни укатят в Томск. Встал Углов и заговорил.

– Спасибо вам, вы хорошо поработали. Так что приходите к нам после института. Мы вас ждём.

Он поднял бокал и залпом его осушил.

– А сейчас, – поторопил он парней, – вы должны успеть на посадку.

Все шумно встали и направились к выходу...

* * *

Год спустя заросший и бородатый Юрка с рюкзаком ступил на трап знакомого паузка и, очутившись на палубе, услышал знакомый голос:

– Это кто же к нам пришёл?

Юрка обернулся. Харитоныч стоял перед ним и улыбался.

– Ты к нам как? Или проездом?

– Да насовсем, если примете, – улыбнулся Юрка.

– Примем, ещё как примем. Милости просим, – махнув рукой, указал, чтоб Юрка прошёл в сторону «кают-компаний».

– А чего один?

– Я звал Пашу, а он к отцу пошёл работать, – обернувшись, сказал Юрка.

– Ну, это его личное дело. – Харитоныч замолчал. Спыхватился:

– погоди! Ваш коршун Костик до конца с нами путешествовал, мы его не обижали, еду давали. Утром Яшка пойдёт с удочкой и наловит несколько штук. Однажды встали возле Иглаково, уже когда возвращались в город, а тут – два выстрела. Мы повыскакивали – что такое? Оказывается, Костика убил местный житель, он объяснил так: видел, как коршун напал на цыплят в его дворе. Одного схватил, понёс. Конечно, такое могло случиться. Коршун-то – хищная птица...

– Видимо, судьба у них такая, – вслух сожалея, вспомнил Юрка о другом Костике, найденном убитым под мостом несколько лет назад. Там человек, тут птица. И обоих звали Костиками. Настигло их невезение, а может, мистика какая-то.

Харитоныч не понял Юркину речь, подтолкнул его:

– Давай шагай!

И ещё Юрку поторопил:

– Не стой, там все наши собрались...

***

Памяти товарища и друга

Трудно писать о человеке, которого знал и дружил более пятидесяти лет в прошедшем времени. Но всему бывает конец. Кто-то уходит первым.

Владимир Владимирович Шкалик (по матери Скидан), потомок запорожских казаков, родился 24 декабря 1942 года в зоне боевых действий на Кубани, во время бомбёжки под «полуторкой», поэтому став писателем (а раньше журналистом) немало написал антивоенного. Отец, офицер и талантливый учёный, служивший на батарее «Катюш», вскоре погиб на фронте. Мать погибла уже после войны. Вырастила парня бабушка. Служил Владимир на Черноморском флоте пловцом-подводником. Жил на Кубани, в Крыму, на Сахалине и Камчатке. Любил небо, летал на планере в Томском аэроклубе.

В молодости Владимир объехал весь Советский Союз, изучая, как он говорил, родной социум «методом включенного наблюдения». Без отрыва от производства получил два десятка различных специальностей. Работал столяром, слесарем, радиомонтажником, строителем, вальщиком леса, мастером профтехучилища, инструктором ГАИ, журналистом, охранником... Получил три высших образования: техническое, социологическое и педагогическое (по специальности «Русский язык и литература»), всерьёз занимался спортом (имел разряды по нескольким видам спорта), и таким образом получил возможность «грамотно удивляться, беря интервью, и убедительно описывать действия и ощущения своих персонажей, как в прессе, так и в художественной литературе».

Автор реалистических, фантастических и сказочных сочинений для взрослых и детей, лауреат Всесоюзной премии ЦК ВЛКСМ за художественно-документальную книгу о фронтовиках «Цена Победы» (1981 год), Лауреат литературного конкурса «Книжный Томск» за роман «Гений самосуда» (2011). Член Союза журналистов СССР и Союза писателей России с 1999 года.

Издal более десяти книг, в архиве оставил в разы больше.

Литература для него была тяжёлым трудом, таким же, как любой физический труд, только доставляющий ему наибольшее удовольствие.

При мягком и доброжелательном характере был принципиальным в вопросах, затрагивающих честь и достоинство. Однажды в какой-то редакции ему посоветовали сменить псевдоним. Он ответил, что это настоящая фамилия. Тогда посоветовали завести псевдоним. Он ответил, что под этой фамилией его отец погиб, защищая Родину, и тогда никто не требовал от него псевдонима.

В нашем журнале «Казачи за Камнем» Владимир Владимирович был членом редколлегии со дня основания.

В последнее время он работал переплётчиком в Томской областной библиотеке им. А. С. Пушкина.

Все, кто знал Владимира Владимировича и читал его книги, не забудут его. А будущие поколения читателей наверняка смогут наслаждаться творчеством незаурядного русского писателя и через сто лет.

Мир праху его. Пусть земля ему будет пухом.

Александр Толкачёв

Общество

Мир бессребреников.

Улица и лица

Репортаж из деревенского музея, поразившего европейских экспертов

<https://rg.ru/2021/08/02/reg-cfo/reportazh-iz-derevenskogo-muzeia-porazivshego-evropejskih-ekspertov.html>

Борис Минаев

Родина - № 8(821)

Внешне этот музей в окрестностях Рыбинска - совсем неброский. Ну, старые амбары, перенесенные на одну лужайку. Ну, часовня на берегу реки. Ну, предметы крестьянского быта - что тут может поразить?

Но, оказывается, может.

Маленький деревенский частный музей, собранный по бревнышку Василием Смирновым и его женой Еленой Наумовой, стал одним из победителей премии "Европейский музей года".

Семья

Это поразительная семья! Елена - человек сугубо городской, из московской профессорской семьи, филолог и ученый, однажды встретила на своём пути Василия, человека с золотыми руками, ясными глазами и какой-то удивительной негромкой интонацией, то ли из рассказов Шукшина, то ли из рассказов Белова - настоящего и в то же время очень диковинного ярославского жителя.

Ну вот как рассказать о Василии? Отдельный музей для этого нужен. Перепробовав разные профессии, он вдруг понял, что ни в какой город уезжать не хочет. Что без своей родной Учмы жизнь себе не представляет. Что жалко ему свою деревню, как бывает жалко живое существо - до слез. Мало того, что при большевиках снесли и разобрали на кирпичи монастырь на том берегу реки и затопили берег при строительстве канала Москва - Волга в 1930-е годы. Так ещё и после недолгого затишья между ранним Хрущевым и поздним Брежневым началась новая эра "раскрестьянивания". Закрыли школу, закрыли больницу, закрыли колхоз, жители стали уходить в город - история известная.

Но Василий с историей не смирился.

Источники вдохновения

Стал ходить по домам, собирать старые вещи, фотографии и документы, осколки прежней цивилизации, записывать устные рассказы. Справедливости ради заметим: жить в этих местах и не заразиться "музейной болезнью" для умного человека невозможно. Чуть дальше по реке - город Мышкин, откуда пошла вся новая музейная культура, "этнография для всех": музей валенок и музей утюга, музей самовара и музей прялки, придуманные ещё в 60-70-е годы

краеведом и энтузиастом Владимиром Александровичем Гречухиным. У мышкинца нашлись бесчисленные последователи по городам и весям. Именно его голос услышал однажды в лесу бывший плотник Василий Смирнов, им заслушался, им вдохновился - и понял, что хочет создать в родной Учме музей.

Но главным источником вдохновения явилась встреча с Еленой. Жена привнесла в проект Учмы чистоту научного мышления, большую музейную культуру, непрестанный творческий поиск. Ну и, конечно, то, что сейчас особенно важно для музея любого масштаба - умение организовать процесс.

Мы приехали в Учму в страшно холодный дождливый день. зуб на зуб не попадал. В амбарах, увы, отопления нет. Смотреть ничего не хотелось. Но нас согрели чаем и разговором, и вдруг стало понятно - мы встретились с чудом.

Вы попадаете в музей сразу, когда въезжаете в деревню, - на заборах огромные принты старых фотографий из семейных альбомов. Эти лица, улыбки, от детских до стариковских, это ощущение большой семьи - его ни с чем не перепутаешь, как будто сама эпоха глядит на тебя, и ты медленно едешь вдоль заборов и лиц - и въезжаешь, наконец, в самую "экспозицию".

Он довольно сложно устроен - многоплановый и объемный музей. На его месте стоял когда-то монастырь, основанный в русском средневековье святым Кассианом Греком - Касьяном по-нашему - византийским князем, перебравшимся в Россию вместе с посольством Софии Палеолог и оставшимся в Московии сначала монахом, а потом и схимником, старцем, основателем монастыря. Удивительно, с какой нежностью и тщательностью показан путь этого человека - от редкой иконографии и археологических находок до карты его путешествия "из греков в варяги", от Константинополя и Рима до Ферапонтова монастыря и Углича, а потом уже и до древней Учмы.

В память о разрушенном монастыре Василий Смирнов поставил маленькую часовню.

Но это лишь прелюдия, лишь "вход" в музей...

Пережившая холод и ужас коллективизации, древняя Учма, как почти любая русская деревня, постепенно оттаяла, восстановила крестьянский образ жизни - в новых формах, обличьях, деталях. В "советском" музейном амбаре - не просто наваленные по экспозиции вещи, как часто бывает в лубочных "музеях советского быта", нет. Это суровая колхозная жизнь - но наполненная человеческими смыслами: здесь ловили на лодках рыбу и доили коров, здесь растили детей и гуляли на праздники, здесь жили в замкнутом бытийном космосе, который был самодостаточен, что и есть главное для любого человека.

Идешь по этим комнатам, смотришь на картинки на стенах, на фотографии, на кухонный стол с открытой консервной банкой и чекушкой, и что-то за сердце берет, жалко их всех, и жалко, что больше этого "космоса" нет. Все здесь - от радиоточки с утренними трудовыми нарядами по колхозным бригадам, до танцев в клубе, от картинок из календаря и документов всех видов - благодарности, грамоты, заявления и автобиографии - до галереи лиц, изрезанных морщинами, лиц, улыбающихся и светящихся внутренним светом, все это цепляет, ты тут не "гонишь себя" по экспозиции, но то и дело замираешь.

Старухи о любви

Апофеоз учминского музея - "Старухи о любви". Именно этот проект возили в Москву на престижную выставку, посвященную сближению театра и музея, именно "Старухи" помогли победить на конкурсе "Европейский музей года", именно сюда надо обязательно зайти в конце...

Старухи вспоминают своих суженых: как встречались, как любили, как женились. В каждом углу - свое лицо, свой устный рассказ, оторваться от которых невозможно. Вот лишь один сюжет: ухотивший надолго в армию жених настаивал не просто на помолвке, а на свадьбе - до призыва, и лежал несколько дней на пороге, пока невеста не согласилась...

Большая семья Жизнь и смыслы

Учма - музей лиц и личностей. И понимания Времени через человека, как абсолютной ценности. Потому хочется ещё и ещё раз вернуться сюда, снова попасть в эти амбары на лужайке, попить чаю на берегу Волги. И снова, возможно, заплакать неожиданно.

Вместо рецензии

Великие оставляют великие книги

Посетивший Крымск Олег Михайлович Гусев порадовал нас книгой «Древняя Русь и Великий Туран», с помощью которой мы продолжим квалификацию народов нас окружающих.

Кто рядится в друзья

В XIII главе книги О.Гусева «Древняя Русь и Великий Туран» несколько страниц посвящены «великим казахам» и их «вождю» Н. Назарбаеву. Здесь автор утверждает, что апартеид русских в Казахстане ни в какое сравнение не идёт с апартеидом негров в Южной Африке. Н. Назарбаев, волюнтаристски интерпретируя факты истории, тщится представить историю Казахстана, как историю великой державы, пытаясь обосновать право на доставшиеся казахам земли, освоенные трудом и талантом оседлых народов. Искажая страницы истории, Н. Назарбаев и другие, вдруг проснувшиеся историками, тщатся подвести фундамент под образ процветающей державы.

Увы, утверждения о «великих казахам» нечем подтвердить. В Узбекистане есть хоть глиняный Регистан, в Самарканде; а здесь нет материальных подтверждений былого величия. Его надо придумать, чем и занят Н. Назарбаев, имевший неосторожность в советское время утверждать, что при Советской власти «кайсаки» шагнули из первобытнообщинного строя в социализм.

В социализме им больше всего понравилось «руководить и направлять», чем они и заняты в данное время, ну а русские своим трудом обеспечивают содержание чрезмерно раздутого этнократического карательного и административного аппаратов. Русофобия и чувство превосходства, подогреваемое воспоминаниями о рабском положении русских в своём отечестве, позволяет инородцам претендовать и на верховенство на исконно русских землях. Что порой и наблюдается.

Итак, след казахов на Земле. О материальных уж было сказано, да и культурных следов на просторах казахских тоже не замечено. Не видно казахского Шекспира. И среди современников не появился Скворешнев, который написал бы – «Будь казахом!».

И отсутствие своей письменности, в недавнем прошлом, не подтверждает былое «величие». Отсутствие письменности, переход с кириллицы на латиницу так же говорит о многом. Грузия, надо отдать ей должное, в отличие от Казахстана, не меняет шрифты как хозяев...

Увы, величие и превосходство дутое; и всё это напоминает сказки рассказываемые иудеями, захватившими власть на Украине.

Да, а кайсаки были самыми забитыми и обездоленными в среднеазиатской полупустыне. К тому же, завоеванные и покоренные джунгарами. Спасаясь от злых джунгар, от Китая, который их гонял как разносчиков заразных болезней, кайсакам ничего не оставалось, как уйти под защиту Москвы. И Указом царицы Анны, в 1731 году, кайсаки были приняты в состав русскоподданных. О чём Н. Назарбаев помалкивает.

Будучи одним из секретарей, одной из республик, Нурсултана Назарбаева тогда ещё не посещало чувство превосходства: он преклонялся перед «генеральным»; когда же он стал независимым президентом, его осенило.

16 декабря 1996 года Н. Назарбаев произнес речь, которая стала программной, с неё началось возвеличивание казахов как «имперской нации», формирование чувства превосходства над другими народами и прежде всего – над русскими.

«Благодаря несомненному превосходству, кочевые народы смогли захватить регионы, занятые оседлым земледельческим населением...»

Говоря о «несомненном превосходстве» Н. Назарбаев не обосновывает своё безапелляционное утверждение. В чём превосходство кочевников перед оседлым населением? Не понятно. Превосходство – в умении грабить? Да, умение грабить даётся не всем народам. Есть народы – труженики, кого грабят. Понятны чувства ограбленного народа, но не будем преклоняться перед степными дикарями, привыкшими насиловать, жечь и грабить. Как не будем преклоняться и перед более «цивилизованными» грабителями, устроившими грабеж посредством банков, уж давно вдохновляемыми чувством превосходства, с коих казахский философ и берёт пример. Ой, как бы и казахов не подвели под холокост.

И ещё о превосходстве кочевников. Собравшись в большие разбойничьи ватаги, используя фактор неожиданности, кочевники могли разорить, ограбить город, деревню. Этим они и существовали определенное время; время пока нации не собрались в организованные, дееспособные общества, из среды которых были выделены отряды противостоящие кочевникам. Встретив должное сопротивление, разбитые и потрепанные кайсаки вынуждены были проситься под длань русского царя. И всё величие кочевников и казахов кончилось. Бывали удачные, быть может, набеги, но о великих сражениях, победах кайсаков не писаны страницы.

Если обратиться на день сегодняшний, то можно заметить современных кочевников использующих любой повод, чтобы расстаться с кочевым образом жизни и окунуться в мир чужой, оседлый, обустроенный: с дорогами, транспортом, инфраструктурой.

Им не рады и они борются за свое счастье. Их используют, но они не забывают и о своих интересах.

Нельзя забывать и о таких современных кочевниках, как евреи и цыгане. Эти кочуют по странам, в поисках своего...

Но есть и ещё одного рода кочевники, не желающие строить свой дом и шатающиеся по чужим «хатам». Их называют «приймаками» – вот достойный образ, характеризующий кочевников! Думается, восторгающиеся этим родом человечества будут разочарованы и забудут о подобном происхождении.

И ещё. Думается, над бывшим коммунистом Н. Назарбаевым витал призрак коммунизма и бывший первый секретарь Казахстана руководствовался «Манифестом коммунистической партии» К. Маркса, мечтавшего народ превратить в кочевников, у которого: нет Отечества, нет собственности, нет жен, нет детей...

Пролетарий кочующий. Кочующий по миру. Пока позволяют обстоятельства.

Не раскрыв «несомненное превосходство» кочевников, историки и лингвисты, чтобы избавиться от своего ставшего нарицательным имени, стали называть себя «казахами». Как пишет О. Гусев, кайсаки «ненавязчиво» присвоили себе имя той части Великого Турана Древней Руси, которая называлась Казачий Стан. Так появились «казахи» и «Казахстан». И вся эта придуманная история «державности», «государственности» Казахстана нужна не только для того, чтобы припудрить своё прошлое, не совсем прекрасное, но и обосновать незаконно присвоенные земли, обустроенные и облагороженные уже в Советское время, право на которые казахам-кайсакам было подарено, когда отношения между народами можно было назвать «дружественными». Когда процветал интернационализм. И Олжас Сулейманов писал стихи на русском языке. А сейчас зеленый казахский юноша, вдохновленный имперскими речами Н. Назарбаева, рассказывает немногим оставшимся русским на каком языке им разговаривать. Но как говорили в прошлые века: всё течет, всё меняется.

Кайсаки вместе с землей присвоили и имя части Великого Турана Древней Руси, немного его подправив: вместо Казачий Стан или Казакстан, стали называть «Казахстан». Силы, заинтересованные в разделе Руси-России, не заметили подмены, но патриоты должны помнить и замечать любые поползновения во вражеском стане.

Понятна молодежь, не знающая историю, принимающая на веру любую ложь, но где старая казахская интеллигенция, которую Россия обучала по льготам? Иль им застил глаза призрак Великой Империи? Знание своей истории помогло бы выжить в столь стремительно меняющемся

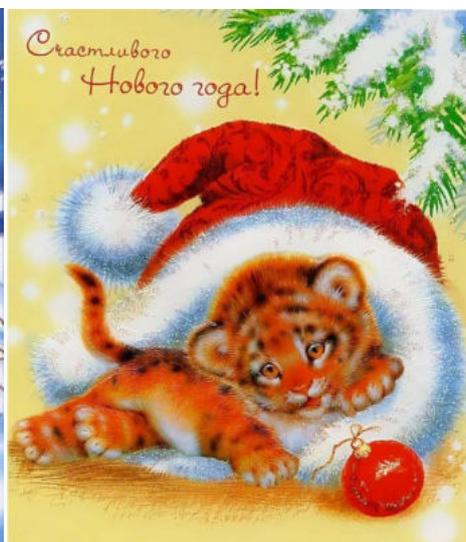
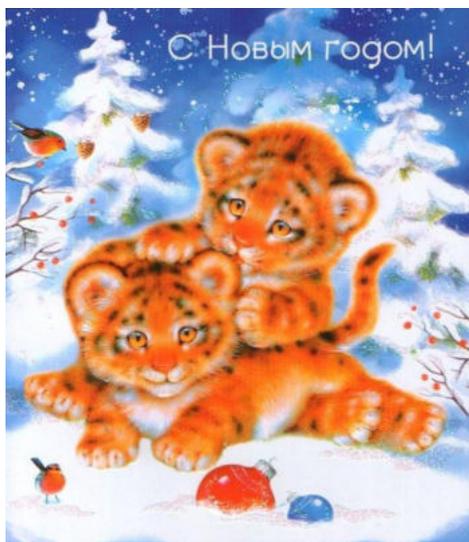
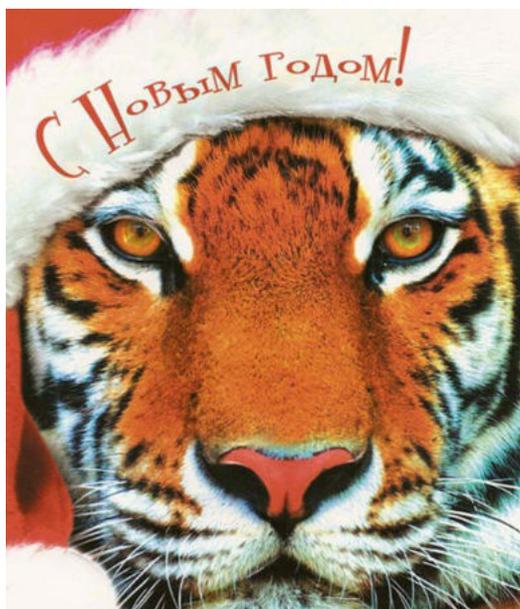
мире. Память о джунгариках заставила бы задуматься, не только о великом, но и о необходимом; не позволила бы быть жертвой чуждой идеологии и пропаганды, заставила бы искать верный путь и верных союзников.

Свернув с верного пути, «государственники» с Н. Назарбаевым погрузились в историю, выдумывая оправдывающие их домыслы и предположения, чтобы доказать недоказуемое. А казаки помнят, что кочующие кайсаки присвоили не только земли, но и города. Помнят русский город Верный, переименованный в Алма-Ата, Отец яблок. Помнят, что Байконур построен Российской армией; что целина поднята русскими крестьянами. Да что перечислять. Сделано многое, но неблагодарными забыто. И, думается, с забывчивыми надо поступать аналогичным образом, оставив дружбу в прошлом. И тут так и хочется сказать: русские вас вывели в люди, но чувства благодарности и благородства в вас ещё не поселились. Увы!

Б. Соломаха

По материалам книги О. Гусева «Древняя Русь и Великий Туран»

Коллектив редакции поздравляет всех наших читателей с наступающим Новым 2022 годом!

КАЗАКИ ЗА КАМНЕМ

Историко-информационный краеведческий журнал

**Издание группы казаков Урала, Зауралья, Западной и Восточной Сибири
и Дальнего Востока**

Все электронные версии журнала «Казачи за Камнем», книга Владимира Крюкова «Горький сахар» и книга Александра Толкачѳва «Пасынки Родины» выставлены на сайте единственного в России Музея НКВД.

Адрес Музея: г. Томск, Мемориальный Музей «Следственная тюрьма НКВД»:
nkvd.tomsk.ru

Как найти наши издания на сайте.

**Наберите электронный адрес Музея, найдите рубрику «Архив», затем «Библиотека музея»,
Периодические издания, после чего нажмите на первую букву фамилии автора или
названия
журнала.**

Электронный адрес редакции: KazzaK1949@mail.ru

**Точка зрения авторов статей, опубликованных в журнале, может не совпадать с мнением
редакции.**

**Редакция знакомится с письмами читателей, не вступая в переписку. С шестого номера журнал
выходит только в электронном варианте.**

Редакция журнала «Казачи за Камнем» является независимым СМИ современного казачества, сохранившего свои традиции, пережившего геноцид, не имеет какой-либо специальной подготовки по проведению экспертиз, направленных на выявление в текстах признаков экстремистской деятельности, следственную и судебную практику по этой категории дел не отслеживает, не обобщает и не анализирует. Также не обладает знаниями специалистов в области политики, культурного наследия России и не имеет знаний по философии. Таким образом, мы объективно лишены возможности самостоятельно оценить ту или иную статью на предмет наличия или отсутствия в ней признаков экстремизма. Это касается и материалов авторов, присланных напрямую для размещения в журнале. Также, насколько нам известно, до настоящего времени не существует каких-либо общепринятых и однозначных критериев отнесения того или иного текста к числу экстремистских, в каждом конкретном случае такие признаки устанавливаются путѳм привлечения специалистов в различных областях (как правило, филологии и лингвистики) знаний. Вместе с тем мы являемся законопослушными гражданами, не имеющими намерений совершить общественно опасные поступки, в том числе преступления и правонарушения экстремистского характера. В соответствии с Законом «О противодействии экстремистской деятельности» на правоохранные органы и прокуратуру РФ возложены задачи выявления и пресечения действий экстремистской направленности, в том числе путѳм вынесения предупреждений о недопустимости экстремистской деятельности. На основании изложенного, в случае, если на страницах журнала «Казачи за Камнем» будут выявлены признаки экстремизма, просим незамедлительно уведомить об этом редактора журнала для оперативного удаления из номера журнала указанного текста, фотографии или картинки.

Редакция журнала «Казачи за Камнем»

©olor by Klmbim

©olor by Klmbim